

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1868.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 27 марта 1868 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, *архимандритъ Владиміръ.*

О
ПРОИСХОЖДЕНІИ
ІЕРАРХІИ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолженіе) (¹)

—

Изъ предложенныхъ нами соображеній вытекаеть, что власть Церкви, ввѣренная св. апостоламъ, должна была перейти отъ нихъ къ ихъ преемникамъ съ божественнымъ же достоинствомъ и продолжаться неизмѣнно впредь. Но чтò вытекаетъ изъ соображеній, то уясняется, подтверждается и становится несомнѣннымъ при свѣтѣ свящ. Писанія, показаній исторіи и свидѣтельствъ св. отцевъ и писателей церковныхъ. Первое указываетъ намъ на необходимость продолженія власти церковной въ лицѣ преемниковъ апостольскихъ, а послѣднія показываютъ ходъ развитія и преемства этой власти на дѣлѣ, равно какъ и вѣру всѣхъ христіанъ въ поставленіе пастырей Церкви, служи-

(¹) Сморг. выше ч. I с. 187—219 и 275—281.

телей слова и строителей тайнъ Божіихъ, по учрежденію Господню.

Господь Іисусъ Христосъ, ввѣряя св. апостоламъ право учительства, священнослуженія и управленія Церковію, выразилъ при этомъ волю свою, чтобы право это перешло отъ нихъ къ ихъ преемникамъ, а отъ сихъ къ дальнѣйшимъ лицамъ іерархическимъ, и такимъ образомъ продолжалось до скончанія вѣка. *Шедше*, говорилъ Онъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 19. 20). Очевидно, что слова эти, сказанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ непосредственно св. апостоламъ, не могутъ быть относимы къ нимъ однимъ. Напротивъ, и цѣль присутствія Господа Іисуса Христа съ св. апостолами, какъ распространителями царствія Божія, и всецѣлость, какъ по пространству, такъ и по времени, народовъ, имѣющихъ вступить въ это царствіе, заставляють видѣть въ словахъ тѣхъ обѣтованіе содѣйствія Божія въ дѣлѣ усвоенія людямъ искупленія не однимъ только св. апостоламъ, но и ихъ преемникамъ, на которыхъ возложена будетъ обязанность хранить и распространять слова истины Божіей. „Не съ апостолами только, говоритъ св. Златоустъ, объясняя приведенныя слова Спасителя, будетъ находиться Онъ, но и со всеми тѣми, которые послѣ нихъ будутъ вѣровать. Ибо апостолы не могли пребывать до скончанія вѣка; но Онъ говоритъ ко всеѣмъ вѣрнымъ какъ-бы къ одному тѣлу“ (1).

(1) Св. Златоуст. Бесѣд. на еванг. Матѳ. 90: част. 3 стр. 530—531. Москва. 1846.

„Съ ними бесѣдовалъ Онъ, замѣчаетъ и бл. Августинъ, и насъ имѣлъ въ виду, когда говорилъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*“ (¹)? Тоже видно и изъ другаго обѣтованія Господа Иисуса Христа о Духѣ—Утѣшителѣ: *и Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ. Той научитъ вы всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 16. 26). Что и здѣсь обѣтованіе Святаго Духа апостоламъ простирается не на однихъ апостоловъ, но и на преемниковъ ихъ, это показываютъ слова: *да будетъ съ вами въ вѣкъ*, т. е. пока будутъ существовать предстоятели Церкви, принявшіе служеніе св. апостоловъ. Тоже самое показываютъ и причины, требующія содѣйствія Духа Божія предстоятелямъ Церкви. Если Утѣшитель, Духъ истины (Іоан. 14, 17), нуженъ былъ для св. апостоловъ, которые непосредственно научены были отъ Господа Иисуса Христа; то тѣмъ болѣе необходимъ Онъ для преемниковъ апостольскихъ, кои не имѣли собесѣдованія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и подвержены опасности затмить истину Евангелія и чистоту своего вѣрованія примѣсю лжи и мглою страстей и предразсудковъ. Если, по слову св. апостола, никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3); то возможно ли, чтобы человѣческой, мнимо-самобытный, умъ явился достойнымъ провозвѣстникомъ непостижимыхъ и высочайшихъ таинъ царствія Христова? Кромѣ того, принимая во вниманіе тѣ мѣста свящ. Ци-

(¹) Бл. Август. Enarrat. in Psalm. 47: opp. t. IV p. 542. Paris. 1845.

санія, въ которыхъ говорится, что Господь Иисусъ Христосъ есть глава Церкви и правитель ея (Ефес. 1, 22. 23. 1 Кор. 15, 25), мы необходимо должны заключить, что это св. тѣло, невидимый глава котораго Господь Иисусъ Христосъ, это царство, верховный правитель котораго имѣеть царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги свои (Псал. 109, 1), не можетъ оставаться безъ божественнаго руководства, въ которомъ имѣють нужду особенно важнѣйшіе органы св. тѣла, преимущественные члены небеснаго Иерусалима. Какъ преемники апостольскіе, члены эти нужны въ Церкви для достиженія тойже цѣли, для какой избраны были св. апостолы,—для укрѣпленія и повсемственнаго утвержденія царствія Божія, для усвоенія людямъ высочайшаго дѣла искупленія; почему и должны быть преемниками тойже благодатной силы, которая научала, просвѣщала и вдохновляла св. апостоловъ и побѣждала сердца ихъ слушателей своимъ небеснымъ могуществомъ. Эти заключенія, выведенныя изъ ученія свящ. Писанія, подкрѣпляются положительнымъ ученіемъ св. апостола Павла, который говоритъ, что въ Церкви Богъ поставилъ не только апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ, но и пастырей и учителей, для чего?—*къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес. 4, 11—12), или, какъ выражается онъ въ другомъ мѣстѣ, чтобы пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ себѣ кровію своею (Дѣян. 20, 28). Повторяемъ: особенное отношеніе пастырей и учителей христіанскихъ къ Богу, къ своему служенію и къ человечеству требовало и требуетъ, для вѣрнаго соблюденія онаго, божественной помощи. ♪

Такъ свящ. Писаніе ясно учить, что власть іерархіи должна преемственно перейти отъ св. апостоловъ къ преемникамъ ихъ, пастырямъ Церкви. Въ томъ же свящ. Писаніи находимъ ясныя свидѣтельства и о томъ, что должность св. апостоловъ, какъ первыхъ іерарховъ, дѣйствительно перешла къ пастырямъ Церкви. Св. апостолы посвящены были въ свое служеніе сошедшимъ на нихъ Духомъ Святымъ⁽¹⁾: тотъ же божественный Духъ поставилъ и преемниковъ ихъ пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. 20, 28). Тоже равенство выражаетъ одинъ изъ св. апостоловъ, когда, убѣждая пастырей Церкви вѣрно пасти стадо Божіе, называетъ себя также пастыремъ и общникомъ имѣющей явиться славы (1 Петр. 5, 1—4). Дѣйствительно, въ книгахъ новозавѣтныхъ усвоятся пастырямъ Церкви тѣже права и обязанности, въ какія облечены были св. апостолы. Разумѣемъ—

а) Право и обязанность учить. Св. апостолъ Павелъ не только говорить, что Господь Иисусъ Христосъ поставилъ въ Церкви пастырей и учителей къ совершенію святыхъ, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія (Ефес. 4, 11—13), но и заповѣдуетъ поставленнымъ отъ него пастырямъ и учителямъ какъ соблюдать ученіе вѣры и благочестія чистымъ и неложнымъ (1 Тим. 4, 20. 2 Тим. 3, 14), такъ и возвѣщать оное вѣрующимъ и назидать ихъ. *Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право праяща слово истинны (2 Тим. 2, 15); проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ,*

(1) *Простран. христіан. катихиз.* стр. 77. Москва. 1842.

умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2): такъ писалъ св. апостоль Павелъ къ епископу Тимоѳею! Тотъ же св. апостоль поставляетъ учительство особеннымъ и непремѣннымъ качествомъ, требуемымъ отъ каждаго пастыря Церкви. Давая Титу повелѣніе поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, онъ пишетъ: *подобаетъ епископу быти держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравьмъ ученіи* (Тит. 1, 7. 9). Такое качество, по ученію св. апостола, тѣмъ необходимѣе въ пастырѣ Церкви, что на немъ же лежитъ обязанность и защищать истины Вѣры противъ неправомыслящихъ. Онъ говоритъ, что Богъ далъ Церкви пастырей и учителей и для того, чтобы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія (Ефес. 4, 11—14). Онъ же пишетъ Титу, что епископъ долженъ быть силенъ не только наставлять въ здоровомъ ученіи, но и противящихся обличать (Тит. 1, 9), а Тимоѳея просить пребыть въ Ефесѣ и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному (1 Тим. 1, 3).

б) Право и обязанность совершать священнослуженія. Что и это право и обязанность во всей силѣ принадлежали только пастырямъ Церкви, объ этомъ говорится во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ свящ. Писанія, въ которыхъ идетъ рѣчь о священнодѣйствіяхъ первенствующей Церкви (напр. 1 Кор. 11, 20). Св. апостолы, пребывая съ вѣрующими въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. 2, 42), связывая и разрѣшающа ~~я~~ согрѣшающихъ и рукополагая преемниковъ себѣ,

въ тоже время только пастырямъ заповѣдывали совершать богослуженіе христіанское вообще и строить тайны Божіи въ частности. Такъ, св. апостоль Павелъ просить Тимоѳея творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей, и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѳ. 2, 1. 2). Тотъ же св. апостоль пишетъ: „отъ домостроителей требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ“ (1 Кор. 4, 2); онъ же даетъ Тимоѳею и Титу право рукополагать епископовъ и пресвитеровъ (1 Тим. 5, 22. Тит. 1, 5). Св. апостоль Іаковъ внушаетъ христіанамъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призываетъ пресвитеры церковныя* ⁽¹⁾, *и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне* (Іак. 5, 14).

в) Право и обязанность управлять. Неизбѣжная нужда руководить вѣрующихъ, исправлять порочныхъ и указывать образцы добродѣтели и совершенства для подражанія имъ необходимо предполагаетъ такихъ людей, коимъ была бы ввѣрена власть правленія. Тѣмъ болѣе такое священноначаліе имѣетъ мѣсто въ Церкви, гдѣ только особенная бдительность и искусство, вспомошествоемая благодатію Божіею, могутъ и слабыхъ поддерживать и больныхъ исцѣлять, и раненыхъ пере-

(¹) Не старыхъ людей апостольскаго времени, но священнослужителей. *Ориген.* In Levit. homil II: opp. t. II p. 419. Paris. 1857. Св. *Златоуст.* Слов. о священ. 3: христ. чт. ч. 42 с. 14. Св. *Инокент.* Epist. ad Decentium: s. *Leon. magn.* opp. t. II. p. 51. Lion. 1700. Св. *Григор. двоесл.* Liber sacramentorum: opp. t. IV p. 234. 235. 236. Paris. 1849.

вязывать, и угнанныхъ возвращать, и затерявшихся искать (Лев. 34, 4); только дѣятельность людей, посвященныхъ свыше, можетъ наблюдать ходъ душевной проказы (Лев. 13, 1—59), различать побои отъ побоевъ (Втор. 17, 8) и имѣть попеченіе объ овцахъ, обращающая вниманіе на стадо свое (Притч. 27, 23); только чрезъ пастырей душъ христіанинъ достигаетъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13). По такой-то нуждѣ въ Церкви власти правительственной, потребной для созиданія тѣла Христова, св. апостолы, какъ вѣрные и мудрые служители въ домѣ Божіемъ, передали своимъ преемникамъ власть пастырства. *Внимайте себѣ и всему стаду*, убѣждалъ св. апостоль Павелъ пастырей Церкви собравшихся къ нему въ Милеть ⁽¹⁾, *въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пастии Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28). *Пасите еже въ васъ стадо Божіе*, писалъ и св. апостоль Петръ къ пастырямъ (1 Петр. 5, 1. 2). Въмѣстѣ съ пастырствомъ преемники апостольскіе получили право законодательства, что видно уже изъ участія пресвитеровъ въ іерусалимскомъ соборѣ (Дѣян. гл. 15) и изъ повелѣнія св. апостола Павла Титу доверить недоконченное имъ, апостоломъ, въ Критѣ (Тит. 1, 5),— право суда, какъ писалъ св. апостоль Павелъ Тимофею, повелѣвая ему не иначе принимать обвиненіе на пресвитера, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и предъ всѣми обличать согрѣшающихъ (1 Тим. 5, 19. 20) — право наказанія, о чемъ также пи-

(1) Епископовъ и пресвитеровъ. Св. *Ирил.* Contr. haeres. lib. III ср. р. 14: opp. p. 914. Paris. 1857.

саль св. апостоль Павель Титу и Тимоѳею, заповѣдуя первому обличать критянь строго, дабы они были здравы въ вѣрѣ (Тит. 1, 13), и вообще обличать со всякою властію (Тит. 2, 15), а послѣдняго убѣждая съ кротостію настаивать противниковъ, не дасть ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины (2 Тим. 2, 25).

Если же, по свидѣтельству святихъ Писанія, преемники св. апостоловъ приняли на себя всѣ ихъ іерархическія права и обязанности; то, разумѣется, для того, чтобы проходить должность свою успѣшно и во славу имени Божія, имъ нужна была таже власть, таже помощь и таже достоинство, какими отличено было служеніе св. апостоловъ. Такого преемства требовали и одинаковая цѣль служенія тѣхъ и другихъ и одинаковыя нужды Церкви. Что дѣйствительно пастыри Церкви были наслѣдниками божественной власти св. апостоловъ, объ этомъ говоритъ св. Павель. *Не неради*, увѣщаетъ онъ своего ученика, споспѣшника и пастыря ефесскаго, — *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14); *вспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6). Очевидно, что этотъ даръ Божій, даръ Святаго Духа, сообщенный чрезъ рукоположеніе святительское, данный, по толкованію таинника св. апостола Павла, и для предстоятельства въ Церкви⁽¹⁾, полагалъ на служеніе пастырей печать божественнаго достоинства, принадлежащую То-

(1) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 2 п. къ Тимоѳ. стр. 9—10. Спб. 1859.

му, отъ кого нисходитъ всякій даръ совершенный (Іак. 1, 17). Одинъ источникъ благодати, одно величіе дара: одно и могущество власти. И если тотъ же св. апостоль говоритъ въ другихъ мѣстахъ, что пастыри и учителя поставлены въ Церкви Богомъ (1 Кор. 12, 28), Господомъ Іисусомъ Христомъ (Ефес. 4, 11), Духомъ Святымъ (Дѣян. 20, 28); то можно ли, безъ явнаго противорѣчія такимъ словамъ его, отвергать божественное учрежденіе пастырей и учителей сихъ? Иначе какъ объяснить слова св. апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пастыи Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28)? Выраженіе: *Духъ Святыи постави епископы* неопровержимо говоритъ объ уполномоченіи пастырей Духомъ Святымъ на пасеніе Церкви Христовой, которую приобрѣлъ себѣ Спаситель кровію своею и хранить которую и руководить которою поручается имъ. Сличая эти слова св. апостола съ другими, гдѣ онъ излагаетъ различныя церковныя учрежденія и повелѣнія, находимъ, что въ однихъ изъ нихъ указывается на тотъ же божественный источникъ управленія Церковію, въ другихъ напротивъ предлагается совѣтъ или заповѣдь св. апостола. Такъ, давая наставленіе коринѣскимъ христіанамъ, женатымъ и вдовымъ, св. апостоль самъ различаетъ свой совѣтъ отъ заповѣди Божіей. *Оженившимся завѣщавая*, пишетъ онъ, *не азъ, но Господь* (1 Кор. 7, 10). *Прочимъ же азъ глаголю, а не Господь* (1 Кор. 7, 12). Или: *сіе же глаголю по совѣту*, т. е. своему, *а не по повелѣнію*, т. е. Господню (1 Кор. 7, 6). Равнымъ образомъ, убѣждая коринѣянъ съ усер-

діємъ помогать бѣдствующимъ христіанамъ, св апостоль Павелъ писалъ къ нимъ: *не по повелѣнію глаголю, но за иныхъ тѣсаніе и ваша любовь истинное искушая. И совѣтъ даю о семъ: се бо вамъ есть на пользу, иже не точію еже творити, но и еже хотѣти, прежде начисте отъ прешедшаго лѣта* (2 Кор. 8, 8. 10). Нельзя не видѣть, что послѣднія изреченія указываютъ только на мудраго наставника, тогда какъ первое (Дѣян. 20. 28) исходитъ отъ чрезвычайнаго вліянія и дѣйствія Святаго Духа, который наставлялъ св. апостоловъ на всякую истину и своимъ всемогущимъ и благимъ соприсутствіемъ имъ полагалъ на слова, дѣйствія и распоряженія ихъ относительно Церкви печать божественнаго достоинства. Поэтому слова: *Духъ Святыи постави епископы* совершенно равносильны слѣдующимъ: *Той (Иисусъ Христосъ) далъ есть апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учителя* (Ефес. 4, 11); или: *въ Церкви Богъ положи апостоловъ, пророковъ, учителей* (1 Кор. 12, 20). Притомъ, св. апостоль Павелъ, когда убѣждалъ Тимоѳея возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, сообщенный ему чрезъ рукоположеніе, никакъ не могъ приписывать сообщеніе этого дара, который и въ началѣ и въ продолженіи своемъ дѣйственъ только силою Божіею, именно своему возложенію рукъ, если бы оно было только дѣйствіемъ человѣческимъ. Такимъ образомъ, св. апостолы не по собственному побужденію поставляли преемниковъ себѣ. Тѣмъ менѣе можно сказать, какъ говорятъ протестанты⁽¹⁾, чтобы само обще-

(1) *Meier. La symbolique tom. II pag. 101—102. Paris. 1852. Гааж. Hist. des dogm. chrét. par. II pag. 234. Paris. 1862. Вейнбер. Instit. theol. christ. dogmat. pag. 634. Halae. 1833.*

ство вѣрующихъ. во избѣжаніе безпорядковъ, дало мѣсто и права пастырямъ, какъ представителямъ своимъ. Іерархія установлена въ Церкви Господомъ Иисусомъ Христомъ и продолжается въ ней чрезъ непрерывное преемство отъ св. апостоловъ по Его изволенію. Къ такому заключенію приходятъ даже нѣкоторые изъ протестантовъ. Вильгельмъ Момма напр. говоритъ: „если бы учрежденіе пастырей, учителей, пресвитеровъ, епископовъ, діаконъ было только по мысли апостоловъ, а не по распоряженію и повелѣнію Господа, то Павелъ не сказалъ бы конечно: „самъ Христосъ далъ“, и: „иныхъ Богъ поставилъ“ (1). Нѣтъ нужды, что Вальхъ и Салмазій стараются оспорить Момму, возражая, что въ указываемыхъ имъ мѣстахъ свящ. Писанія ни слова нѣтъ о степеняхъ іерархіи (2): рѣчь наша не объ этомъ, а о томъ, что въ мѣстахъ тѣхъ содержится неоспоримое доказательство божественнаго происхожденія іерархіи. Обратимъ вниманіе на слова св. апостола въ полномъ составѣ рѣчи его. *Оныхъ положи Богъ въ Церкви, говоритъ онъ, первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей; потомъ же, продолжаетъ онъ, силы, также дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ* (1 Кор. 12, 28). Ясно, что какъ чрезвычайныя дарованія необходимо зависѣли отъ Бога, творца чудесъ (Исх. 15, 11), такъ только отъ Господа же, раздѣляющаго служенія (1 Кор. 12, 5), могла про-

(1) В. Момм. De var condit. et stat. Eccles. Dei sub tripl. oeconom. etc. t. II. lib. 3 c. 10 p. 417. Amstelod 1694.

(2) Бунтерим. Die vorzüglich. Denkwürdig. der Christ-kathol. Kirche. 1 Band 2 Theil. s. 130. Mainz. 1825.

изойти и произошла власть пастырей Церкви. И хотя чрезвычайныя дарованія, какъ нужныя преимущественно для первоначальной побѣды христіанства надъ одѣбѣвшою природою человѣка, могли потомъ сократиться въ Церкви, но власть іерархическая, какъ учрежденная для постояннаго совершенія святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, слѣд. потребная во все время существованія Церкви Христовой на землѣ, необходимо должна продолжаться съ нею въ лицѣ пастырей и учителей неизмѣнною. Да и самъ Салмазій, который въ приведенныхъ Моммою мѣстахъ не видитъ божественнаго происхожденія іерархіи, признаетъ должность епископовъ и пресвитеровъ установленною Господомъ Іисусомъ Христомъ чрезъ св. апостоловъ. „Христосъ, говоритъ онъ, не лично поставилъ въ Церкви пресвитеровъ и епископовъ, но чрезъ апостоловъ; ибо по воскресеніи и вознесеніи Его они обыкновенно рукополагали въ основываемыхъ ими Церквахъ пресвитеровъ и епископовъ,—они, несомнѣнно почитавшіеся рукополагающими вслѣдствіе распоряженія Христова. Ибо все, что только учреждали въ Церкви апостолы, почиталось учрежденнымъ отъ самого Іисуса Христа чрезъ Святаго Духа... Ибо они дѣлали это не по частному и не по собственному предпріятію“⁽¹⁾. Подобнымъ образомъ рассуждаетъ лютеранинъ Роте. Говоря о началѣ христіанской Церкви и ея учрежденійхъ, онъ старается доказать, что епископство въ томъ видѣ, въ какомъ явилось тог-

⁽¹⁾ *Салмаз.* Appar. ad libr. de primat. papae: *В. Момм.* op. te loc. cit.

да, учреждено спустя семьдесятъ лѣтъ еще живыми апостолами“⁽¹⁾.

Повторимъ: по ученію свящ. Писанія, пастыри Церкви приняли на себя всю власть св. апостоловъ, какъ первыхъ учителей, священнослужителей и правителей Церкви, запечатлѣнную божественнымъ достоинствомъ. Посмотримъ теперь, какъ образовалась и развивалась эта іерархическая власть (говоримъ о власти, по преимуществу уже перешедшей отъ св. апостоловъ къ пастырямъ Церкви), какъ историческое явленіе въ Церкви Христовой. Такое разсмотрѣніе тѣмъ важнѣе, что, сообщивъ намъ познаніе о ходѣ развитія іерархической власти, подтвердитъ разсужденія наши о божественномъ ея происхожденіи и непрерывномъ продолженіи отъ св. апостоловъ.

Когда сошелъ на апостоловъ Духъ Святой, они, еще прежде получившіе отъ Господа Иисуса Христа право распространять на землѣ царствіе Божіе, а теперь вдохновленные и укрѣпленные на это дѣло силою свыше, пошли въ разныя мѣста проповѣдывать христіанскую Вѣру всей твари. Вѣщанія ихъ о ней были столь успѣшны, что проникли даже въ отдаленные края вселенной. Пользуясь содѣйствіемъ Божиимъ, вспомоствуемые силами, знаменіями и чудесами, они скоро пріобрѣтали послѣдователей небесному ученію. Имя истиннаго Бога, благоизволившаго искупить грѣшный родъ человѣчскій, славилось вездѣ, гдѣ только являлись проповѣдники новой Вѣры. Церковь Христова быстро и далеко распространялась. Но по той мѣрѣ, какъ

⁽¹⁾ *Асибах*. Allgem. Kirchen-lexicon. 1 Band. s. 751. Frankfurt. a. M. 1846.

съ принятіемъ евангельскаго ученія каждый вѣрующій вступалъ въ число членовъ Церкви, въ которой долженъ былъ одухотворяться и оживотворяться этимъ ученіемъ, пользоваться по духу его богослуженіемъ и усовершаться въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, необходимо образовалось много христіанскихъ обществъ, члены которыхъ должны были находиться подъ руководствомъ и надзоромъ первоучителей своихъ, св. апостоловъ. Но такъ какъ св. апостолы, имѣя особенною обязанностію своею повсюду проповѣдывать Евангеліе невѣрующимъ, были учителями всемірными и потому, очевидно, не могли быть непосредственными руководителями всѣхъ вѣрующихъ, постоянными настоятелями всѣхъ церквей, то для частныхъ обществъ христіанскихъ естественно оказалась потребность въ особыхъ предстоятеляхъ. Понятно, что эти предстоятели должны были замѣнить для частныхъ церквей св. апостоловъ: они обязывались какъ учить увѣровавшихъ, совершать для нихъ священнослуженіе и управлять ихъ обществомъ, такъ и посѣловать сѣмя слова Божія въ тѣхъ душахъ, которыя не отозвались еще на голосъ первыхъ проповѣдниковъ или вовсе еще не слышали слова небесной истины. Какъ же св. апостолы восполнили свое личное отсутствіе и удовлетворили необходимымъ потребностямъ частныхъ церквей? Объ этомъ говоритъ исторія, почерпаемая изъ свящ. Писанія и изъ свидѣтельствъ св. отцевъ и писателей церковныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что св. апостолы лучше всѣхъ знали волю Господню и потому передавали свое божественное право и власть преемникамъ своимъ не безъ особеннаго повелѣнія отъ Господа и не

безъ внушенія и руководства Святаго Духа-Утѣшителя. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ находимъ ясное свидѣтельство, что св. Павелъ и св. Варнава тамъ, гдѣ основывали церкви, поставляли для нихъ предстоятелей, которыхъ они избирали изъ среды вѣрующихъ и посвящали ихъ въ порученныя имъ должности. Такъ они рукоположили для христіанъ Листры, Иконіи и Антиохіи писидійской пресвитеровъ въ каждой церкви и, помолившись съ постомъ, предали ихъ Господу, въ котораго они увѣровали (Дѣян. 14, 23. сн. 20, 28). Конечно, такому же порядку слѣдовали эти и другіе св. апостолы въ другихъ мѣстахъ, оглашенныхъ ими проповѣдію о Христѣ. Сколько можно видѣть изъ посланій св. апостоловъ, мы находимъ особыхъ предстоятелей Церкви, какъ преемниковъ апостольскихъ, въ церквахъ Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифиніи, которымъ всѣмъ вмѣстѣ св. апостольскій Петръ давалъ наставленія, какъ пасти стадо Божіе (1 Петр. 1, 1. 5, 1—3). Св. апостольскій Павелъ пишетъ два посланія къ Тимоѳею, предстоятелю ефесской Церкви, и одно къ Титу, предстоятелю критскихъ церквей. Св. апостольскій Іаковъ въ посланіи ко всѣмъ вѣрующимъ, находящимся въ разсѣяніи, обзываетъ ихъ прибѣгать къ пресвитерамъ церковнымъ, какъ молитвенникамъ и посредникамъ между Богомъ и ими (Іак. 5, 14. 15). Св. апостольскій Іоаннъ говоритъ въ своемъ откровеніи о семи ангелахъ, называя такъ предстоятелей церквей ефесской, смирнской, пергамской, ѳіатирской, сардійской, филладелфійской и лаодикійской (Апок. 2, 1. 8. 12. 18. 3, 1. 7. 14). Но того мало, что св. апостолы передавали свою власть преемникамъ сво-

имъ. Какъ необходимая во все время существованія Церкви на землѣ, власть іерархіи долженствовала быть продолжена вмѣстѣ съ Церковію. Поэтому св. апостолы заповѣдывали епископамъ, чтобы полученное ими отъ нихъ божественное право свое передавали другимъ избраннымъ, какъ своимъ преемникамъ и сослужителямъ: это видно изъ посланій св. апостола Павла къ Тимоѳею (2 Тим. 2, 2) и Титу (Тит. 1, 5). Впрочемъ, власть преемниковъ апостольскихъ, будучи запечатлѣна тѣмъ же божественнымъ достоинствомъ и правомъ троякаго служенія пастырскаго, не могла равняться съ властію св. апостоловъ по своему объему. Св. апостолы были, по сану своему, предстоятелями всѣхъ народовъ. Духъ Святой, сошедшій на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ, имѣлъ чрезъ нихъ освятить, согрѣть и воспламенить любовію къ Отцу свѣтовъ и небесному отечеству сердца всѣхъ людей; поэтому первенцы небеснаго царствія, св. апостолы, не могли быть ограничены въ своей дѣятельности. Власть ихъ преемниковъ была не такъ обширна. Поставленные въ предстоятели частныхъ церквей, они, для надлежащаго прохожденія своей должности, обязывались жить среди самаго общества, для котораго были поставлены, почему апостольская власть въ лицѣ ихъ ограничена была опредѣленнымъ кругомъ, гдѣ они должны были проповѣдывать слово Божіе, совершать богослуженіе и пользоваться правомъ управленія. Вотъ указанія свящ. Писанія на такое разграниченіе власти іерархической. Св. апостоль Павелъ поставляетъ Тимоѳея и Тита епископами частныхъ церквей, и они должны были—каждый въ своей области—управлять

только собственнымъ округомъ. Св. апостоль Петръ говоритъ предстоятелямъ церквей: *насите* еже въ васъ *стидо Божіе* (1 Петр. 5, 2), т. е. для котораго вы поставлены въ пастырей. Столь жé ясно представляется разграниченіе круга дѣйствія лицъ іерархическихъ въ откровеніи св. Іоанна богослова: здѣсь въ каждой изъ семи церквей находится свой предстоятель, къ которому и обращена рѣчь св. апостола, какъ къ предстоятелю частной Церкви. Очевидно, что такія ограниченія власти были бы излишни, если бы предстоятели церквей были, подобно св. апостоламъ, предстоятелями всѣхъ вѣрующіихъ народовъ.

Мы не имѣемъ письменныхъ памятниковъ другихъ св. апостоловъ, откуда могли бы почерпнуть свѣдѣнія объ основаніи и устроеніи Церкви Христовой въ другихъ странахъ и другими св. апостолами, и потому, въ частности, не можемъ словами свящ. Писанія подтвердить первое преемство, въ тѣхъ странахъ, ихъ іерархической власти. Но недостатокъ библейскихъ свидѣтельствъ объ этомъ преемствѣ восполняется свидѣтельствами мужей апостольскихъ и послѣдующихъ св. отцевъ и писателей церковныхъ. Въ твореніяхъ тѣхъ и другихъ находимъ подтвержденіе не только преемства іерархической власти отъ св. апостоловъ, но и непрерывнаго продолженія ея въ рукахъ пастырей. Апостольскій мужъ св. Климентъ римскій, сказавъ, что св. апостолы, бывъ посланы проповѣдывать Евангеліе, совершенно убѣжденные и утвержденные въ вѣрѣ съ полною Духа Святаго пошли благовѣтствовать наступающее царствіе Божіе, продолжаетъ: „проповѣдуя по раз-

личнымъ странамъ и городамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ. И это новое установленіе; ибо много вѣковъ прежде писано было о епископахъ и діаконахъ. Такъ говоритъ писаніе: „поставлю епископовъ (*ἐπισκοπους*) ихъ въ правдѣ и діаконѣ (*διακονοις*) въ вѣрѣ“ (Иса. 60, 17). И чему дивитися, если тѣ, коимъ во Христѣ вѣрено было отъ Бога это дѣло, поставляли выше упомянутыхъ служителей“⁽¹⁾? Тертуллианъ противъ Маркіона, отвергавшаго Апокалипсисъ Іоанна, утверждаетъ, что св. апостоль сей поставилъ для азійскихъ церквей епископовъ. Вотъ подлинныя слова его: „есть и Іоанновы матери—церкви“⁽²⁾. Ибо хотя Маркіонъ и отвергъ Апокалипсисъ его, но рядъ епископовъ, если пересматривать ихъ до начала ихъ, покажетъ, что виновникъ (*auctor*) ихъ Іоаннъ. Такъ узнается превосходство и прочихъ церквей“⁽³⁾. Что словъ этихъ нельзя понимать такъ, будто поставленіе епископовъ было по мысли самого св. апостола, какъ самостоятельнаго учредителя этой должности, но что ими указывается только на рукоположеніе епископовъ для церквей азійскихъ по божественному на то повелѣнію, или на основаніе этимъ св. апостоломъ церквей мало-азійскихъ подобно тому, какъ римская Церковь основана св. апостолами Пет-

(1) Св. *Клим. рим.* Посл. къ кор. 1 гл. 42. 43. с. 142—143. Москва. 1860.

(2) Такъ, т. е. матерями—церквами, называли въ древности Церкви, основанныя св. апостолами.

(3) *Тертулл.* Adv. Marcion. lib. IV с. 5: opp. t. II p. 366 Paris. 1844.

ромъ и Павломъ, коринская—св. апостоломъ Павломъ, александрійская—св. апостоломъ Маркомъ, это становится яснымъ при мысли, что церкви прежде были основаны и имѣли епископовъ, къ которымъ св. апостоль обращаетъ рѣчь въ Апокалипсисѣ, и при свидѣтельствѣ Климента александрійскаго, который говоритъ, что когда св. апостоль Іоаннъ возвратился съ острова Патмоса въ Ефесъ, то посѣтилъ ближайшія области частію для поставленія епископовъ, частію для принятія въ клиръ нѣкоторыхъ лицъ, указанныхъ Святымъ Духомъ ⁽¹⁾. Это были тѣ епископы мало-азійскіе, о которыхъ пр. Іеронимъ говоритъ, что они просили Іоанна написать евангеліе, какъ правило вѣры и опроверженіе ереси Керинѳа и другихъ, особенно евіонитовъ ⁽²⁾. Безъ всякаго сомнѣнія, вмѣстѣ съ поставленіемъ въ основанныя церкви епископовъ св. апостолы поставляли и пресвитеровъ или давали епископамъ повелѣніе поставлять ихъ, также и діаконъ. Объ этомъ со всею справедливостію можно заключать изъ правилъ апостольскихъ, въ которыхъ не только часто упоминается о епископахъ, пресвитерахъ и діаконъ, но и предписывается, кто долженъ совершать рукоположеніе на ту или другую степень, также изъ посланій св. Ігнатія богоносца, въ которыхъ пресвитерамъ и діаконъ приписывается равночестное съ епископами происхожденіе божественное. Такимъ образомъ явились въ каждой Церкви преемниками апостольской власти епископы и подчиненные имъ

⁽¹⁾ *Клим. алекс.* Lib quis dives salvetur: opp. t. II p. 648. Paris. 1857.

⁽²⁾ *Пр. Іероним.* De vir. illustr. cap. IX: opp. t. II p. 623. Paris. 1845.

пресвитеры вмѣстѣ съ діаконами. Христіанская древность сохранила намъ даже имена многихъ мужей, которыхъ св. апостолы признали достойными пасти основанныя ими церкви, быть ихъ епископами. Такъ, Іаковъ, называемый братомъ Господнимъ, былъ поставленъ въ епископа іерусалимской Церкви св. апостолами Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ⁽¹⁾. Линъ поставленъ былъ въ предстоятеля римской Церкви св. апостолами Петромъ и Павломъ⁽²⁾. Климентъ посвященъ въ епископа римскаго св. апостоломъ Петромъ⁽³⁾. Еводій, первый епископъ антїохійской Церкви, рукоположенъ св. апостоломъ Петромъ⁽⁴⁾, а Игнатій богоносець, преемникъ Еводія, рукоположенъ въ санъ епископа св. апостолами Петромъ и Павломъ⁽⁵⁾. Поликарпъ, ученикъ св. Іоанна богослова, посвященъ былъ въ епископа смирской Церкви имъ же⁽⁶⁾. Тѣмъ же, вѣроятно, св. апостоломъ рукоположенъ въ епископа Папій іерапольскій, ученикъ его, другъ св. Поликарпа смирскаго⁽⁷⁾. Діонисій ареопагитъ, обращенный ко Христу св. апостоломъ Павломъ (Дѣян. 17, 34), былъ первымъ еписко-

(1) *Евсев.* Истор. церк. кн. II гл. 1 стр. 59. Спб. 1848.

(2) Св. *Ирин.* Contr. haeres. lib. 1 с. 3: opp. p. 850. Paris. 1857.

(3) *Тертулл.* Прещен. прот. ерет. гл. 32: твор. ч. I с. 178. Спб. 1847.

(4) *Постан. апост.* кн. VII гл. 44 с. 244. Казань. 1864.

(5) С. *Златоуст.* Похвал. слов. св. священномуч. Игнат. богоносцу: слов. и бесѣд. на разн. случ. т. I с. 334. Спб. 1864.

(6) *Тертулл.* Прещен. прот. ерет. гл. 32: твор. ч. I с. 178. Спб. 1847.

(7) *Евсев.* Истор. церк. кн. III гл. 39 с. 178. Спб. 1848. Пр. *Иероним.* De vir. illustr. с. 18: opp. t II p. 638 Paris. 1845.

помъ аѳинскимъ, какъ говорится и у Евсевія (¹), а постановленія апостольскія свидѣтельствуяютъ, что онъ и рукоположенъ былъ св. апостоломъ Павломъ (²). Бл. Θεодоритъ внушаетъ, что св. апостоль Павель поставилъ въ епископа филиппійскаго Епафродита, подобно Тимоѳею и Титу, поставленнымъ имъ же въ епископы другихъ церквей (³).

Какъ продолжалась власть іерархическая послѣ перваго преемства ея отъ св. апостоловъ, это также можемъ видѣть изъ свидѣтельствъ св. отцевъ и писателей церковныхъ. Они говорятъ, что власть эта продолжалась отъ св. апостоловъ въ послѣдующія времена непрерывно. Св. Климентъ римскій, убѣждая коринѳяны, выступившихъ изъ повиновенія іерархической власти, пишетъ послѣ того, какъ сказали о возмущеніи израильскихъ колѣнъ противъ исключительнаго права Левіина колѣна на служеніе Богу и о прекращеніи возмущенія того самимъ Богомъ: „Какъ вы думаете, возлюбленные, не зналъ ли Моисей прежде, что это будетъ? Конечно зналъ.. И апостолы наши знали отъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ. По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили выше означенныхъ служителей (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ) и потомъ присоветовали законъ, чтобы когда они почіють, другіе испытанные мужи принимали на

(¹) *Евсев.* Иегор. церк. кн. III гл. 4 с. 117. Сиб. 1848.

(²) *Постан. апост.* кн. VII гл. 46 с. 244. Казань. 1864.

(³) Бл. *Θеодорит.* Толк. на п. къ филиппійцамъ и на 1 п. къ Тимоѳею: твор. ч. 7 с. 456. 457. 685. Москва. 1861.

себя ихъ служеніе. И такъ почитаемъ несправедливымъ лишить служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами, съ согласія всей Церкви, и служили стаду Христову неукоризненно, съ смиреніемъ, кротко и безпорочно и притомъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе“ (1). Что дѣйствительно такъ продолжалось преемство іерархической власти, можно видѣть еще изъ сочиненій Егезиппа и Евсевія. Первый, находясь въ Римѣ, составилъ списокъ преемства епископовъ до Аникиты (2). Послѣдній, по порядку времени излагая событія церковныя, упоминаетъ о преемствѣ власти епископской въ знаменитыхъ Церквахъ, начиная отъ св. апостоловъ, какъ основателей и первыхъ предстоятелей оныхъ, а въ одной книгѣ той же исторіи сряду перечисляетъ и поименовываетъ шестнадцать епископовъ іерусалимскихъ, жившихъ въ теченіе времени отъ св. апостоловъ до разрушенія Іерусалима (3). Подобнымъ образомъ и св. Иринея перечисляетъ, въ сочиненіи противъ ересей, двадцать епископовъ римскихъ, получившихъ жребій епископства послѣ первоверховныхъ апостоловъ (4). Эта вѣра въ непрерывное продолженіе апостольской власти прекрасно выразилась въ самыхъ наименованіяхъ, какія давались епископамъ и

(1) Св. *Клим. рим.* Посл. къ кор. 1 гл. 43. 44. с. 144. 145. Москва. 1860.

(2) *Евсев.* Истор. цѣрк. кн. IV гл. 22 с. 229. Сиб. 1848.

(3) *Евсев.* Истор. цѣрк. кн. IV гл. 5 стр. 188. Сиб. 1848.

(4) Св. *Ирин.* *Contr. haeres. lib. III* с. 3: opp. p. 850—851. Paris. 1857.

пресвитерамъ. Именно: епископовъ, какъ верховныхъ предстоятелей перквей, называли иногда апостолами, иногда преемниками апостольскими. Такъ бл. Феодоритъ говоритъ, что Епафродитъ былъ апостоломъ филиппійскимъ, Титъ критскимъ, Тимоѳеѣй азійскимъ, и что нынѣ (т. е. въ его время) называемыхъ епископами именовали въ древности апостолами (¹). Климентъ александрійскій выражается, что епископы должны быть включаемы въ сонмъ апостоловъ (²). Св. Киприанъ, производя преемство власти іерархической отъ Господа чрезъ св. апостоловъ (³), всѣхъ вообще епископовъ называетъ апостолами (⁴). Пр. Иеронимъ, сказавъ, гдѣ бы ни былъ епископъ, въ Римѣ ли, или въ Евгубіи, или въ Константинополѣ, или въ Александріи, или на Дону, присовокупляетъ: „всѣ они равно преемники апостоловъ“ (⁵). Бл. Августинъ называетъ епископовъ даже дѣтьми св. апостоловъ, отцами и начальниками Церкви, чѣмъ удачно обозначаетъ и преемство ихъ власти и существенную важность ихъ въ Церкви (⁶). Не говоримъ о другихъ наименованіяхъ епископовъ, тѣмъ болѣе о тѣхъ, которыя были у нихъ общи съ пресвитера-

(¹) Бл. *Феодоритъ*. Толк. на 1 п. къ Тимоѳею: твор. ч. 7 с. 685. Москва. 1861.

(²) *Клим. алек.* Strom. lib. VI с. 13: opp. t. II p. 328. Paris. 1857.

(³) «Мы наиболѣе заботимся и должны заботиться о томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, поддерживать единство, преданное отъ Господа чрезъ апостоловъ намъ, ихъ преемникамъ». Св. *Киприанъ*. Письм. 36: твор. т. 1 с. 133. Кіевъ. 1860.

(⁴) Св. *Киприанъ*. Письм. 4: тамже с. 31.

(⁵) Пр. *Иеронъ*. Epist. CXLVI: opp. t. I p. 1194. Paris. 1845.

(⁶) Бл. *Августинъ*. Enarr in Psalm. XLIV: opp. t. IV p. 513. Paris. 1845.

ми ('). Еще менѣе почитаемъ нужнымъ распространиться о томъ, что и пресвитеровъ называли иногда апостолами (для обозначенія того, что и они, подобно епископамъ, получили священство преемственно отъ св. апостоловъ), какъ видно напр. изъ слѣдующихъ словъ св. Игнатія богоносца: „всѣ послѣдуйте епископу, какъ Иисусъ Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ; діаконѣ же почитайте, какъ заповѣдь Божию“ ('). Замѣтимъ только, что высокія наименованія усвоятся св. отцами и писателями церковными всѣмъ епископамъ въ равной мѣрѣ. Бл. Августинъ говоритъ, что общество христіанское распространяется по вселенной чрезъ престолы апостоловъ и преемство епископовъ ('). Тоже можно видѣть и изъ словъ Сидонія Аполлинарія и Павлина нольскаго, которые выраженіе „престоль апостольскій“ прилагаютъ къ епископамъ незначительныхъ церквей (').

Богоучрежденное непрерывное преемство власти апостольской, какъ видно изъ твореній св. отцевъ и изъ сочиненій писателей церковныхъ, почиталось въ древности столь существеннымъ, что на немъ основывали важность Церкви, какъ Церкви апостольской, и потому достоинство божественнаго ея происхожденія и

(') *Битам.* Origin. siv. Antiquit. ecclesiast. vol. I p. 290—291. Halae magdeburg. 1751.

(') Св. *Инат. богон.* Посл. къ смири. II. 8 с. 177—178. Казань. 1855.

(') Бл. *Августин.* Epist. CCXXXII: opp. t. II p. 1028. Paris. 1841.

(') *Сидон. Аполлин.* Epist. lib. VI ep. 1: Patrolog. curs. compl. t. LVIII p. 551. Paris. 1847 *Павлин. нол.* Epist. III: ibid. t. LXI p. 162.

продолженія въ истинномъ духѣ вѣры, любви и упованія, въ духѣ православія. „Гдѣ заключены дары Господни, говоритъ св. Ириней, тамъ должно учиться и истинѣ, т. е. у тѣхъ, кои поставлены надъ Церковію по преемству отъ апостоловъ, коихъ поведеніе чисто и неукоризненно, ученіе здраво и спасительно. Ибо они то блюдутъ и вѣру нашу во единого Бога, споспѣшествуютъ любви къ Сыну Божию, вѣрно изъясняютъ намъ священное Писаніе (¹). Должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ Церкви, и происходящимъ преемственно отъ апостоловъ, и, по благоволенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинныя дары (²). Кто хочетъ знать истину, тотъ во всякой Церкви можетъ усмотрѣть апостольское преданіе; и мы можемъ наименовать тѣхъ, коихъ апостолы поставили церквамъ епископами и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики.. И вотъ очевиднѣйшее доказательство того, что одна и таже животворящая Вѣра въ Церкви сохранилась и чрезъ преданіе дошла во всей вѣрности отъ апостоловъ даже до нынѣ (³)! Всѣ противники церковнаго ученія явились несравненно позже тѣхъ епископовъ, которымъ апостолы ввѣрили церкви“ (⁴). Подобнымъ образомъ Тертуллианъ, требуя отъ

(¹) Св. *Ирин.* *Contr. haeres. lib. IV* с. 26: христ. чт. 1838 г. ч. 1 с. 142.

(²) Св. *Ирин.* тамже:—с. 137—138.

(³) Св. *Ирин.* тамже *lib. III* с. 3: христ. чт. 1838 г. ч. 2 с. 4. 5—6.

(⁴) Св. *Ирин.* тамже *lib. V* с. 20: христ. чтен. 1838 г. ч. 1 с. 142.

еретиковъ, чтобы они, въ доказательство своего православія, показали порядокъ и преемство своихъ епископовъ, восходя до самыхъ апостоловъ, или до одного изъ апостольскихъ мужей, до конца державшихся апостольскаго общенія, говорить: „Такъ, а не иначе Церкви доказываютъ, что онѣ истинно апостольскія. Такъ смирнская Церковь указываетъ на Поликарпа, поставленнаго въ епископы ея Іоанномъ богословомъ. Такъ римская Церковь хвалится Климентомъ, посвященнымъ отъ апостола Петра. Всѣ прочія Церкви равнобѣрно указуютъ на тѣхъ, кто отъ апостоловъ поставленъ имъ въ епископы, и посредствомъ кого пріяли онѣ сѣмя апостольскаго ученія. Пусть по крайней мѣрѣ еретики выдумываютъ что-либо подобное“ (1).

Что касается разграниченія между епископами предѣловъ управленія, то уже во времена св. апостоловъ, какъ мы видѣли, ясно выражалось управленіе епархіальное. Правда, въ первенствующія времена христіанства не соблюдалось на этотъ разъ строгое разграниченіе. Тогдашнія обстоятельства Церкви, только еще распространявшейся совнѣ, но внутри уже возмущаемой ересями и расколами, требовали соединенной дѣятельности пастырей, такъ что нѣкоторые изъ нихъ поставлялись въ крайность переходить изъ своихъ епархій въ другія и, ходя изъ одной мѣстности въ другую, исполнять въ нихъ обязанности іерархическія; извѣстны въ этомъ отношеніи подвиги св. Поликарпа смирнскаго,

(1) *Тертулл.* Прещ. прот. ерет. гл. 32: твор. ч. 1 с. 178. Сиб. 1847.

св. Аѳанасія великаго, Евсевія самосатскаго и другихъ святителей. Но эти исключительныя явленія нисколько не воспрепятствовали утвердиться епархіальному способу управленія. Уже въ первый вѣкъ христіанства явилось слово „округъ“ (*παροικία*), *paroecia*, *parochia*, *diocesis*), какъ наименованіе епархіи того или другаго епископа. „Церковь Божія, что въ Смирнѣ, писало духовенство смирской Церкви къ филиadelphійцамъ, Церкви Божіей, находящейся въ Филадельфїи и всѣмъ повсюду округамъ святой и каѳолической Церкви: милость, миръ“ и проч. (¹). Чтобы управленіе церковное совершалось согласно наставленію апостольскому, благопристойно и чинно (1 Кор. 14, 40), постановлены были правила, которыми опредѣлялся кругъ дѣятельности каждаго епископа. Такъ въ апостольскихъ правилахъ читаемъ: „не позволительно епископу оставлять свою епархію и во иную переходить, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ бытъ, развѣ когда будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его повуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамъ привести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію“ (²). Подобное правило постановлено было и относительно пресвитеровъ, діаконовъ и вообще клириковъ (³). Въ другихъ правилахъ св. апостоловъ говорится: „каждому (епископу подобаетъ) творити только то, что касается до его епархіи и до мѣсть, къ ней принадле-

(¹) *Котелер*. *Patr. apostol.* t. II p. 195. Amstel 1724.

(²) *Апост. прав.* 14: кн. правил. стр. 11. Сиб. 1843.

(³) *Апост. прав.* 15: — с. 11—12.

жащихъ (¹). Епископъ да не дерзаетъ вѣдъ предѣловъ своея епархіи творити рукоположенія во градѣхъ и селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оныя и села: да будетъ изверженъ и онъ, и поставленніи отъ него“ (²). Последними правилами объясняется напр. то, почему св. Поликарпъ смирскій, будучи вождемъ (ἀρχηγός) всей Азіи (³), могъ совершать литургію въ Римѣ только съ дозволенія мѣстнаго епископа Аникиты (⁴), а св. Іоаннъ златоустъ упрекалъ св. Епифанія кипрскаго за то, что онъ самовольно, безъ позволенія св. Златоуста, пользуясь только собственною властію, отправлялъ въ подчиненныхъ ему церквахъ богослуженіе (⁵). Такъ строго соблюдался древній порядокъ управленія Церквами, начертанный по распоряженію св. апостоловъ! Приведенныя нами правила, какъ древнія и вмѣстѣ необходимыя для благочинія церковнаго, повторены и подтверждены потомъ и помѣстными и вселенскими соборами.

Впрочемъ, не смотря на такую, повидимому разрозненную, дѣятельность пастырей различныхъ Церквей, единство вѣры, любви и упованія, единство Церкви всегда было наикрѣпчайшимъ основаніемъ и надежнѣйшимъ залогомъ для достиженія цѣли Церкви. „Цер-

(¹) *Апост. прав.* 34: книг. правил. стр. 15. Сиб. 1843.

(²) *Апост. прав.* 35: — с. 15.

(³) *Пр. Іероним.* De vir. illustr. cap. XVII: opp. t. II p. 636. Paris. 1845.

(⁴) Св. *Ирин.* Epist. ad Florinum: opp. p. 1232. Paris 1857.

(⁵) *Сократ.* Истор. церк. кн. VI гл. 14 с. 482. Сиб. 1850.

ковъ, высказываетъ св. Иринеи, хотя разсѣяна по всему міру, однако тщательно хранить единство Вѣры, принятой ею отъ апостоловъ и учениковъ ихъ, какъ бы она была сосредоточена въ одномъ домѣ; одинаково вѣрить, какъ бы она имѣла одну душу и одно сердце, и согласно проповѣдуетъ и учитъ, какъ бы у ней были однѣ уста“ (1). Благообразнѣйшими членами Церкви (1 Кор. 12, 24), лучшими орудіями ея въ этомъ случаѣ были преемники св. апостоловъ—пастыри. Хотя душою и сердцемъ Церкви и тогда былъ, какъ и всегда есть, самъ Господь Иисусъ Христосъ, тѣмъ не менѣе и пастыри были сердцемъ и душою ея, какъ видимаго общества вѣрующихъ: они были истинными преемниками власти Христовой и хранителями основанной Имъ Вѣры; ихъ именно устами Церковь проповѣдывала всѣмъ истину спасенія. Такъ вѣровала Церковь во всѣ времена. Св. Иринеи говоритъ, что съ преемствомъ власти отъ апостоловъ пастыри Церкви получили, по благоволенію Отца, истинные дары (2). Св. Киприанъ, говоря о способѣ дѣйствованія пастырей Церкви въ его время, пишетъ епископу римскому Стефану: „общество священниковъ, связанное узами взаимнаго согласія и единенія для того и многочисленно, чтобы въ случаѣ пошылки кого-либо изъ нашего сонма произвести ересь, терзать и разсѣвать Христово стадо, другіе противодѣйствовали и, какъ попечительные и милосердые

(1) Св. *Ирин.* Contr. haeres. lib. I cap. 10: христ. чт. 1838 г. ч. 1 стр. 131—132.

(2) Св. *Ирин.* Contr. haeres. lib. IV cap. 26: тамже стр. 137—138.

пастыри, собирали Господнихъ овецъ въ одно стадо.. Хотя насъ пастырей и много, однако мы пасемъ одно стадо: мы должны собирать и охранять всѣхъ овецъ, которыхъ Господь стяжалъ своею кровію и страданіями“ (1). Въ этомъ-то смыслѣ св. Григорій богословъ говоритъ о св. Аванасіи великомъ, что ему ввѣрено „предсѣдательство въ народѣ, или, что то же, попеченіе о всей вселенной“, а о св. Кипріанѣ утверждаетъ, что „онъ первенствуетъ не только въ Церкви карфагенской и въ Африкѣ, но на весь западъ, а почти и на самомъ востокѣ, въ странахъ южныхъ и сѣверныхъ, куда только проникла слава о немъ“ (2). Въ томъ же смыслѣ св. Златоустъ выражается о св. апостолѣ Тимоѳеѣ, что ему „ввѣрено было управленіе вселенною“ (3), а Евсевій кесарійскій отзывается о епископѣ тирскомъ Павлинѣ, что онъ есть „первенствующій вождь воинства, новый Ааронъ или Мелхиседекъ, носящій на себѣ образъ Сына Божія“ (4). Впрочемъ, указывая на такіе отзывы древнихъ о предстоятеляхъ Церквей, мы отнюдь не думаемъ сказать что-нибудь въ пользу притязаній какого-либо епископа на верховное начальствованіе въ Церкви. Всѣ епископы равно суть преемники св. апостоловъ и имѣютъ одинаковое достоинство и одинаковое священство, гдѣ бы кто изъ нихъ ни зани-

(1) Св. *Кипр.* Письм. 55: твор. т. 1 с. 261—262. 263. Кіевъ. 1860.

(2) Св. *Григор. богосл.* Слов. 21 и 24: твор. ч. 2 с. 181. 257. Москва. 1851.

(3) Св. *Златоуст.* Слов. прот. іудеевъ 8: слов. т. 3 с. 667. Спб. 1850.

(4) *Евсев.* Истор. церк. кн. X гл. 4 с. 558. Спб. 1848.

малъ каѳедру свою ⁽¹⁾. Мы желаемъ высказать только то, что голосъ пастыря Церкви, согласный съ учениемъ св. Вѣры, есть голосъ Церкви вселенской, и наоборотъ: Церковь вселенская устами своихъ пастырей изрекаетъ истину св. Вѣры. Голосъ этотъ, слышавшійся уже болѣе осьмнадцати съ половиною вѣковъ, не слишкомъ давно снова раздался изъ устъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ съ ихъ сосвятителями въ слухъ всего христіанскаго міра. Въ ихъ посланіи, имѣющемъ надписаніе „окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ“ (1848 г. мая 6 дня), выражена таже вѣра въ преемство священства, которая и въ древнѣйшія времена Церкви воодушевляла на подвиги спасенія какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. „Наши святые и божественные отцы и предшественники,—говорятъ іерархи восточной Церкви,—непрерывно преемствующіе другъ другу, начиная отъ апостоловъ и отъ поставленныхъ апостолами преемниковъ ихъ даже до настоящаго времени, составляя одну неразрывную цѣпь и, соединяясь рука-въ-руку, образуютъ священную ограду которой дверь—Христось, гдѣ пасется вся православная паства на плодородныхъ нивахъ таинственнаго эдема“ ⁽²⁾.

И могли ли христіане первыхъ трехъ и послѣдующихъ вѣковъ сомнѣваться въ томъ, что, при существенной необходимости въ Церкви іерархіи и при преем-

(1) Пр. *Иерон.* Epist. СХСVI: opp. t. I p. 1194. Paris. 1843.

(2) *Окруж. посл.* § 21: христ. чт. 1849 г. ч. 2 с. 199.

ствѣ власти ея отъ св. апостоловъ, власть сія запечатлѣна божественнымъ достоинствомъ? Мы видѣли изъ свящ. Писанія, что преемники апостольскіе, получивъ власть св. апостоловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительно облеклись божественнымъ достоинствомъ. Такъ вѣрила и свято хранила такую вѣру вся католическая Церковь. Св. Игнатій богоносець, въ посланіи къ ефесянамъ, говоритъ: „Всякаго, кого посылаетъ Домовладыка для управленія своимъ домомъ, намъ должно приниматьъ такъ же, какъ самого посланшаго. Изъ сего видно, что и на епископа должно смотрѣть, какъ на самого Господа“⁽¹⁾. „Мы должны заботиться, пишетъ св. Кипріанъ, о томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, поддерживать единство, преданное отъ Господа чрезъ апостоловъ намъ, ихъ преемникамъ“⁽²⁾. „У насъ епископы занимаютъ мѣсто апостоловъ“, утверждаетъ пр. Іеронимъ⁽³⁾. Кромѣ того, Церковь выразила вѣру въ божественное достоинство пастырей своихъ въ томъ, что въ молитвѣ при посвященіи лицъ на іерархическія степени зывала, какъ и нынѣ зываетъ, къ невидимому Совершителю таинства священства, да прійдетъ на рукополагаемаго благодать всесвятаго Духа, и что, въ частности, епископовъ называла намѣстниками Христовыми⁽⁴⁾, истинными преемниками Христовыми въ служеніи⁽⁵⁾. Гдѣ Святыи Духъ

(1) Св. *Игнат. богоп.* Посл. къ ефес. п. 6 с. 45. Казань. 1855.

(2) Св. *Кипріан.* Письм. 36: твор. т. 1 с. 133. Кіевъ. 1860.

(3) Пр. *Іероним.* Письм. 39: твор. т. 1 с. 244. Кіевъ. 1863.

(4) Бл. *Августин.* Quaest. vet. et nov. testam. с. СХХVII: opp. t. III p. 2386. Paris. 1844.

(5) Св. *Кипріан.* Письм. 63: твор. ч. 1 с. 347—348. Кіевъ. 1860.

проявляетъ свое божественное дѣйствіе чрезъ пастырей Церкви, на это указываетъ слово Божіе и сама Церковь. Если никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3); то не существенно ли необходимо для насъ содѣйствіе Его всемогущества, чтобы мы могли принять отъ пастырей слово Божіе не какъ слово человѣческое, но какъ истинное слово Божіе (1 Сол. 2. 13)? Дѣйствія Духа Святаго, по слову Господа Иисуса Христа, подобны обыкновенному духу, который дышетъ гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, но не знаешь, откуда приходитъ (Іоан. 3, 8), а между тѣмъ мы привлекаемъ къ себѣ Духа Божія вѣрою своею, которую выражаемъ въ благочестивой жизни и возвращаемъ принятіемъ спасительныхъ таинствъ подъ водительствомъ священнослужителей: ибо „священникъ, скажемъ словами св. Кипріана, есть истинный преемникъ Христовъ въ служеніи, который подражаетъ въ священнослуженіи Христу и приноситъ полную и совершенную жертву Богу Отцу въ Церкви“ (1). Но особенно ясно и какъ-бы ошутительно выражается дѣйствіе Святаго Духа на соборахъ св. отцевъ. Всѣ православные христіане вѣрили и вѣрятъ, что самъ Духъ Святой внушалъ отцамъ соборовъ истину, что они не сами говорили, но Духъ Бога и Отца говорилъ въ нихъ. „Угодно Святому Духу и намъ“: такъ совершали св. отцы на соборахъ свои божественныя опредѣленія! Истину эту, содержащуюся вѣрою православною во все времена, Церковь православ-

(1) Св. Кипріан. Письм. 63. твор. ч. 1 с. 347—348. Кіевъ. 1860.

ная запечатлѣла богослужебною пѣснью: „седмь убо духовъ, иже почиша на Христѣ, Исаія сіе рече: на седмьхъ же соборѣхъ почи Христось со Отцемъ и божественнымъ Духомъ“ (1).

Принимая во вниманіе сказанное нами о высококомъ избраніи пастырей Церкви, о ихъ священной должности и божественномъ происхожденіи ихъ власти, не можемъ не видѣть той мысли и не убѣдиться въ ея истинности, что пастыри Церкви должны составлять особое званіе, особый чинъ между вѣрующими, подобно тому, какъ въ ветхомъ завѣтѣ колѣно Левіино было особымъ изъ всего первенца—Израиля достояніемъ Іеговы. Выше мы показали, что св. апостолы, какъ проповѣдники Вѣры Христовой; строители таинъ Божіихъ, правители Церкви, посвященные на служеніе свое свыше, составляли особое отъ всѣхъ вѣрующихъ сословіе. Тоже самое дѣло, для котораго избраны и поставлены были Господомъ Іисусомъ Христомъ св. апостолы, необходимо требуетъ, чтобы и всѣ преемники іерархическаго достоинства ихъ были левитами новаго завѣта. Самое уже наименованіе этихъ лицъ клириками указываетъ на ихъ особенное въ обществѣ вѣрующихъ положеніе. Пр. Іеронимъ, производя наименованіе это отъ греческаго κληρος, говоритъ: „клирики называются такъ или потому, что принадлежать къ жребію Господнему, или потому, что самъ Господь есть ихъ жребій, т. е. достояніе клириковъ“ (2). Притомъ,

(1) *Канон. св. отцев.* п. 4 с. 3: Минія общ. лист. 32. Москва. 1862.

(2) Пр. *Іероним.* Письм. 49: твор. т. 2 с. 60. Кіевъ. 1864.

клирики назначаются исключительно на служеніе Церкви, преимущественно же на совершеніе таинъ и другихъ богослужебныхъ дѣйствій, и потому, какъ посвященные въ свое служеніе свыше, должны выступать изъ ряда мірянъ, которые не могутъ присвоивать себѣ право на священнослужительство предъ Богомъ, когда не призваны Имъ къ тому, если не хотятъ навлечь на себя осужденіе за святотатство. „Корей, Даоанъ и Авиронъ, когда преступили предѣлы, поставленные мѣстомъ служенія своего, и вопреки священнику Аарону, получившему законное священство, по удостоенію Божію и посвященію Господню,—присвоили себѣ власть священнодѣйствовать, тотчасъ за недозволенные усилія потерпѣли наказаніе, бывъ поражены казнію свыше,—и жертвы, принесенныя неблагочестно и незаконно, вопреки праву божественнаго распоряженія, не могли быть ни дѣйствительными, ни полезными. Самыя кадиланицы, въ которыхъ незаконно принесенъ былъ омиамъ, какъ для того, чтобы впредь не были въ употребленіи у священниковъ, такъ еще болѣе для напоминанія потомкамъ божественнаго гнѣва и мщенія, требовавшаго отъ нихъ исправленія,—переплавленные и очищенные, по повелѣнію Божію, обращаются въ гибкія доски и придѣлываются къ алтарю, въ память, говоритъ божественное Писаніе, *сынамъ израилевымъ, яко никтоже да приидетъ иноплеменикъ, еже нѣсть отъ стѣмене Аарона, еже возложити омиамъ предъ Господемъ и да не будетъ, якоже Корей*“ (Числ. 60, 40) (1).

(окончаніе слѣдуетъ)

(1) Св. Кипріан. Письм. 62: гвор. т. 1 с. 317. Кіевъ. 1860.

О ЧИНАХЪ ПАТРИАРШЕЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ СРЕДНИЕ ВѢКА.

Чинами патриаршей церкви въ Константинополѣ, именовавшейся великою, назывались установленныя для различныхъ клириковъ ея степени достоинства, съ которыми соединено было отправленіе извѣстныхъ должностей и служеній при константинопольскомъ патриархѣ. Иначе: чины великой церкви суть различныя церковныя должности, отправленіе которыхъ доставляло клирикамъ тѣ или другія права и преимущества, смотря по важности и значенію должностей ихъ. Такое понятіе о чинахъ великой церкви даютъ самыя ихъ наименованія. Самымъ общимъ и употребительнымъ наименованіемъ церковныхъ чиновъ было—должности, обязанности (*τὰ ὄφφρια*) (1). Такъ назывались чины потому,

(1) Слово *ὄφφριον* въ приложеніи къ церковнымъ чинамъ въ первый разъ употреблено въ 7-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора: *μεμαθῆκαμεν ἐν τισὶ τῶν ἐκκλησιῶν διαζόνες τυχεῖν ὄφφρια*

что со всѣми ими соединено было по одной, или по нѣскольку обязанностей: однимъ изъ чиновъ поручены были занятія и по управленію церковными дѣлами и во время богослуженія, другимъ усвоены были занятія только по управленію церковными дѣлами, а на иныхъ возложены были обязанности только во время богослуженія. Сверхъ того и также очень часто чины церковные назывались начальствами, достоинствами, почестями (*αἱ ἀρχοντίαι, τὰ ἀρχοντικά, ἀρχοντικά, ἀξιώματα, αἱ τιμαὶ*) (1). Всѣ эти названія указываютъ на то, что чины доставляли духовному лицу права, давашія ему

ἐκκλησιαστικά ἔχοντας. Но здѣсь съ этимъ словомъ соединяется понятіе о должностяхъ, относящихся собственно къ внѣшнему церковному управленію, какъ видно изъ словъ правила: *ἐπιθεῖ τῶν κατὰ τὸν κόσμον ἀξιώματων κρείττονα ἀξιώματα πνευματικά* (или, какъ выше сказано, *ὄφφια*) *ἐπιζήμεθα*, т. е. ибо мы вѣдаемъ, что достоинства, или должности духовныя (какъ напр. богослужебныя и пастырскія должности пресвитера) важнѣе должностей, относящихся къ міру (какова напр. должность эконома, относящаяся къ внѣшнему служенію Церкви). Книг. правилъ л. 80. 81. Спб. 1839. Но послѣдствіи, именно въ средніе вѣка, съ словомъ *ὄφφιον* соединилось понятіе о чинахъ церковныхъ вообще, какія бы должности ни имѣли эти чины. Во всѣхъ спискахъ чиновъ эти послѣдніе называются *ὄφφια*. Такъ списокъ чиновъ, приписываемый Кодику, имѣетъ слѣдующую надпись: *Τῶ σοφωτάτῃ Κυροπαλάτῃ... περὶ τῶν ὄφφιων τῆς μεγάλης ἐκκλησίας*. Byzant. scriptor. tom. XVIII. pag. 1.

(1) *Ἀρχοντία*: напр. *ἢ μὴ ποιήσετε τότο, τὴν ἔκπλεσθητε ἀπὸ τῆς ἀρχοντίας ὑμῶν*, т. е. если вы не сдѣлаете этого, то очень легко можете лишиться своихъ чиновъ. Hlistor. Conc. Florent. Syl. Sgyrop. edit. Creighton. M. DC. LX. an. sect. IV. cap. XVIII. pag. 89. *ἀρχοντίων*: Novell. Alexii Comneni in Monum. Eccl. Graecae, Cotelerii, tom. II pag. 184, гдѣ сказано: *ὅτι μὲν ἐν ἔχοντες τὸν ἐταίρειον βίον καὶ τὸν διδασκαλικὸν λόγον... προκοπτέτωσαν εἰς τε τὴν ἀρχιερωσύνην καὶ τὰ ἀρχοντία*, т. е. клирики похвальной жизни и съ даромъ учительства... пусть производятся въ архіереи и въ чины, или начальства. Валсамонъ въ толкованіи на 7 правило Трульского собора, говоритъ: *ὄφφια μὲν ἐκκλησιαστικά λέγονται τὰ ἀρχοντία*, т. е. церковными должностями или чинами называются начальства. *Συνόδιον* sive *Pandectae canonum ss. Apostol. et concilior.*

преимущество предъ прочими клириками, не имѣвшими этихъ чиновъ: духовныя лица, облеченныя тѣмъ или другимъ чиномъ, были въ клирѣ лицами особенно уважаемыми, начальственными, почетными лицами. Иногда чины назывались высшими разрядами, степенями (*τά ἐπιτάγματα*)⁽¹⁾. Въ новеллѣ императора Ираклія, гдѣ это слово употребляется въ приложеніи къ церковнымъ чинамъ, церковныя степени называются *τάγματα*. Слѣдовательно названіе церковныхъ чиновъ *ἐπιτάγματα* показываетъ, что они составляли какъ-бы высшія степени въ степеняхъ церковныхъ и составляли награду для лучшихъ и достойнѣйшихъ лицъ каждой церковной степени. Сверхъ того, оно означаетъ и то, что эти чины, подобно степенямъ церковнымъ, раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, смотря по важности и значенію соединенныхъ съ ними должностей, и отъ нихъ зависящихъ правъ и преимуществъ.

Guilielmi Beveregii tom. pr. fol. 164. *Ἀξιώματα*: Любознательный Константинъ Кавасила, архіепископъ диррахійскій (Диррахій, нынѣ Дураццо, приморскій городъ въ Албаніи) спрашиваетъ Іоанна, епископа кионирскаго, о чинахъ великой церкви такъ: *ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ἀρχοντικοῖς ἀξιώμασι τίς πρῶτος, καὶ τίς δεύτερος*, т. е. между начальственными церковными достоинствами кто первый и кто второй. Ius Graeco-Romanum, ed. Ioann. Leunclavii Amelburni. lib. V. Respons. I pag 327. *Τιμὰι*: Вальсамонъ въ толкованіи на 17 правило апостольское говоритъ: *τὰ ὀφφίγια... τιμὰι ἡοῖ*, т. е. чины суть почести. *Сυνοδ.* tom. I pag. 12.

(¹) Въ новеллѣ императора Ираклія, которою опредѣляется штатъ софійскаго клира, различаются *βαθμὶ*, *τάγματα*—степени, классы и *ἐπιτάγματα*, *ὀφφίγια*, *τάξεις*—высшіе классы, должности, или чины, разряды. Подъ первыми разумѣются пресвитеры, діаконы, діакониссы, иподіаконы, чтецы, пѣвцы, придверники, а подъ вторыми—синкеллы, канцелярии, экдики, речерендаріи, нотаріи, скевофилаксы, *Iustell. Bibliotheca juris can. veter.* tom. II pag. 1366—1370.

Изъ этого понятія о чинахъ великой церкви само собою слѣдуетъ, что одинъ и тотъ же чинъ могъ принадлежать въ одно и тоже время нѣсколькимъ лицамъ⁽¹⁾: это—въ такомъ случаѣ, когда обязанности, соединенныя съ извѣстнымъ чиномъ, по обстоятельствамъ времени, дѣлались такъ обширны, что не могли быть исполнены однимъ лицомъ и требовали нѣсколько лицъ; и наоборотъ: одно и тоже духовное лицо могло имѣть нѣсколько чиновъ⁽²⁾, въ случаѣ, если обязанности, сопряженныя съ этими чинами по обстоятельствамъ времени, сокращались и удобно могли быть исполнены однимъ лицомъ.

Въ отличіе отъ чиновъ другихъ церквей, чины великой церкви назывались чинами святой и великой церкви (*τὰ ὄφφικια τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης ἐκκλησίας*), подъ которою всегда разумѣлся обширный и великолѣпный соборный храмъ во имя св. Софіи, построенный императоромъ Юстиніаномъ; а въ отличіе отъ чиновъ придворныхъ, называвшихся чинами палаты или синклита (*τὰ ὄφφικια τῆς παλατίου, βυουλῆτος*), чины церковныя назывались чинами церковными, чинами клира (*τὰ ὄφφικια ἐκκλησιαστικά, κληρικὰτα*). Лица духовныя, имѣющія церковныя чины, были извѣстны

(¹) Напр. въ вышеупомянутой новеллѣ императора Ираклія сказано, что при пагіархѣ канцеляріевъ должно быть 12, эдиктовъ—10, ретерендаріевъ—12, нотаріевъ—40, скевофилаковъ-пресвитеровъ—4, скевофилаковъ-діаконовъ—6 и скевофилаковъ-чтецовъ—2. *Iustell. Bibliotheca juris can. veter. tom II. pag. 1366—1370.*

(²) Въ дѣянiяхъ шестаго вселенскаго собора упоминается діаконъ Агафонъ, который былъ въ одно и тоже время бібліотекаремъ великой церкви, протонотаріемъ и канцеляріемъ. *Acta concilior. tom. III. pag. 1834.*

подъ названіями оффиціаловъ, чиновниковъ, начальниковъ или сановниковъ святой и великой церкви, — церковныхъ, патріаршихъ, владычвихъ (*οἱ ὀφφικιάλλοι, ὀφφικιαλίτες* и *ἀρχόντες τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης ἐκκλησίας, ἐκκλησιαστικοί, πατριαρχικοί, δεβποτικοί*).

Такъ какъ съ чинами великой церкви всегда были соединены извѣстныя должности и служенія при константинопольскомъ патріархѣ и въ софійскомъ храмѣ; то назначеніе оффиціаловъ при константинопольскомъ патріархѣ было двойное. Во-первыхъ, оффиціалы должны были служить выраженіемъ величія и высокаго значенія патріаршаго достоинства и возвышать собою внѣшнее благолѣпіе патріаршаго богослуженія. Это видно частію изъ названій, подъ которыми были извѣстны чины и чиновники великой церкви, частію изъ того, что патріархи константинопольскіе совершали богослуженіе, предсѣдательствовали на соборахъ и вообще являлись во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ не иначе, какъ окруженные своими оффиціалами. Многочисленность свиты въ средніе вѣка, какъ извѣстно, служила самымъ обыкновеннымъ выраженіемъ достоинства лица, которому она принадлежала. Во-вторыхъ, оффиціалы, пользуясь особенною близостію къ патріарху и его довѣренностію, должны были помогать и служить ему въ управленіи дѣлами Церкви, какъ въ частности константинопольской, такъ и вообще всего патріархата, въ проповѣданіи слова Божія и въ богослуженіи. „Начальства и должности или чины, сказано въ одномъ спискѣ послѣднихъ, учреждены для услугъ архіерею (т. е. патріарху) и для разсужденія о дѣлахъ,

случающихся въ жизни“ (1). „Кромѣ пятнадцати чиновъ великой церкви, говорится въ другомъ спискѣ, святѣйшіе патріархи установили малые чины для служенія въ святой церкви“ (2). Феодоръ Валсамонъ, самъ сначала бывшій однимъ изъ первыхъ сановниковъ великой церкви (хартофилаксомъ), а потомъ патріархомъ антиохійскимъ, причиною учрежденія первыхъ и важнѣйшихъ пяти чиновъ поставляетъ особенную важность патріаршаго достоинства, по которой патріархъ долженъ былъ имѣть у себя помощниковъ по всѣмъ частямъ церковнаго управленія. „Глава святѣйшей Божіей Церкви, говоритъ онъ, послѣ первой, безначальной и вѣчной и безпредѣльно-могущественной Главы— Господа и Бога нашего Иисуса Христа, есть духовный женихъ ея—святѣйшій вселенскій патріархъ.. Должно было всѣ церковныя дѣла раздѣлить на пять разрядовъ и завѣдываніе каждымъ изъ нихъ поручить вѣрнымъ служителямъ. Ибо самому патріарху, во всѣхъ отношеніяхъ представляющему образъ Жениха, отнюдь не прилично было заниматься служебными дѣлами“ (буквально: граблями, т. е. земледѣіемъ, и насыщеніемъ рабовъ) (3).

Изъ сказаннаго о значеніи чиновъ великой церкви слѣдуетъ, что причины и обстоятельства происхожденія ихъ были различны.

а) Въ христіанской Церкви всегда были, есть и будутъ различныя должности и служенія, которыя мо-

(1) Corp. script. Byzant. t. XVIII. pag. 4.

(2) Goar *Ἐυχολόγ.* fol. 271.

(3) Balsam. *Ius Graeco-Rom. Medit.* pag. 456.

гуть умножаться, сокращаться, видоизмѣняться, смотря по тому, какъ потребуетъ того положеніе Церкви, нужды и потребности ея членовъ въ то или другое время. Всегда же были, есть и будутъ въ Церкви христіанской и лица, которыя должны исполнять должности и проходить служенія церковныя. Но отношеніе должностей и служеній къ должностнымъ и служебнымъ лицамъ въ Церкви бываетъ различно: должность можетъ быть поручена одному опредѣленному лицу навсегда; можетъ быть поручаема и разнымъ лицамъ въ разное время, такъ что въ одно время ее исполняетъ одно лицо, въ другое— другое и т. д., смотря по тому, кому дозволяютъ обстоятельства заняться порученнымъ дѣломъ. Въ первые три вѣка христіанства всѣмъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ вѣрующихъ въ той или другой епархіи удовлетворялъ большею частію самъ епископъ непосредственно; пресвитеры, окружая своего святителя, только сослужили ему, и рѣдко, по особеннымъ обстоятельствамъ, получали отъ него повелѣніе совершать для вѣрующихъ ту или другую церковную службу, то или другое таинство безъ епископа своего. Въ управленіи дѣлами Церкви пресвитеры, подъ именемъ совѣта пресвитерскаго (*πρεβυτερίον*), составляли при епископѣ постоянный соборъ, въ которомъ разсуждали о различныхъ церковныхъ дѣлахъ. На діаконахъ, кромѣ обязанностей и занятій въ церкви и во время богослуженія, лежали всѣ исполнительныя обязанности. Были опредѣлены также главныя обязанности и низшихъ степеней церковнаго клира, которыя учреждены были уже въ первыя времена христіанства. Но были ли въ то

время строго и точно распределены различныя церковныя должности между самими лицами, принадлежавшими къ той или другой степени клира, свидѣній объ этомъ нѣтъ; по всей вѣроятности, такого строгаго и точнаго распределенія церковныхъ должностей, по крайней мѣрѣ всѣхъ, между духовными лицами въ то время не было. На это были причины, заключавшіяся въ тогдашнихъ обстоятельствахъ христіанской Церкви. Во-первыхъ, малочисленность вѣрующихъ въ каждой епархіи и ихъ постоянное общеніе и близость между собою, по которымъ всѣ они вмѣстѣ съ клиромъ составляли какъ-бы одно семейство, была причиною малочисленности (въ сравненіи съ послѣдующими временами) церковныхъ дѣлъ и удобства исполнять ихъ безъ особенно строгаго и точнаго распределенія ихъ между духовными лицами. Во-вторыхъ, бѣдственныя времена кровавыхъ и почти непрерывныхъ гоненій, которымъ подвергались христіане въ первые три вѣка, не давали пастырямъ Церкви возможности заниматься строгимъ распределеніемъ церковныхъ должностей между духовными лицами, тѣмъ болѣе, что эти должности, вслѣдствіе измѣнчивости тогдашнихъ обстоятельствъ, по необходимости должны были часто переходить отъ одного лица къ другому. Впрочемъ, такъ какъ въ Церкви были должности и занятія, требовавшія особенныхъ дарованій, усердія и постоянства, а этими качествами не всѣ духовныя лица обладали въ равной мѣрѣ; то отправленіе по крайней мѣрѣ такихъ должностей возлагалось на однихъ извѣстныхъ клириковъ, которые были особенно способны къ исполненію той

или другой должности. Таковы были, на примѣръ, должности: переводить свящ. Писаніе съ неизвѣстнаго языка на извѣстный, понятный для народа, наставлять оглашенныхъ въ первоначальныхъ истинахъ вѣры и правилахъ христіанскаго благочестія, заниматься перепискою книгъ свящ. Писанія, твореній св. отцевъ и др., или составленіемъ различныхъ дѣловыхъ бумагъ ('). Такимъ образомъ первоначальною причиною происхожденія церковныхъ чиновъ, какъ отдѣльныхъ должностей, поручаемыхъ однимъ извѣстнымъ клирикамъ, послужило особенное свойство извѣстныхъ церковныхъ обязанностей и служеній.

Когда обратились въ христіанство римскіе императоры, число вѣрующихъ быстро начало увеличиваться изъ всѣхъ сословіій имеріи. Съ этимъ вмѣстѣ долженъ былъ распространиться и кругъ благотворныхъ дѣйствій Церкви на общество. Вслѣдствіе этого въ Церкви явились новыя должности, дотолѣ не существовавшія, и обязанности прежнихъ должностей увеличивались, или расширились. Появленіе новыхъ и распространеніе прежнихъ церковныхъ должностей, естественно, требовало большаго числа изъ лицъ духовныхъ и болѣе опредѣленности въ раздѣленіи обязанностей между ними. Впрочемъ, не смотря на все это, въ первые три вѣка торжества христіанской Вѣры пастыри Церкви должны были заниматься предметами гораздо важнѣйшими, нежели учрежденіе чиновъ церковныхъ.

(¹) *Вѣтринск.* Памят, христ. древн. т. 1 ч. 2 стр. 239. 226. 240. 241.

Исконный врагъ истины и добра, враждовавшій противъ Церкви въ лицѣ язычниковъ, теперь сталъ сѣять плевелы свои въ нѣдрахъ самой Церкви и воздвигъ противъ нея еретиковъ, которые съ тѣхъ поръ долго и почти постоянно волновали ее. Если пастыри Церкви, среди непрерывной борьбы съ еретиками, и обращали вниманіе на устройство внѣшняго церковнаго порядка; то только на болѣе важныя и существенныя стороны его, какъ то: на опредѣленіе и утвержденіе обязанностей и правъ патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, на опредѣленіе отношеній между ними и на общій порядокъ производства дѣлъ церковныхъ, приспособительно къ тому положенію, какое заняла тогда въ государствѣ христіанская Церковь. Что же касается управленія частными дѣлами каждой церкви и обязанностей, правъ и преимуществъ клириковъ; то все это большею частію предоставлено было благоусмотрѣнію мѣстныхъ епископовъ. Только въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ, опущеній и медленности въ производствѣ дѣлъ церковныхъ, пастыри Церкви дѣлали постановленіе, чтобы извѣстная должность, или извѣстный родъ дѣлъ церковныхъ во всѣхъ церквахъ поручаемъ былъ однимъ извѣстнымъ клирикамъ, способнымъ къ тому и достойнымъ особеннаго предпочтенія предъ другими. Такъ учреждены чины эконома, эдикка⁽¹⁾ и др. Такимъ образомъ, второю причиною про-

(1) «Поелику въ нѣкоторыхъ церквахъ, якоже намъ сдѣлалось гласнымъ, епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ икономовъ: того ради разсуждено всякой церкви, имѣющей епископа, имѣти изъ собственнаго клира иконома, который бы распоряжалъ

исхожденія чиновъ церковныхъ была потребность — предотвращать и уничтожать беспорядки, опущенія и медленность въ производствѣ дѣлъ церковныхъ, происходившія отъ неопредѣленности и неточности распределенія церковныхъ должностей между духовными лицами.

Послѣ того, какъ главные и коренные догматы христіанской Вѣры были раскрыты, опредѣлены и утверждены св. отцами и учителями Церкви, на основаніи свящ. Преданія, на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, а церковное управленіе получило надлежащую правильность и стройность по отношенію къ главнымъ и существеннымъ сторонамъ своимъ, пастыри Церкви, по естественному ходу дѣлъ, обратили свое вниманіе на частное устройство богослуженія и вообще всей христіанской обрядности и на опредѣленіе производства всѣхъ вообще дѣлъ церковныхъ, относящихся къ церковному управленію. Занимаясь устройствомъ богослуженія и церковнаго управленія, они въ тоже время дѣлали распоряженія, чтобы извѣстныя должности, по дѣламъ управленія или богослуженія, поручались однимъ

церковнымъ имуществомъ, по волѣ своего епископа: дабы домогательство церковное не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалось имущество и дабы не падало нареканія на священство. Аще же кто сего не учинитъ, таковъ повиненъ Божественнымъ правиламъ». 26 прав. халк. соб.—«Заблагоразсуждено... просить преславныхъ царей, да будетъ позволено учредить ученыхъ ждиковъ, которые имѣли бы своею обязанностию дѣйствование въ защищеніи дѣлъ: и которые бы, яко священники епархій, пріившіе на себя ходатайство по дѣламъ церквей, свободно могли, когда нужда требуетъ, входить въ присутствіе судилищъ для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно». Карѣ. соб. пр. 109: кн. прав. л. 67. 251.

извѣстнымъ духовнымъ лицамъ навсегда. Уже въ началѣ среднихъ вѣковъ при константинопольской великой церкви было сдѣлано довольно полное и подробное распределеніе чиновъ церковныхъ. По словамъ одного древняго списка чиновъ, который можетъ быть отнесенъ къ началу среднихъ вѣковъ, „святѣйшіе патриархи и благочестивѣйшіе императоры опредѣлили должности и начальства или вообще чины, и назначили имъ опредѣленную дѣятельность“ ('). Впрочемъ, съ теченіемъ времени списокъ церковныхъ чиновъ постоянно увеличивался отъ прибавленія новыхъ чиновъ. Случалось, что должность, соединенная съ извѣстнымъ чиномъ, по обстоятельствамъ времени, требовала многихъ дѣятелей. Въ такомъ случаѣ должность раздѣлялась на нѣсколько частей и для каждой учреждался особенный чинъ. Такъ, вмѣсто одного чина для должности проповѣдника въ послѣдствіи учреждено четыре чина: съ однимъ соединена была обязанность изъяснять Евангеліе, съ другимъ—Апостоль, съ третьимъ—Псалтирь, а съ четвертымъ—обязанность составлять и произносить церковныя слова или проповѣди. Съ другой стороны, должности и служенія, которыя сначала не соединялись съ чинами, потому что почитались служебными, низкими, въ послѣдствіи также соединены съ извѣстными чинами, въ ряду которыхъ заняли послѣднія мѣста. Отъ этого произошло, что списокъ церковныхъ чиновъ, написанный Кодиномъ, жившимъ не задолго до паденія

(') *Coar. Rituale Graecor. fol. 272.*

Константинополя, еодержить гораздо больше чиновъ нежели каждый изъ списковъ прежняго времени (1).

б) Само собою разумѣется, что духовное лице, клирикъ, сверхъ обязанностей по своему сану, исполняющій обязанности, не необходимо соединенныя съ этимъ саномъ, долженъ пользоваться, по заповѣди св. апостола (1 Тим. 5, 17), и всегда пользовался особенными правами и преимуществами, предпочтительно предъ другими клириками, не имѣющими особенныхъ церковныхъ должностей. Вотъ основаніе существованія въ Церкви чиновъ, какъ духовныхъ достоинствъ, почетныхъ титуловъ, съ которыми всегда соединяются какія-нибудь особенныя права и преимущества.

Нѣтъ извѣстія, что бы почетныя достоинства для церковнаго клира установлены были до принятія христіанской Вѣры римскими императорами, хотя также нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ первые три вѣка лучшіе изъ клириковъ, по заповѣди св. апостола (1 Тим. 5, 17), пользовались особенною довѣренностію епископовъ, особеннымъ уваженіемъ прочихъ клириковъ и особеннымъ почетомъ всѣхъ вообще вѣрующихъ. Чины церковные въ собственномъ смыслѣ этого слова являются въ первый разъ въ IV вѣкѣ (2). Причиною про-

(1) Основною причиною образованія чиновъ церковныхъ была заповѣдь св. апостола, чтобы все было *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40).

(2) Именно чины архипресвитера и архидиакона. О первомъ въ первый разъ упоминаетъ пр. Иеронимъ въ 4 письмѣ къ Рустіку; послѣ него—Созоменъ, который въ 12 главѣ 8 книги своей Церковной исторіи упоминаетъ о Петрѣ, архипресвитерѣ александрійскомъ. О чинѣ архидиакона въ первый разъ упоминаетъ также пр. Иеронимъ въ 85 письмѣ, къ Евагрію.

исхожденія духовныхъ достоинствъ въ Церкви было главнымъ образомъ уваженіе христіанскихъ императоровъ къ служителямъ Вѣры, которыхъ заслуги для себя и для всего государства они ясно видѣли и чувствовали. Имѣя въ своемъ распоряженіи все, что можетъ составлять награду за заслуги и добродѣтель, христіанскіе императоры предлагали служителямъ Церкви не одни богатства, но и почести, сообразныя съ ихъ саномъ. Къ этому побуждало ихъ не только чувство благоговѣнія къ христіанской Вѣрѣ и желаніе блага государству, но и чувство справедливости, по которой служители Церкви должны пользоваться всѣми законными правами и преимуществами, сообразными съ ихъ саномъ и необходимыми для успѣшнаго дѣйствованія на поприщѣ ихъ служенія. Благодѣтельное участіе императоровъ въ присвоеніи духовнымъ лицамъ извѣстныхъ почетныхъ достоинствъ видно изъ того самаго, что, какъ мы выше замѣтили, въ спискахъ чиновъ великой церкви учрежденіе чиновъ приписывается не однимъ патріархамъ, но вмѣстѣ и благочестивѣйшимъ императорамъ, а Валсамонъ, разсуждая объ учрежденіи первыхъ пяти чиновъ, между прочимъ, говоритъ: „нужно было православнымъ нашимъ самодержцамъ раздѣлить ихъ (церковныя дѣла) на пять отдѣленій и завѣдываніе каждымъ изъ нихъ ввѣрить вѣрнымъ служителямъ.“ (1).

Само собою разумѣется, что императоры византійскіе предоставляли различныя почести и достоинства преимущественно патріархамъ, а послѣдніе удѣляли ихъ,

(1) *Balsam. Jus Graeco-Rom. Meditat. pag. 456.*

если можно такъ выразиться, приближеннѣйшимъ изъ своихъ клириковъ. Потому-то епископъ киѳирскій выразительно называетъ чины церковныя и *дарами щедрости патриаршей* (¹).

Чины великой церкви, по свойству усвоенныхъ имъ должностей и служеній, раздѣлялись на два отдѣла. Въ первому отдѣлу причислялись тѣ чины, съ которыми соединены были должности и служенія, относившіяся преимущественно къ управленію церковному, а ко второму тѣ, которымъ усвоены были обязанности и занятія преимущественно въ церкви во время богослуженія. Чиновъ перваго рода было сначала 15, а съ XII вѣка 16; числа чиновъ втораго рода опредѣлить нельзя; оно постепенно увеличивалось: въ одномъ спискѣ насчитывается ихъ 19, въ другомъ 21. Такъ какъ чины, занятія которыхъ главнымъ образомъ относились къ управленію церковному, были важнѣе и значительнѣе чиновъ, занятія которыхъ главнымъ образомъ относились къ управленію церковному, были важнѣе и значительнѣе чиновъ, кругъ вліянія и дѣятельности которыхъ ограничивался только церковію; то чины перваго разряда назывались великими чинами (*ἀρχοντικά μεγάλα*) и оффиціалы этого разряда составляли правый хоръ (*χόρος δεξιός*) при патриархѣ, а чины втораго разряда назывались малыми чинами (*ἀρχοντικά μικρά*) и совокупность оффиціаловъ этого разряда была извѣстна подъ общимъ именемъ лѣваго хора (*χόρος ἐναντιός*) чиновъ (²). Оффиціалы праваго хора были сильнѣе при

(¹) *Leunclav. Jus Graeco-Rom. lib. V. pag. 329.*

(²) Говаръ (*Corp. script. Byz. tom. XVIII. fol. 4*) раздѣляетъ церковныя чины на *ἀρχοντικά μεγάλα*, *ἀρχοντικά μικρά* и *ὀφφίτια λιτά*. Раздѣленіе чиновъ великой церкви на чины великія, чины ма-

патріархъ, болѣе содѣйствовали ему въ управленіи церковію, нежели оффиціалы лѣваго хора, подобно тому, какъ правая рука болѣе приноситъ пользы человѣку, нежели

лѣвые и простыя должности не безъ основанія. Въ древнѣйшихъ спискахъ чиновъ именно говорится, что святѣйшіе патріархи, кромѣ 15 чиновъ великихъ, учредили малые чины (*ἀρχοντίαια μικρά*) въ услуженіе святой церкви; а архидіаконъ и второй изъ діаконъ (*ὁ δευτέρων τῶν διακόνων*) суть должности, или, еще яснѣе въ другомъ спискѣ: «великій архидіаконъ и второй изъ діаконъ къ чинамъ великой церкви не причисляются: это—должности,—и только (*ὃ τάσσονται μετὰ τῶν ἀρχοντίων τῆς ἁγίας ἐκκλησίας, ἀλλ' ὀφφίαια εἰσι, καὶ μόνα*). Но нѣтъ надобности дѣлить чины великой церкви на три разряда для того, чтобы къ послѣднему разряду имѣть возможность отнести должности архидіакона и втораго изъ діаконъ. 1) Архидіаконъ никогда не считался въ числѣ оффиціаловъ великой церкви, хотя санъ его былъ такъ важенъ, что составлялъ награду для самыхъ высшихъ сановниковъ великой церкви, если они почему-либо дѣлались неспособными къ отправленію должностей правительственныхъ. «Архидіаконская должность, говоритъ Іоаннъ киѳирскій, не есть начальственная, и не отъ милости архіерея, какъ начальственная, но только заключеніе или предѣлъ, гдѣ останавливается движеніе многихъ солнць или свѣтилъ. Поэтому архидіаконъ имѣетъ преимущество, какъ даръ времени и собственного труда, предъ всеми діаконами, будутъ ли они облечены какими-нибудь чинами или нѣтъ,—имѣетъ преимущество какъ въ церкви и св. алтарѣ, такъ и въ приобщеніи св. таинъ». *Jus Graeco-Rom. lib. V. pag. 329*). Поэтому архидіаконъ считался, въ церковномъ или духовномъ отношеніи, выше самыхъ первыхъ оффиціаловъ; архидіаконъ и шесть первыхъ оффиціаловъ образовали въ великой церкви седмичное число діаконъ вѣка апостольскаго. Кстати замѣтить здѣсь объ одной кажущейся странности въ спискѣ Кодина: здѣсь счетъ начинается не съ перваго, какъ слѣдовало бы, а со втораго. Что это значитъ? То, что хотя великій эконо́мъ былъ первымъ въ числѣ оффиціаловъ-діаконъ, но не первымъ въ ряду діаконъ вообще; выше его былъ архидіаконъ, который долженъ бы былъ стоять и въ спискѣ чиновъ первымъ, если бы съ саномъ архидіакона была соединена какая-нибудь должность. 2) Въ спискѣ Кодина второй изъ діаконъ записанъ въ числѣ оффиціаловъ; слѣд. къ концу среднихъ вѣковъ должность втораго изъ діаконъ вошла въ составъ чиновъ великой церкви, а именно въ составъ чиновъ малыхъ. Если же должность втораго изъ діаконъ прежде не составляла чина, а впоследствии вошла въ разрядъ малыхъ чиновъ; то въ первомъ случаѣ нѣтъ надобности заниматься ею, а во второмъ она должна быть разсматриваема наряду съ другими малыми чинами.

лѣвая. Нѣтъ сомнѣнія, что названіе одной половины оффиціаловъ правымъ, а другой—лѣвымъ хоромъ имѣло и прямой смыслъ: всѣ или большая часть оффиціаловъ всегда присутствовали на соборахъ вмѣстѣ съ патріархомъ, и оффиціалы праваго хора занимали мѣста съ правой, а оффиціалы лѣваго хора—съ лѣвой стороны патріарха. Впрочемъ, раздѣленіе чиновъ великой церкви на великіе и малые чины, на правый и лѣвый хоръ, встрѣчается только въ древнѣйшихъ спискахъ; въ позднѣйшихъ же нѣтъ и намека на это раздѣленіе. Причиною этого было особенное возвышеніе первыхъ шести оффиціаловъ, на важность и значеніе которыхъ есть указаніе въ большей части списковъ: только эти шесть оффиціаловъ остались великими сановниками константинопольскаго патріарха; всѣ же прочіе въ сравненіи съ ними были очень малы и незначительны.

Гораздо употребительнѣе и обыкновеннѣе было раздѣленіе чиновъ великой церкви на такъ называемыя пентады. Пентада (*πενταδα*, отъ *πεντε*—пять) собственно значить пятокъ, пятерица; въ приложеніи къ чинамъ—пяточисленный отдѣлъ чиновъ, считающихся въ равномъ достоинствѣ. Впрочемъ отсюда нельзя заключать, что бы въ каждой пентадѣ непременно было пять чиновъ: у Кюдина въ первой пентадѣ записано шесть чиновъ, а въ послѣдней—девятой—только четыре. Поэтому слово пентада въ нѣкоторыхъ спискахъ ⁽¹⁾ замѣняется болѣе точнымъ словомъ *τάξις*—порядокъ, классъ,

(1) См. перечень чиновъ великой церкви въ Jus Graeco-Rom. lib. IV. pag. 304.

отдѣль. Первоначально на пентады раздѣлялись только первые 15 чиновъ или чины праваго хора, чины же лѣваго хора писались рядомъ безъ всякихъ раздѣленій; въ такомъ именно видѣ дошли до насъ всѣ древнѣйшіе списки чиновъ великой церкви. Потомъ начали раздѣляться на пентады и чины лѣваго хора, впрочемъ не всѣ, а только первые 10 или 15 чиновъ. Такъ, одинъ списокъ чиновъ, составленный послѣ XII вѣка, содержитъ въ себѣ пять пентадъ, изъ коихъ послѣдняя заключаетъ въ себѣ 15 чиновъ ('). Наконецъ, въ списокѣ Кодина, жившаго, какъ уже выше замѣчено, въ концѣ среднихъ вѣковъ, раздѣлены на пентады всѣ чины великой церкви. Изъ этого видно, что первоначально, по важности и значенію при патріархѣ, различались только тѣ оффиціалы, которые имѣли участіе въ управленіи церковными дѣлами; изъ чиновъ лѣваго хора выше всѣхъ былъ чинъ протопопа (*протопапѣс*); всѣ же прочіе считались какъ-бы въ равномъ достоинствѣ. Впослѣдствіи начали различать важность и значеніе должностей, усвоенныхъ и чинамъ лѣваго хора, пока наконецъ не были раздѣлены на классы всѣ чины. Впрочемъ, раздѣленіе чиновъ лѣваго хора на пентады было сдѣлано, кажется, больше для порядка и соответствія съ чинами праваго хора, нежели сколько для различія ихъ важности и значенія при патріархѣ; по правамъ и преимуществамъ всѣ почти пентады лѣваго хора были равны между собою. Не говоримъ о томъ, что, по древнимъ спискамъ, при дѣлежѣ мѣсяч-

(') Corp. script. Byz. tom. XVIII. pag. 4—6.

ныхъ доходовъ первая пентада получаетъ двойную часть, вторая—полторы части, третья—часть съ четвертью, а изъ оффиціаловъ лѣваго хора получаетъ двойную часть только одинъ протопопъ⁽¹⁾. Почти тоже самое различіе между пентадами замѣчается и въ титулахъ, какіе всегда присвоялись оффиціаламъ великой церкви въ письмахъ къ нимъ. Епископы и митрополиты константинопольскаго патриархата писали къ оффиціаламъ первой пентады слѣдующимъ образомъ: „Достопочтеннѣйшій великій экономъ, хартофилаксъ.. святѣйшей Божіей великой церкви, возлюбленнѣйшій и вожделѣннѣйшій мой братъ, и дѣяконъ господинъ“. Оффиціаловъ второй пентады епископы и митрополиты, въ своихъ письмахъ къ нимъ, называли „боголюбивнѣйшими сынами“, а не братьями, всѣхъ же прочихъ оффиціаловъ— „честнѣйшими сынами⁽²⁾“. Какъ бы то ни было впрочемъ, раздѣленіе на пентады имѣло свое значеніе для оффиціаловъ, и не все равно было—состоять въ той, или другой, высшей, или низшей, пентадѣ. Если, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, дѣлался празднымъ который-нибудь чинъ въ первой пентадѣ; то на праздное мѣсто возводился слѣдующій оффиціаль тойже пентады, или первый оффиціаль второй пентады; второй оффиціаль второй пентады занималъ мѣсто первого и т. д. Такое перемѣщеніе оффиціаловъ, въ случаѣ упраздненія высшаго чина, было допускаемо особенно въ правомъ хорѣ; потому что должности оффиціаловъ

(1) *Goar. Evχολόγ. pag. 279.*

(2) *Corp. script. Byz. tom. XVIII. pag. 353.*

праваго хора относились преимущественно къ управленію церковными дѣлами и слѣд. были болѣе или менѣе сходственны. Поэтому нѣкоторые чины въ правомъ хорѣ считались важными потому особенно, что вели къ высшимъ чинамъ. Таковъ былъ первый чинъ второй пентады, который, какъ замѣчено въ спискѣ Кодина, служилъ „дверью къ эксокатакиламъ“. Во времена патріарха Георгія Ксифилина протѣкдикъ не заботился о надлежащемъ исполненіи своихъ обязанностей, а смотрѣлъ на свой чинъ, только какъ на ступень къ высшимъ чинамъ; между тѣмъ должности, соединенныя съ этимъ чиномъ, были очень важны и полезны для церкви и требовали полного и постояннаго вниманія и усердія со стороны оффиціала. Это было причиною того, что патріархъ Георгій перенесъ чинъ протѣкдика изъ третьей пентады въ первую ('). Навсегда оставались на своихъ мѣстахъ тѣ оффиціалы, которые по своей церковной степени не могли занять высшихъ чиновъ; потому что сіи послѣдніе были усвоены лицамъ извѣстной степени клира. Такъ, протопопъ, стоявшій во главѣ оффиціаловъ лѣваго хора, не могъ перемѣнить своего чина на послѣдній чинъ третьей пентады; потому что первые 15 чиновъ считались принадлежностію діаконовъ. Не всегда также можно было поступить въ чинъ „втораго изъ діаконовъ“ (*ὁ δευτερεῦων τῶν διακόνων*) низшему, слѣдовавшему за нимъ оффиціалу. „Производство въ чинъ втораго изъ діаконовъ, говоритъ Іоаннъ,

(') Объ этомъ свидѣтельствуютъ: Іоаннъ, епископъ цитрскій, (см. *Jus Graeco-Rom. lib. V. pag. 327*) и Θεόδωρος Βαλσαμὸν (см. *Goar. Ἐυχολ. pag. 285*).

епископъ киѳирскій, не просто бываетъ, но по избранію; ибо чинъ этотъ требуетъ человѣка способнаго, который отъ природы имѣлъ бы качества, нужныя для исполненія обязанностей, соединенныхъ съ чиномъ“ (1). Качества, необходимыя для втораго изъ діаконовъ, какъ можно догадываться по его обязанностямъ, состояли преимущественно въ видной наружности, силѣ, звучности и пріятности голоса. Такъ какъ слѣдующій послѣ него оффиціаль могъ не имѣть этихъ качествъ; то въ чинъ втораго изъ діаконовъ избирали кого-нибудь или изъ низшихъ оффиціаловъ, или изъ простыхъ діаконовъ, или вообще изъ клириковъ.

Какъ важность и значеніе должностей всякаго рода часто зависитъ отъ обстоятельствъ времени; то и изъ чиновъ великой церкви одни нужнѣе и важнѣе были для патріарха въ одно, другіе—въ другое время. Вотъ причина разностей списковъ въ расположеніи чиновъ,—почему одинъ и тотъ же чинъ въ различныхъ спискахъ записанъ въ различныхъ пентадахъ. „Поелику утвержденіе чиновъ, говоритъ Іоаннъ киѳирскій, зависитъ отъ воли архіереевъ, мысли и желанія которыхъ различны; то древній первоначальный порядокъ чиновъ скоро былъ измѣненъ..., и это измѣненіе получило силу закона. Впрочемъ тѣ чины, которымъ дано право участвовать въ церковной дѣятельности (2) и которые поэтому принадлежать къ высшему разряду, оста-

(1) Jus Graeco-Rom. lib. V pag. 327.

(2) Собственно: опытности (*μέτοχοι ὁπωσὺν πείρας ἐκκλησιαστικῆς*).

лись неизмѣнны. Что же касается чиновъ низшаго разряда; то перемѣны въ нихъ бываютъ не безъ справедливой причины. Чинъ повышается нерѣдко для того, чтобы наградить того или другаго оффиціала за его добродѣтель, краснорѣчіе, или за другое какое-нибудь похвальное качество“ (1). Изъ этихъ словъ видно, что перемѣны происходили главнымъ образомъ въ чинахъ низшаго разряда, и зависѣли отъ воли архіереевъ, которые то повышали, то понижали чины, по своимъ мыслямъ и желаніямъ, или смотря по поведенію и заслугамъ оффиціала. Дѣйствительно, порядокъ чиновъ праваго хора во всѣхъ спискахъ почти одинъ и тотъ же; новышенъ только чинъ протѣкдика; между тѣмъ порядокъ чиновъ лѣваго хора слишкомъ различенъ, такъ что нельзя указать частныхъ причинъ, почему одинъ и тотъ же чинъ въ одномъ спискѣ занимаетъ одно, а въ другомъ—другое мѣсто. Для примѣра можно указать на чинъ протопопа. Чинъ этотъ, какъ уже замѣчено, былъ первымъ въ ряду малыхъ чиновъ, или, первымъ въ четвертой пентадѣ; между тѣмъ въ спискѣ Кодина онъ записанъ третьимъ въ шестой пентадѣ, на 29 мѣстѣ.

Такъ какъ раздѣленіе чиновъ на пентады основываеось не на свойствѣ, или предметѣ должностей, а на ихъ относительномъ значеніи и важности, то всѣ попытки обозначить общій, главный характеръ должностей той или другой пентады и указать особенное назначеніе каждой пентады, основанное на этомъ характерѣ, всегда останутся не болѣе, какъ попытками и

(1) Jus Graeco-Rom. pag. 327. 328.

притомъ неудачными ('). Исключеніе въ этомъ отноше-
ніи представляетъ одна только первая пентада. Кромѣ
общихъ правъ и преимуществъ, усвоенныхъ чинамъ пер-
вой пентады, они имѣютъ еще общій характеръ дол-
жностей.

Должности или чины первой пентады существо-
вали при константинопольскомъ патріархѣ прежде, не-
жели они составили пентаду въ собственномъ смыслѣ
этого слова. Мы уже видѣли, что пресвитеры каждаго
епископскаго города, съ самыхъ первыхъ временъ хри-
стіанства, составляли при епископѣ постоянный совѣтъ,
въ которомъ разсуждалось о всѣхъ церковныхъ дѣлахъ.
Тоже, безъ сомнѣнія было при епископѣ древней Ви-

(') Попытку—указать особенное назначеніе каждой пентады, сдѣ-
лалъ сочинитель примѣчаній къ исторіи флорентійскаго собора Ро-
бертъ Крейтонъ. Онъ говоритъ: «первая пентада составляетъ до-
машній, внутренній совѣтъ (*intimum consilium*) патріарха; вторая
относится къ внѣшнимъ судебнымъ мѣстамъ (*ad judicialia fora*) пат-
ріарха; третья—къ особѣ самого патріарха; четвертая—къ свящ.
писанію; пятая—къ попеченію о монастыряхъ и бѣдныхъ; шестая—
къ занятіямъ въ церкви; седьмая—къ свящ. торжествамъ (*ad sacra
solemnia*), равно какъ и двѣ остальные». (*Hist. Conc. Florent. Silv.
Gyugor; in notis Robert. Creygt. in cap. III. sect. VII. pag. 26*).
Съ перваго раза видно, что авторъ примѣчаній на исторію флорен-
тійскаго собора составилъ понятіе о назначеніи каждой пентады, не
вникнувъ въ должности чиновъ той или другой пентады. Для опро-
верженія его мнѣнія довольно замѣтить, во-первыхъ, то, что въ числѣ
офиціаловъ второй пентады есть канстринзіи, котораго обязанности
ограничивались только церковію и котораго отнюдь нельзя назвать
чиновникомъ патріаршаго судилища; если онъ принималъ участіе въ
засѣданіяхъ патріарха, то столько же, сколько и офиціалы третьей
пентады. Во-вторыхъ, въ числѣ офиціаловъ пятой пентады есть та-
кіе, которые обязаны заботиться о новокрещенныхъ, подводить къ
кріобщенію народъ и др. Какъ все это относится къ попеченію о
монастыряхъ и бѣдныхъ? Подробнымъ опроверженіемъ мнѣнія Крейт-
тона послужить общій взглядъ на первую пентаду и частное изло-
женіе обязанностей каждаго чина порознь.

зантія. Когда же сдѣлалась она столицею римской имперіи: подъ именемъ Константинополя и въ ней учреждено было патріаршество,—при патріархѣ остался постоянный соборъ изъ столичныхъ пресвитеровъ, впрочемъ не всѣхъ. Къ засѣданію въ патріаршемъ совѣтѣ допущены только пресвитеры церкви, построенныхъ на каждомъ изъ семи каменистыхъ холмовъ, возвышавшихся среди стѣнъ новаго Рима. На одномъ изъ этихъ холмовъ стоялъ храмъ св. Софіи, бывшій каедральнымъ соборомъ патріарха. Такимъ образомъ, ближайшими совѣтниками константинопольскаго патріарха явились въ первый разъ шесть пресвитеровъ болѣе знаменитыхъ и лучшихъ, послѣ св. Софіи, церквей. Пресвитеры эти носили названіе эксокатакиловъ (*ἐξωκατακόλλοι*). Изъ множества догадокъ (1) о значеніи этого

(1) Слово эксокатакиль въ рукописяхъ пишется различно: и *ἐξωκατάκολλος* и *ἐξωκατάκηλος*. Ученые, объясняя это слово, прибѣгаютъ къ различнымъ филологическимъ приемамъ: они то раздѣляютъ его на два слова, то переставляютъ въ немъ буквы, то наконецъ замѣняютъ одни буквы другими. Адрианъ Юній, первый издатель и переводчикъ Кюдина, дѣлаетъ два предположенія касательно происхожденія и значенія этого слова: прочитавъ въ нѣкоторыхъ баварскихъ рукописяхъ *ἐξω κατάκολλοι*, онъ пришелъ къ заключенію, что первоначально это слово произносилось и писалось или *ἐξω τῶν κατακόλλων*, или *ἐξω κατάκολλοι*: первое значитъ—внѣ низменностей (*κατάκολλοι* у новѣйшихъ грековъ значитъ дороги по скату горы, см. *Du-cange Gloss.*); второе означаетъ или шесть катакиловъ, шесть совѣтниковъ патріарха (*κατάκηλέω idem quod κηλέω, mulceo, demulceo*—уговариваю *Гедер.* лек.), или—шесть надъ долинами, ложбинами—*ἐξω κατά κολλάδας (κόλλας, vallis, долина, низменность)*. Указаніе на мнѣніе Юнія см. въ XVIII tom. script. Byz. pag. 133., а также въ *Ἀρχιεράτιμ. Isacaci Naberti observat. II de magno Carth. pag. 32*. Гретзеръ рѣшился на другую перемѣну въ словѣ; поставивъ τ вмѣсто λ, онъ получилъ *ἐξωκατάκοιτοι*, т. е. тѣ, которые спали внѣ патріаршихъ покоевъ. Эксокатакилами или эксокатакитами, по его мнѣнію, назывались такіе патріаршіе сановники, которые днемъ занимались дѣлами въ патріархіи, а на ночь удалялись въ свои дома. Это мнѣніе онъ подтверждаетъ тѣмъ, что оффиціалы первой пентады первоначально

слова за болѣе вѣроятную можно принять ту, по которой оно почитается составленнымъ изъ *ἐξ* шесть и *κατὰ κοιλάδας* надъ долинами, ложбинами, низменностями—

были приходскими священниками, имѣли свои дома и семейства въ городѣ, а потому не могли постоянно жить въ патриархіи. См. tom. XVIII. Vuz. Ss. pag. 134. Гоаръ противъ изъясненія Гретзера справедливо замѣчаетъ, что многіе изъ оффиціаловъ, если только не всѣ, спали также внѣ патриархіи, что въ патриархіи постоянно жили только синкеллы и что слѣд. названіе эскакатакиловъ съ одинаковымъ правомъ можно приложить къ оффиціаламъ второй и третьей пентады. Поэтому Гоаръ, подобно Юнію, объясняетъ значеніе слова эскакатакиль «возвышеннымъ положеніемъ церквей, въ которыхъ служили патриаршіе совѣтники—пресвитеры (*ἐξω κατακόιλων*—внѣ низменностей. См. *Goar. 'Ευχολόγιον* pag. 291). Дю-Канжъ филологически объясняетъ слово эскакатакиль также, какъ Гоаръ и отчасти Юній; но происхожденіе его объясняетъ по своему, а потому придаетъ ему другое значеніе. По его мнѣнію, слово «эскакатакиль» указываетъ на высокое положеніе оффиціаловъ первой пентады при патриархѣ въ домашнемъ совѣтѣ и на соборахъ, гдѣ они возсѣдали рядомъ съ патриархомъ выше митрополитовъ и епископовъ. Ихъ сѣдалища, по мнѣнію Дю-Канжа, были выше митрополичьихъ и епископскихъ сѣдалищъ, которыя потому въ сравненіи съ первыми назывались *κατάκοιλοι*, *κατακόιλ*—низшія сѣдалища. См. *Du-Cange. Gloss.* Робертъ Крейгтонъ полагаетъ, что первоначальное произношеніе разбираемаго слова было *ἐξωκατακέλλιοι*. *Ἐξω* показываетъ, что они возсѣдали не на тронѣ патриаршемъ, *внѣ* патриаршаго трона, но при этомъ всегда были первыми и ближайшими къ трону патриарха; *κατακέλλιοι* означаетъ сожителей». Въ послѣдствіи времени, для удобства въ выговорѣ, многосложное *κατακέλλιοι* сократилось въ *κατάκηλοι*. См. *Hist. Conc. Florent. in notis* pag. 19. Наконецъ, Исаакъ Габертъ предложилъ новое словопроизводство: по его догадкѣ, слово *ἐξωκατάκοιλος* первоначально произносилось и писалось *ἐξωκατακλήροι* или *ἐξωκατακλήτοι*, т. е. призываемые для совѣщанія съ патриархомъ извнѣ, изъ чужихъ приходовъ. См. *Habert. 'Αρχιερατικ.* pag. 32. Относительно послѣднихъ двухъ догадокъ нужно замѣтить, что первоначальное, предполагаемое, произношеніе слова далеко отъ подлиннаго; а входить въ подробный разборъ cadaго изъ означенныхъ мнѣній не почитаемъ нужнымъ, тѣмъ болѣе, что онѣ не повелѣли ни къ какимъ рѣшительнымъ заключеніямъ. Довольно замѣтить, что лучше всего согласиться съ мнѣніемъ Юнія и Гоара, по которому слово *ἐξωκατάκηλος* произошло отъ *ἐξω κατακόιλων* или *ἐξ κατὰ κοιλάδας*. Могло статься, что впоследствии времени съ словомъ «эскакатакиль» стали соединять и понятіе о ихъ должности—быть совѣтниками патриарха, *ἐξ κατάκηλοι*. Такимъ образомъ, одно и тоже сло-

ми: въ такомъ случаѣ оно будетъ означать шестерыхъ патріаршихъ совѣтниковъ-пресвитеровъ, служившихъ въ возвышеннѣйшихъ, по мѣстоположенію, церквахъ. Занимаясь при патріархѣ дѣлами церковнаго управленія, совѣтники-пресвитеры въ тоже время должны были совершать богослуженіе и отправлять различныя церковныя требы въ своихъ приходахъ. Между тѣмъ патріархъ нуждался въ ихъ присутствіи и сослуженіи и во время богослуженія. Чтобы патріаршіе совѣтники не развлекались посторонними дѣлами и могли сослужить патріарху во время богослуженія, патріархи константинопольскіе начали избирать совѣтниковъ изъ среды діаконовъ. „Сначала, говоритъ Кодиць, эксокатакилы были священниками и имѣли свои приходы и свой причтъ. Поэтому по большимъ праздникамъ каждый изъ нихъ служилъ въ своей церкви, а патріархъ чрезъ это лишался во время богослуженія услугъ со стороны лучшихъ своихъ совѣтниковъ. Итакъ одному изъ патріарховъ благоугодно было вмѣсто пресвитеровъ поставить діаконовъ, чтобы они, оставаясь его сановниками, могли служить ему и во время богослуженія по большимъ праздникамъ: что и исполнилъ. Итакъ, когда патріархъ посвящаетъ этихъ эксокатакиловъ... то

во, по странной случайности, выражало и число, и происхождение, и должность оффиціаловъ первой пентады. Но что первоначальнѣйшій поводъ къ образованію этого слова подало именно мѣстоположеніе церквей, а не должность пресвитеровъ-совѣтниковъ, это видно изъ того самаго, что при александрійскомъ патріархѣ было столько же совѣтниковъ-пресвитеровъ, но они никогда не назывались эксокатакилами. См. *Binterim*. Die vorzüglich. Denkwürd. der Christ. Cath. Kirch. Erst. B. zweit. Theil. S. 23. 24.

благословляетъ имъ носить фелонь, подобно какъ носили его ихъ предшественники—священники, впрочемъ не съ епитрахилью, а только съ ораремъ“ (¹). Надобно замѣтить однако, что послѣднее преимущество вѣроятно было отнимаемо у эксокатакиловъ нѣкоторыми патріархами; потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ чиновъ прямо говорится, что эксокатокилы носили при богослуженіи только стихарь и орарь,—обыкновенное діаконское облаченіе; такъ, о великомъ экономѣ сказано, что онъ, „когда служить архіерей, стоитъ со стороны святой трапезы въ своемъ стихарѣ и орарѣ“ (²). Впослѣдствіи, когда власть эксокатакиловъ увеличилась до того, что отъ нихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стали зависѣть епископы и митрополиты константинопольскаго патріархата, имъ дано право носить при богослуженіи одежды многокрестныя, или такъ называемыя полиставріи (*πολυσταύρια*):—право, которымъ, по свидѣтельству Сумеона солунскаго, пользовались только епископы и нѣкоторые изъ заслуженныхъ архимандритовъ и протоіереевъ. Сверхъ того, эксокатакилы во время богослуженія носили на головахъ шапки или митры, украшенныя разноцвѣтными крестами (³). Не безъ основанія думаютъ нѣкоторые (⁴), что послѣднее право дано эксокатакиламъ послѣ ліонскаго собора 1242 года, на которомъ былъ съ своими оффиціалами константино-

(¹) Corp. script. Byz. tom. XVII. pag. 84.

(²) Goar. *Evχολ.* pag. 268.

(³) *Du-Cange* Glos. tom. sec. pag. 1436.

(⁴) Бинтеримъ напр. Смotr. его *Denkwurdigk. Christ. Cath. Kirch.* s. 8. 2.

польскій патріархъ Германъ. На этомъ соборѣ папскимъ кардиналамъ предписано было носить красную шапку; а какъ соборъ этотъ, по крайней мѣрѣ временно, принятъ былъ патріархомъ, то не удивительно, если и правило его относительно кардиналовъ отнесено къ эксокатакиламъ, которыхъ сравнивали тогда съ кардиналами (¹). Многокрестныя одежды и митры, украшенныя крестами, дали поводъ называть эксокатакиловъ ставрофорами (*Σταυροφόροι*), крестоносцами (²).

Нѣтъ сомнѣнія, что оффиціалы первой пентады, когда были пресвитерами или когда порядокъ патріаршаго управленія не опредѣлился еще во всѣхъ своихъ подробностяхъ, не имѣли той власти и того опредѣленнаго круга дѣятельности, какой видимъ впоследствии. Первоначально они были простыми, впрочемъ сильными, совѣтниками патріарха. Между тѣмъ, при множествѣ и разнообразіи дѣлъ, которыми былъ обремененъ константинопольскій патріархъ, при трудности управлять огромнымъ патріархатомъ, постоянное присутствіе и услуги совѣтниковъ становились для него со дня на день все болѣе и болѣе нужными, а вслѣдствіе того болѣе и болѣе возвышалось значеніе и увеличивалась власть эксокатакиловъ, болѣе и болѣе опредѣлялся кругъ ихъ

(¹) Такъ, Осодоръ Валсамонъ не только сравниваетъ эксокатакиловъ съ римскими кардиналами, но и прямо говоритъ, что великій хартоулакъ (одинъ изъ эксокатакиловъ) носитъ на головѣ золотомъ украшенную шапку по подобію кардиналовъ папы римскаго. *Jus Graeco-Rom.* pag. 461. 462.

(²) Именемъ ставрофоровъ эксокатакилы часто называются въ Исторіи флорентійскаго собора Сильвестра Сиранула. См. напр. стр. 108.

дѣйствій и обязанностей, пока наконецъ каждый изъ нихъ не сдѣлался особеннымъ управителемъ извѣстной отдѣльной части церковнаго управленія. Для порядка въ производствѣ дѣлъ церковныхъ, церковное управленіе, подобно гражданскому, было раздѣлено на пять разрядовъ; къ первому была отнесена церковная экономія и хозяйство; ко второму принадлежали монастыри, сначала мужескіе и женскіе вмѣстѣ, а впослѣдствіи одни мужескіе; къ третьему—церковная разница и вообще вся церковная утварь; къ четвертому—дѣла, ближайшимъ образомъ относящіяся собственно къ сану, правамъ и обязанностямъ самого патріарха (патріаршая дикастерія); къ пятому относились приходскія церкви, а впослѣдствіи и женскія обители. Послѣ, въ XII вѣкѣ, къ пяти означеннымъ разрядамъ церковнаго управленія присоединенъ и съ ними уравненъ шестой, къ которому отнесены были дѣла, касавшіяся права Церкви—покровительствовать несчастнымъ⁽¹⁾. Производ-

(1) Дю-Канжъ въ своемъ описаніи «Христіанскаго Константинополя» насчитываетъ шесть секретовъ (*secreta*) или главныхъ судебныхныхъ и присутственныхъ мѣстъ гражданскихъ и восемь секретовъ или судебныхныхъ и присутственныхъ мѣстъ въ вѣдомствѣ церковномъ. Къ шести упомянутымъ секретамъ онъ причисляетъ еще два: большой и малый секретъ патріарха (*secretum majus patriciarcae* и *secretum minus patriciarcae*). Въ первомъ, по всей вѣроятности, происходили большія, многочисленныя церковныя засѣданія, когда для совѣщанія патріархъ приглашалъ митрополитовъ и епископовъ изъ окрестныхъ странъ, а во второмъ—собранія домашнія, когда съ патріархомъ присутствовали только официалы и тѣ епископы и архимандриты, которыхъ можно было найти въ самой столицѣ. См. Corp. script. Byz. tom. XXII. Constantin. Christiana, lib. II. pag. 124—127. Когда раздѣлены всѣ церковныя дѣла на пять разрядовъ, трудно рѣшить. Можно, впрочемъ, съ вѣроятностію полагать, что это произошло послѣ того, какъ подобное раздѣленіе всѣхъ дѣлъ было сдѣлано въ вѣдомствѣ гражданскомъ, именно при

ство дѣлъ по каждой изъ означенныхъ отраслей патриаршаго управленія ввѣрено было эконокатакиламъ или оффиціаламъ первой пентады; поэтому первый изъ нихъ назывался экономомъ, второй—сакелларіемъ, третій—скевофилаксомъ, четвертый—хартофилаксомъ, пятый—сакелларіемъ меньшимъ, шестой—протэкдикомъ. Все дѣлопроизводство и бумаги по каждой отрасли церковнаго управленія сосредоточивались и хранились въ особенныхъ отдѣленіяхъ патриархіи, называвшихся секретами (*τὰ βεχρεῖτα*): секретъ эконома, секретъ сакелларія, секретъ скевофилакса и т. д. Въ этихъ отдѣленіяхъ разсматривались и рѣшались всѣ дѣла собственно константинопольской епархіи; но сюда же поступали, какъ въ высшую инстанцію, дѣла и изъ всего константинопольскаго патриархата въ томъ случаѣ, если мѣстное духовное правительство той или другой епархіи или митрополи затруднялось рѣшить ихъ. Сверхъ того, если упразднялась епископская, или митрополичья кафедра: то до замѣщенія ихъ всѣ дѣла вдовствующей церкви поступали въ главное распоряженіе эконокатакиловъ. „Великій эконоомъ принимаетъ въ свое вѣдѣніе всѣ блага вдовствующей церкви, до избранія новаго епископа.. Ве-

императоръ Юстиніанъ или спусти немного послѣ него. Что церковное дѣлопроизводство при христіанскихъ греческихъ императорахъ вообще приспособлялось къ гражданскому, доказательствомъ тому можетъ служить 38 правило трульскаго собора, бывшаго въ 691 году при Юстиніанѣ II: «отцами нашими (т. е. св. отцами 4 всел. съб. см. пр. 17) положенное, сохраняемъ и мы правило, гласящее тако: аще царскою властію вновь устроентъ, или впредь устроентъ будетъ градъ: то гражданскимъ и земскимъ распределеніямъ да слѣдуетъ и распределеніе дѣлъ церковныхъ (*τοῖς πολιτικοῖς καὶ δημοσίοις ὕλοις καὶ ἢ τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων τάξις ἀκολουθεῖτω*). Книг. прав. 97.

ликій скевофилаксъ имѣеть смотрѣніе и за всѣми священными вещами вдовствующихъ церквей“ (¹). Такимъ образомъ, на секреты при константинопольскомъ патріархѣ можно смотрѣть, какъ на церковные правительственные департаменты, а на эксокатакиловъ, какъ на патріаршихъ министровъ (²). Отношеніе ихъ къ патріарху всего яснѣе усматривается изъ того, что ихъ называли чувствами, посредствомъ которыхъ патріархъ все видѣлъ, слышалъ, дѣлалъ. Составляя съ патріархомъ какъ-бы одно лице, эксокатакилы на соборахъ сиделись рядомъ съ патріархомъ, выше митрополитовъ и епископовъ. „Сн, т. е. эксокатакилы, сказано въ спискѣ Кодина, въ божественномъ и священномъ синодѣ сидятъ рядомъ съ архіереемъ“. „Великій эконокъ, сказано въ одномъ изъ древнихъ списковъ, въ судахъ (*εις τὰς κρίσεις*) сидитъ по правую сторону архіерея, великій сакелларій—по правую сторону эконома“ и т. д. „Первые сановники великой церкви, говоритъ Сильвестръ Сиропуль, иначе называемые ставрофорами и эксокатакилами, во всѣхъ засѣданіяхъ занимаютъ высшія и ближайшія

(¹) *Coar. 'Ευχολόγ. pag. 268. 276.*

(²) Употребляемъ это выраженіе, чтобы быть понятнѣе. Греческіе писатели называютъ эксокатакиловъ «судіями и первыми сотрудниками патріарха». Такъ Симеонъ солунскій говоритъ: «избранные изъ діаконовъ и считаемые въ ряду епископовъ... завѣдываютъ дѣлами, какъ судіи; они приближены къ архіерею и служатъ первыми его сотрудниками (*ἐμπροσθέντων τῶν διακόνων, καὶ εἰς ἐπισκόπων τάξιν τιθέμενοι... κραταὶ τε τελέουσι... καὶ ἐγγύθεισι τῷ Ἀρχιερεῖ, καὶ πρότεροι αὐτῷ τυγχάνουσι ὑποσφύδι*). См. *De sac. ordinat. cap. 4 и 13.* Что вліяніе эксокатакиловъ простиралось на весь патріархатъ константинопольскій, это видно изъ свидѣтельства Θεодора Вальсамона о хартофилакѣ, который имѣлъ вліяніе на всѣ епархіи, подчиненныя константинопольской кафедрѣ. *Jus Graeco-Rom. lib. VII. p. 459.*

къ патріарху мѣста; ихъ числомъ пять; по правамъ, власти и почестямъ они равны и составляютъ какъ-бы пять чувствъ патріарха, посредствомъ которыхъ онъ управляетъ дѣлами. Ибо какъ пять чувствъ никогда не оставляютъ живаго человѣка, такъ и эксокатакилы никогда не удаляются отъ патріаршаго ребра; всегда занимали мѣста на соборахъ выше архіепископовъ и почитались предсѣдателями патріаршаго сѹнода“ (1). Хотя 18 правиломъ 1 вселенскаго собора и 7 правиломъ 6 вселенскаго собора діаконамъ запрещено сидѣть не только выше епископовъ, но даже выше пресвитеровъ; однако для эксокатакиловъ сдѣлано было исключеніе по силѣ тогоже 7 правила 6 вселенскаго собора, гдѣ дозволено діаконамъ сидѣть выше епископовъ и митрополитовъ въ томъ случаѣ, когда первые представляютъ лице патріарха. Такъ защищаль въ свое время право эксокатакиловъ Теодоръ Валсамонъ (1). Право сидѣть выше митрополитовъ и епископовъ эксокатакилы приобрѣли мало помалу, и что дозволялось прежде рѣдко, то сдѣлалось послѣдствіемъ обыкновеннымъ и получило силу закона (*διὰ τὴν τὴν αὐροφον μακροτάτην βυνήθειαν, τὴν ἀντὶ νόμου παρὰ λαμβανόμενῃν*) (2). Право это было оспариваемо у эксокатакиловъ митрополитами и епископами, но первые нашли поддержку

(1) *Syrop. Hist. conc. florent. pag. 108.*

(2) *Jus Gr. lib. VII. p. 456. 457 и д. Bevereg. Συνοδικον sive Pandectae Canonum tom. prim. pag. 80. 81.*

(3) *Jus Gr. lib. VII. pag. 461.*

въ императорахъ. Алексѣй Комнинъ издалъ новеллу, въ которой подтвердилъ права эксекатакиловъ (*). Впрочемъ, не смотря на все это, должно полагать, что эксекатакилы сидѣли рядомъ съ патріархомъ, выше митрополитовъ и епископовъ, только въ частныхъ домашнихъ засѣданіяхъ патріарха, къ которымъ приглашались епископы и митрополиты, временно проживавшіе въ Константинополѣ. Нельзя указать ни одного соборнаго дѣянія, въ которомъ говорилось бы, что эксекатакилы сидѣли выше митрополитовъ и епископовъ, или гдѣ первые подписались бы выше послѣднихъ. Напротивъ, въ большей части соборныхъ дѣяній, относящихся къ среднимъ вѣкамъ, послѣ перечисленія митрополитовъ, епископовъ, гражданскихъ чиновниковъ, въ присутствіи которыхъ происходило то или другое засѣданіе патріарха, дѣлается указаніе и на церковныхъ сановниковъ, и то въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *παριβταμεκων και των πατριαρχικων αρχοντων; παριβταμεκων και των δεβπολυων αρχοντων*, — „предстоящимъ патріаршимъ начальникамъ; престолящимъ владычнымъ начальникамъ“ (**), т. е. официаламъ. Сами константинопольскіе патріархи смотрѣли на право эксекатакиловъ—сидѣть рядомъ съ ними, какъ на право домашнее, частное, и отнюдь не позволяли имъ пользоваться этимъ правомъ въ важныхъ случаяхъ. Такъ, когда въ Феррарѣ эксекатакилы просили патріар-

(*) *Jus Graeco-Rom. lib. II. nobell. X. pag. 143. 144.*

(**) *Των ιερων συνόδων νεα και διαφιλέξερα συλλογη—Σπιριδωνος Μηλια; τυπογραφφ 'Ενεαῶ, 1764 ἐτ. том. δεύτερ. σελ. 979. 981. 990. 991. 992. 993 и друг.*

ха Юсифа, чтобы позволилъ имъ сѣсть рядомъ съ нимъ, то имъ было отказано въ этомъ (1).

Какъ высшіе патріаршіе сановники, эксокатакилы почтены были титуломъ *великихъ* (*μέγας*). Титуло это не только выражало важность эксокатакиловъ, но вмѣстѣ отличало ихъ отъ всѣхъ такихъ же оффиціаловъ, бывшихъ при софійскомъ храмѣ и при другихъ епископскихъ каѳедрахъ (1). Кромѣ того, эксокатакилы нерѣдко подписывались на бумагахъ такъ, какъ подписывались епископы и митрополиты, т. е. „смиранный діаконъ и хартофилакъ великой церкви“, или: „хартофилакъ святыишей великой церкви, и препочтенный“ (*καὶ ὑπέρτιμος*) (2).

Наконецъ, такъ какъ власть и значеніе эксокатакиловъ при константинопольскомъ патріархѣ были очень важны; то византійскіе императоры постарались присвоить себѣ право избирать ихъ, чтобы чрезъ нихъ дѣйствовать на патріарха и вообще имѣть вліяніе на дѣла Церкви. Однако же въ послѣдствіи это было уничтожено самими императорами, какъ несообразное съ

(1) Hist. conc. flor. sect. IV. c. XXX. pag. 108.

(2) Въ новеллѣ императора Ираклія говорится, что скевофилаксовъ при софійскомъ храмѣ должно быть всего 12. Первый и главный между ними носилъ титулъ великаго. *Iustell. Bibliotheca Juris canon. t. sec. pag. 1368.* Экономъ великой церкви, по распоряженію импер. Андроника, названъ великимъ, частію по преимуществамъ столичнаго города, частію потому, что онъ былъ главою другихъ экономовъ. *Cantacuz. Hist. lib. 11. cap. 1.*

(3) См. наприм. *Juris Graeco-Rom. pag. 270: Πέτρος ὁ ἐντελής διάκονος καὶ χαρτοφύλαξ τῆς ἀγιωτάτης τῆ Θεῆ μεγάλης ἐκκλησίας. pag. 284. Ἰωάννης χαρτοφύλαξ τῆς ἀγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ ὑπέρτιμος, ὁ καματήρος.* Титулъ *ὑπέρτιμος* принадлежалъ собственно митрополитамъ. См. *Gloss. Du-Cange.*

достоинствомъ и властію патріарха. Исаакъ Комнинъ отказался отъ присвоеннаго предшественниками его права и возвратилъ его патріарху ⁽¹⁾.

(окончаніе будетъ)

⁽¹⁾ *Du-Cange Gloss.* подъ словомъ *Ὀικονομος* и *Σμευοφύλαξ*. Изъ этого видно между прочимъ, что въ чины первой пентады не всегда поступали отъивіалы второй пентады: иначе участие императоровъ въ избраніи эсхокатакиловъ не имѣло бы значенія.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО ДУХА,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХИ-
ЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, ВЪ ДУХОСОШЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ
5 юня 1867 года.

—

Духа не угашайте. 1 Сол. 5, 19.

Такое наставленіе даетъ св. ап. Павелъ христіанамъ—солунскимъ ученикамъ своимъ.

Что значить сіе? Какого духа внушаетъ онъ христіанамъ не угашать въ себѣ? Духа Святаго, Духа Божія, благодать коего есть необходимая жизненная стихія христіанина, коимъ всякая душа христіанская живетъ и дышетъ, какъ тѣло воздухомъ, а безъ коего она—не есть душа христіанская, есть мертва и чужда жизни христіанской.

Сей животворящій Духъ Божій, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй, сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, въ нихъ первыхъ воспламенилъ огонь благодати и явился въ многоразличныхъ чудес-

ныхъ дарованіяхъ и знаменіяхъ. Онъ же снисшелъ и на всѣхъ насъ, братіе христіане, еще въ таинствахъ крещенія и муропомазанія и возжегъ въ естествѣ нашемъ благодатный огнь жизни Христовой. Тотъ же Духъ Святой постоянно и возгрѣваетъ, питаетъ и умножаетъ въ насъ свой божественный огнь чрезъ другія таинства Церкви, чрезъ слово Божіе, чрезъ богослуженіе и прочія учрежденія церковныя. Такъ и вчера и нынѣ Онъ, безъ сомнѣнія, осѣнилъ насъ свыше, празднественно воспоминавшихъ Его чудесное сошествіе на апостоловъ и молитвенно отверзавшихъ Ему души и сердца наши.

Но, дарованный и даруемый намъ безъ насъ, туне, единственно по неизреченной любви Отца небеснаго и ради безцѣнныхъ заслугъ едиnorodнаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа, Духъ Святой долженъ быть, какъ неоцѣненное сокровище благихъ, хранимъ въ насъ нашею собственною свободною дѣятельностію, нашимъ тщаніемъ и усильными подвигами. А безъ сего мы можемъ лишиться Духа Божія, отпасть отъ Него; можетъ угаснуть въ насъ благодать Его, какъ гаснетъ огонь, когда не употребляютъ усилій поддерживать и беречь его. Отъ сего-то несчастія предостерегаетъ апостоль христіанъ, говоря: *не угашайте Духа*. Сего-то всѣми силами должны блюстись и мы, братіе, причастники Духа.

Духа не угашайте. Когда же и какъ можетъ угаснуть въ насъ Духъ Святой?

Угасаетъ огонь, когда перестаетъ свѣтить,—ибо огню свойственно свѣтить. Угасаетъ и Духъ Святой

въ христiанинѣ, когда тоже перестаетъ проливать свѣтъ—свѣтитъ. Какой же это свѣтъ, которымъ свѣтитъ Духъ Святый? Это свѣтъ вѣры въ Господа нашего Иисуса Христа, въ Его божественное Евангеліе. Кто имѣетъ живую, твердую и несомнѣнную вѣру христiанскую; кто приѣмлетъ всею душею, держать и хранить всѣмъ сердцемъ все то, чему училъ и что заповѣдалъ Господь Иисусъ Христосъ въ своемъ Евангеліи: тотъ поистинѣ пребываетъ въ свѣтѣ; тому, по мѣрѣ вѣры, отверзается умъ разумѣти даже безвѣстная и тайная премудрости Божіей, дарующей просвѣщенная очеса сердца и внутреннее помазаніе, которое учитъ всему; для того все ясно и въ окружающемъ его мірѣ Божіемъ и въ его собственной душѣ, въ его судьбѣ настоящей и будущей; для того не мрачна и самая сѣнь смертная, сквозь которую вѣрующій зрѣтъ безсмертіе для души, воскресеніе для самаго тѣла, блаженную жизнь въ союзѣ съ Богомъ на цѣлую вѣчность. Вѣрующій, при свѣтѣ вѣры въ Евангеліе, и въ жизни и дѣятельности своей благообразно яко во дни ходитъ, по слову апостола, и вѣрно идетъ путемъ заповѣдей Господнихъ къ спасенію вѣчному. Не таковъ, напротивъ, тотъ, кто не имѣетъ вѣры Христовой. Тотъ поистинѣ во тмѣ пребываетъ и не вѣсть, камо идетъ. Для того темно и въ полудне; для того самыя простыя и очевидныя истины, открытыя младенцамъ, кажутся сомнительными; тотъ, какъ трость, колеблется всякимъ вѣтромъ сомнѣнія относительно даже дѣйствительнаго бытія какъ своего собственнаго, такъ и окружающихъ его предметовъ; тотъ наконецъ и въ жизни и дѣятельности своей пре-

тыкается на каждомъ шагу и губить душу свою темными—порочными и небогоугодными дѣлами. Благодатный свѣтъ вѣры, озаряющій душу христіанина, есть именно дѣйствіе огня божественнаго—Духа Святаго, живущаго въ христіанинѣ. Ибо *вѣра дается*, говоритъ апостоль, *тѣмже Духомъ*, и *никтоже можетъ рецу Господа Иисуса точію Духомъ Святымъ*. Итакъ въ комъ несомнѣнно горитъ огонь Духа Святаго, въ комъ есть несомнѣнно святая вѣра евангельская, и кто хочетъ, чтобы огонь сей не угасаль въ немъ, а напротивъ болѣе и болѣе возгорался, свѣтлѣе и пламеннѣе горѣлъ, тотъ всѣми силами блюди въ себѣ вѣру, восходи, по апостолу, *отъ вѣры въ вѣру*, старайся, чтобы она была все тверже и тверже, несомнѣннѣе, живѣе. Напротивъ тотъ подвергается опасности погасить въ себѣ Духа Святаго, кто дозволяетъ своей вѣрѣ колебаться какими-либо сомнѣніями, уноситься всякимъ вѣтромъ ученія по стихіямъ міра, а не по Христѣ, предаваться излишней пытливости и совопросничеству о предметахъ вѣры, удаляясь отъ евангельской простоты и послушанія вѣры; а въ томъ и совсѣмъ угасаетъ Духъ Святой, кто погашаетъ въ себѣ вѣру совершенно—невѣріемъ, лжемудрованіемъ, гордымъ возношеніемъ ума своего на разумъ Божій, упорнымъ противленіемъ евангельской истинѣ и ожесточеніемъ сердца. Блюдитесь, братіе, первѣе всего угашать въ себѣ Духа Божія такимъ образомъ.

Далѣе—угасаетъ огонь, когда перестаетъ согрѣвать; ибо огню свойственно проливать вокругъ себя теплоту, согрѣвать. Угасаетъ и Духъ Святой, когда тоже перестаетъ согрѣвать благодатною теплотою своею

сердце христіанина. Что это за теплота? Теплота любви евангельской, и—во-первыхъ любви къ Богу, любви всею душою, всею мыслию, любви, по которой христіанинъ предпочитаетъ Господа Бога всему сотворенному, не любить паче Бога ни отца, ни матери, ни жены, ни чады, ни даже собственной души своей, любви, отъ которой не можетъ разлучить, по апостолу, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладь, ни нагота, ни мечь, ни смерть, ни животь, любви, по которой христіанинъ пламенно ревнуетъ по Богѣ и во всемъ ищетъ славы Его единого, все дѣлаетъ для прославленія и угожденія Ему единому, любить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и все Божіе, все божественное: любить Церковь Божію, любить слово Божіе, любить богослуженіе, любить молитву. Во вторыхъ—это есть теплота любви къ братьямъ, которою сердце христіанина такъ расширяется, что не тѣсно вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ и cadaго, и онъ готовъ бываетъ не только дѣлиться своимъ достояніемъ съ ближними, радоваться съ радующимися, плакать съ плачущими, но и душу свою полагать за нихъ, и благотворить не только любящимъ, не только творящимъ добро и своимъ, но и ненавидящимъ, и врагамъ, и чуждымъ и дальнимъ. Вотъ теплота, которую производитъ въ душѣ христіанина огонь Духа Божія: ибо Онъ-то изливаетъ любовь въ сердца наша, какъ говоритъ апостоль; Онъ вкореняетъ и утверждаетъ ее въ нихъ. Итакъ въ тебѣ горитъ, возлюбленный братъ, огонь Духа Святаго, когда ты, положивъ руку на сердце, ощущаешь въ немъ теплоту святой и блаженноотворной любви къ Богу и ближнимъ. Напротивъ, кто чуждъ

пламенныхъ чувствованій любви, благоговѣнія, преданности къ Богу, равнодушень къ слову Божию, не имѣеть горячаго сочувствія и соуслажденія и ко всему божественному, холодень къ Церкви, холодень къ богослуженію, холодень къ молитвѣ; кто чуждъ и къ ближнимъ своимъ братской, живой и дѣятельной, благотворительной любви, и вмѣсто того питаетъ къ нимъ въ сердцѣ своемъ ненависть, зависть, мстительности, презорство и подобное: тотъ угашаетъ въ себѣ мало помалу Духа Святаго, и какъ въ умершемъ тѣлесно совершенное отсутствіе теплоты въ сердцѣ служитъ несомнѣннымъ признакомъ рѣшительной его смерти: такъ и здѣсь, — совершенное отсутствіе оной благодатной теплоты Духа Святаго въ душѣ христіанина служитъ признакомъ его смерти духовной. Блюдемся, братіе, и такимъ образомъ угашать въ себѣ Духа Божія.

Наконецъ угасаетъ огонь, когда перестаетъ сожигать и претворять въ иной видъ объемлемое имъ вещество: ибо огню и сіе свойственно. Такъ и Духъ Святыи угасаетъ въ христіанинѣ, когда перестаетъ претворять существо его. Какъ претворять? Такъ, какъ Онь претворилъ апостоловъ, когда сошелъ на нихъ, содѣлавъ ихъ изъ нетвердыхъ въ вѣрѣ, неразумѣвавшихъ часто ученія Иисусъ Христова, пререкавшихъ даже Ему, робкихъ и боязливыхъ, — твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ, вполне разумѣвающими тайны царствія Божія, мужественными и неодолимыми проповѣдниками Евангелія. Такъ, какъ Онь претворилъ и весь человѣческій родъ, обновивъ его совершенно, обративъ, чрезъ проповѣдь апостоловъ, отъ тмы заблужденія къ

свѣту истины, отъ нечестія къ благочестію, отъ жизни порочной, развращенной, погибельной къ жизни святой, равноангельной и спасительной. Такъ Онъ, силою своею животворною, претворяетъ и всякую душу христіанскую, Имъ облагодатствованную, очищаетъ все существо человѣка, дѣлаетъ его изъ ветхаго новымъ, даруя ему *и сердце ново и духъ новъ*, такъ что человѣкъ уже перестаетъ работать грѣху и жить въ похотяхъ плоти, но *Духомъ живетъ*, какъ говоритъ апостоль, *Духомъ ходитъ, Духомъ водится, духовно мудрствуетъ*, и являетъ въ себѣ самымъ дѣломъ плоды Духа, кои суть, по апостолу, *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Итакъ, кто сознаетъ и проявляетъ въ себѣ постоянно это внутреннее претвореніе, очищеніе и обновленіе своего существа; кто совлекъся, или постепенно совлекается своего ветхаго человѣка, очищая свое существо постоянно отъ всѣхъ сквернъ плоти и духа и соблюдая себя чистымъ отъ всякихъ грѣховныхъ дѣяній и истребляя въ себѣ всѣ порочныя страсти и склонности; кто вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно облачается въ новаго человѣка, преуспѣвая день ото дня во всякой добродѣтели евангельской, во всякой святыни, правдѣ и истинѣ; чья душа постоянно чистотою возвышается и свѣтлѣется, а сердце отрѣшается отъ всякаго земнаго пристрастія; кто и душу и тѣло свое представляетъ какъ жертву святую и непорочную Богу, сожигаемую огнемъ любви къ Нему, и устремляется всѣми силами души своей, какъ благоуханное кадило горѣ—къ Нему единому и въ Немъ единомъ обрѣтаетъ свой покой, ра-

доть и наслажденіе: въ томъ поистинѣ горить огонь Духа Божія. Напротивъ, кто не сознаеть и не являеть въ себѣ такого претворенія и постепеннаго очищенія и освященія всего существа своего; кто нераскаянно пребываетъ въ дѣянїяхъ ветхаго человѣка, предается неудержимо своимъ грѣховнымъ склонностямъ и страстямъ, прильпляетъ всѣмъ существомъ своимъ къ землѣ, не думая о небѣ и не желая небеснаго,—въ томъ мало помалу угасаетъ Духъ Святой, и если онъ не поспѣшитъ искреннимъ покаяніемъ возгрѣть Его въ себѣ, сей Божественный огонь, оскорбляемый и преогорчаемый ожесточеніемъ и нераскаянностію, совсѣмъ можетъ угаснуть.

Вотъ какъ и когда можетъ угаснуть въ насъ Духъ Святой. Блюдитесь же сего, братіе возлюбленные, всѣми силами, и тщитесь, напротивъ, *возгрѣвать* въ себѣ Духа постоянно и *исполняться Духомъ*, какъ заповѣдуетъ апостоль. Благодатный огонь Духа Святаго, сошедшій на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, горить неугасаемо въ Церкви Христовой,—въ ея спасительныхъ таинствахъ, въ ея боголѣпномъ чинѣ богослуженномъ, въ ея молитвословіяхъ и прочихъ учрежденїяхъ. Для того она и учреждена на землѣ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, дабы быть неизчерпаемою сокровищницею благодатныхъ даровъ Духа Святаго. Пребывайте же всегда въ живомъ и неразрывномъ союзѣ и общенїи съ Церковію и въ ней почерпайте и свѣтъ, и теплоту, и благодатную претворяющую силу Духа Святаго,—постояннымъ молитвеннымъ воздыханіемъ и молитвеннымъ словомъ устъ. Ибо какъ воздухъ привлекается дыханіемъ, такъ Духъ Святой молитвою.

Внѣ же Церкви Христовой нѣтъ Духа Божія, и кто не въ общеніи съ Церковію, въ томъ не можетъ горѣть Его благодатный огонь. Внѣ Церкви нѣтъ ни свѣта истинной вѣры евангельской и непогрѣшимаго ученія христіанскаго, нѣтъ ни таинствъ, возраждающихъ и возвращающихъ человѣка въ жизни духовной, нѣтъ ни спасительнаго пастырскаго руководства ко спасенію души, нѣтъ ни истинной угодной Богу добродѣтели. Держитесь же, братіе, повторяю, неуклонно и крѣпко материнскихъ спасительныхъ нѣдръ Церкви, и *блюдитесь*, скажу съ апостоломъ, *отъ творящихъ распри и раздоры*. Ибо есть, къ крайнему прискорбію моему, въ семь благочестивомъ градѣ, и въ семь самомъ приходѣ таковыя, кои отдѣляютъ себя отъ единости вѣры, чуждаются св. Церкви и внѣ ея, особъ хотятъ церковная творити, коимъ слаще кажется краденый хлѣбъ — мнимыя службы и священнодѣйствія самовольныя и самочинныя, для коихъ лучше отъинуды прелазящіе татіе и разбойницы, какъ называетъ ихъ Христось Спаситель, чѣмъ законныя дверьми входящіе пастыри, надежныѣ слѣпые вожди слѣпыхъ, чѣмъ зрящіе и просвѣщенные. Но таковыя *Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ*, говоритъ апостоль, *а своему чреву*; у нихъ нѣтъ Духа Божія; уклоняйтесь же отъ нихъ и не ходите въ путь ихъ, не ведущій ко спасенію, а къ гибели. Тщитесь напротивъ, сколько можете, по братской любви и христіанскому милосердію, ихъ обратить отъ заблужденія и возвратить въ спасительную ограду Церкви, молясь о нихъ вмѣстѣ со мною, да дастъ имъ Господь покаяніе въ разумъ истины. Аминь.

О
ПРОИСХОЖДЕНІИ
ІЕРАРХІИ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ.

(окончаніе) (¹)

Присовокупимъ къ сказанному нами объ іерархіи новозавѣтной Церкви обзорѣніе ученія протестантовъ, которые не усвояютъ іерархическимъ лицамъ никакого особеннаго преимущества предъ мірянами и почитаютъ чинъ священства, по божественному полномочію обязанный учить, совершать священнослуженія и управлять, только званіемъ, обыкновенною должностію, возлагаемою на извѣстныя лица обществомъ христіанъ. Выступая изъ той, несправедливой, какъ мы видѣли, мысли, будто Господь Іисусъ Христосъ ничего не опредѣлилъ касательно іерархіи церковной, Лютеръ, а по его слѣдамъ всѣ приверженцы преобразования западной Церкви XVI вѣка начали ут-

(¹) Сморг. выше ч. 1 стр. 187—219. 257—281, ч. 2 с. 3—38.

верждать, что хотя св. апостолы поставляли пастырей Церкви, однако поставленные ими пастыри не имѣли исключительнаго права учить, совершать священнослуженія и управлять. Всякій вѣрующій, чтобы утвердиться ему въ вѣрѣ и благочестіи, не былъ обязанъ, да и не долженъ искать наставленія у пастырей Церкви, но съ помощію свящ. Писанія долженъ самъ испытывать, что открыто и повелѣно Богомъ и что не открыто и не повелѣно Имъ, что истинно и что подлежить сомнѣнію, что должно принимать и отъ принятія чего должно удерживаться. „Я почитаю христіаниномъ, говоритъ Лютеръ, того, кто имѣетъ Духа Святаго, который научитъ его всему, какъ говоритъ Христось. И Іоаннь говоритъ: помазаніе Его научитъ васъ всему, т. е. христіанинъ такъ увѣренъ, чему онъ долженъ и чему не долженъ вѣрить, что за это даже умереть или по крайней мѣрѣ готовъ умереть. Далѣе, каждый христіанинъ рожденъ на служеніе слова отъ крещенія.. Если нуженъ примѣръ на это, то онъ въ Аполлосѣ, о которомъ читаемъ, что онъ пришелъ въ Ефесъ безъ всякаго призванія и рукоположенія и училъ, горя духомъ, и сильно опровергалъ іудеевъ (Дѣян. 18, 24—28). Другой примѣръ представляютъ Стефанъ и Филиппъ.. Спрашиваю: по какому праву и по какой власти дѣйствовали они? Конечно, безъ всякихъ постороннихъ просьбъ и безъ призванія отъ кого-либо, но по собственному влеченію и по общему праву“ (1). Такъ, по взгляду Лю-

(1) *Лютер. De instituend. ministr. Eccles. opp. t. II p. 584.*
585.

тера, всякій христіанинъ, какъ имѣющій помазаніе отъ Духа Святаго, не только имѣетъ право учить, но и обязанъ къ тому. Вѣрно или ложно онъ будетъ выполнять обязанность учителя, Лютеръ объ этомъ не хочетъ и думать: онъ усиливается только настоять, что всякій вѣрующій внутренно научается однимъ Богомъ и есть независимѣйшій судія всѣхъ, которые учатъ его (¹). На вопросъ, кто долженъ быть учителемъ вѣрныхъ, Цвинглій отвѣчаетъ: „не отцы, не надменные названіемъ своимъ учителя, не наставники наши, не собранія епископовъ, не престолы, не школы, не совѣщанія, но Отецъ Господа нашего Иисуса Христа.. Слова Духа ясны, ученіе Божіе ясно: оно учитъ и дѣлаетъ душу человѣка увѣренною относительно спасенія безъ всякой придачи разума человѣческаго“ (²). Понятно также, что у христіанъ, которые почитаютъ таинства не другимъ чѣмъ, а напоминаніемъ объ упражненіи въ вѣрѣ (³), или обрядами или дѣйствіями, въ которыхъ Богъ представляетъ намъ то, что приноситъ соединенная съ обрядомъ благодать евангельская, стяжанная Иисусомъ Христомъ (⁴), или даже знаками и печатями благодати сей, установленными для назнаменованія и напечатлѣнія въ совѣсти избранныхъ Божіихъ и для взаимнаго за-свидѣтельствванія ими своей вѣры, благочестія и по-

(¹) *Лютер.* De instituend. ministr. Eccles. opp. t. II p. 584.

(²) *Цвингл.* De certitud. et clarit. verbi Dei. c. 11: opp. t. I p. 169.

(³) *Меланхт.* Loc. theolog. p. 112. August. vindelic. 1821.

(⁴) *Аполог.* аугсб. исповѣд. cap. VII art. 13. cap. XII art. 3.

виновенія Богу⁽¹⁾, не можетъ быть допущена мысль ни о необходимости лицъ, которыя имѣли бы исключительное право быть посредниками между Богомъ и вѣрующими, достойными орудіями невидимаго сообщенія имъ благодати; ни тѣмъ менѣе — о потребности для этихъ лицъ особаго посвященія и божественнаго уполномоченія на совершеніе священнодѣйствій. Не согласны приверженцы преобразованія западной Церкви XVI вѣка допустить въ Церкви христіанской и управленіе, которое имѣло бы въ основаніи своемъ божественное распоряженіе и находилось бы въ рукахъ богопоставленныхъ пастырей. Вотъ какъ разглагольствоваль объ этомъ предметѣ тотъ, кто первый торжественно возсталъ противъ божественнаго достоинства іерархіи церковной: „На христіанъ никто не можетъ наложить что-либо законное помимо ихъ желанія, ни по какому праву, ни люди, ни ангелы; ибо мы свободны отъ всего.. Мы подобны крещенымъ дѣтямъ, которыя не заняты никакими занятіями, никакими дѣлами, во всемъ свободны, цѣлы и обезопасены достоинствомъ одного крещенія своего. Мы дѣти о Христѣ, постоянно крещаемыя.. Итакъ, говорю: ни папа, ни епископъ, ни другой кто-либо изъ людей не имѣетъ права предписать челоуѣку-христіанину даже одного слова, исключая того, если онъ самъ согласенъ на это: что бываетъ иначе, то бываетъ по насилію“⁽²⁾. Толь-

⁽¹⁾ Швейцарск. испов. вѣры I art. 21—23. Катихиз. же-невск. церкв. в. V de sacramentis. Катихиз. палатинск. art. LXVI.

⁽²⁾ Лютер. De capt. babyl. p. 288.

ко для избѣжанія безнорядковъ, по ученію протестантовъ, надобно ввѣрять принадлежащее всему обществу христіанъ право учить, совершать священнослуженія и управлять одному или, смотря по нуждѣ, нѣсколькимъ лицамъ, на которыхъ, въ свидѣтельство введенія ихъ въ эту должность, особенно уважаемые члены общества возлагаютъ руки свои ⁽¹⁾ и такимъ образомъ дѣлаютъ ихъ пастырями ⁽²⁾.

Очевидно основаніе такой самостоятельности и какой-то внутренней особой дѣятельности протестанта въ дѣлѣ духовнаго усовершенствованія и возрастанія своего о Христѣ. Это, какъ сказали мы, мысль о всеобщемъ священствѣ христіанъ, преувеличенная до того, будто всякій христіанинъ есть и священникъ и мірянинъ: и учитель и ученикъ, и совершитель и принимающій, и судія и подсудимый. Мы уже показали, что ученіе православной Церкви о божественномъ происхожденіи іерархіи ея основывается не на другомъ чемъ-либо, но на томъ, что ее учредилъ, въ лицѣ св. апостоловъ, самъ Господь Иисусъ Христосъ, совершитель нашей Вѣры, съ тѣмъ чтобы она перешла потомъ и переходила отъ нихъ въ послѣдующія времена, доколѣ будетъ существовать на землѣ Церковь Его. Поэтому

⁽¹⁾ *Negamus ordinationem necessariam esse ratione talis cujusdam effectus, qualem pontificii illi tribuunt, quasi per eam imprimatur character aliquis indelebilis vel quasi ex opere operato conferat dona ad ministerium requisita. Impositionem manuum retineamus, non quasi sit symbolum aliquod sacramentale a Christo institutum, sed liberi hac caeremonia utimur, tum quia ex usu Ecclesiae apostolicae descendit, tum quia utiles praebet commonefactiones. Герард. Loc. theolog. t. XII p. 146. 163.*

⁽²⁾ *Мелер. La symbolique t. II p. 104—102. Paris. 1862.*

и не будемъ опровергать частное развитіе протестантскаго ученія о правѣ каждаго христіанина на пастырство по силѣ всеобщаго священства христіанъ. Покажемъ только, что и при этомъ священствѣ, понимаемомъ правильно, есть и должно быть у христіанъ мѣсто іерархіи церковной, состоящей изъ лицъ, своею священной должностію отдѣленныхъ отъ мірянъ и имѣющихъ преимущество іерархическаго достоинства предъ ними. Подтвержденіе этого положенія представляютъ намъ свящ. Писаніе и свящ. Преданіе или согласная и постоянная вѣра древнихъ христіанъ.

Св. апостоль Павелъ, убѣждая пастырей Церкви, собравшихся къ нему, по его вызову, въ Милетѣ, говоритъ имъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28). Въ этихъ словахъ св. апостола ясно выражено раздѣленіе между пастырями и пасомыми, и притомъ такъ, что первые представлены особымъ и выше назначеннымъ классомъ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. апостоль представляетъ епископство и діаконство также отдѣльнымъ состояніемъ и требуетъ отъ желающихъ той или другой степени особенныхъ качествъ: *подобаетъ епископу*, говоритъ онъ, *безъ порока быти, якоже Божію строителю* (1 Тим. 1, 2. Тит. 1, 7); и *діакономъ такожде (подобаетъ быти) чистымъ* (1 Тим. 3, 10). Св. апостоль Петръ также говоритъ—не всѣмъ, а только извѣстнаго рода христіанамъ: *пасите еже въ васъ стадо Божіе* (1 Петр. 5, 2). Вообще говоря, свящ. Писаніе представляетъ Церковь Христову состоящею изъ пастырей и изъ стада, при

чемъ первыхъ изображаетъ отдѣльными членами Церкви, обусловливающими свое положеніе въ ней преимущественнымъ назначеніемъ своимъ.

И по исторіи извѣстно, что каждый христіанинъ, священникъ о Христѣ Богу и Отцу небесному (Апок. 1, 6), когда возводимъ былъ на какую-либо іерархическую степень чрезъ святительское рукоположеніе; то становился въ глазахъ всѣхъ христіанъ учителемъ Вѣры, совершителемъ для нихъ богослуженія и руководителемъ ихъ во время брани съ врагами спасенія: онъ вступалъ въ такомъ случаѣ въ рядъ мужей начальствующихъ и тѣмъ отдѣлялся отъ прочаго сонма вѣрующихъ. Св. Григорій нисскій, разсуждая о священникахъ, говоритъ, что не всякій человекъ есть священникъ, а только одинъ поставляется священникомъ въ извѣстномъ числѣ народа (¹), и что сила слова отдѣляетъ священника отъ толпы народной, вслѣдствіе чего онъ вдругъ является вождемъ, начальникомъ, учителемъ благочестія и истолкователемъ сокровенныхъ таинъ (²). Слова эти можно и должно приложить къ рукоположенію и въ другія степени священства.

Указываютъ протестанты на слова св. апостола Петра, сказанныя имъ въ наставленіе пресвитерамъ: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, ни яко обладающе пригниту (τῶν κληρῶν), но образи бывайте стаду* (Петр. 5, 2. 3). Въ этихъ

(¹) Св. Григор. нисск. Слов. о милосерд. къ согрѣшивш. и о покаяніи: христ. чт. 1836 г. ч. 4 с. 27.

(²) Св. Григор. нисск. Слов. на день свѣтовъ, въ к. крестил. Госп. нашъ: христ. чт. 1841 г. ч. 1 с. 10.

словахъ, говорятъ протестанты, не одни пастыри, но и пасомые называются причтомъ.

Дѣйствительно, подъ словомъ κληρος, переведеннымъ здѣсь у насъ словомъ, „причтъ“, можно разумѣть пасомыхъ или народъ вѣрующій; но такое разумѣніе вельзя принять за основаніе къ заключенію изъ словъ тѣхъ о правѣ cadaго христіанина на власть іерархическую. а) И Моисей говоритъ о народѣ еврейскомъ: *а азъ же взя Господь Богъ, и изведе отъ неци жельзныи изъ Египта, да будете Ему людие въ жребій наслѣдія* (λαός ἑκκλησίας), *якоже во днешній день* (Втор. 4, 20. см. Псал. 32, 12). *И сіи людие твои и жребій (κληρος) твой, иже изведъ еси изъ земли египетскія* (Втор. 9, 29). Между тѣмъ у Моисея же читаемъ: *и рече Господь ко Аарону: въ земли ихъ да не наслѣдуютъ наслѣдія, и части да не будетъ тебѣ въ нихъ, яко азъ часть твоя, и наслѣдіе (κληρονομία) твое посредъ сыновъ израилевыхъ* (Числ. 18, 20). *Да не будетъ жерцемъ левитомъ, всему племени Левіиу части, ниже жребія (κληρος) со израилемъ: приношенія Господу жребій (κληρος) ихъ, да ядятъ я. Жребій (κληρος) же да не будетъ ему въ братіи его: Господь самъ жребій (κληρος) его, якоже рече ему* (Втор. 18, 12). Отсюда видно, что по свящ. Писанію имя κληρος, причтъ или жребій, есть имя какъ всего общества вѣрующихъ, такъ особенно тѣхъ лицъ, которыя поставлены въ немъ Богомъ для священноначальствованія надъ нимъ. Значить, съ свящ. Писаніемъ совершенно согласно, чтобы въ обществѣ христіанъ какъ простые вѣрующіе, такъ и іерархическія лица назывались иногда однимъ и тѣмъ же име-

немъ, а между тѣмъ имѣли священство различное: первые—духовное, а послѣдніе—видимое⁽¹⁾. Такъ и всѣ увѣровавшіе во Христа, въ противоположность іудеямъ и язычникамъ, назывались въ древности вѣрными (*πίστοι*, *fideles*)⁽²⁾; но тогда же, если нужно было отличить вѣрующихъ крестившихся отъ готовившихся только къ крещенію, имя вѣрныхъ усвоилось только крещенымъ⁽³⁾, а прочіе назывались оглашенными (*κατηχοίμενοι*)⁽⁴⁾. Не говоримъ уже б), что въ приведенномъ изреченіи св. апостоль Петръ α) власть пасти стадо Божіе усвадетъ не всему причту Божію, не всѣмъ христіанамъ, а только тѣмъ, которые облечены саномъ священства (1 Петр. 5, 1: старцы, *πρεσβυτέρους*); β) только этимъ лицамъ, а не всѣмъ христіанамъ внушаетъ пасти стадо Божіе волею и по Божѣ, имѣя образецъ такого пасенія въ пастьреначальникѣ Іисусѣ (1 Петр. 5, 2—4), который, несомнѣнно, есть священникъ (Псал. 109, 4) не въ томъ смыслѣ, въ какомъ всѣ вѣрующіе въ Него именуются у св. апостоловъ причтомъ, святительствомъ, священіемъ, іереями, и γ) прочимъ вѣрующимъ внушаетъ, чтобы повиновались тѣмъ, которые облечены въ санъ священства, пастырямъ (1 Петр. 5, 5). Замѣтимъ только в), что слово „обладать“ (*κατακυριεύειν*), по употребленію его въ свещ. Писаніи, значить

(1) *Bl. August. De civit. Dei lib. XX cap. 10: opp. t. VII p. 676. Paris. 1841.*

(2) *Евсев. Demonstr. evangel. lib. VII cap. 4: opp. t. IV p. 510. Paris. 1857.*

(3) *І всел. собор. прав. 11: кн. правил. с. 33. Спб. 1843.*

(4) *Евсев. Demonstr. evangel. lib. VII c. 1: opp. t. IV p. 510. Paris. 1857.*

и злоупотреблять властію (Лук. 22, 25), что подь именемъ клира, обладать которымъ воспрещаетъ св. апостоль Петръ, въ древности разумѣлись лица, подчиненныя священнослужителямъ, и что поэтому въ приведенныхъ словахъ св. апостола Петра содержится только та мысль, что священнослужители, будучи начальниками въ Церкви, должны управлять подчиненными имъ отъ Бога вѣрующими, мірянами и клиромъ, не насильно и противузаконно, но дѣйствуя на нихъ убѣждѣніемъ, согласно съ волею Божіею ⁽¹⁾. Короче сказать: у св. апостола Петра слово „причтъ“ означаетъ тоже, что и слово „стадо“, составляющее собраніе или общество христіанъ, послушавшихся голоса пастыреначальника Иисуса и вошедшихъ во дворъ Его, завѣдующій поставляемыми, по Его учрежденію, пастырями.

Не благопріятствуютъ протестантамъ и другія мѣста свящ. Писанія, которыя представляютъ они въ основаніе ученія своего о всеобщемъ священствѣ христіанъ, чтобы отвергнуть іерархію церковную. Разумѣемъ слова св. апостола Петра: *вы* (т. е. христіане) *родъ избранъ, царское священіе* (ἱερατεύμα), *языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9), и св. Іоанна богослова: *сотворилъ есть насъ* (Иисусъ Христосъ) *цари и іереи* (ἱερεῖς) *Богу и Отцу своему* (Апок. 1, 6. свес. 20, 6).

(1) Св. Григор. богосл. Слов. 3: твор. ч. 1 с. 26. Москва. 1851. Преп. Лерон. Письм. 49: твор. т. 2 с. 64—65. Кіевъ. 1864. Св. Кирил. алекс. Comment. in Isaiam lib. I orat. 3: opp. t. III p. 112. Paris. 1859. Св. Григор. двоесл. О пастыр. служеніи: христ. чт. 1847 г. ч. 1 с. 202—203. VII всел. соб. прав. 4: кн. правил. с. 111—112. Спб. 1843.

Эти слова, внушающія мысль о всеобщемъ священствѣ христіанъ, нисколько не говорятъ противъ существованія іерархіи церковной. Іерархическое достоинство священныхъ лицъ основывается не на всеобщемъ священствѣ, которое равно принадлежитъ всѣмъ христіанамъ, но на особенномъ изволеніи Господа Иисуса Христа. Самъ Богъ, дающій намъ благодать, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божиими (1 Іоан. 3, 1), даетъ и пастырей, которые должны раждать чадъ во Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ (1 Кор. 4, 15), уготовлять души грѣшныя въ святость (Рим. 6, 22) и созидать тѣло Христово (Ефес. 4, 12). Такое отношеніе іерархическихъ лицъ къ прочимъ христіанамъ, пасомымъ, подтверждается примѣромъ ветхозавѣтной Церкви. Какъ тамъ съ самаго начала учрежденія іерархіи никогда не прерывался богоизбранный рядъ первосвященниковъ, не оскудѣвали богоучрежденные священники, не прекращалось Богомъ назначенное служеніе левитовъ (¹), не смотря на то, что весь Израиль былъ царствомъ священниковъ (Исх. 19, 6): такъ и въ Цер-

(¹) Павелъ бѣлокриницкій, защитникъ австрійскаго жесвященства раскольниковъ нашихъ проповѣдникаго толка, чтобы представить существованіе ихъ безъ законной іерархіи въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ въ благопріятномъ для нихъ свѣтѣ, говоритъ, что ветхозавѣтная Церковь, которая есть образъ Церкви новозавѣтной, не имѣла первосвященника во время плѣна вавилонскаго, продолжавшагося цѣлыхъ семьдесятъ лѣтъ. Русск. вѣстн. 1865 г. декабрь стр. 607. Напротивъ того Библія утверждаетъ, что изъ плѣна вавилонскаго возвратились въ отечество свое 973 священника (1 Езд. 2, 36), 74 левита (1 Езд. 2, 40) и первосвященникъ Иисусъ (1 Езд. 3, 2): ясное доказательство, что въ ветхозавѣтной Церкви существовала іерархія въ полномъ ея составѣ, въ трехъ степеняхъ, и во время плѣна вавилонскаго.

кви новозавѣтной всегда должны быть особыя лица, посвящаемыя свыше и имѣющія особенный даръ благодати, необходимый для достойнаго прохожденія должностей іерархическихъ ('). Въ самомъ дѣлѣ, слова св. апостола Петра, въ которыхъ онъ всѣхъ христіанъ называетъ священіемъ (*ιεροτευμα*), читаются въ цѣломъ составѣ рѣчи такъ: *Вкусите, яко благъ Господь. Ка*

(') После того, какъ Павелъ бѣловрищій придумалъ основаніе для оправданія своихъ единомыслениковъ относительно существованія ихъ безъ іерархіи церковной въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ, естественно возникъ вопросъ: какии же образомъ снова возникла у поповцевъ законная будобы іерархіа, когда она прекратилась и чрезъ это расторгла оязъ свою съ истинно-законною, долготѣ бывшею, іерархіею? Въ отвѣтъ на это, кромѣ самого Павла, одинъ изъ жаркихъ приверженцевъ нелѣпаго ученія его, раскольнической начетчикъ Семенъ Семеновъ, представилъ такое разсужденіе: «Якоже въ ветхозавѣтной Церкви во дни Моисея и Аарона, съ небесе сшедшій огонь на жертвы соблюдался на жертвенникѣ неугасимо прикладываніемъ дровъ, даже до лѣтъ вавилонскаго плѣна; въ плѣненіе же вавилонское огонь заключенъ быше въ безводный кладязь, и тамо претворися въ воду, стихію для огня ѣдкую, несносную, и до конца огнь потребляющую. Тако и въ новоблагодатной Церкви, по воднесеніи Господни на небеса, въ день пятидесятный, сниде Духъ Святый во огненныхъ языцѣхъ, и всѣде на главы апостоловъ, и тѣмъ (по еказанію синаксаря въ цонедѣльникъ Святаго Духа) рзуболожилъ ихъ учителя быти всей поднебеснѣй, и подаде имъ благодать хиротоніи, — апостоли же благодать сію чрезъ руковозложеніе преподаша епископамъ. И тако благодать хиротоніи непрерывно чрезъ епископское руковозложеніе въ православной Церкви, якоже и въ ветхозавѣтной огнь на жертвенникѣ, соблюдеся даже до лѣтъ московскаго патріарха Никона. Отъ того же времени православная хиротонія, по подобію ветхозавѣтнаго огня, заключися въ кладязь еретичества, и тамо претворися въ иную противную стихію, сирѣчь, въ безблагодатную хиротонію еретичества и въ такомъ видѣ быше почти два столѣтія, якоже огнь подъ видомъ воды семдесятъ лѣтъ. И якоже древле, въ ветхозавѣтной Церкви по возвращеніи Израиля изъ вавилонскаго плѣна, изъ воды тучныя, принесенныя на жертвенникъ, обогрѣтыя свыше осіянемъ солнца, воспламенися претворенный въ воду огнь и абіе пріятъ прежнее свое существо и дѣйство, и вси воскликнуша въ молитвѣ благодаряще Бога. Тако и нынѣ у насъ въ новоблагодатной Церкви, по еказанію пророка Исаи, отъ бездушна-

неуже приходяще, каменн живу, отъ человекъ убо уничтожену, отъ Бога же избрану, честну, и сами яко каменн живо выждитесь, въ храмъ духовенъ, святительство (ἱερατεύμα) свято, возносити жертвы духовны благоприятны Богови Иисусъ Христомъ. Зане писано есть въ писаніи: се полагаю въ Сионъ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ: и вѣрующъ въ оны, не постыдится. Вамъ убо честь вѣрующимъ, а противящимся каменъ, евоже не брегана зяждущи, сей бысть во главу угла, и камень претыканія и камень соблазна: о немже и претыкаются, слову противялющися, на немже и положи быша. Вы же родъ избранъ, царское священіе (βασιλευσιν ἱερατεύμα), языкъ святъ, люди обновленн, яко да добродѣтели возвѣстите изъ тмы васъ призавшаго въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. 2, 3—9). Въ Апокалипсисѣ же св. апостола Іоанна, гдѣ всѣ вѣрующіе во Христа Спасителя называются іереями Божиими, чита-

го камня, сн есть отъ еретическаго рукоположенія, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія въ православную Церковь (принесеннаго на жертвенникъ) и чрезъ посредство миропомазанія обогрѣтаго свыше, сирѣчь запечатлѣннаго печатію дара Духа Святаго, абіе воспламенися, по въ видѣ огненныхъ языкъ нашествію, благодать хиротоніи, и произыде велій источникъ православнаго священства, отъ неже и піють люди Божии во спасеніе душамъ своимъ, квалаче и благодаряще за толикий промыслъ премилосердаго Бога». Русск. вѣстн. 1863 г. декабрь стр. 607—608. Какъ ни замѣчательнъ былъ успѣхъ такого ученія между принимающими австрійское лжесвященство: мы, упоминая о немъ мимоходомъ, не почитаемъ нужнымъ много говорить о его несостоятельности предъ православнымъ богословствованіемъ. Замѣтимъ только, что для ученія о преобразовательномъ значеніи ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, служившаго будто бы прообразомъ огня благодати новозавѣтнаго священства, нѣтъ основанія ни въ ован. Писаніи, ни въ ован. Преданіи, и что даже бывшій раскольническій епископъ Павелъ, коломенскій, совершенно опровергъ это ученіе, заключающее въ себѣ и много нелѣпаго.

емъ: *сътвори́лъ е́сть насъ* (Иисусъ Христосъ) *цари и іереи* (ἱερεῖς) *Богу и Отцу своему. Блаженъ и святъ, иже имать чистъ въ воскресеніи первѣмъ: на нижше смерть вторая не имѣетъ области, но будутъ іереи* (ἱερεῖς) *Богу и Христу, и воцарятся съ нимъ тысящу лѣтъ* (Апок. 1, 6, 20, 6). Не очевидно ли, что св. апостолы Петръ и Іоаннъ называютъ здѣсь всѣхъ вѣрующихъ во Христа святительствомъ, священіемъ, іереями Божиими вовсе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ есть въ Церкви Его іерархи, но въ томъ, что они, какъ рожденные отъ воды и Духа (Іоан. 3, 5), имѣють дерзновеніе священнодѣйствовать предъ Богомъ, каждый для себя, духовно, принося Ему въ жертву живую и благоугодную молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, духъ сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное, и прочія добродѣтели (Рим. 12, 1. 2 Кор. 6, 6. Евр. 13, 15. 16)? Да, очевидно! Ибо—а) такое именно, а не иное, святительство, священіе, іерейство видѣла въ приведенныхъ изреченіяхъ свв. апостоловъ Церковь, какъ показываютъ творенія свв. отцевъ и сочиненія писателей ея⁽¹⁾; б) на такое, а не на иное святительство, священіе, іерейство указываетъ и связь рѣчи, въ которой читаются изреченія тѣ, и в) такое, а не иное святительство, священіе и іерейство заста-

(1) *Клим. алекс.* Cohort. ad gentes cap. IV: opp. t. I p. 160. Paris. 1857. *Ориген.* In Levit. homil. IX: opp. t. II p. 508—509. 521—522. Paris. 1857. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 2 п. къ кор. 3 с. 47. 57. Москва. 1851. Св. *Августин.* De civit. Dei lib. XX с. 10: opp. t. VII p. 676. Paris. 1841. Св. *Григор. двоесл.* Посл. къ Іоанну и проч. патриархамъ: христ. чт. 1835 г. ч. 3 с. 153—154. Св. *Авг. вел.* Sermon. IV: opp. t. I p. 148—149. Paris. 1846.

вляють видѣть въ нихъ сами св. апостолы, когда, называя такъ всѣхъ христіанъ, именуяють ихъ и царями, тогда какъ не всѣ они цари въ собственномъ смыслѣ. Но о чемъ говорится въ смыслѣ несобственномъ, духовномъ, тому справедливо ли усвоятъ значеніе прямое, буквальное? Св. апостолы очень часто называютъ, въ посланіяхъ своихъ, всѣхъ христіанъ братьями (Іак. 2, 15. 4, 11. 1 Іоан. 2, 9—11. 3, 10. 14, 15. Рим. 14, 10. 13. 15. 1 Кор. 6, 5. 6. 8. 7, 12. 15. 8, 11. 12), братьями своими (Іак. 1, 2. 16. 2, 1. 5. 14. 2 Петр. 1, 10. 1 Іоан. 3, 13. Рим. 7, 4. 15, 14. 1 Кор. 1, 11. 8, 13. Ефес. 6, 10); и Спаситель училъ, что всѣ люди—братья между собою (Матѳ. 5, 22—24. 7, 3—5. Лук. 17, 3), даже говорилъ, что всякій, кто творитъ волю Божію, слушаетъ слово Божіе и исполняетъ оное, тотъ Ему братъ (Марк. 3, 35. Лук. 8, 21), а св. апостоль Павелъ возвѣщаетъ, что Онъ не стыдится называть освящаемыхъ братіями, говоря: *возвѣщу имя твое братіямъ моимъ* (Евр. 2, 11. 12), и во всемъ долженъ былъ уподобиться братіямъ, чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ, для умиловленія за грѣхи народа (Евр. 2, 17). Кто осмѣлится сказать, что это братство должно понимать въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ?

Самая мысль о священствѣ народа христіанскаго, содержащаяся въ приводимыхъ протестантами изреченіяхъ св. апостоловъ Петра и Іоанна, совершенно тождественна съ мыслию о священствѣ народа израильскаго, содержащеюся въ словахъ о немъ Господа: „вы будете у меня царствомъ священниковъ (*βασιλειον ιερδ-*

θευμα) и народомъ святымъ" (Исх. 19, 6). Однако народъ израильскій никогда не воображалъ, что каждый израильтянинъ былъ священникомъ въ собственномъ смыслѣ. Никогда также никому не приходило на умъ отрицать богоучрежденность священства израильскаго въ колѣнѣ Левинномъ на томъ основаніи, что весь народъ этотъ нареченъ былъ царствомъ священниковъ. Какъ же говорить, что св. апостолы Петръ и Іоаннъ, называя всѣхъ христіанъ причтомъ, святительствомъ, священіемъ, іереями, устраняютъ этимъ мысль объ іерархическомъ священствѣ нѣкоторыхъ изъ среды ихъ, учрежденномъ отъ Господа Іисуса Христа въ св. апостолахъ и переданномъ ими, по Его изволенію, своимъ преемникамъ въ послѣдующія времена до скончанія вѣка?

Обращаясь къ вѣрѣ древнихъ христіанъ, перешедшей въ послѣдующія поколѣнія чрезъ творенія св. отцевъ и сочиненія писателей церковныхъ, находимъ, что христіане тѣ именно такъ понимали ученіе св. апостоловъ, какъ мы понимаемъ. Они, почитая всѣхъ христіанъ священниками въ духовномъ смыслѣ, а іерархическія лица посредниками между Богомъ и собою, всегда смотрѣли на послѣднихъ какъ на членовъ особаго сословія, имѣющаго особое отъ мірянъ назначеніе и особія въ обществѣ ихъ условія жизни. Свидѣтель тому св. Григорій нисскій, взглядъ котораго на священниковъ приведенъ нами выше (¹). О томъ же свидѣтель-

(¹) Смотри. стр. 89 примѣч. 1 и 2 и тексты, къ которымъ они относятся.

ствуютъ и другіе св. отцы и писатели церковные. Евсевій напр. кесарійскій весь составъ Церкви раздѣляетъ на три разряда вѣрующихъ, отличные одинъ отъ другаго существенно. „Въ каждой церкви, говоритъ онъ, три класса: одинъ составляютъ тѣ, которые начальствуютъ (*ἡγούμενοι*), другой тѣ, которые подчиняются (*ὑποβεβηκοτες*), если же дѣлить народъ Церкви Христовой, то онъ раздѣляется на тѣхъ, которые вѣрують (*πίστοι*), и на тѣхъ, которые не сподобились еще купели пакибытія (*κατηχούμενοι*)“⁽¹⁾. Климентъ александрійскій повѣствуетъ о св. апостолѣ Іоаннѣ богословѣ, что онъ, по возвращеніи съ острова Патмоса въ Ефесъ, по приглашенію посѣщаль ближайшія области язычниковъ частью для поставленія епископовъ, частью для устроенія цѣлыхъ церквей, частью для принятія въ клиръ (*κλήρον*)⁽²⁾ нѣкоторыхъ лицъ, указанныхъ Святымъ Духомъ⁽³⁾. Тертуліанъ, св. Іустинъ мученикъ, св. Игнатій богоносецъ и св. Климентъ римскій, какъ сейчасъ увидимъ, также не смѣшивали духовнаго священства всѣхъ христіанъ съ іерархическимъ священствомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, но существенно отличали клиръ отъ мірянъ.

И мы, почитая іерархическія лица особымъ отъ мірянъ сословіемъ, отнюдь не думаемъ утверждать, что

(¹) *Евсев.* Demonstrat. evangel. lib. VII c. 1: opp. t. IV p. 510. Paris. 1857.

(²) Ясно, что имя «клиръ» всегда было особымъ названіемъ тѣхъ вѣрующихъ, которые избирались и посвящались на исключительное служеніе Богу.

(³) *Климент. алекс.* Lib. quis dives salvetur: opp. t. II p. 648. Paris. 1857.

христіане не сознавали или не должны сознавать духовнаго священства своего, дарованнаго имъ самимъ Богомъ. Мысль о духовномъ священствѣ чловѣка есть существенная мысль христіанства. Стремленіе къ осуществленію ея глубоко положено въ природѣ чловѣческой: оно врождено чловѣку, душа котораго, скажемъ съ Тертуліаномъ,—по природѣ христіанка (¹). Правда, что когда чловѣкъ палъ, то, вмѣстѣ съ искаженіемъ образа и потерей подобія Божія, въ самомъ основаніи потрясъ и право свое на духовное священство предъ Богомъ; но право это поддержано было для него милосердымъ обѣтованіемъ объ Искупителѣ. Со времени этого обѣтованія во все то время, когда родъ чловѣческій приготовляемъ былъ къ принятію Искупителя, право чловѣка на духовное священство обуславливалось вѣрою въ Мессію и жизнию по праведности законной. Когда грѣшный родъ чловѣческій освященъ былъ голгоѣскою жертвою, когда вмѣсто завѣта дѣлъ установленъ завѣтъ благодати, когда христіанство преобразовало природу чловѣка и сообщило ей наилучшее настроеніе, тогда, вмѣстѣ съ проявленіемъ и дѣйствіемъ низшедшей съ неба силы, и мысль о духовномъ священствѣ начала осуществляться во всей ея полнотѣ и глубинѣ. Черезъ таинственное помазаніе Духомъ Святымъ всякій вѣрующій, посвящая себя Богу, принося себя въ жертву Ему и духовно закаляя самого себя, содѣлывался священникомъ Божиимъ и обязывался болѣе и болѣе раскрывать находящееся

(¹) *Тертулл. Аполог. гл. 17: твор. ч. 1 с. 42. Слб. 1847.*

внутри его царствіе Божіе (Лук. 17, 21), принося Богу жертвы хвалы, жертвы молитвъ, жертвы милосердія, жертвы цѣломудрія, жертвы братолюбія, жертвы вообще благочестія, святости о Христѣ (¹). Можно представить, какія долженствовали быть послѣдствія осуществленія мысли о такомъ священствѣ, какіе должно было принести плоды проявленіе всеобщаго жречества христіанъ, каждымъ изъ нихъ живо воспринятое и глубоко прочувствованное! Христіанское общество—явленіе новое въ отношеніи къ тогдашнему міру, скажемъ точнѣе—явленіе, по сообщенному имъ вѣдѣнію о Богѣ, по вдыхаемой имъ любви и по внушаемому имъ упованію, необычайное, при первомъ появленіи своемъ составляло одно семейство, преслѣдовавшее однѣ пользы высшей природы человѣка, дышавшее однимъ духомъ высочайшей любви и проникнутое одною святою надеждою на наслѣдіе вѣчныхъ благъ. Къ этому, не виданному дотолѣ, семейству какъ нельзя лучше шли слова псалмопѣвца: „какъ хорошо и какъ прекрасно жить братіямъ всѣмъ вмѣстѣ“ (Псал. 131, 1)! Въ немъ духъ любви, согласія, единенія и общенія прекрасно выразился во взаимныхъ отношеніяхъ его членовъ: жизнь и достояніе каждаго христіанина были жизнію и достояніемъ всего общества христіанъ (Дѣян. 4, 32). То же самое отобразилось и въ проповѣданіи царствія Божія и приобрѣтеніи въ него новыхъ членовъ: въ дѣлахъ

(¹) *Ориген.* In Levit. homil IX: opp t. II p. 509. Paris. 1857. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 2 п. къ коринѣ. 3 стр. 45. 57. Москва. 1851. Бл. *Августин.* De civ. t. Dei lib. XX cap. 10: opp. t. VII p. 676. Paris. 1841. Св. *Лев. вел.* Serm. IV: opp. t. I p. 148—149. Paris. 1846.

этихъ всѣ вѣрующіе принимали не только живое, но и дѣятельное участіе. Такое положеніе Церкви много зависѣло отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась она въ первыя времена своего существованія. „Жатва многа, дѣлателей же мало“ (Матѣ. 9, 37), говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ, когда хотѣлъ поручить имъ на время дѣло проповѣди, и тѣмъ указывалъ на будущіе ихъ труды въ апостольствѣ. Когда наступило время торжественной проповѣди христіанства, когда всѣ народы должны были сдѣлаться участниками въ плодахъ умилоостивительной жертвы голгоѣской, тогда, для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго благовѣствованія, потребовались, кромѣ св. апостоловъ, другіе мужи слова и дѣла. Мужи эти дѣйствительно явились по особенному зову благодати Божіей. Во времена св. апостоловъ, кромѣ этихъ благовѣстниковъ Евангелія и кромѣ лицъ іерархическихъ, получившихъ чрезъ нихъ власть свою отъ Господа Іисуса Христа, не мало было такихъ мужей, которые обладали чрезвычайными дарованіями, полученными ими свыше. Такіе мужи, не носившіе на себѣ іерархическаго сана, какъ показываютъ Дѣянія и посланія апостольскія, воззываемы были на служеніе Церкви самимъ Духомъ Божіимъ, который сообщалъ имъ дары то мудрости и знанія, то вѣры и исцѣленій, то чудотвореній и пророчества, то различія духовъ и разныхъ языковъ и истолкованія ихъ, то вспоможенія и управленія (1 Кор. 12, 8—10. 28). Нѣкоторые изъ такихъ мужей не только въ своемъ отечествѣ проповѣдывали спасительное ученіе, но и проносили его въ отдаленныя страны. Есть примѣры, что

нѣкоторые изъ такихъ мужей даже крестили увѣровавшихъ въ Спасителя. Естественно, что при множествѣ лицъ, подвизавшихся въ славу имени Христова, въ распространеніи и утвержденіи царствія Божія, не слишкомъ рѣзко возвышались въ глазахъ христіанъ лица іерархическія и отдѣлялись отъ получившихъ чудесныя дарованія. Но съ первоначальнымъ утвержденіемъ Вѣры Христовой, когда чудесныя дарованія начали рѣдѣть и мало по малу сокращаться, вышли изъ тѣни и степени іерархическія, какъ имѣющія особенный даръ благодати руководить другихъ въ дѣлѣ спасенія. Съ того времени дѣла церковныя стали производиться другимъ порядкомъ, хотя и прежде и послѣ кругъ дѣйствія іерархическихъ лицъ былъ одинъ и тотъ же. Въ началѣ христіанства всякій вѣрующій, влекомый обильно дѣйствовавшею въ немъ силою Духа Святаго, могъ споспѣшествовать усвоенію людьми искупленія, ничѣмъ не стѣсняясь. Тогда напр. Акыла и Прискилла, люди простые, проповѣдывали Христа Аполлосу (Дѣян. 18, 24—26), діаконъ Филиппъ неотложно крестилъ евнуха кандакійской царицы (Дѣян. 8, 36—38), вѣрующій братъ Ананія преподалъ крещеніе обратившемуся ко Христу гонителю Его Савлу⁽¹⁾. Когда же Церковь распространилась и утвердилась, никто уже изъ вѣрующихъ, какъ не имѣвшій особаго призванія отъ Святаго Духа, не осмѣливался выступать за границы очерченнаго для него круга дѣйствій. Въ это время діаконъ, напримѣръ, безъ дозволенія предстоятеля своего,

(1) *Постан. апост.* кн. VIII гл. 46 стр. 306. Казань. 1864.

не благовѣствуютъ ⁽¹⁾, міряне, исключая случаи болѣзни пресвитера и другія крайнія нужды, не крестятъ ⁽²⁾, епископы, находясь въ обыкновенномъ положеніи (*statu quo*), не обходятся безъ діаконовъ ⁽³⁾. Такимъ образомъ въ Церкви христіанской, съ одной стороны, совершалось проявленіе богодарованнаго христіанамъ духовнаго священства, выражавшееся въ служеніи другимъ каждаго члена ея своими дарованіями, какія кто получилъ (1 Петр. 4, 10), а съ другой—живо было сознание обязанности подчиняться іерархической власти, учрежденной самимъ Основателемъ новозавѣтной Церкви. Отъ того и видимъ, что какъ св. апостолы, возвѣщая о духовномъ священствѣ всѣхъ христіанъ, поставляли ихъ въ подчиненіе и повиновеніе лицамъ іерархическимъ, такъ и достойные преемники служенія ихъ, не отнимая у христіанъ права на священство то, старались держать ихъ въ должномъ отношеніи къ обременнымъ въ санъ священства лицамъ. Въ постановленіяхъ апостольскихъ читаемъ: „каждый долженъ пребывать въ данномъ ему чинѣ и не преступать предѣловъ; ибо они не наши, но Божіи.. Но поелику многіе и это почли не необходимымъ и дерзають сливать чины и потрясать рукоположеніе, совершенное надъ каждымъ,

⁽¹⁾ *Бингам.* Origin. sive Antiquit. eccles. vol. I p. 323—325. Halae magdeburg. 1751.

⁽²⁾ *Постан. апост.* кн. III гл. 9, 10. с. 111. 112. Казань. 1864. *Тертулл.* Прещ. прот. еретик. гл. 41 и О крещеніи гл. 17: твор. ч. 1 с. 188. ч. 2 с. 24. Спб. 1847. Св. *Епифан.* Ерес. 42 гл. 4: твор. ч. 2 с. 133. Москва. 1864.

⁽³⁾ «Епископъ не можетъ бытьъ безъ діакона». Св. *Епиф.* Haeres. LXXV cap. V: opp. t. II p. 509. Paris. 1858.

сами похищая себѣ не данныя имъ достоинства и самовластно предоставляя себѣ то, на дачу чего не имѣютъ они власти, то, предвидя опасность, предстоящую дѣлающимъ таковое, и небреженіе въ жертвахъ и благодареніяхъ отъ того, что онѣ нечестиво приносятся тѣмъ, къмъ не должно, и кои честь первосвященническую, объемлющую подраженіе великому первосвященнику Іисусу Христу, Царю нашему, считаютъ шуткою, справедливо внушаемъ. по необходимости,—ибо нѣкоторые совратились уже влѣдъ своей суетности,—и слѣдующее: вамъ совершенно извѣстно, что мы молитвою и возложеніемъ рукъ нарекли епископовъ и пресвитеровъ и діаконовъ, а не такъ, будто какъ скоро увѣрвань кто, то и сталъ уже священникомъ или получилъ достоинство первосвященническое. Если же нѣкоторые ссылаются на діакона нашего Филиппа и вѣрующаго брата Ананію, изъ коихъ тотъ крестилъ евнуха, а сей—Павла; то они не понимаютъ, что мы говоримъ. Мы сказали, чтобы никто не похищалъ себѣ священническаго достоинства самъ, но или получалъ его отъ Бога, какъ Мелхиседекъ и Іовъ, или отъ первосвященника, какъ Ааронъ отъ Моисея; а Филиппъ и Ананія не сами выбрали себя, но избраны первосвященникомъ Христомъ, несравнимымъ Богомъ“ (1). Св. Климентъ римскій хотя говоритъ, что всѣ члены Церкви, какъ равные между собою и избранные Богу, должны служить другъ другу сообразно съ степенью, на которой каждый поставленъ дарованіемъ Его, однако

(1) *Постан. апост.* кн. VIII гл. 46 стр. 302. 303. 304. 305. 306. Казань. 1864.

въ то же время показываетъ и божественное достоинство и іерархическое превосходство однихъ предъ другими. Въ посланіи къ возмущившимся противъ пастырей своихъ коринѳянамъ онъ доказываетъ, что не всѣмъ должно быть дозволяемо совершеніе священнодѣйствій и управленіе паствою, но каждый долженъ оставаться въ своемъ чинѣ. „Первосвященнику, говоритъ онъ, дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло и на левитовъ (т. е. діаконовъ) возложены свои должности; мірской человѣкъ обязанъ постановленіями для народа. Каждый изъ васъ, братія, продолжаетъ далѣе св. отецъ, благодаритъ Бога за свое собственное положеніе, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не претупая опредѣленнаго правила служенія своего“ (1). Подобнымъ образомъ и св. Игнатій богоносецъ, почитавшій христіанъ богоносцами, духоносцами, храмосцами, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, людьми, взятыми въ удѣлъ (1 Петр. 2, 9) (2), съ силою убѣждаетъ ихъ, чтобы они все дѣлали подъ управленіемъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, чтобы ничего не дѣлали безъ епископа, повиновались пресвитерамъ и почитали діаконовъ, помня, что не его это слово, но Божіе, и имѣя образецъ повиновенія въ Іисусѣ Христѣ, который безъ Отца ничего не дѣлаетъ“ (3). Св.

(1) Св. *Клим. рим.* Посл. къ кор. 1 гл. 40. 41 с. 141. Москва. 1860.

(2) Св. *Инат. богон.* Послан. къ ефеслн. п. 9 с. 53. Казань. 1855.

(3) Св. *Инат. богон.* Посл. къ магн. п. 6^о 7, къ тралл. п. 2. 3, къ филип. п. 7 с. 80. 81. 98. 99. 156—157. Казань. 1855.

Іустинъ мученикъ, въ разговорѣ съ Трифономъ іудеаниномъ, говоритъ: „мы, которые чрезъ имя Іисуса, какъ одинъ человѣкъ, увѣровали въ Творца всего Бога, именемъ первороднаго Сына Его совлечены отъ нечистыхъ одеждъ, т. е. грѣховъ, и будучи искушены словомъ призыванія Его, составляемъ истинный первосвященнической родъ Божій, какъ и самъ Богъ свидѣтельствуется, говоря, что на всякомъ мѣстѣ среди народовъ приносятся Ему жертвы пріятныя и чистыя. Но Богъ не принимаетъ жертвъ ни отъ кого, кромѣ священниковъ своихъ“ (1). Равнымъ образомъ, описывая христіанское богослуженіе, св. Іустинъ говоритъ о предстоятелѣ церкви и діаконахъ и только ихъ однихъ представляетъ служителями и раздавателями таинствъ (2). Не находимъ нужнымъ еще приводить свидѣтельства свящ. древности относительно настоящаго предмета: другіе св. отцы и писатели церковные, вполнѣ сознававшіе духовное священство христіанъ, единогласно утверждаютъ превосходство и преимущества іерархическихъ лицъ надъ мірянами. Замѣтимъ только, что христіане первыхъ вѣковъ, священники Бога и Отца небеснаго о Христѣ, никогда не возставали противъ высокаго достоинства іерархіи церковной, но всегда смотрѣли на членовъ ея, какъ на руководителей въ вѣрѣ и жизни по ней, данныхъ Богомъ.

Но тогда какъ духовное священство всѣхъ христіанъ не исключало собою іерархическаго, и іерархиче-

(1) Св. *Іустин. муч.* Разгов. съ Триф. іуд. с. 338. Москва. 1862.

(2) Св. *Іустин. муч.* Апол. 1 с. 106. Москва. 1862.

ское священство не уничтожало собою духовнаго. Иначе и не могло и не можетъ быть. То и другое священство существенно необходимы въ христіанствѣ: первое есть плодъ искупительной жертвы голгоѣской, совершенной на крестѣ, какъ орудіи искупленія, а послѣднее есть потребность усвоенія этой жертвы людямъ въ Церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ. Поэтому и то и другое священство какъ прежде существовали, такъ и впредь должны существовать, не уничтожая одно другаго.

Дѣйствительно, обращаясь къ св. отцамъ и писателямъ церковнымъ, находимъ у нихъ такія свидѣтельства, которыя показываютъ, что христіанамъ всегда внушалось сознавать духовное священство свое и въ тоже время никогда не отрицалось у нихъ священство іерархическое. Такъ, Климентъ, пресвитеръ александрійскій, слова котораго приводили мы изъ одного сочиненія его въ подтвержденіе отличія іерархическаго священства отъ духовнаго, въ другомъ сочиненіи своемъ говоритъ: „одни непорочно живущіе суть іереи Божіи“⁽¹⁾. Св. Златоустъ, архіепископъ константинопольскій, высказываетъ, что „презрѣніе богатства поставляетъ насъ іереями, возводя на священство, приносящее великую награду“⁽²⁾. Ту же мысль выражаетъ бл. Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, когда говоритъ, что разумное служеніе, требуемое св. апостоломъ отъ

⁽¹⁾ *Климент. алекс. Strom. lib. IV cap. 25: opp. t. I p. 1365—1366. Paris. 1857.*

⁽²⁾ *Св. Златоуст. Бесѣд. на 2 п. къ коринт. 20 с. 256. Москва. 1851.*

христіанъ (Рим. 12, 1), состоитъ въ томъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ какъ-бы архіереемъ для самого себя, закалая кроющееся внутри себя зло, представляя себя всегда стоящимъ предъ Богомъ и трепеща отъ страха при всякомъ дѣйстви и словѣ подобно первосвященнику, предстоящему у жертвенника Божія“⁽¹⁾. Кромѣ этихъ изреченій, указывающихъ на духовное священство безъ отношенія его къ іерархическому, есть у св. отцевъ и писателей церковныхъ и такія разсужденія, въ которыхъ говорится о первомъ по отношенію къ послѣднему. Такъ, св. Климентъ римскій, какъ мы видѣли, писалъ къ коринѣскимъ христіанамъ: „Первосвященнику дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло, и на левитовъ (т. е. діаконовъ) возложены свои должности; мірской человѣкъ связанъ постановленіями для народа. Каждый изъ васъ, братія, благодаря Бога за свое собственное положеніе, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не преступая опредѣленнаго правила служенія своего“⁽²⁾. Тертуллианъ вооружался противъ втораго брака слѣдующимъ образомъ: „Вы возразите, можетъ быть, что какъ запрещеніе жениться во второй разъ касается до однихъ священниковъ: то стало быть прочимъ вѣрующимъ дозволено вступать во второй бракъ. Какое безуміе пола-

⁽¹⁾ *Бл. Теофилакт. Толк. на п. къ рим. с. 163—164. Казань. 1866. Снес. Ориген. In Levit. homil. IX: opp. t. II p. 509. Paris. 1857. Бл. Августин. De civit. Dei lib. XX cap. 10: opp. t. VII p. 676. Paris. 1841. Св. Лев. вел. Serm. IV: opp. t. I p. 148—149. Paris. 1846.*

⁽²⁾ *Св. Климент. римск. Посл. къ кор. 1 гл. 40. 41 с. 141. Москва. 1860.*

гать, что мірянамъ дозволяется дѣлать то, что запрещено священникамъ? Развѣ мы не всѣ священники? Ты священникъ для себя и для нѣкоторыхъ, хотя и не для всѣхъ.. Ты оправданъ будешь не какъ служитель, но какъ членъ Церкви.. Если міряне, изъ среды коихъ избираются священники, не станутъ покаряться условіямъ священства: то откуда брать священниковъ, когда потребуются (1)? Неужели нѣкоторые должны образовать особый классъ однобрачныхъ, изъ которыхъ должно выбирать въ клиръ? Когда величаемся и гордимся передъ клиромъ, тогда мы всѣ одно, тогда всѣ мы священники, ибо-де *сотворилъ есть насъ іереи Богу и Отцу* (Апок. 1, 6), а когда уравниваютъ насъ въ отношеніи къ благочинію съ священниками, тогда мы сбрасываемъ личину священническую и говоримъ, что иное міряне, иное священники“ (2).

Не уничтожаясь само въ себѣ, духовное священство и послѣ того, какъ чрезвычайныя дарованія уменьшились въ Церкви, нерѣдко проявлялось во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Припомнимъ, въ доказательство сего, о томъ участіи, какое въ древности принимали иногда міряне въ дѣлахъ церковныхъ. Тогда, извѣстно, епископы рукополагали въ священники и діаконы съ согласія народа (3); самыя епископскія мѣста замѣщаемы

(1) *Тертулл.* О цѣломудр. гл. 7: твор. ч. 2 с. 111. 112. Спб. 1847.

(2) *Тертулл.* De monogam. cap. 12: opp. t. II p. 947. Paris. 1844.

(3) Св. *Кипріан.* Письм. 56: твор. ч. 1. с. 269—270. Кіевъ. 1860. *Понт.* Vita s. Cyprian. n. V: *Руинариц.* Acta prim. martyr. p. 208. Amstelaedam, 1713. *Посид.* Vita s. Augustin. n. IV: бл. *Августин.* opp. t. I p. 36—37. 51. Paris. 1845. Пр. *Іероним.* Epist. CXXV: opp. t. I p. 1082. Paris. 1845. *Сипиц.* Epist. I cap. 10: Patrolog. curs. compl. t. XIII p. 1143. Paris. 1845.

были тогда обыкновенно съ согласія вѣрующихъ ⁽¹⁾: каковъ обычай св. Кипріанъ, хотя и не совсѣмъ точно, называетъ божественнымъ преданіемъ и апостольскимъ примѣромъ ⁽²⁾. Далѣе, міряне принимали участіе въ отлученіи великихъ грѣшниковъ отъ Церкви и въ принятіи ихъ въ общеніе съ нею послѣ ихъ исправленія ⁽³⁾. Мірянамъ дозволялось иногда, по особеннымъ обстоятельствамъ времени, учить въ церкви, какъ показываетъ примѣръ Оригена, которому іерусалимскій и кесарійскій епископы дозволили говорить поученія и изъяснять свящ. Писаніе всенародно ⁽⁴⁾. Никогда также не было запрещаемо мірянамъ преподавать, въ случаѣ какой-либо крайней нужды, таинство крещенія ⁽⁵⁾. Такое участіе христіанъ, не имѣющихъ степеней іерархическихъ, въ дѣлахъ церковныхъ понятно только при существованіи всеобщаго священства духовнаго: оно служитъ выраженіемъ правъ этого священства, обусло-

⁽¹⁾ *Покт. Vita s. Cyprian. n. V: Руинари. Acta prim. marty. p. 208. Amstelædam. 1713. Св. Кипріан. Письм. 35. 47: твор. т. 1 с. 129. 198. Кіевъ. 1860. Юлія римск. Посланіе: твор. св. Аѳанас. вел. ч. 1 с. 230 (снес. стр. 229). Москва. 1861. Сириц. Epist. I cap. 10: Patrol. curs. compl. t. XIII p. 1143. Paris. 1845. Павлин. Vita s. Ambrosii n. 6: св. Аѳрос. мед. opp. t. I p. 28—29. Paris. 1845. Св. Григор. богосл. Слов. 36. твор. ч. 3 с. 202. Москва. 1844. Бл. Теодорит. Истор. церк. кн. IV гл. 20 с. 270. Спб. 1852.*

⁽²⁾ Св. Кипріан. Письм. 56: твор. т. 1 с. 270. Кіевъ. 1860.

⁽³⁾ Св. Кипріан. Письм. 13: также с. 57.

⁽⁴⁾ Евсев. Истор. церк. кн. VI гл. 19 с. 353—354. Спб. 1848.

⁽⁵⁾ Тертулл. О вращен. гл. 17: твор. ч. 2 с. 23. Спб. 1847. Собор. ельвирск. cap. 38: Гардумн. Acta concil. t. I p. 254. Paris. 1715. Пр. Іероним. Adv. lucefirianos: opp. t. II p. 165. Paris. 1845. Бл. Августин. Adv. litter. Parmen. lib. II cap. 13: opp. t. IX p. 71. Paris. 1841.

вливаемыхъ единствомъ вѣры, любви и упованія всей Церкви, состоящей изъ паствы и іерархіи. Впрочемъ,—повторимъ,—это участіе всѣхъ христіанъ въ дѣлахъ церковныхъ нисколько не препятствовало прежде, какъ и теперь не препятствуетъ, отдѣльному и особенному существованію іерархіи, какъ преимущественнаго по своему учрежденію сословія, тѣмъ болѣе, что существованіе ея указано въ свящ. Писаніи и подтверждается согласною вѣрою всей Церкви: мы видѣли, что, по ученію и свящ. Писанія и свящ. Преданія, какъ происхожденіе іерархіи, такъ и отношенія членовъ ея къ народу выражены и опредѣлены св. апостолами по божественному распоряженію, по волѣ Господа Іисуса Христа.

Что касается Тертулліана, на слова котораго особенно указываютъ противники божественнаго учрежденія іерархіи церковной; то не трудно видѣть, что и знаменитый учитель древности не можетъ служить для нихъ прочною опорою въ настоящемъ случаѣ, хотя и выражается объ іерархіи въ такомъ тонѣ, что представляется не признающимъ богоучрежденности ея. Онъ говоритъ: „власть Церкви постановила границы (*differentiam*) между священниками и мірянами“ (1).

Выраженіе это читается у Тертулліана въ цѣломъ составѣ рѣчи такъ: „я не сомнѣваюсь, любезный братъ, что со времени смерти супруги твоей ты основательно размыслилъ, какимъ образомъ обрѣсти покой души, котораго нельзя тебѣ иначе достигнуть, какъ оставаясь

(1) *Тертулл.* О цѣломудр. гл. 7: твор. ч. 2 с. 112. Спб. 1847.

на будущее время вдовцемъ. Обрати на это все твое вниманіе.. Никто не можетъ и не долженъ величаться дерзновеннымъ угожденіемъ своей плоти: величаться надобно повиновеніемъ волѣ Божіей, которая составляетъ наше освященіе. Богъ хочетъ, чтобы тотъ, кого сотворилъ Онъ по образу своему, уподоблялся Ему во всемъ, и былъ бы такъ святъ, какъ святъ Онъ. Онъ установилъ различныя степени святости, съ тѣмъ, чтобы мы въ ней участвовали. Первая степень есть дѣвство, соблюдаемое отъ рожденія. Вторая степень дѣвства послѣ крещенія состоитъ въ томъ, чтобы мы во время супружества очищали себя добровольно разлукою между мужемъ и женою, или чтобы мы сохраняли цѣломудріе, пребывая постоянно какъ-бы въ безбрачномъ состояніи. Наконецъ, третья степень заключается въ едиобрачїи, когда мы по смерти первой жены отказываемся отъ женскаго пола.. Посему у христіанъ вмѣнено въ точнѣйшую и строжайшую обязанность священникамъ жениться одинъ только разъ, такъ что, какъ мнѣ извѣстно, кто имѣлъ двухъ женъ, тотъ лишается священства. Вы возразите, можетъ быть, что какъ запрещеніе сіе касается до однихъ священниковъ: то стало быть прочимъ вѣрующимъ дозволено вступать во второй бракъ. Какое безуміе полагать, что мірянамъ дозволяется дѣлать то, что запрещено священникамъ! Развѣ мы не всѣ священники? Господь нашъ Іисусъ Христосъ содѣлалъ всѣхъ насъ не только служителями, но и священниками Отца небеснаго. Власть Церкви поставила границы между священниками и мірянами. Но существенная обязанность служенія Богу принадлежитъ неотъемлемо каждому. Развѣ не приносимъ мы

и безъ священниковъ жертвы Ему въ молитвахъ, колѣно-преклоненіяхъ, бдѣніяхъ, и даже въ поученіи другихъ? Развѣ не имѣемъ мы права сами крестить въ случаѣ нужды? Ты священникъ для себя и для нѣкоторыхъ, хотя и не для всѣхъ. Гдѣ собралось трое вѣрующихъ, хотя бы мірянъ, тамъ и Церковь: каждый оживляется своею вѣрою, и Богъ не зрѣтъ на лица. Ты оправданъ будешь не какъ служитель, но какъ членъ Церкви. Стало быть, если ты исправляешь иногда должность священника: то долженъ покаряться и закону священства. Осмѣлишься ли ты кого крестить и приносить жертвы Богу, имѣвши двухъ жень? Если священнику двоеженцу воспрещено сіе: то мірянинъ, посягнувшій на то, еще болѣе преступенъ. Но ты скажешь, что такой поступокъ извиняется въ случаѣ надобности. Знай же, что нельзя назвать надобностію того, что бываетъ иногда и не надобнымъ. Не вступай во второй бракъ, и ты никогда не будешь имѣть надобности нарушать законъ, до церковныхъ обрядовъ касающійся. Богъ хочетъ, чтобы мы всегда готовы были приступать къ совершенію Его таиствъ. Если міряне, изъ среды коихъ избираются священники, не стануть покаряться условіямъ священства: то откуда брать священниковъ, когда потребуются? Такимъ образомъ, мы должны поступать такъ, чтобы міряне не женились два раза, потому что не можно избрать въ священники никого другаго, какъ такого мірянина, который долженъ быть женатъ одинъ только разъ“ (1).

(1) *Тертулл.* О цѣломудр. гл. 1. 7: твор. ч. 2 с. 102—103. 111—113. Спб. 1847.

Трудно ли примѣтить, что мысль Тертуліана, что границы между священниками и мірянами поставила власть Церкви, есть мысль невѣрная? Какъ человѣкъ, весьма строгій по жизни, строгій до того, что уклонился наконецъ на сторону Монтана ⁽¹⁾, все преувеличивавшаго и старавшагося заставить христіанъ быть совершенными выше силъ ихъ, Тертуліанъ хотѣлъ убѣдить друга своего—не вступать во второй бракъ по смерти жены своей. Между тѣмъ, требованіе это не согласно ни съ свящ. Писаніемъ, гдѣ сказано о мужчинахъ: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія: отръшился ли еси жены, не ищи жены; аще ли же и оженишися, не согрѣшилъ еси* (1 Кор. 7, 27. 28), ни съ обычаемъ Церкви, которая никогда не воспрещала мірянамъ втораго брака, только бы онъ былъ о Господѣ (1 Кор. 7, 39) ⁽²⁾. Поэтому Тертуліанъ, усиливаясь отстоять законность упомянутаго требованія, оставовилъ вниманіе друга своего на священникахъ христіанскихъ, которые женятся одинъ только разъ; потомъ, отстраняя возраженіе, что священники не примѣръ въ этомъ случаѣ для мірянъ, справедливо утверждаетъ, что всѣ христіане суть священники (въ духовномъ смыслѣ), а чтобы другъ его снова не возразилъ при этомъ, что они—священники въ ду-

⁽¹⁾ Въ защиту его, противъ Церкви, Тертуліанъ написалъ семь книгъ. Пр. *Иероним.* De vir. illustr. с. LIII; opp. t. II p. 665. Paris. 1845.

⁽²⁾ Св. *Ерм.* Паст. кн. 2 зап. 4 с. 260. Москва. 1860. Св. *Кирил.* іерус. Оглас. слов. 4 с. 65. Москва. 1855. Св. *Васил.* вел. Писем. 153: твор. т. 6 с. 338. Москва. 1849. Св. *Епифан.* Ерес. 48 гл. 9: твор. ч. 2 с. 317. Москва. 1864. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на п. къ Тит. 2 с. 21. Сиб. 1859.

хѳвномъ смыслѣ, и такимъ образомъ не поставилъ его въ невозможность отвѣчать, нарочно придумываетъ, что границы между священниками и мірянами поставила власть Церкви. Отъ того-то, какъ-бы сознавая несостоятельность своего требованія, онъ предъявляетъ далѣе, что если міряне станутъ вступать во второй бракъ; то не кого будтобы будетъ избирать въ священники⁽¹⁾. По тому же самому, увлекаясь еще далѣе, онъ позволяетъ себѣ даже говорить (вопреки Евр. 13, 4), что вообще бракъ есть такъ сказать терпимое любодѣянiе, что и бракъ и любодѣянiе составляютъ одинъ союзъ, одно плотское сочетанiе, пожеланiе коего называлъ Господь любодѣянiемъ (Матѣ. 5, 28)⁽²⁾, и что если позволительно вступать во второй бракъ, то „стало быть можно жениться всякій день, пока наконецъ постигнетъ насъ судъ, подобно какъ постигъ онъ Содомъ и Гоморру“⁽³⁾. Прекрасенъ, значить, совѣтъ пр. Иеронима—„читать сочиненiя Тертуллиана такъ, чтобы доброе изъ нихъ выбирать, а дурнаго въ нихъ избѣгать, согласно наставленiю св. апостола: *вся искушающе, добрая держите*“ (1 Сол. 5, 21).

Протестанты не обращаютъ на этотъ совѣтъ вниманiя. Но если бы они пользовались столь разумнымъ предостереженiемъ св. отца, то конечно не стали бы

(1) Между тѣмъ, самъ же онъ сознается, что священниками могутъ быть лица и не вступившія въ бракъ ни однажды,—дѣвственники. *Тертулл.* О цѣломудр. гл. 11: твор. ч. 2 с. 117. Спб. 1847.

(2) Такъ училъ о бракѣ Татiанъ, основатель секты енкратитовъ. Пр. *Иероним.* Adv. Iovin. lib. I: opp. t. II p. 242. Paris. 1845.

(3) *Тертулл.* О цѣломудр. гл. 9: твор. ч. 2 с. 114—115. Спб. 1847.

говорить, что Тертуллианъ не признавалъ іерархіи церковной богоучрежденною. Скажемъ болѣе, но по истинѣ: въ такомъ случаѣ они усмотрѣли бы, что смѣшеніе обязанностей пастырей и пасомыхъ или іерархіи и паствы составляло одно изъ отличительныхъ свойствъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ изъ древнихъ еретиковъ, Такъ поступали маркіониты, каиниты и еретики катифригійскіе, у которыхъ даже женщины исправляли обязанности іерархическія⁽¹⁾. Точно также поступали и произшедшіе отъ монтанистовъ пепузіане, у которыхъ женщины возводимы были въ степени епископовъ, пресвитеровъ и прочихъ чиновъ церковныхъ⁽²⁾. О смѣшеніи обязанностей пастырей и пасомыхъ, какъ одномъ изъ отличительныхъ свойствъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ изъ древнихъ еретиковъ, свидѣтельствуетъ самъ Тертуллианъ и тогда, когда пишетъ: „Не могу я пропустить, чтобы не описать здѣсь поведеніе еретиковъ, какъ оно легкомысленно, земляно, человѣкоподобно, пѣшло, не имѣетъ ни важности, ни вида власти, ни благочинія, совершенно сходно съ ихъ вѣрою.. Такъ какъ они противоположны другъ другу въ своемъ вѣрованіи: то для нихъ все равно, все пригодно, лишь бы только поболѣе людей къ нимъ присоединилось. А жены ихъ чего себѣ не позволяютъ? Онѣ осмѣливаются учить,

(¹) *Тертул.* О крещен. гл. 1: твор. ч. 2 с. 3—4. Спб. 1847. *Фирмили.* Письм. къ св. Кипріану: св. *Кипріан*: твор. т. 1 с. 330. Кіевъ. 1860. Св. *Ирин.* Contr. haeres. lib. I cap. 13 n. 8: opp. p. 580—581. Paris. 1857. Св. *Епифан.* Ерес. 42 гл. 4: твор. ч. 1 с. 133. Москва. 1864.

(²) Св. *Епифан.* Ерес. 49. гл. 2: твор. ч. 2 с. 330. Москва. 1864.

имѣть состязанія, заклинать, обѣщавать исцѣленіе; а можетъ быть и крестить. Ихъ посвященія въ іереи дѣлаются на угадъ, по своенравію, безъ послѣдствій. Они возвышаютъ то новообращенныхъ, то людей, преданныхъ міру, то нашихъ даже отступниковъ, чтобы привязать ихъ къ себѣ честолюбіемъ, если не истиною. Нигдѣ люди такъ скоро не повышаются въ чины, какъ въ скопищахъ мятежниковъ, гдѣ мятежь почитается заслугою. Такъ и у нихъ: сегодня одинъ епископъ, а завтра другой; сегодня діаконъ, а завтра чтець; сегодня священникъ, а завтра мірянинъ. Они мірянъ производятъ прямо въ священническія должности“ (1).

Соображая сказанное нами о происхожденіи іерархіи новозавѣтной Церкви, находимъ, какъ несправедливо Лютеръ, а вслѣдъ за нимъ цѣлый рядъ нововодителей западныхъ отвергли высочайшее достоинство ея, какъ богоучрежденнаго чина въ Церкви, и исключительныя права ея лицъ — учить, совершать священнослуженія и управлять. Скажутъ ли намъ послѣдователи нововодителей тѣхъ, что всякій христіанинъ, какъ помазанный отъ Святаго Духа, имѣетъ право учить, судить о ученіи другихъ и по своему разумѣнію принимать свящ. Писаніе? Но св. апостоль говоритъ: *какъ проповѣдятъ, еще не послани будутъ* (Рим. 10, 15)? *Еда вси апостоли? еда вси пророцы? еда вси учителя* (1 Кор. 12, 29)? *Никтоже самъ себя приѣмлетъ честь* (священства), *но званный отъ Бога, якоже и*

(1) *Тертулл.* Прещен. прот. еретик. гл. 41: твор. ч. 1 с. 187. 188. Спб. 1847.

Ааронъ (Евр. 5, 4). И Церковь во всё времена почитала и почитаетъ тѣхъ только св. наставниковъ, возвѣщавшихъ ей воистину слово Божіе (Евр. 13, 17), которые поставлены были самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ (1 Кор. 12, 28. Ефес. 4, 11 — 15), а на произвольное, прикрываемое расчетомъ на внутреннее помазаніе отъ Святаго (1 Иоан. 2, 20), толкованіе слова Божія она всегда смотрѣла, какъ на широкую и открытую дверь въ бездну заблужденій и вольномыслія. Что касается, въ частности, заявленія Лютера: „мы свободны отъ всего“; то оно нисколько не сообразно съ ученіемъ Евангелія о свободѣ христіанской, а по цѣли, съ какою оно высказано, какъ предлогъ къ отверженію божественнаго достоинства власти церковной, положительно противорѣчитъ ученію свящ. Писанія и Церкви о власти іерархической. Отъ проповѣди-то объ этой пресловутой свободѣ и произошли всё безпорядки безначалія и раздѣленія, порожденныя на западѣ преобразователями его въ XVI вѣкѣ; ибо за разрушеніемъ единства іерархіи необходимо должно было послѣдовать распаденіе тѣла Церкви, потому что перемѣна священства неизбѣжно ведетъ, по слову св. апостола, къ перемѣнѣ самаго закона Церкви (Евр. 7, 12).

Что же, послѣ этого, удивительнаго въ томъ, что протестантскіе предстоятели порожденныхъ реформаціею общинъ не могутъ быть почитаемы преемниками св. апостоловъ, какъ не запечатлѣнные божественнымъ достоинствомъ, преемственно передаваемымъ въ истинной Церкви Христовой согласно учрежденію Господню? Каковы бы ни были эти общины, онѣ не имѣютъ права уполномочивать своихъ членовъ на пасеніе стада

Христовы иными дверьми, кромѣ тѣхъ, чрезъ которыя самъ Христосъ Спаситель указалъ вводить въ овчій дворъ Его пастырей. „Не малый будетъ на насъ грѣхъ, пишетъ св. Климентъ римскій къ возмутившимся коринтянамъ, если неукоризненно и свято приносящихъ дары ⁽¹⁾ будемъ лишать епископства“ ⁽²⁾). Тѣмъ большій грѣхъ на тѣхъ, кои, отвергнувъ божественное происхожденіе іерархіи новозавѣтной Церкви и замѣнивъ ее лицами, свыше не уполномоченными къ прохожденію обязанностей пастырства, воображаютъ, что они служатъ Богу по истинѣ.

Не такъ учить о происхожденіи іерархіи сей православная Церковь, и не такъ исповѣдуютъ это вѣрныя чада ея. Та учить, а эти исповѣдуютъ, что пастыри Церкви преемствуютъ въ высокому служеніи своему св. апостоламъ и что они доселѣ поставляются въ свое священное служеніе, чрезъ рукоположеніе святительское, тѣмъ же самымъ Духомъ Святымъ, который св. апостолами руководилъ въ преподаваніи вѣрующимъ ученія, въ совершеніи для нихъ священнослуженія и въ пасеніи ихъ, составляющихъ стадо Христово. „Гдѣ одна паства или одни вѣрующіе, но нѣтъ богоучрежденной іерархіи и она отвергается, тамъ, говорятъ православныя святители восточныя, нѣтъ и Церкви“ ⁽³⁾). Ис-

(1) Т. е. евхаристію. Св. *Инат. богот.* Посл. къ свирн. п. 7. с. 176. Казань. 1855. *Постан. апост.* кн. II гл. 59. кн. VIII гл. 12. 13 с. 96. 267. 279. Казань. 1864.

(2) Св. *Клим. римск.* Посл. къ кор. 1 гл. 44 с. 145. Москва. 1860.

(3) *Послан. восточ. патріарх.* о правосл. вѣрѣ гл. 10 л. 22. Москва. 1848.

тинность такого слова, какъ всякій можетъ видѣть изъ сказаннаго нами, твердо основана на свящ. Писаніи и на свящ. Преданіи, единственныхъ источникахъ вѣроченія христіанскаго.

„Всѣ, припомнимъ въ заключеніе нашего изслѣдованія объ этомъ, внушеніе св. Игнатія богоносца, — всѣ почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Іисуса Христа, а епископа, какъ образъ Отца, пресвитеровъ же, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ Церкви“ (1). Что же касается тѣхъ обществъ христіанскихъ, въ которыхъ бывають пастыри Церкви не по преемству отъ св. апостоловъ, учрежденному Господомъ Іисусомъ Христомъ, то онѣ, по ученію св. отцевъ и писателей церковныхъ, недостойны имени Церкви и суть общества еретическія, подозрительныя, злонамѣренныя, отступническія и проч. (2). „Ибо, можно ли представить себѣ, разсуждаетъ св. Кипріанъ, что тотъ находится со Христомъ, кто дѣйствуетъ противъ священниковъ Христовыхъ, — отдѣляетъ себя отъ общенія съ Его клиромъ и народомъ? Да вѣдь онъ вооружается противъ Церкви, противодѣйствуетъ божественному домостроительству; онъ врагъ алтаря, возмутитель противъ жертвы Христовой, измѣнникъ въ отношеніи ры, въ отношеніи благочестія святотатецъ; непокорный рабъ, сынъ незаконный, братъ непріязненный: пре-

(1) Св. *Игнат. богон.* Посл. къ тралл. п. 3 с. 99. Казань. 1855.

(2) Св. *Ирин.* Contr. haeres. lib. IV cap. 26: христ. чт. 1838 г. ч. 1 с. 137—138. *Тертулл.* Прещ. прот. ерет. п. 37: твор. ч. 1 с. 183—184. Спб. 1847.

зрѣвши епископовъ и оставивши священниковъ Божіихъ, онъ дерзаетъ устроить другой алтарь, составлять другую молитву изъ словъ не позволительныхъ, ложными жертвоприношеніями осквернять истину жертвы Господней, и даже не хочетъ знать, что дѣйствующій вопреки Божію чиноположенію наказывается за безразсудное дерзновеніе по усмотрѣнію божественному (1). И то, что онъ, какъ говоритъ, знаетъ тогоже какъ и мы Бога Отца, тогоже Сына Христа, тогоже Духа Святаго, нисколько не можетъ оправдать его. Вѣдь Кореи, Дааванъ и Авиронъ знали тогоже Бога, что и священникъ Ааронъ и Моисей; живя подъ однимъ закономъ и исповѣдая ту же вѣру, они призывали единого истиннаго Бога, котораго должно почитать и призывать; однако же когда преступили предѣлы, поставленные мѣстомъ служенія своего, и вопреки священнику Аарону, получившему законное священство по удостоенію Божію и посвященію Господню,—присвоили себѣ власть священнодѣйствовать; то тотчасъ подверглись наказанію за свое покушеніе: земля, расторгнувъ связь свою, открыла глубокую бездну и разверзшимся зіяніемъ своимъ поглотила ихъ стоящихъ и живыхъ; и не только зачинщиковъ поразилъ гнѣвъ Божій, но изшедшій отъ Господа огонь не замедлил испекаеть, въ числѣ двухъ сотъ пятидесяти, и прочихъ соединившихся съ ними участниковъ и споспѣшниковъ тогоже безумія, напоминая и показывая

(1) Св. *Кирианъ*. Книг. о единствѣ Церкви: твор. т. 2 с. 185. Кіевъ. 1861.

тѣмъ, что всѣ покушенія, предпринимаемыя нечестивыми, по своей волѣ, для разоренія божественнаго чиноположенія, дѣлаются противъ Бога. Такъ и Озіа царь, когда, взявши въ руку кадилаицу и вопреки закону Божію, присвоивъ себѣ право жертвоприношенія, не захотѣлъ повиноваться и уступить священнику Азаріи, возбранявшему ему это, посрамленъ былъ гнѣвомъ Божіимъ и пораженъ проказою на челѣ, — намѣченъ оскорбленнымъ Богомъ на той части тѣла, на которой получаютъ знаменіе угрождающіе Господу. Равно и сыновья Аароновы, возложившіе на алтарь огонь чуждый, котораго возлагать не повелѣлъ Господь, тотчасъ были сожжены предъ лицомъ Карателя — Бога. Имъ — то подражаютъ и послѣдуютъ тѣ, кои, презрѣвъ божественныя заповѣди, увлекаются чуждымъ ученіемъ и вводятъ уставы, постановленные людьми. Господь обличаетъ и укоряетъ такихъ людей въ евангеліи своемъ, говоря: *оставльши заповѣдь Божію, держите преданія человеческая*“ (Марк. 7, 8) ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Св. *Кипр.* Письм. 62: твор. т. 1 с. 316—317. Кіевъ. 1860. Книг. о единствѣ Церкви: твор. т. 2 с. 185—186. Кіевъ. 1861.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ, ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕ-
ОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ,
17 АПРѢЛЯ 1868 ГОДА.

*Воспойте Господеву пѣснь нову: хваленіе
Его въ Церкви преподобныхъ. Да возве-
селится Израиль о Сотворшемъ его, и
сынове Сіони возрадуются о Царь своемъ.
Псал. 149, 1. 2.*

Что въ сихъ словахъ внушалъ нѣкогда псалмо-
пѣвецъ сдѣлать сынамъ древняго Израиля, по поводу,
вѣроятно, какого-либо новаго благодѣянія Божія къ на-
роду, какъ видно это изъ послѣдующихъ словъ тогоже
псалма: *яко благоволитъ Господь въ людехъ своихъ* (ст.
3),—благодѣянія, явленнаго, какъ обычно бывало, чрезъ
царя—помазанника Божія и составлявшаго предметъ
особеннаго торжества для Церкви и для царства, то
намъ, братіе, сыны новаго Израиля, избранной Богомъ
въ наслѣдіе Себѣ Россіи, достойно и праведно испол-
нить въ особенности въ настоящій день. День сей—день

рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича и прежде былъ всегда для насъ радостень, и мы свѣтло его торжествовали, воспѣвая Господу пѣснь хвалы и благодаренія въ Церкви преподобныхъ, веселясь о Сотворшемъ насъ и радуясь о Царѣ своемъ. Но нынѣ мы имѣемъ сугубый поводъ къ сему, и наипаче побуждаемся къ исполненію сего священнаго вѣрноподданческаго долга сердець нашихъ. Нынѣ исполнилось *пятидесятилѣтіе* драгоцѣнной жизни Августѣйшаго Монарха нашего и онъ вступаетъ въ другое пятидесятилѣтнее ея поприще.

Жизнь cadaго человѣка есть даръ Божій; слѣдовательно и продолженіе ея изъ года въ годъ есть непрерывно продолжающееся и повторяющееся непрестанно благодѣяніе Того, кто даетъ намъ жизнь, дыханіе и все. Тѣмъ паче жизнь Царя—помазанника Божія есть великій даръ Божій, драгоцѣнный не только для него, но и для царства, равно и продолженіе сей жизни есть великое благодѣяніе Того, *имже царіе царствуютъ*; продолженіе же сей драгоцѣнной жизни до столь значительнаго предѣла,—до цѣлаго полстолѣтія, есть тѣмъ еще большее благодѣяніе единаго вѣчнаго Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, зависитъ продолженіе жизни человѣческой? Она продолжается, повидимому, естественнымъ порядкомъ вещей, установленнымъ единожды навсегда Творцемъ всего сущаго и живущаго, по законамъ, Имъ даннымъ тварямъ. Но—только повидимому. Подъ сею видимостію, на самомъ дѣлѣ, скрывается невидимый Промыслъ Божій, который все держитъ и носить глаголомъ силы своя, все сохраняетъ

безконечною благостию своею, всѣмъ управляетъ и все направляетъ къ цѣли бытія безпредѣльною премудростию своею, отъ котораго зависитъ все въ жизни человѣка, и безъ котораго ничто не случается въ ней отъ каждаго дыханія устъ нашихъ, біенія сердца нашего и стопы ногъ нашихъ до самыхъ высшихъ движеній и дѣйствій нашего духа. Всѣ обстоятельства, разнообразныя до безконечности, въ жизни нашей суть не что иное, какъ многообразныя пути Божіи, ведущіе насъ къ истинному нашему благу и назначенію нашему. Въ жизни частныхъ людей эти пути Божіи могутъ быть примѣтны и вразумительны большею частию имъ самимъ, или близкимъ къ нимъ людямъ, при глубокомъ вниманіи къ себѣ и къ разнымъ обстоятельствамъ житейскимъ. Но въ жизни тѣхъ людей, кои воздвигаются Богомъ на землѣ во время свое, какъ благопотребныя дѣятели на ней для исполненія намѣреній Божіихъ относительно цѣлыхъ царствъ и народовъ, какъ цари, какъ избранники и помазанники Божіи,—эти шествія Бога въ путяхъ ихъ жизни ясны бываютъ для всѣхъ до очевидности, осязательны до осязательности.

Такъ, не видны ли явственно пути Божіи, шествія Господа Бога на всемъ поприщѣ пятидесятилѣтней жизни нашего Благочестивѣйшаго Государя? Онъ родился въ то время, когда той вѣтви царственнаго рода, отъ которой произошелъ онъ, не было еще предоставлено право наслѣдства царскаго престола; но въ самыхъ обстоятельствахъ его рожденія далъ уже Господь о семъ довольно ясное знаменіе. Ибо не даромъ онъ родился въ одинъ изъ дней свѣтлой седмицы, такъ что

первое торжество о его рожденіи совмѣстилось съ торжествомъ Церкви о воскресшемъ Христѣ Спасителѣ. Онъ родился въ сердцѣ Россіи—въ древнемъ первопрестольномъ и священномъ градѣ русскомъ—Москвѣ, и первый шагъ его изъ колыбели былъ въ храмъ святителя Алексія, къ ракъ нетлѣнныхъ мошей его.

Воцареніе Августѣйшаго Монарха нашего явило еще яснѣе надъ нимъ десницу Вышняго, хранящую и руководящую его непрестанно. Онъ воцарился въ одно изъ весьма трудныхъ временъ, въ какихъ не разъ бывало царство русское,—въ разгаръ ожесточенной войны, веденной, въ отдаленномъ углу Россіи, едва не съ цѣлою, возставшей противъ насъ, Европой, съ честью для воинства нашего, но съ очень неутѣшительными успѣхами, при всеобщей почти враждѣ и ненависти къ намъ державъ, мыслившихъ сотворить намъ, какъ можно больше, зла. Но въ непродолжительное время гибельная война кончена безъ значительнаго, по крайней мѣрѣ, вреда для насъ и съ ничтожными лишь успѣхами для враговъ. Миръ купленъ жертвами безъ ущерба, однакожъ, для чести Россіи. Вражда державъ погашена; отношенія къ нимъ довольно благопріятныя восстановлены, такъ что въ недавнее время уже настолько усилено и возвышено даже вліяніе на нихъ, что Государь нашъ явился самъ миротворцемъ между ними. А внутри царства въ недолгое время сколько великихъ и важныхъ преобразованій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ государственнаго благоустройства предпринято, обдуманно, предназначено, совершено и вошло уже, большею частію, въ жизнь народа путемъ изумительно мирнымъ и спокойнымъ, безъ всякихъ по-

трясеній и замѣшательствъ, тогда какъ дѣло иногда касалось самыхъ основъ быта огромной массы народной? На далекомъ востокѣ приобрѣтены необъятныя владѣнія безъ оружія, путемъ мирнаго договора; побѣжденъ и умиротворенъ, послѣ прежнихъ непрерывныхъ войнъ, неукротимый Кавказъ, и возстановляется тамъ съ успѣхомъ, почти совсѣмъ подавленное исламомъ, христіанство; усмирена возмущившаяся область съ населеніемъ, единоплеменнымъ намъ, но издавна враждебнымъ и стремившимся всегда къ отдѣльному существованію, при явномъ сочувствіи къ ней и поддержкѣ державъ европейскихъ; а теперь и самыя сѣмена смуть въ той области уничтожаются. Впрочемъ, не излишне ли, братіе, предъ вами исчислять все то, что въ недолгое время успѣлъ совершить для блага и славы отечества Августѣйшій Монархъ нашъ, при очевидномъ покровительствѣ, руководительствѣ и помощи ему Всевышняго? А что сказать о тѣхъ двухъ недавнихъ случаяхъ, которые сперва потрясли ужасомъ, но потомъ исполнили и радостию сердца наши, когда драгоцѣнная жизнь возлюбленнаго Монарха нашего угрожаема была опасностію отъ святотатственной руки злодѣевъ, и когда явно чудеснымъ образомъ защитила и спасла его десница Господня, такъ что и рана не коснулась тѣдеси его?

Такъ, по-истинѣ подобаетъ намъ, братіе, въ нынѣшній день съ сугубымъ торжествомъ воспѣть пѣснь хвалы и благодаренія Господу въ Церкви преподобныхъ, возвеселиться о Сотворшемъ насъ и возрадоваться о Царѣ нашемъ, вступающемъ нынѣ въ другое пятидесятилѣтіе своей жизни. Да благословитъ же ду-

ша наша, отъ всей полноты своей, Господа, продолжающаго для блага и счастія нашего сію драгоценную жизнь! Да благословить Господа, вѣнчающаго возлюбленнаго Монарха нашего милостію и щедротами и дающаго ему мудрость и силу къ совершенію благихъ его преднамѣреній и предпріятій для преуспѣнія отечества нашего во всемъ благомъ и полезномъ. Да вознесутся вмѣстѣ съ симъ молитвы наши и о томъ, да приложитъ Онъ ему и еще дни на дни и лѣта на лѣта, да долгою дней еще большею исполнить его и во вѣкъ вѣка да сохранить къ нему милость свою! Да дастъ ему всегда по сердцу его и весь совѣтъ его да исполнить! Рукою своею да заступитъ его отъ всѣхъ враговъ его, и мышцею своею да укрѣпитъ его, и яко первенца своего да поставитъ его высока паче царей земныхъ! Да возсіяетъ во днехъ его въ царствѣ его правда и множество мира, да водворится судъ нелицепріятный и непогрѣшимый въ судилищахъ, просвѣщеніе истинное, христіанское въ святилищахъ наукъ, мужество, вѣрность и строгая подчиненность въ воинствѣ, да утвердится повсюду въ царствѣ русскомъ во всѣхъ слояхъ общества святая вѣра православная, чистая нравственность евангельская, взаимная любовь другъ къ другу христіанская, уваженіе къ закону и повиновеніе властямъ предержащимъ; да преуспѣетъ всякое стремленіе къ тому, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кака добродѣтель, аще кака похвала*, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ, и такимъ образомъ *миръ Божій да воцарится между нами и самъ Богъ любви и мира будетъ съ нами.* Аминь.

О

СТЕПЕНЯХЪ ТАИНСТВА СВЯЩЕНСТВА ⁽¹⁾.

—

Исповѣдуя, что избранныя въ священство лица поставляются—каждое—въ свой санъ чрезъ рукоположеніе святительское Духомъ Святымъ, чада православной Церкви, согласно ученію ея, исповѣдуютъ и то, что таинство священства, по божественному распоряженію, имѣетъ отъ прочихъ таинствъ то отличительное свойство, что, будучи источникомъ и для самого себя, состоитъ изъ различныхъ степеней, образующихъ собою іерархію церковную ⁽²⁾.

На необходимость такихъ степеней указываетъ нѣкоторымъ образомъ устройство гражданскихъ обществъ. Въ каждомъ такомъ обществѣ существуетъ сложное дѣйствіе правительственныхъ силъ. Причина этого заключается въ томъ, что потребности общества

⁽¹⁾ По поводу статьи «о таинствѣ священства», почти вполнѣ отпечатанной въ Православномъ Собесѣдникѣ 1867 г. (смотри ч. 2 с. 186. примѣч. 5).

⁽²⁾ Отъ *ἐπίσκοπος*, священный, и *ἀρχή*, начальство,—священноначаліе. *Простр. христ. катих.* стр. 77. 95. Москва. 1842.

столько же различны и разнообразны, сколько различны и разнообразны самые члены, входящие въ составъ его. Поэтому всякое общество гражданское по необходимости дѣлится на извѣстныя сословія, принадлежащія къ которымъ лица принимаютъ на себя извѣстныя обязанности и, удовлетворяя нуждамъ общества своимъ образомъ дѣятельности, раздѣляютъ такимъ образомъ бремя одного пощеченія и стремятся къ одной цѣли, преслѣдуемой правительственною властію. Церковь Христова также есть общество, имѣющее существовать на землѣ дотолѣ, пока всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова (Ефес. 4, 12. 13). Значить, совершенство членовъ Церкви Христовой есть еще цѣль, къ достиженію которой они должны стремиться въ ней. Значить, далѣе, должны быть въ ней и лица, которыя руководили бы ея членовъ къ достиженію этой цѣли, такъ чтобы послѣдніе не уклонились отъ нея ни на право, ни на лѣво, тѣмъ болѣе вовсе не отступили отъ нея. Но цѣль эта видимо важна, достиженіе ея очевидно трудно. Поэтому и руководителей къ достиженію ея должно быть нѣсколько, а не одинъ. Требованія духовной природы человѣка также разнообразны, какъ и потребности тѣлесной природы его, слѣд. и служенія для удовлетворенія требованіямъ тѣмъ необходимы различныя (1 Кор. 12, 5), иначе сказать: необходима іерархія церковная, состоящая изъ различныхъ членовъ или нѣсколькихъ степеней.

Такъ и было нѣкогда въ учрежденной Богомъ ветхозавѣтной Церкви, продолженіемъ которой служить, своимъ образомъ, Церковь новозавѣтная. Въ ней существовала Богомъ же учрежденная іерархія, состоящая изъ трехъ степеней. Первую изъ нихъ составлялъ іерей великій или первосвященникъ, вторую — священники или жрецы, третью — левиты. Первосвященникъ, которымъ послѣ Аарона долженствовалъ быть старѣйшій изъ старѣйшей фамиліи въ его потомствѣ, былъ правителемъ всего избраннаго народа Божія, отдѣленнаго отъ прочихъ народовъ въ Церковь Божию, и отличался отъ прочихъ священныхъ лицъ не только саномъ и облаченіемъ, но и самымъ посвяченіемъ въ свой санъ; ибо онъ былъ не помазуемъ только святымъ муромъ, какъ всякій священникъ, но обливаемъ онымъ съ головы во всей одеждѣ (Лев. 8, 12), такъ что ароматъ этотъ, какъ говоритъ св. Давидъ, стекалъ на браду и на ометы одежды его (Псал. 132, 2) (1). Священ-

(1) Во время служенія своего онъ носилъ двоякаго рода одежду: одна была бѣлая льняная, и состояла изъ верхнихъ ризъ, надраговъ, пояса и кидара или малой митры; въ ней входилъ онъ во Святое въ день очищенія (Лев. 16, 4. 23). Другая отличалась большею пышностію, была выткана изъ шерсти фиолетоваго цвѣта, украшена ометами и осыпана внизу разноцвѣтными ряснами и золотыми звонцами (Исход. 28, 31—35. 39, 22—26): къ ней принадлежалъ *эфодъ*, состоявшій изъ двухъ тканей, изъ которыхъ одна лежала на груди, а другая на спинѣ, и обѣ соединялись вверху двумя нарамниками (Исход. 28, 7. 12), на которыхъ въ двухъ агатахъ сіяли имена колѣнъ израилевыхъ, расположенныя по порядку рожденія сыновъ Іакова (Исх. 28, 6. 7). Къ сей одеждѣ, кромѣ эфода, присоединялся еще *наперсникъ*, называемый *миспатъ*, небольшая двойная ткань, занимавшая на груди пространство, не покрытое эфодомъ. Она украшалась двѣнадцатью драгоценными камнями, расположенными въ четыре ряда, и на каждомъ изъ сихъ камней было вырѣзано имя одного изъ колѣнъ израилевыхъ. На четырехъ сторонахъ сего грудна-

ники, равно какъ и іерей великій, были изъ потомковъ сыновъ Аарона, изъ колѣна Елеазара и Иѳамара, доказавшіе правильно родословіе свое отъ этихъ сыновъ и выдержавшіе предварительное испытаніе отъ великаго совѣта (1 Езд. 2, 61. 62. Неем. 7, 64. 65). Они посвящались въ свое служеніе съ особенными обрядами, очищеніемъ и жертвоприношеніемъ въ теченіе семи дней

го украшенія находились кольца и соответствовали кольцамъ эфода, посредствомъ коихъ оно привязывалось фиолетовыми шнурками къ сему послѣднему. Кромѣ таковыхъ шнурковъ, отъ двухъ сторонъ наперника протягивались вверхъ двѣ золотыя цѣпи и концами своими прикрѣплялись къ раменамъ. Во внутренней части наперника было *уримъ и тумимъ* (свѣты и совершенства, а по переводу нѣкоторыхъ—священный жребій: Исх. 28, 20. Лев. 8, 8. 27, 21. Втор. 33, 8), каковая принадлежность облаченія сообщала первосвященнику способность рѣшать трудные и спорные вопросы (Числ. 27, 21. 1 Цар. 30, 7. 8. Езд. 2, 63. Неем. 7, 65). Наконецъ къ вышеозначеннымъ частямъ первосвященнической одежды принадлежало головное украшеніе, называемое *мицнефатъ*; это—златая дщица, или діадима, возлагавшаяся на челъ; на ней вырѣзаны были слова: יהוה שׁוֹרֵט (святыня Господу); со времени асмонеевъ сія дщица украшалась тройственною короною. По смерти Аарона первосвященство перешло къ старшему сыну его Елеазару и было наследственнымъ въ сей линіи до Илія, въ лицѣ коего оно сдѣлалось достояніемъ потомковъ Иѳамара, меньшаго сына Ааронова, а въ Садокъ чрезъ Соломона перешло снова въ первую линію: (1 Цар. 3, 26. 27) и, вѣроятно, оставалось въ ней до плѣненія вавилонскаго. Послѣ плѣненія вавилонскаго первосвященство сперва явилось въ фамиліи Елеазара; потомъ при Антиохѣ Епифантѣ сдѣлалось предметомъ купли; въ послѣдствіи возложено было на іудейскаго военачальника Юнаѳана (1 Макк. 10, 18—20); а наконецъ передано народомъ Симону, брату Юнаѳанову (1 Макк. 14, 35), и оставалось наследственнымъ въ его потомствѣ до того времени, пока Иродъ великій и римскіе намѣстники не присвоили себѣ права давать или снимать санъ первосвященства по своему собственному усмотрѣнію. Впрочемъ низведенные съ престола первосвященники удерживали принадлежавшій себѣ титулъ; и при томъ, который дѣйствительно занималъ престолъ, всегда находился другой, могшій въ случаѣ нужды заступитъ его мѣсто. *Христ. чт.* 1839 г. ч. 3 стр. 115—118.

(Исх. гл. 29. Лев. гл. 8) ⁽¹⁾. Левиты, обизывавшіеся служить и помогать священникамъ въ дѣлахъ званія ихъ, посвящались въ свое служеніе посредствомъ окропленія очистительною водою, омытія одеждъ, обрїтія волосъ, принесенія въ жертву двухъ тельцовъ и облитой елемъ пшеничной муки, возложеніемъ рукъ отъ старѣйшинъ и поверженіемъ на землю предъ Іеговою (Числ. 8, 5—22) ⁽²⁾. Такова, въ краткомъ очеркѣ, іерархія вет-

⁽¹⁾ На нихъ лежала обязанность ежедневно поутру и въ вечеру воскурять еміамъ на золотомъ алтарѣ, запасать елей въ лампадахъ золатаго свѣтильника и возжигать его, еженедѣльно приносить вино и хлѣбъ на трапезу предложенія, сохранять огонь на алтарѣ церковнаго двора, совершать утреннія и вечернія жертвоприношенія и изливать жертвенную кровь къ подножію алтаря. Имъ предписывалось также трубить въ трубы для созванія народа, для снятія ополченія, для возвѣщенія о праздникахъ и войнѣ. Они должны были очищать, по установленію, проказу и другія нечистоты и наставлять народъ въ законѣ. Одежда, коею они облекались при исполненіи сихъ должностей, ничѣмъ не отличалась отъ льняной одежды первосвященника. Число священниковъ вскорѣ такъ умножилось, что Давидъ раздѣлилъ ихъ на двадцать четыре класса, изъ коихъ шестнадцать принадлежали къ фамиліи Елеазара, а восемь къ фамиліи Итамара. Сіи классы называемы были именами своихъ родоначальниковъ, какъ то: Іоаримъ, Іудій, Харивъ, Сеоримъ, Мелхій, Меіаминъ, Аккосъ, Авіа, Іесуй, Сехенія, Еліасивъ, Іакимъ, Оффай, Іесвааль, Велгіа, Еммиръ, Іевій, Атесій, Феттій, Езекиль, Ахинъ, Гамуиль, Далей, Іель (Манассія) (1 Пар. 24, 7—19). Каждый изъ нихъ имѣлъ своего настоятеля и понадѣльно очередовался съ прочими для служенія въ храмѣ (Лук. 1, 5). Хотя, по свидѣтельству Ездры (2, 36—39), Нееміи (7, 39—42. 12. 1) и Іосифа Флавія, изъ плѣна вавилонскаго возвратились только четыре класса священниковъ; но, кажется, оставались, или позднѣе вышли, потомки и прочихъ двадцати; ибо древнее раздѣленіе ихъ снова возстановлено было. *Христ. чтен.* 1839 г. ч. 3 стр. 118—120.

⁽²⁾ Левиты раздѣлялись на три фамиліи по числу сыновъ Левіа (Гирсона, Каата и Мерари: Числ. 3, 17—20), и каждая изъ нихъ носила имя своего родоначальника. Они должны были исполнять всѣ обязанности церковнаго служенія, не входившія въ число должностей священническихъ, исключая только черныя работы, от-

хозавѣтной Церкви! Явно, что въ ней были, по изволенію Божію, различныя степени, а св. апостоль Павель говоритъ, что все ветхозавѣтное было тѣнію будущихъ благъ (Евр. 10, 1), образами для насъ (1 Кор.

правленіе коихъ лежало на рабахъ святилища (*). Такимъ образомъ ихъ дѣломъ было находиться на стражѣ у Скинии, а въ послѣдствіи у храма, носить Скинію со всеми ея принадлежностями, вечеромъ запираеть храмъ, а поутру отпирать и выметать его, завѣдывать церковными припасами, какъ-то: мукою, виномъ, елеемъ, оміамомъ, зелями и доходами, хранить священныя сосуды и готовить хлѣбы (Числ. 1, 48—54. 3, 6—9. 4, 4. сн. 18, 2—4. Втор. 31, 9—13. 17, 18). Во времена Давида на нихъ лежала также обязанность пѣть и играть на инструментахъ, а еще позднѣе—закалять жертвенныхъ животныхъ (ибо прочіе израильтяне не могли сего дѣлать); и все сіе совершаемо было ими подъ руководствомъ священниковъ. Труднѣйшими работами занимались левиты отъ 30 до 50 лѣтъ отъ рожденія, а легчайшими отъ 50-ти-лѣтняго возраста (Числ. 3, 1—36. 4, 1. 30. 35. 38. 42. 46—49. 8, 23—26). Впрочемъ, въ послѣдствіи служеніе ихъ начиналось и съ 20-ти лѣтъ (1 Парал. 23, 24. 27. 2 Парал. 31, 17). Давидъ далъ имъ новое устройство: въ его время число ихъ простиралось до 38.000 человекъ, изъ коихъ 24.000 назначено имъ для служенія въ храмѣ, 4.000 для содержанія стражи при вратахъ храма, 4.000 для церковнаго хора и музыки, 6.000 къ должностямъ судей и книжниковъ во всѣхъ колѣнахъ израильтянъ (1 Парал. 23, 24 и 26). Левиты, составлявшіе церковный хоръ, во время служенія носили верхнюю одежду изъ виссона (1 Пар. 15, 27. 2 Пар. 5, 12), и были раздѣлены на двадцать четыре класса, служившіе въ храмѣ по-очередно, подъ управленіемъ особеннаго въ каждомъ классѣ настоятеля (1 Пар. 25, 1—31). *Христ. чтен.* 1839 г. ч. 3 стр. 121—123.

(*) Рабами святилища назывались тѣ, которые по какому либо частному случаю давали обѣтъ исполнять въ храмѣ черныя работы. Таковымъ обѣгомъ можно было посвящать служенію въ храмѣ не только себя, но и сына и собственнаго раба (Лев. 27, 1—8). Во времена Иисуса Навина число ихъ умножено гаваонитами, амореями, гергесеями, хананеями, и проч. (Ис. Нав. 9, 23—29); при Давидѣ и Соломонѣ присоединены были къ нимъ другіе—иноплеменики, а по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго фамили, назначенныя для служенія храму, образовали особенное состояніе и были известны подъ именемъ нафанимъ (Езд. 2, 54. 58. 8, 20. Цесм. 10, 29. 11, 3).

10, 6), самое же, въ частности, служеніе въ Церкви новозавѣтной сопоставляетъ служенію ветхозавѣтному, при чемъ показываетъ и существенное превосходство перваго предъ послѣднимъ (2 Кор. гл. 3). Итакъ, если въ ветхозавѣтной Церкви были тѣни, то въ новозавѣтной Церкви должны быть самыя вещи; если тамъ были образы, то здѣсь должны быть первообразы. Значитъ, если слава перваго, ветхозавѣтнаго, храма требовала, чтобы въ ней были степени іерархіи, то тѣмъ болѣе должна требовать того же въ іерархіи слава втораго храма, новозавѣтнаго, а что служеніе новозавѣтное должно быть, въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ, выше и совершеннѣе въ такой мѣрѣ, въ какой Іерей по чину Мелхиседекову, Ходатай новаго завѣта, приобрѣтшій вѣчное искупленіе (Евр. 5, 9. 10. 9, 12), выше и совершеннѣе Аарона и Левія, это разумѣется уже само собою.

Дѣйствительно, обращаясь къ свящ. Писанію новаго завѣта, находимъ, что въ христіанской Церкви были различныя степени служенія спасенію людей, совершенному Искупителемъ рода человѣческаго. Св. ап. Павелъ говоритъ, что въ Церкви Христовой существуютъ различныя дары, служенія, дѣйствія (1 Кор. 12, 4—6). По его ученію, въ ней одному *дается Духомъ слово премудрости, иному же слово разума, о том же Духъ: другому же въра, тѣм же Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о том же Духъ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же реди языковъ, другому же сказаніи языковъ* (1 Кор. 12, 8—10). Той, говоритъ св. же Па-

вель объ Іисусѣ Христѣ,—той далъ есть овы убо апосто-
 столы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же
 пастыри и учителя (Ефес. 4, 11). И овыхъ, утверждаетъ
 еще тотъ же св. Павелъ,—и овыхъ убо положи
 Богъ въ Церкви первыѣ апостоловъ, второе пророковъ,
 третіе учителей, потомъ же силы, таже дарованія ис-
 цѣлений, заступленія, правленія, роды языковъ. Еда вси
 апостоли? еда вси пророцы? еда вси учителя? еда вси
 силы? еда вси дарованія имутъ исцѣлений? еда вси язы-
 ки глаголютъ? еда вси сказуютъ (1 Кор. 12, 28—30)?
 Кромѣ сего, не у одного св. ап. Павла, но и у дру-
 гихъ св. апостоловъ встрѣчаются еще дары, служенія,
 дѣйствія епископовъ (Дѣян. 20, 28), пресвитеровъ (Дѣян.
 15, 6. 23. 20, 17. Іак. 5, 14. 1 Петр. 5, 1) и діакон-
 новъ (Дѣян. 6, 2—6. 1 Тим. 3, 8. 9). Такъ много-
 образны въ св. Церкви Христовой дары, служенія, дѣй-
 ствія! Которыѣ же изъ этихъ даровъ, служеній, дѣй-
 ствій должны быть почитаемы степенями іерархіи цер-
 ковной?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ безпристрастно,
 обозримъ упомянутыѣ дары, служенія, дѣйствія, начавъ,
 какъ требуетъ существо дѣла, *первыѣ* съ апостоловъ.

Слово „апостоль“ значитъ собственно „послан-
 никъ“ (*ἀπόστολος*, отъ *ἀποστέλλω*, посылаю: Іоан.
 13, 16. 2 Кор. 8, 23. Филиц. 2, 25). Наименованіе
 это въ строгомъ смыслѣ приличествуетъ только двѣ-
 надцати мужамъ, которыхъ первоначально избралъ Го-
 сподь Іисусъ Христосъ изъ среды учениковъ своихъ
 (Іоан. 15, 16) и самъ назвалъ именно апостолами (Лук.
 6, 13). Кромѣ этихъ лицъ, никто не имѣетъ права на-

зываются апостоломъ въ собственномъ смыслѣ. Иной называлъ бы апостолами и семьдесятъ учениковъ Іисуса Христа, избранныхъ Имъ съ особенною цѣлію послѣ двѣнадцати благовѣстниковъ Евангелія (Лук. 10, 1); но ученики эти въ отношеніи къ двѣнадцати св. апостоламъ были тѣмъ же, чѣмъ впоследствии были въ отношеніи къ епископамъ хореепископы⁽¹⁾, а хореепископы были—по мнѣнію однихъ—всѣ только пресвитерами, по другимъ—всѣ епископами, по инымъ—въ однихъ мѣстахъ пресвитерами, а въ другихъ—епископами⁽²⁾, во всякомъ случаѣ—лицами, находившимися въ полной зависимости отъ двѣнадцати св. апостоловъ, дѣйствовавшими въ опредѣленныхъ мѣстахъ по ихъ полномочію и распоряженіямъ, между тѣмъ какъ сами двѣнадцать св. апостоловъ всѣ были епископами не частной какой-либо, но вселенской Церкви, какъ видно это изъ того, что достоинство ихъ называется епископствомъ (*ἐπίσκοπος*: Дѣян. 1, 20) и что они вездѣ рукополагали епископовъ для частныхъ церквей (1 Тим. 1, 6) и повсюду пользовались судебною властію, усвоенною лицамъ этого сана (1 Кор. 5, 5). Поэтому, если семьдесятъ учениковъ Господа могли называться, какъ и называется напр. св. Варнава (Дѣян. 14, 4. 14), апостолами, то въ смыслѣ, отличномъ отъ того, въ какомъ назывались такъ двѣнадцать учениковъ Господа,—въ смыслѣ посланниковъ Божіихъ, имѣвшихъ, въ сравненіи съ уче-

⁽¹⁾ *Собор. неокесар.* прав. 14: книг. правил. с. 135. Спб. 1843.

⁽²⁾ *Битам.* Origin. sive antiquit. ecclesiast. vol. I p 193 – 197. Halle Magdeburg. 1751.

никами тѣми, ограниченнѣйшее значеніе и ограниченнѣйшую власть. Съ другой стороны, хотя въ древности и епископы назывались апостолами⁽¹⁾; но такое названіе усвоилось имъ недолго⁽²⁾, и было названіемъ, имѣвшимъ иной смыслъ, нежели въ какомъ назывались апостолами двѣнадцать учениковъ Господа, обыкновеннѣйшимъ же названіемъ епископовъ было—„преемники апостоловъ“⁽³⁾. Поэтому „апостольство“ нельзя почитать степенію іерархіи церковной: оно было только наименованіемъ особеннаго служенія въ Церкви, принадлежавшаго въ ней самому ограниченному числу лицъ.

Имя „пророкъ“ принадлежитъ собственно богоизбраннымъ лицамъ, не по волѣ человѣческой, но по просвѣщенію отъ Святаго Духа (2 Петр. 1, 21) проре-

(¹) Св. *Киприан*. Письм. 4: твор. т. 1 с. 31. Кіевъ. 1860. Бл. *Теодорит*. Толков. на п. къ филиппійцамъ: твор. ч. 7 с. 457. Москва. 1861. Смотр. и нижеслѣдующее примѣчаніе.

(²) Св. *Амвросій медиоланскій*: «Нынѣ называемые епископами именовались древле апостолами. Но по смерти блаженныхъ апостоловъ рукоположенные послѣ нихъ въ предстоятели церквей не могли равняться съ первыми апостолами и не имѣли одинаковаго съ ними дара чудотвореній, даже во многомъ другомъ были ниже ихъ; они признавали себя недостойными усвоить себѣ наименованіе апостоловъ и потому раздѣлили названія такъ, что пресвитерамъ оставили имя пресвитерства, а тѣ, кои имѣли и право рукополагать, наименованы были епископами». Бл. *Теодоритъ*: «Однихъ и тѣхъ же называли нѣкогда и пресвитерами и епископами, нынѣ же называемыхъ епископами именовали апостолами. Но по прошествіи времени апостольское наименованіе оставили дѣйствительнымъ апостоламъ, а епископское наименованіе приложили къ называемымъ древле апостолами». Св. *Амврос. медиол.* in epist. ad Thimotheum: у *Амалар*. De eccles. offic. lib. II cap. 13: Patrolog. curs. compl. t. CV p. 1091. Paris. 1851. Бл. *Теодорит*. Толк. на 1 посл. къ Тимофею: твор. ч. 7 с. 685. Москва. 1861.

(³) Пр. *Иерон*. Epist. CXLVI: opp. t. I p. 1194. Paris. 1845.

кавшимъ будущее (¹). Такія лица были и въ новозавѣтной Церкви, каковы: Агавъ (Дѣян. 11, 27. 28. 21, 10. 11) и дочери Филиппа благовѣстника (Дѣян. 21, 9). Но пророками въ свящ. Писаніи новаго завѣта именуется преимущественно не тѣ лица, которыя прорекали будущее, а тѣ, которыя истолковывали другимъ слово Божіе, наставляя, увѣщевая и утѣшая ихъ въ благочестіи (Дѣян. 13, 1. 15, 32. 1 Кор. 14, 1) (²). Какъ бы то впрочемъ ни было, только „пророчество“ хотя и можетъ соединяться съ лицами іерархическими, какъ показываетъ примѣръ перваго епископа іерусалимскаго Іакова, брата Господня по плоти, равно какъ и прочихъ семидесяти учениковъ Господа, большая часть которыхъ также были и епископами частныхъ Церквей (³), но всѣ получили отъ Господа даръ вѣдѣнія (⁴), однако не можетъ быть почитаемо степенію іерархіи церковной. Причина этого заключается въ томъ, что пророчество въ строгомъ смыслѣ есть особенный даръ Божій, ниспосылаемый Богомъ по особеннымъ обстоятельствамъ Церкви Его и по особенному Его смотрѣнію, а пророчество какъ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе въ благочестіи или истолкованіе слова Божія, въ началѣ христіанства дававшееся каждому по мѣрѣ вѣры (1 Кор. 14, 3), составляетъ одну изъ обязанностей лицъ іерархіи церковной (1 Тим. 3, 2. 4, 11. 13. 16 и проч.).

(¹) Св. Григор. двоесл. Бесѣд. на прор. Іезек. 4: кн. 1 стр. 4—5. Спб. 1863.

(²) Ир. Иероним. Comment. in epist. ad ephesios: opp. t. VII p. 500. Paris. 1845.

(³) Св. Димитр. ростов. Чет—мин. подъ 4 января лист. 45 наобор.—52. Москва. 1856.

(⁴) Евсев. Истор. церк. кн. II гл. 1 с. 59—60. Спб. 1848.

„Благовѣстниками“ или евангелистами были въ первенствующей Церкви такіе мужи, которые содѣйствовали св. апостоламъ въ проповѣданіи и распространеніи ученія Христова. Они находились въ непосредственной зависимости отъ св. апостоловъ, которые посылали ихъ въ разныя Церкви для довершенія недоконченнаго ими тамъ дѣла служенія своего. Таковы были семьдесятъ учениковъ Господнихъ. Явно, однако, что и „благовѣстники“ не могутъ составлять особой степени іерархіи церковной; ибо проповѣданіе и распространеніе ученія Христова составляетъ одну изъ обязанностей лицъ, занимающихъ степени этой іерархіи (2 Тим. 4, 2), которымъ дается слово, чтобы устами своими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщали тайну благовѣствованія (Ефес. 6, 19), какъ показываетъ и примѣръ епископа Тимоѳея, которому св. ап. Павелъ нарочно внушаетъ совершать дѣло благовѣстника (2 Тим. 4, 5). Кромѣ того, имя благовѣстника усвоилось въ древности даже женщинамъ⁽¹⁾, которыя возводимы были въ іерархическія степени только у еретиковъ пепузіанъ, произшедшихъ отъ монтанистовъ⁽²⁾.

„Пастырями“ называются тѣ, которые надзираютъ за другими (Іез. 34, 2) и руководствуютъ ихъ ученіемъ благочестія (Іер. 3, 15) и добрыми дѣлами (Матѳ. 5, 16). Въ этомъ смыслѣ назвалъ себя пастыремъ самъ Господь Иисусъ Христосъ (Іоан. 10, 11). Въ томъ же смыслѣ Онъ передалъ названіе это св. апостоламъ (Іоан. 21, 15—17), а св. апостолы сообщили оное пре-

(1) Такова была Прискилла проповѣдница. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на II. къ ефес. II с. 183. Сиб. 1858.

(2) Св. *Епифан.* Ерсс. 49 гл. 2: твор. ч. 2 с. 330. Москва. 1864.

емникамъ своимъ, какъ іерархамъ (Дѣян. 20, 28. 1 Петр. 5, 2). Значить, и „пастырство“ не есть особая степень іерархическая, но указываетъ на одну изъ обязанностей іерархическихъ лицъ. Объ этомъ преп. Іеронимъ, объясняя одно мѣсто изъ посланія къ ефесеямъ (11, 4), говоритъ такъ: „Не надобно думать, что какъ выше сказалъ апостоль: *овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники*, такъ и относительно пастырей и учителей начерталь различныя обязанности. Ибо онъ не говоритъ: *овы же пастыри и овы учителя*, но: *овы же пастыри и учителя*, такъ что пастырь долженъ быть и учителемъ; и въ Церквахъ, хотя бы кто былъ святъ, однако не можетъ принимать на себя имя пастыря, если онъ не въ состояніи учить пасомыхъ, иначе сказать: одинъ и тотъ же предстоитель Церкви долженъ быть пастыремъ и учителемъ, пастыремъ овецъ, учителемъ челоуѣковъ“ (').

„И теперъ въ Церквахъ, продолжаетъ вслѣдъ за приведенными словами пр. Іеронимъ,—и теперъ пастырь есть вмѣстѣ и учитель“. Отсюда видно, что въ древнія времена христіанства должности или обязанности пастыря и учителя совмѣщались въ одномъ лицѣ. Но пастыри, какъ сказано, не составляютъ особой степени іерархіи. Не составляютъ ея, значить, и „учители“. Правда, изъ словъ св. ап. Павла: *овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первые апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей. Еда вси учителя* (1 Кор. 12, 28. 29)? надобно заключать, что въ древнія времена христіанства были и особые учителя. Но и эти особые

(') Пр. Іероним. Comment. in epist. ad ephes. lib I: opp. t. VII p. 500. Par. s. 1845.

учители не могутъ составлять особую степень іерархіи какъ потому, что „учительство“ есть одна изъ обязанностей іерархическихъ лицъ (1 Тим. 4, 11), такъ и потому, что въ первенствующей Церкви, по чрезвычайному обилію, сообразно съ положеніемъ ея, благодати Святаго Духа, каждый христіанинъ могъ имѣть поученіе (1 Кор. 14, 26).

Понятіе „заступленія“ указываетъ на должность извѣстнаго лица, имѣвшаго обязанностію своею ходатайствовать за другихъ. Такая должность дѣйствительно существовала въ первенствующей Церкви; но ее проходилъ обыкновенно діаконъ, которому, сверхъ исполненія имъ своихъ іерархическихъ обязанностей, поручалось епископомъ раздавать милостыню, имѣть попеченіе о сиротахъ, вдовицахъ, дѣвственницахъ, о находившихся подъ стражею за имя Христова и обо всѣхъ бѣдныхъ и немощныхъ, содержавшихся на иждивеніи Церкви, входитъ въ ихъ недостатки и нужды и доводитъ о томъ до свѣдѣнія епископа⁽¹⁾. Поэтому-то св. Амвросій медиоланскій и другіе, писавшіе о мученичествѣ архидіакона Лаврентія, повѣтствуютъ, что когда языческій префектъ требовалъ у него церковныхъ сокровищъ, то онъ, обѣщавъ удовлетворить такому требованію, на слѣдующій день привелъ къ нему бѣдныхъ, нищихъ, хромыхъ, слѣпыхъ, больныхъ, и сказалъ: „вотъ сокровища церковныя“⁽²⁾! Значить, и „заступленіе“ не означаетъ особой степени іерархіи.

(¹) *Постан. апост.* кн. II гл. 30—32. стр. 61—62. Казань. 1864.

(²) Св. *Амврос. мед.* De offic. lib. II сар. 28: opp. t. II pag. 1 pag. 141. Paris. 1845.

Не означаетъ такой степени и „правленіе“, ибо понятіе правленія явно относится первоначально къ Господу Іисусу Христу, управляющему всѣми людьми ко спасенію (Лук. 9, 56), потомъ къ св. апостоломъ, служителямъ Христовымъ (1 Кор. 4, 1), и наконецъ—къ преемникамъ ихъ служенія во спасеніе человѣковъ, не исключая даже діаконствъ, которыхъ называли въ древности вождями мірянъ или народа, пастырями, и блюстителями стада Христова (¹), и которые вмѣстѣ съ пресвитерами составляли тогда совѣтъ епископскій, называвшійся соборомъ и совѣтомъ церковнымъ, совѣтомъ епископскимъ, совѣтомъ Христовымъ (²), которому епископъ сообщалъ все, касающееся его паствы, съ которымъ совѣтывался онъ о важныхъ дѣлахъ (³), и безъ совѣщанія съ которымъ св. Кипріанъ съ самаго начала епископства своего положилъ за правило ничего не дѣлать по одному своему усмотрѣнію (⁴), такъ что, когда помимо его поставилъ одного чтеца и одного уподіакона, то извинялся предъ нимъ, предъявляя, что онъ ничего не сдѣлалъ новаго въ его отсутствіе, а только,

(¹) *Тертул. De fug. in persec. cap. XI: opp. t. II pag. 113. 114. Paris. 1844. Пр. Иероним. Comment. in Mich. cap. 7: opp. t. VI pag. 1220. Paris. 1845.*

(²) *Постан. апост. кн. II гл. 28 с. 59. Казань. 1864. Пр. Иерон. Comment. in Isa. prof. lib. II: opp. t. IV pag. 61. Paris. 1845. Пія I Epist. IV: Patrolog. curs. compl. t. V pag. 1127—1128. Paris. 1857.*

(³) Св. *Кипріан. Письм. 14: твор. т. 1 с. 61. Кіевъ. 1860. Св. Епифан. Haeres. LVII cap. 1 et haeres. LXIX cap. 3: opp. t. I p. 996. t. II p. 208. Paris. 1853.*

(⁴) Св. *Кипріан. Письм. 16: тамже. с. 63.*

вынуженный необходимостію, докончилъ то, что уже прежде было начато по совѣту съ нимъ (¹).

Что касается прочихъ, упоминаемыхъ въ свящ. Писаніи, даровъ, служеній, дѣйствій, каковы: слово премудрости, слово разума, вѣра, дарованія исцѣленій, дѣйствія силъ, разсужденія духовомъ, роди языковъ и сказанія языковъ; то все они были чрезвычайными дарованіями Святаго Духа, которыя въ первенствующія времена христіанства сообщались вѣрующимъ въ большомъ обилии, какъ необходимыя, по тогдашнему состоянію его, для утвержденія юной Вѣры (²) и разширенія предѣловъ новой Церкви (³), и потому дарованіями, ограниченными извѣстнымъ временемъ, между тѣмъ іерархія церковная должна существовать до самаго пришествія Христова на судъ, или, какъ выражается св. ап. Павелъ, доколѣ все придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13). Притомъ, такъ какъ дарованія эти получались крещающимися въ первыя времена христіанства во множествѣ, то, если бы почитать ихъ степенями іерархіи церковной, слѣдовало бы утверждать, что первоначально было множество такихъ степеней, а теперь нѣкоторыхъ изъ нихъ

(¹) Св. *Кириан*. Письм. 27: твор. т. 4 с. 105.

(²) Св. *Григор. нисск.* Похв. слов. первомуч. и архид. Стефану: христ. чт. 1835 г. ч. 4 с. 244—245. Бл. *Августин*. Слов. въ день 50-цы: воскр. чт. год. XVIII с. 70.

(³) Св. *Златоуст*. Слов. на св. 50-цу: христ. чт. 1841 г. ч. 2 с. 201—204. Св. *Григор. двоесл.* Бесѣд. на еванг. 29: ч. 2 с. 108. Слб. 1860.

нѣтъ, между тѣмъ іерархія церковная должна сохраняться въ Церкви всегда неизмѣнною.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ даровъ, служеній, дѣйствій, о которыхъ упоминается въ свящ. Писаніи, какъ о существовавшихъ въ первыя времена Церкви Христовой, остаются только три дара, служенія, дѣйствія, которыя должны бытъ признаваемы за степени іерархіи церковной. Разумѣемъ: „епископство“, „пресвитерство“ и „діаконство“. Эти-то именно дары, служенія, дѣйствія и признаетъ православная Церковь степенями іерархіи, которыхъ вслѣдствіе этого три, ни больше ни меньше, именно: степень епископа, степень пресвитера и степень діакона.

Такое признаніе основывается на самомъ понятіи объ іерархіи. Ибо, что такое іерархія? Св. Діонисій ареопагитъ, созерцавшій тайны небесной Церкви, сообщаетъ, что іерархія есть священное учрежденіе (*τὰξίς ἱερὰ, καὶ ἐπιβτήμη, καὶ ἐνεργεία*), имѣющее для членовъ его возможное уподобленіе Богу и соединеніе съ Нимъ чрезъ очищеніе (*κάθαρσις*), просвѣщеніе (*φωτισμός*) и совершенствованіе (*τελειώσις*) какъ себя, такъ и подчиненныхъ себѣ⁽¹⁾. Учрежденіе это, по объясненію тогоже св. отца, состоитъ именно изъ трехъ чиновъ, которые, преемственно озаряясь отъ Начала своего, и сами очищаются, просвѣщаются и совершенствуются, и другихъ очищаютъ, просвѣщаютъ и совершенствуютъ, и притомъ такъ, что очищающіе получа-

(¹) Св. *Діонис. ареоп.* О небесн. іерарх. стр. 14—17. Москва. 1848.

ють свою власть и дѣятельность (*ἐνεργεια*) отъ просвѣщающихъ, а просвѣщающіе—отъ совершенствующихъ, совершенствующіе же дѣйствуютъ подъ вліяніемъ Начала своего, къ которому стремится вся іерархія и воѣ подчиненные ей, и такимъ образомъ каждый дѣлается, по мѣрѣ силъ, причастникомъ истинной и дѣйствительной красоты и мудрости и доброты. Такое священноначаліе, по видѣнію св. Діонисія, существуетъ между ангелами, для которыхъ верховное начало есть самъ Богъ, котораго и сами они стремятся познать и многообразно открываютъ другимъ. Но небесная іерархія, учитъ тотъ же св. отецъ, и по началу, и по обязанностямъ, и по цѣли своей одинакова съ іерархіею церковною. Разность только въ томъ, что между ангелами, какъ существами безплотными, божественный свѣтъ распространяется не внѣшнимъ образомъ, но мысленно и внутренно, между тѣмъ какъ людямъ, состоящимъ изъ души и тѣла, онъ сообщается, сколько доступно для нихъ, подъ покровомъ разныхъ образовъ, по виду—вещественныхъ, а по сокровенному смыслу—духовныхъ, каково все вообще служеніе христіанъ Богу. За тѣмъ, какъ въ небесной іерархіи низшіе члены заимствуютъ вѣдѣніе и дѣятельность (*ἐπιστήμην καὶ ἐνεργειαν*) отъ высшихъ: такъ и въ іерархіи земной отличительное свойство епископскаго чина состоитъ въ совершенствованіи низшихъ чиновъ, священническаго—въ просвѣщеніи подъ начальствомъ епископа, а діаконскаго—въ очищеніи при руководствѣ священника. На такое именно состояніе подчиненности власти между іерархическими лицами указываетъ Климентъ александ-

рійскій, когда говоритъ: „въ Церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ суть, по моему мнѣнію, подражанія ангельской славы и того домостроительства, которое, по Писанію, ожидаетъ жившихъ по примѣру апостоловъ, въ совершенствѣ праведности согласно Евангелію“⁽¹⁾. Итакъ, іерархія церковная, по самому понятію о ней, въ томъ видѣ, въ какомъ дошла до насъ отъ первыхъ временъ христіанства, состоитъ изъ трехъ степеней, одна отъ другой различныхъ. По этому понятію, очищающій не имѣетъ дара, власти, полномочія просвѣщать другихъ, просвѣщающій не получилъ дара, власти, полномочія совершенствовать другихъ, а совершенствующій въ правѣ, во власти, въ полномочіи и совершенствовать другихъ. Такое постепенное восхожденіе или преемство права, власти, полномочія между тремя чинами іерархическими такъ строго, точно и опредѣленно, что съ одной стороны, исключаетъ собою всякій другой чинъ, высшій или низшій, какой только можно представить или какой только, по обстоятельствамъ времени, можетъ существовать въ Церкви подъ этимъ именемъ⁽²⁾, а съ другой—поставляетъ ихъ въ самой тѣсной связи и существенномъ различіи между собою, вслѣдствіе которыхъ они какъ не имѣютъ посредствующихъ степеней, такъ и находятся въ

(1) *Климент. алекс.* Strom. lib. VI c. 13: opp. t. II p. 328—329. Paris. 1857.

(2) Напр. санъ патріарха, митрополита, протопресвитера и проч., которые поэтому не составляютъ особыхъ степеней іерархія церковной, а означаютъ только различныя должности, принадлежащія существенно одной какой-либо изъ трехъ іерархическихъ степеней.

постепенномъ, касательно права, власти, полномочія, отношеніи между собою. Такимъ образомъ, православная Церковь справедливо признаетъ іерархію церковную состоящую только изъ трехъ степеней,—ни больше, ни меньше: изъ степени епископской, пресвитерской и діаконской.

Что каждая изъ этихъ степеней есть именно степень іерархіи церковной, ученіе объ этомъ основывается и на свящ. Писаніи. Для священства, чрезъ которое избранныя лица получаютъ степени іерархическія, необходимы: рукоположеніе святительское, сообщеніе благодати Святаго Духа и божественное установленіе ⁽¹⁾, а въ степеняхъ епископской, пресвитерской и діаконской все это есть. Такъ, о рукоположеніи въ степень епископскую говоритъ св. ап. Павелъ, посвятившій въ епископа ученика своего Тимоѳея (2 Тим. 1, 6); о благодати Святаго Духа, сообщенной чрезъ рукоположеніе тому же Тимоѳею, какъ епископу, говоритъ св. же ап. Павелъ (2 Тим. 1, 6); на божественное поставленіе того же, опять, Тимоѳея въ епископа указалъ тотъ же св. апостоль, когда и рукоположилъ его въ епископа, какъ апостоль, и высказалъ, что дарованіе епископства дано ему по пророчеству (1 Тим. 4, 14). О рукоположеніи въ степень пресвитерскую свидѣтельствуетъ не одно мѣсто свящ. Писанія (Дѣян. 14, 23. Тит. 1, 5), а съ рукоположеніемъ въ священство неразлучно уже соединено сообщеніе благодати Святаго Духа (Іоан. 20, 22. 23), на божественное же поставленіе пресвите-

(1) *Правосл. исповѣд.* ч. 1 отв. на вопр. 90. Спб. 1840.

ровъ указываетъ св. ап. Павелъ, когда говоритъ пастьрямъ церковнымъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже вась Духъ Святый постави епископы* ⁽¹⁾ *насти Церковь Господа и Лога* (Дѣян. 20, 28). О рукоположеніи въ степень діаконскую свидѣлствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ (Дѣян. 6, 6), а это свидѣтельство неизбѣжно предполагаетъ сообщеніе діаконамъ Святаго Духа (Дѣян. 6, 8) ⁽²⁾, божественное же избраніе діаконствъ доказываетъ то, что ихъ рукоположили св. апостолы, которымъ самъ Господь Иисусъ Христосъ вручилъ свою духовную власть распорядиться въ Церкви Его (Матѣ. 28, 18—20. Іоан. 20, 21—23).

Прочіе дары, служенія, дѣйствія, о которыхъ упоминается въ свящ. Писаніи и которыя предъ симъ обозрѣны нами, не имѣютъ всѣхъ существенныхъ признаковъ таинства священства, почему, будучи разсматриваемы и съ этой стороны, не могутъ быть признаны за степени іерархіи церковной.

Къ сожалѣнію, ученіе о трехъ степеняхъ іерархіи церковной и прежде встрѣчало и теперь имѣетъ немало возраженій со стороны любителей вводить въ христіанскую Вѣру новости и не отречься отъ нихъ. Въ IV вѣкѣ пресвитеръ Аерій, не надѣявшійся, а между тѣмъ желавшій быть епископомъ, съ досады началъ учить, что епископъ и пресвитеръ совершенно равны между собою, что тотъ и другой имѣютъ одина-

⁽¹⁾ Подъ епископами разумются здѣсь и пресвитеры. Св. *Ирип.* Contr. haeres lib. III cap. 14: opp. p. 914. Paris. 1857.

⁽²⁾ Св. *Златоуст.* Бесѣд. на дѣян. апост. 15: ч. 1 с. 264. Слб. 1856. Бл. *Ософилакт. болгарск.* Exposit. in acta apostolorum: opp. t. III p. 601. Paris. 1864.

ковый санъ, одинаковую честь и одинаковое достоинство⁽¹⁾, а по примѣру его точно также учили въ XIII—XV вѣкахъ валденсы, албигенсы и виклефиты⁽²⁾. Но съ особенною силою и настойчивостію какъ высказано, такъ и отстаиваемо было ученіе это въ XVI вѣкѣ, когда тогдашніе преобразователи западной Церкви, прикрываясь добрымъ намѣреніемъ исторгнуть съ поля ея плевелы, не медлили постепенно исторгать съ него и остававшіюся еще на немъ пшеницу. Направляя свою преобразовательную дѣятельность собственно противъ епископовъ римскихъ, попустившихъ исказить на западѣ Вѣру Христову въ нѣкоторыхъ членахъ ея, они подъ вліяніемъ страстнаго отношенія своего къ нимъ смѣшали лица съ носимымъ ими саномъ и потому не въ состояніи уже были устроить общество свое по образцу истинной Церкви Христовой, въ которой ея блескъ, твердость и благоустройство сосредоточивались въ богоучрежденной іерархіи, образуемой степенями таинства священства. вмѣстѣ съ симъ, рѣшившись утвердить какъ несомнѣнное, что самъ Духъ Святой непосредственно научаетъ cadaго христіанина вѣрно понимать и изъяснять свящ. Писаніе и что каждый христіанинъ, какъ крещенный, есть уже и священнослужитель для самого себя и самоуправитель въ царство небесное, они естественно же приходили къ мысли, что особый классъ христіанъ учащихъ, священнослужащихъ

(1) Св. *Епифан.* *Haeres* LXXV. opp. t. II p. 505. Paris. 1658.
 Бл. *Августин.* *De haeresibus*: opp. t. VIII p. 39—40. Paris. 1845.

(2) *Bellarmin.* *Disput. de contro. christ. fid.* tom. II de cleric. lib. 1 cap. XIV n. 1. Pragae. 1721.

и управляющимъ, по божественному полномочію, неумѣстенъ въ Церкви. Короче сказать: преобразователи западной Церкви XVI вѣка совершенно отвергли іерархію церковную, а съ нею и ея степени. Въ благовидный предлогъ къ сему они поспѣшили заявить, что въ свящ. Писаніи нѣтъ ясныхъ указаній на существованіе іерархіи церковной и различіе трехъ степеней ея; но такъ какъ заявленіе это оказалось неосновательнымъ, потому что свящ. Писаніе ясно учитъ о божественномъ происхожденіи іерархіи церковной и внушаетъ различать въ ней именно три степени, то они начали придумывать различные способы, по которымъ, по ихъ мнѣнію, образовалось іерархическое устройство Церкви, и старались оправдать такіе способы свящ. Писаніемъ, подводя при этомъ подъ свои взгляды историческія событія и не поддающіяся имъ отвергая, а поддающіяся выставляя на видъ, какъ основанія для своихъ шаткихъ предположеній. Послѣ долгихъ и напряженныхъ изысканій и словопреній они согласились наконецъ въ томъ, что различіе между степенями іерархіи церковной образовалось не при самомъ устройствѣ Церкви, а въ позднѣйшее время; но какъ образовалась высшая іерархическая степень, степень епископская, относительно этого они никакъ не могли совершенно согласиться между собою даже до настоящаго времени. Такъ, Мосгеймъ утверждаетъ, что во времена св. апостоловъ право управленія Церковію принадлежало всѣмъ вѣрующимъ (демократія), между которыми такъ называемое духовенство (*ecclesiastici*) не имѣло ни высшаго какого-нибудь значенія, ни особеннаго отличія, ни достоинства, а между

лицами духовными не было старшаго надъ ними съ правами того изъ среды ихъ, который назвался потомъ исключительно епископомъ, что такое устройство Церкви измѣнилось впоследствии, не ранѣе III вѣка, на соборахъ, гдѣ такъ называемые епископы, ограничивъ права мірянъ въ управленіи Церковію, разширили предѣлы своего положенія въ ней и присвоили себѣ право издавать постановленія для Церкви безъ совѣщанія съ мірянами, и что такое самоуправство увеличилось особенно съ половины III вѣка, когда епископы - пресвитеры, во главѣ которыхъ стоялъ на этотъ разъ карфагенскій епископъ - пресвитеръ Кипріанъ, по честолюбію и страсти къ преобладанію достигли наконецъ того, что не только лишили мірянъ всякаго права въ управленіи Церковію, но и присвоили себѣ преимущества пресвитеровъ, убѣдивъ всѣхъ, что въ правахъ, преимуществахъ и авторитетѣ надъ ними они наслѣдовали священству ветхозавѣтному⁽¹⁾. Въ свою очередь Августи, не находя, что бы въ началѣ христіанской Церкви епископы различались отъ пресвитеровъ, полагаетъ, что въ свящ. Писаніи слово „пресвитеръ“ указываетъ на достоинство, а слово „епископъ“ — на должность пастыря, кто бы ни былъ имъ⁽²⁾, а Зигель, приравнивая іерархію христіанской Церкви къ синагогѣ іудейской, въ лицѣ пресвитеровъ первой видитъ іудейскихъ старѣйшинъ. По словамъ послѣдняго, имена „епис-

(¹) *Moggeth. Hist. Eccles. saec. I par. 2 c. 2 § 3—6. saec. II par. 2 § 3. 4. saec. III par. 2 c. 2 § 7.* О несостоятельности такого разсужденія о происхожденіи епископской власти смотри выше (ч. 1 с. 277—284).

(²) *Августу Christl. Alterthümer seit. 24. Leipzig. 1819.*

сидѣть“ и „пресвитеръ“ никогда не прилагались къ разнымъ лицамъ раздѣльно въ одно и тоже время, но тѣмъ, кого называли пресвитерами, называли и епископами: вслѣдствіе этого съ именемъ пресвитера всегда соединялось понятіе о епископствѣ, какъ должности блюстителя, и, значить, какъ это имя, такъ и имя епископа означали одну и ту же должность. Такое устройство іерархіи христіанской перешло и за предѣлы Іудей въ Грецію, гдѣ и явилось другое названіе пресвитеровъ, введенное ап. Павломъ. Этотъ апостоль, по словамъ Шёне, приведеннымъ у Зигеля, основывая Церкви, не вездѣ находилъ состарѣвшихъ мужей, которыхъ могъ бы избрать въ настоятели основанныхъ церквей; быть можетъ, къ прохожденію этой должности нашлись способные между мужами, еще не достигшими старости, даже молодые. Ихъ-то, конечно и поставлялъ ап. Павелъ настоятелями основываемыхъ имъ Церквей. Явно, однако, что такія лица онъ не могъ назвать, не погрѣшая противъ словоупотребленія, пресвитерами (*πρεβυτερος*, старець). Ему представилось, что приличнѣйшее другихъ наименованій для такихъ лицъ есть имя блюстителя, епископа: поэтому онъ и называлъ ихъ епископами; но въ другихъ мѣстахъ, гдѣ имя пресвитера соотвѣтствовало возрасту настоятеля Церкви, тамъ оно и оставалось за нимъ. Поэтому-то у ап. Павла то и другое имя означаетъ одно и тоже; между тѣмъ ап. Петръ, обращавшійся среди іудеевъ, употребляетъ только наименованіе „пресвитеръ“ (1). Такими предположе-

(1) *Шене* Geschichtsforschung Theil. 1 s. 248.

нїями старающа протестантскіе учителя снѣшать степени іерархіи церковной, особенно же степень епископскія съ степенью пресвитера, а при этомъ утверждаютъ, что степень діакона не вмѣсть божественнаго происхожденія и потому свойствъ священства, такъ что ее надобно относить къ тому же разряду, къ какому принадлежатъ чтецы, пѣвцы, аколѹты и другіе клирики церковные. Какъ же, спрашивается, образовалась потомъ степень епископа? Въ отвѣтъ на это Зигель не затруднился предъявить слѣдующее. Въ каждой Церкви, для завѣдыванія и управленія дѣлами ея, существовалъ со вѣтъ старцевъ или пресвитерство (*πρεσβυτηριον*, presbyterium). Особенныя какія-нибудь обстоятельства, быть можетъ—умноженіе занятій и желаніе установить лучший порядокъ въ завѣдываніи и управленіи дѣлами церковными, скоро привели къ тому, что одинъ изъ членовъ означеннаго пресвитерства облеченъ былъ властію надъ прочими сотоварищами своими и съ тѣмъ вмѣсть получилъ въ Церкви высшую власть, а изъ этой власти мало по малу образовалось впослѣствіи епископское достоинство⁽¹⁾. Съ такимъ предположеніемъ о происхожденіи епископской власти согласны всѣ протестанты, за исклѹченіемъ весьма немногихъ, въ томъ числѣ и цѣлой общины ихъ, извѣстной подъ именемъ англиканской Церкви, равно какъ и Церкви римской. „Господь Иисусъ Христосъ, утверждаютъ Хемницій и Неандеръ, ни самъ непосредственно не поставилъ епископовъ и пресвитеровъ, ни апостоламъ не заповѣдалъ

(1) Handbuch der christlich-kirchlich Alterthüm. in alphabetisch. Ordnung 28: Bischöfe in der christ. Kirche.

поставлять ихъ. Но поелику общество христіанъ, какъ общество, не могло обойтись безъ власти, которая управляла бы имъ; то христіанство, распространяясь среди людей, усвоило себѣ тотъ образъ правленія, который, какъ выработанный уже и хорошо извѣстный обращавшимся ко Христу лицамъ, сообразенъ былъ съ духомъ Вѣры христіанской. Первыми вошли въ Церковь Христову іудеи, а у іудеевъ, въ ихъ синагогахъ, всеми общественными дѣлами завѣдывалъ совѣтъ старцевъ (*οἱ πρεβυτεροι*): этотъ образъ правленія приняли и Церкви, образовавшіяся изъ іудеевъ. Тотъ же образъ правленія почитали наилучшимъ и тѣ христіане, которые обращались въ римской имперіи изъ язычества: они давно привыкли видѣть дѣла общественныя находящіяся подъ управленіемъ сената. Такимъ образомъ для управленія дѣлами Церкви Христовой всюду учреждены были совѣты изъ избранныхъ мужей. Эти мужи назывались то пресвитерами (*πρεβυτεροι*), то пастырями (*ποιμεις*), то предстоятелями (*χορυφαιοι*), то епископами (*επισκοποι*). Поэтому пресвитеры и епископы въ началѣ были совершенно равны между собою, нисколько не различались другъ отъ друга по своимъ правамъ: епископство и пресвитерство были тождественными наименованіями равнозначительной, имѣющей равныя права, власти. Уже съ теченіемъ времени образовалось различіе между епископами и пресвитерами, такъ что епископы сдѣлались пастырями—начальниками, а пресвитеры пастырями—подначальными. Правда, древность христіанская не оставила намъ свидѣтельствъ о томъ, какъ и когда именно установилось различіе ме-

жду епископами и пресвитерами; но, судя по историческому ходу христіанскихъ событій, всего естественнѣе можно объяснить это такъ. Когда пресвитеры собирались для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ; то одинъ изъ нихъ, какъ естественно предполагать, предсѣдательствовалъ. По причинѣ взаимнаго равенства пресвитеровъ, предсѣдательство сначала, должно быть, переходило попеременно, въ извѣстномъ порядкѣ, отъ одного пресвитера къ другому. Потомъ, въ концѣ перваго вѣка, вѣка апостольскаго, или даже въ первой половинѣ втораго вѣка христіанства⁽¹⁾, образовалась постоянная должность предсѣдателя собранія пресвитеровъ. Предсѣдатель, получивъ власть преимущественнаго надзора за Церковію, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ исключительно называться епископомъ, хотя и при этомъ онъ былъ не болѣе, какъ первый между равными (*primus inter pares*). Причины, почему въ концѣ апостольскаго вѣка или въ началѣ втораго вѣка христіанства, одному изъ пресвитеровъ, ввѣряемо было предсѣдательство въ собраніи пресвитеровъ, заключаются въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Церкви Христовой. Во всякомъ обществѣ, когда его начинаютъ терзать или внутреннія несогласія, или внѣшніе враги, возникаетъ живая, сильная потребность ввѣрять судьбы свои такому лицу, которое, отличаясь мудростію, благодію и любовію къ общественному порядку, пользуется всеобщимъ уваженіемъ и потому можетъ имѣть благотворное влія-

⁽¹⁾ Кальвинистъ Блонделль полагаетъ, что это случилось не ранѣе 136 г. по рождествѣ Христовѣ. *Merrou. Praelect. Theolog. vol. IX p. 67. Ratisbonae. 1855.*

нѣ на благоустройство дѣлъ общественныхъ. Подобная, живая и сильная, потребность въ мудрыхъ правителяхъ должна была возникнуть въ концѣ перваго или въ началѣ втораго вѣка христіанскаго и въ обществахъ христіанскихъ. Въ это время начали появляться въ Церкви Христовой расколы и ереси; въ это же время стали нападать на Церковь Христову и язычники. Въ борьбѣ внутренней и внѣшней, конечно, была драгоценна для Церкви власть одного мудраго, благочестиваго и достоуважаемаго мужа. Такимъ-то образомъ очень естественно могло и должно было произойти то, что въ тѣхъ христіанскихъ Церквахъ, которыя поставлялись въ необходимость вести брань съ врагами, или съ внутренними, или съ внѣшними, или съ тѣми и другими вмѣстѣ, право попеченія объ ихъ благосостояніи ввѣряемо было пресвитерамъ, отличавшимся, преимущественно предъ другими, дарами опытной мудрости и прозорливости. Имъ же, какъ преимущественнымъ попечителямъ о благѣ церковномъ, исключительно, въ отличіе отъ другихъ пресвитеровъ, усвояемо было наименованіе епископовъ. Въ этомъ однако не заключалось выраженія преимущественныхъ правъ власти епископской надъ пресвитерскою въ іерархическомъ отношеніи. Даже въ III и IV вѣкахъ дѣла церковныя рѣшаемы были общимъ голосомъ епископовъ и пресвитеровъ, и епископъ самъ собою, какъ правитель самостоятельный, ничего не могъ предпринять безъ пресвитеровъ. Но потомъ мало по малу епископы поставили себя выше пресвитеровъ и въ іерархическомъ отношеніи: они присвоили себѣ право рукополагать пресвитеровъ. Явное различіе между епи-

скопами, какъ начальниками, и пресвитерами, какъ подчиненными имъ, пріемлющими отъ нихъ священное служеніе, образовалось къ концу IV вѣка христіанства“ (1). Профессоръ богословія въ Лейденѣ Кистъ производилъ епископскую степень изъ особенныхъ положеній, въ какихъ находились христіане первенствующей Церкви въ многочисленныхъ городахъ. Христіанскія общины, говоритъ онъ, образовавшіяся изъ различныхъ слоевъ общества, жили самостоятельно до тѣхъ поръ, пока не пришли въ тѣсное соприкосновеніе одна съ другою (2). Итакъ, чтобы соединить разрозненные выгоды частныхъ христіанскихъ общинъ и устранить раздѣленія между ними, нужно было подчинить ихъ надзору одного лица, учредить особую должность церковную, изъ которой и образовалась должность епископа (3). Въ свою очередь и Едмундъ Рихерій, проповѣдникъ свободы и равенства, усвоилъ церковную законодательную власть собственно и существенно обществу вѣрующихъ, епископовъ же представляетъ только орудіями, служителями и осуществителями этой власти (*instrumentaliter, ministeria-*

(1) Хемниц. Examen concil. trident. de sacramento ordinis. Neander. Allgem. Geschichte der christl. Rel. g. und Kirche, II Abschnitt: Die erste Grundlage der christl. Gemeindeverfassung in dem apostol. Zeitalter s. 276—297. Hamburg. 1825.

(2) Такое состояніе христіанскихъ общинъ Кистъ почитаетъ естественнымъ и старается подтвердить его упоминаемыми въ свящ. Писаніи домашними церквами (*ἐκκλησίαι κατ' οἶκον*: Рим. 16, 5. 1 Кор. 16, 19. Кол. 4, 15. Филим 1, 2) и примѣромъ раздѣленія, возникшаго между коринѣскими христіанами (1 Кор. 1, 12), которое имѣло будтобы мѣсто не въ одномъ Коринѣ только.

(3) Hallens. Zeitschrift, für die hist. Theolog. Band. 2 Stück. 2 s. 47.

liter et quoad executionem) (1), а немногочисленные сторонники этого мнѣнія, особенно Квенселль и другіе янсенисты, дошли наконецъ до того, что равняли епископовъ пресвитерамъ, а пресвитеровъ отчисляли въ разрядъ мірянъ, Церковь же всю подчиняли гражданской власти. Церковь римская и Церковь англиканская, какъ сказали мы, сохранили себя непричастными представляемымъ протестантами предположеніямъ о степеняхъ іерархіи церковной. Въ той и другой доселѣ удерживаются всѣ три, и только три, степени іерархіи церковной: епископская, пресвитерская и діаконская, какъ существуетъ это въ Церкви православной (2); но въ той же и другой есть на этотъ разъ значительная разность отъ іерархіи послѣдней. Іерархія римской Церкви, сохранивъ преемство апостольскаго рукоположенія, безусловно подчинилась римскому первосвященнику, какъ видимой главѣ Церкви, почитая его полновластнымъ и самодержавнымъ монархомъ, непосредственно отъ самого Господа Иисуса Христа получившимъ всѣ права и дары благодати, необходимые въ Церкви, и сообщающимъ ихъ всѣмъ святителямъ цѣлой вселенной въ постоянной зависимости отъ себя, верховнымъ судіею, высшимъ всѣхъ правилъ и соборовъ, и единственнымъ истолкователемъ свящ. Писанія, которому, когда онъ опредѣляетъ что-нибудь о Вѣрѣ,

(1) *Едм. Рихер. De potestate ecclesiastica et politica.* Сочиненіе это три раза подвергалось осужденію на западѣ (въ 1613, въ 1622 и 1709 гг.). *Перрон. Praelect. theolog. vol. II p. 46. Ratisbonae. 1854.*

(2) *Перрон. тамже p. 47. Битам. Origin. sev antiquit. eccles. vol. I. p. 53. Halae magdeburg. 1751.*

какъ намѣстникъ Христовъ (*de fide et de cathedra*), безпрекословно, какъ лицу непогрѣшному, должны покаряться, подчиняться, повиноваться всѣ іерархи и всѣ члени ихъ, каждый въ отдѣльности и въ видѣ вселенскаго собора⁽¹⁾; напротивъ іерархія англиканская, прервавши нить преемства своего отъ первыхъ іерарховъ Церкви, св. апостоловъ, и отчуждившись отъ Церкви вселенской, не имѣетъ уже тѣхъ существенныхъ свойствъ богоучрежденной іерархіи новозавѣтной Церкви, какими должна бы и желала бы украситься, но состоитъ въ полномъ распоряженіи королей и королевъ англійскихъ, которые во всѣхъ духовныхъ и церковныхъ вещахъ или дѣлахъ (*in omnibus spiritualibus et ecclesiasticis rebus vel causis*) дѣйствуютъ какъ верховные правители или главы (*supremum caput*) послѣ Христа, отъ которыхъ жалкіе іерархи англиканскіе получаютъ вѣру, богослуженіе и настроеніе жизни своей по нимъ.

Съ XVII вѣка протестантское ученіе о томъ, будто епископъ равенъ пресвитеру, проникло въ наше отечество. Теперь его приняла здѣсь нѣкоторые лжеучители такъ называемаго поповщинскаго толка, усилившіеся доказать, что имъ можно оставаться только при попѣ, а въ послѣдующее время оно усвоено было тѣ-

(1) Въ римской Церкви велятъ различать въ священствѣ два года степеней: высшія и низшія, и къ первымъ относить епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, а къ послѣднимъ—уподіаконовъ, заклинателей, чтецовъ и привратниковъ; но послѣднимъ изъ этихъ чиновъ не усвояютъ характера священства, вслѣдствіе чего и не причисляютъ ихъ къ степенямъ іерархіи церковной. *Перрон. op. cit. vol. IX p. 27—28. 32—33. 52—55. Ratisbonae. 1855.*

ми протоіерейми и священниками православными, которыхъ хотѣлось бы быть епископами и въ тоже время жить съ своими женами, или же, если они изъ вдовцевъ, не принимать на себя въ такомъ случаѣ монашества⁽¹⁾. Но вѣрныя чада православной Церкви, твердо стоящія въ Вѣрѣ своей и неуспынно бодрствующія на стражѣ ея, не подобятя младенцамъ, колеблющимся и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія (Ефес. 4, 14), и потому совершенно чуждаются не только того устройства, въ какомъ существуетъ іерархія церковная въ римской и англиканской Церквахъ, въ ученіи о степеняхъ ея существенно согласныхъ съ ученіемъ православной Церкви, но и тѣхъ предположеній, которыя подъ разными предлогами придуманы противниками ученія объ этихъ степеняхъ, составляющаго предметъ настоящаго обозрѣнія нашего. Иначе и быть не должно. Ибо гдѣ основанія, въ силу которыхъ можно бы было признать предположенія тѣ заслуживающими вѣроятія?

Не обинуясь говоримъ по истинѣ, что въ свящ. Писаніи, гдѣ находятся первыя свѣдѣнія и объ іерар-

(1) Въ наше время это—задушевное и не скрываемое желаніе особенно московскихъ и петербургскихъ протоіереевъ и священниковъ, а печатно оно обнародовано въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ» 1867 года, въ разсужденіи протоіерея московскаго архангельскаго собора Петра Алексѣева (+1804 г.) на вопросъ: можно ли достойному священнику, миновавъ монашество, произведену быть во епископа? Смотри. Чтен. 1867 г. книг. 3 отд. V стр. 17—26. Здѣсь покойный о: протоіерей, подбирая доказательства въ пользу означеннаго желанія, какъ истый протестантъ утверждаетъ, что «по ученію апостольскому, епископъ и пресвитеръ за едино почитались» (см. стр. 20—21).

христіанской Церкви, нѣтъ ни одного такого мѣста, въ которомъ точно и опредѣленно сказано бы было, что іерархія эта должна состоять изъ трехъ именно степеней. Но если вспомнимъ, что св. апостолы, занятыя всегда проповѣдію Евангелія, строеніемъ таинъ Божіихъ и руководствомъ вѣрующихъ по всей землѣ⁽¹⁾, никогда не имѣли въ намѣреніи изложить въ писаніяхъ своихъ истины христіанскія систематически—полно, обстоятельно и подробно (2 Іоан. 1, 12. 3 Іоан. 1, 13. 1. Кор. 11, 34); то должны будемъ согласиться, что желать такого мѣста отъ свящ. Писанія, которое начало заключаться въ письма спустя уже 8 лѣтъ по вознесеніи Господа на небо или съ 41 года по рождествѣ Христовѣ⁽²⁾, а послѣднія книги его явились въ письмени уже между 81 и 91 годами по рождествѣ Христовѣ⁽³⁾, и которое писалось по поводу извѣстныхъ обстоятельствъ, требовавшихъ, чтобы св. апостолы писали въ немъ сообразное съ этими обстоятельствами, совершенно несправедливо. Тѣмъ не менѣе, находя въ свящ. Писаніи ученіе о трехъ именно степеняхъ іерархіи новозавѣтной Церкви, мы отнюдь не можемъ сомнѣваться въ томъ, что разграниченіе ихъ состоялось по волѣ Основателя ея. Какъ всевѣдущій, Господь И-

(¹) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на дѣян. апост. 1: ч. 1 стр. 5. Спб. 1856.

(²) Въ это время написано первое евангеліе, — отъ Матѳея. *Базиенск.* *Introduet. historico-critic. in libr. sacr. nov. foed. p. 74.* Uilvae. 1844.

(³) Къ этому времени относятся написаніе евангелія, соборныхъ посланій и Апокалипсиса св. Іоанна богослова. *Базиенск.* там же р. 94. 190. 191—192. 208.

сусь Христось, безспорно, зналь, что послѣдуютъ распри касательно іерархическихъ степеней, а какъ всепремудрый, не могъ не наставить св. апостоловъ, какъ они должны устроить Церковь Его. Св. апостолы также знали чрезъ Господа Иисуса Христа, что будетъ раздоръ касательно тогоже предмета, и потому поставляли епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, а потомъ присоковушили законъ, чтобы когда поставленные ими почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе ⁽¹⁾. И могли ли св. апостолы дѣлать что-нибудь въ Церкви, не имѣя на то повелѣнія отъ Господа Иисуса Христа, совершителя и начальника нашей вѣры (Евр. 12, 2), главы Церкви (Ефес. 5, 23)? Тѣмъ болѣе не могли они дѣйствовать сами отъ себя въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково поставленіе пастырей Церкви: такое дѣло необходимо предполагаетъ для себя распоряженіе со стороны самого Господа. Итакъ, чему дивиться, спросимъ съ св. Климентомъ римскимъ, чему дивиться, если тѣ, коимъ во Христѣ ввѣрено было отъ Бога поставленіе епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, поставляли этихъ служителей ⁽²⁾? Ибо, что учредилъ Господь чрезъ св. апостоловъ, исповѣдуемъ съ св. Аванасіемъ великимъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Св. *Клим. рим.* Посл. къ кор. 1 гл. 44. стр. 144—145. Москва. 1860.

⁽²⁾ Св. *Клим. рим.* тамже гл. 43 стр. 143 (сн. гл. 42 стр. 142, гл. 44 стр. 145).

⁽³⁾ Св. *Аванас. вел.* Писъм. къ Драконтію: твор. ч. 1 стр. 394—395. Москва 1851.

Что въ свѣщ. Писаніи дѣйствительно содержится ученіе о трехъ именно степеняхъ іерархіи новозавѣтной Церкви, это мы уже показали предъ симъ ⁽¹⁾; а что разграниченіе степеней этихъ состоялось по волѣ самого Основателя новозавѣтной Церкви, и въ этомъ можемъ убѣдиться изъ свѣщ. же Писанія, если только глубже вникнемъ въ оное. Евангелія, не смотря на то, что въ нихъ описаны немногія (Іоан. 21, 25) изъ дѣйствій Господа Іисуса Христа не со всею подробностію и полнотою, даютъ намъ возможность примѣтить, что Онъ одѣлъ первыхъ новозавѣтныхъ соработниковъ у Бога (1 Кор. 3, 9) въ высокое служеніе ихъ не вдругъ, но постепенно, сообразно преспѣванію ихъ въ познаніи тайны искупленія рода человѣческаго. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе наше слѣдующія обстоятельства, изложенныя въ евангеліяхъ. Господь Іисусъ Христосъ, вступивъ въ общественное служеніе спасенію рода человѣческаго, вскорѣ-послѣ того нарочно избралъ изъ среды учениковъ своихъ двѣнадцать, наименовалъ ихъ апостолами и повелѣлъ имъ идти наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева проповѣдывать, что приблизилось царствіе небесное (Матѣ. 10, 1—17), т. е. дѣлать то же самое, что самъ Онъ дѣлалъ (Матѣ. 4, 17), иначе сказать: сдѣлалъ ихъ своими служителями, діаконами. Потомъ, принесши предъ этими служителями, діаконами, таинственную жертву евхаристіи ⁽²⁾, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *сѣ тво-*

(1) Смотр. выше стр. 149—150.

(2) А. *Инокент.* Богосл. облич. т. III с. 357—361. Казань, 1864.

рите въ мое воспоминаніе (Лук. 22, 19. см. 1 Кор. 11, 24. 25), а приношеніе жертвъ во всё времена признавалось обыкновенно существеннымъ дѣломъ жрецовъ, священниковъ, почему естественно предполагать, что на тайной вечери, сообщивъ св. апостоламъ право приносить жертву новаго завѣта, Господь Иисусъ Христосъ одлекъ ихъ тѣмъ въ санъ пресвитерства. Наконецъ, воскресши изъ мертвыхъ, Господь Иисусъ Христосъ, въ то время, какъ бесѣдовалъ съ двѣнадцатю учениками своими о царствіи Божіемъ, объ устройствѣ Церкви своей, учреждая при томъ средства къ ея существованію (Дѣян. 1, 3), говорилъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). *Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учяще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѹ. 28, 19. 20). Очевидно, что въ настоящемъ случаѣ Господь Иисусъ Христосъ сообщилъ св. апостоламъ такое достоинство, какого дотолѣ никогда не сообщалъ имъ. Теперь Онъ, первосвященникъ по чину Мелхиседекову (Евр. 6, 20), одлекъ ихъ такимъ посольствомъ, какое самъ получилъ отъ Отца небеснаго, какъ Искупитель челоуѣковъ, назначилъ имъ быть источниками, изъ коихъ должны получать начало свое таинственныя дѣйствія Святаго Духа, и образовалъ изъ нихъ орудія, имѣвшія быть главными руководителями людей въ усвоеніи ими себѣ ис-

купленія, иначе сказать: сдѣлалъ ихъ представителями основанной Имъ Вѣры, сообщилъ имъ верховное достоинство въ своей Церкви, ввѣрилъ имъ всю духовную власть свою надъ имѣвшими увѣровать въ Него, однимъ словомъ—возвелъ ихъ на степень епископовъ, а при этомъ, въ показаніе того, что достоинство ихъ, какъ получившихъ полную священства, не есть временное и преходящее, но долженствующее перейти отъ нихъ въ послѣдующія времена, изрекъ имъ обѣтованіе пребыть съ ними, какъ представителями Церкви, во все дни, до скончанія вѣка. Правда, что св. апостолы получили отъ Господа Иисуса Христа полное священство не для одной какой-либо мѣстности, для Іудеи ли то, или же для другой какой-либо страны въ мірѣ: они и воззваны и избраны были въ посланниковъ Божіихъ для всего міра и во весь міръ. Тѣмъ не менѣе въ приведенныхъ нами обстоятельствахъ справедливо видѣть указаніе на то, что св. апостолы предуготовлены были Господомъ Иисусомъ Христомъ вообще въ діаконы, пресвитеры и епископы, а чрезвычайность посольства ихъ служитъ доказательствомъ только того, что они были соработниками у Бога въ новомъ завѣтѣ (1 Кор. 3, 9) чрезвычайными. Признаемъ справедливымъ и то, что ни при первоначальномъ избраніи св. апостоловъ въ служители Себѣ, по вступленіи своемъ въ общественное служеніе спасенію рода человѣческаго, ни при послѣдующемъ назначеніи ихъ въ жертвоприносители, на тайной вечери, ни при окончательномъ сообщеніи имъ верховнаго священства, по воскресеніи своемъ, Господь Иисусъ Христосъ не употреблялъ рукоположенія, не

возлагаль на нихъ рукъ своихъ ⁽¹⁾. Но кто же обязаль Его употреблять въ такихъ обстоятельствахъ возложеніе рукъ? Какъ первосвященникъ по чину Мелхиседекову, Господь Іисусъ Христосъ есть самосвященникъ, а по тайнѣ домостроительства Божія о спасеніи нашемъ св. апостолы могли получить самую благодать священства тогда только, когда Онъ будетъ прославленъ, и притомъ отъ Духа Святаго (Іоан. 7, 39). Поэтому, когда Онъ только начинательно, въ различныя времена, возводилъ св. апостоловъ въ степени священства, и не долженъ былъ и не могъ возлагать на нихъ руки свои. Въ такомъ случаѣ совершенно достаточно было одного слова Его, которое, какъ слово живаго и мощнаго Бога, само по себѣ живо и дѣйственно (Евр. 4, 12): *уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ* (Іоан. 15, 3), сказалъ Онъ однажды самъ ученикамъ своимъ ⁽²⁾.

(продолженіе будетъ)

(1) Въ сочиненіи *Quaestiones veteris et novi testamenti*, усвоенномъ Иларію діакону, жившему во времена епископа римскаго Дамаса (+384 г.), рѣшигательно говорится, что «Спаситель, прежде нежели вознесся на небо, возлагая руку на апостоловъ рукоположилъ ихъ въ епископы» (гл. *Августин.* орр. t. III pag. 2 p. 2296. Paris. 1841); но высказанная здѣсь мысль о возложеніи руки Спасителемъ на апостоловъ, при возведеніи ихъ въ епископы, не встрѣчается ни у кого изъ древнихъ св. отцевъ и писателей церковныхъ и не имѣетъ основанія для себя въ свящ. Писаніи даже какъ предположеніе.

(2) Потому-то и вѣримъ мы, что іерархія христіанской православной Церкви ведетъ свое начало отъ самого Іисуса Христа и отъ шестиста на апостоловъ Святаго Духа. *Простр. христ. катих.* стр. 77. Москва. 1842.

О

СТЕПЕНЯХЪ ТАИНСТВА СВЯЩЕНСТВА.

(продолженіе) (¹)

—

Нѣтъ спору о томъ, что наименованія іерархическихъ лицъ усвояются въ свящ. Писаніи каждой степени іерархической въ частности. Въ немъ дѣйстви-тельно сами св. апостолы прямо или косвенно именуются то епископами, то пресвитерами, то діаконами. Такъ, св. ап. Петръ называетъ апостольское достоинство епископствомъ (*ἐπίσκοπῆ*: Дѣян. 1, 20). Онъ же и св. ап. Іоаннъ именуютъ себя пресвитерами (*πρεσβύτερος*: 1 Петр. 5, 1. 2 Іоан. 1, 1. 3 Іоан. 1, 1). Всѣ св. апостолы называютъ служеніе свое діаконствомъ слова (*διακονία τοῦ λόγου*: Дѣян. 6, 4), а св. ап. Павелъ именуетъ себя діакономъ благовѣствованія (*διάκονος τοῦ εὐαγγελίου*: Ефес. 3, 7) и діакономъ Божиимъ (*διάκονος Θεοῦ*: 2 Кор. 6, 4), всѣхъ же вообще св. апостоловъ—діаконами новаго завѣта, не буквы, но духа

(¹) Смotr. выше стр. 130—168.

(*διδάκονοι καινήσ διαθήκησ ἡ γραμματός, ἀλλὰ πνεύματος*: 2 Кор. 3, 6). Равнымъ образомъ и къ епископамъ и пресвитерамъ прилагаются въ свящ. Писаніи одни и тѣже наименованія. Такъ, въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ говорится, что св. ап. Павелъ призвалъ къ себѣ пресвитеровъ (*πρεσβυτέρους*) Ефеса и другихъ сосѣднихъ городовъ ⁽¹⁾, а между тѣмъ въ рѣчи къ нимъ тогоже св. апостола они называются епископами (*ἐπίσκοποι*: Дѣян. 20, 17. 28). Въ посланіи къ Титу этотъ св. апостоль повелѣваетъ ему поставить по всеѣмъ городамъ пресвитеровъ (*πρεσβυτέρους*), а потомъ, описывая, каковъ долженъ быть пресвитерь, о которомъ онъ говоритъ, называетъ его епископомъ (*ἐπίσκοπος*: Тит. 1, 5. 7). Св. ап. Петръ въ первомъ посланіи своемъ къ нѣсколькимъ церквамъ, изъ которыхъ въ каждой долженъ быть епископъ, всеѣхъ пастырей стада Христова называетъ пресвитерами (*πρεσβυτέροι*), какъ называлъ и себя (*βυμπρεσβύτερος*: 1 Петр. 5, 1). А что и имя „діаконъ“ прилагалось къ пресвитерамъ и діаконамъ, это можно видѣть изъ тѣхъ мѣстъ свящ. Писанія, въ которыхъ тѣ и другіе представляются служителями слова и спасенію пасомыхъ, какъ напр. въ слѣдующихъ словахъ св. ап. Петра: *κίηждο яκοже приηтѣ дарованіе, между себе симѣ служаще* (*αὐτὸ διακονοῦντες*), *яко добріи строители* (*ὡς καλοὶ οἰκονόμοι*: снес. 1 Кор. 4, 1) *различныя благодати Божія. Аще кто глаголетъ, яко словеса Божія; аще кто служитъ* (*εἴ τις διακονεῖ*), *яко отъ крпности, юже подаетъ Богъ*

(1) Св. *Ирин.* Contr. haeres. lib. III cap. 14: opp. pag. 914. Paris. 1857.

(1 Петр. 4, 10. 11). Есть въ свящ. Писаніи и такія мѣста, изъ коихъ въ одномъ епископъ называется діакономъ Иисуса Христа (*ἡ διάκονος Ἰησοῦ Χριστοῦ*: 1 Тим. 4, 6), а служеніе епископское именуется діакономствомъ (*διακονία*: 2 Тим. 4, 5).

Противники ученія о степеняхъ іерархіи церковной, имѣя въ виду такое употребленіе наименованій „епископъ“, „пресвитеръ“ и „діаконъ“, пользуются имъ какъ средствомъ къ разрушенію богоучрежденнаго устройства Церкви, къ дѣланію нововведеній въ немъ или исключеній изъ него; но такой способъ дѣйствованія не оправдывается и не можетъ быть оправданъ даже законными соображеніями богословствующаго разума. Извѣстно, что въ каждой новой отрасли знанія, доколѣ она не установится надлежащимъ образомъ, доколѣ не разграничитъ строго основную задачу свою и не опредѣлитъ точно кругъ своихъ изслѣдованій, употребляются старыя слова, общія съ родною ей или близкою къ ней наукою, а слова особенныя, свойственныя собственно новой отрасли знанія съ приличными именно ей понятіями, образуются уже впоследствии. Подобнымъ образомъ и въ каждомъ обществѣ гражданскомъ, выступающемъ къ дѣятельности съ новыми понятіями о государственной жизни, съ новыми взглядами на способы своего существованія и съ новыми отношеніями между своими членами, образуются и строго опредѣляются новыя названія, соотвѣтствующія различнымъ отношеніямъ, мало по малу, постепенно, по мѣрѣ развитія общественной жизни. Такой способъ образованія словъ и названій вполнѣ умѣстенъ и въ отно-

пении къ Церкви христіанской, явившейся на землѣ съ новыми званіями въ качествѣ новаго общества, имѣющаго свои понятія, свои учрежденія, свое управленіе. И она, доколѣ не установилась еще надлежащимъ образомъ въ сознаніи вступившихъ въ нѣдра ея людей, доколѣ не утвердила своего существованія между различными народами и не приобрѣла надлежащаго вліянія на разнохарактерныхъ членовъ своихъ, дотолѣ не могла строго отобразить свои понятія и способъ своего существованія въ точныхъ словахъ и выраженіяхъ. Чтобы то или другое изъ такихъ словъ и выраженій вошло во всеобщее одинаковое употребленіе, для этого потребно было время, болѣе или менѣе продолжительное. Такъ, чтобы обозначить понятіе о существѣ Божіемъ, общемъ всѣмъ Лицамъ пресвятой Троицы, первоначально употребляли какъ *οὐβία*, *φύβις*, *δύναμις*, *substantia*, *natura*, такъ и *ὑπόστασις*, *ὑπαρξις*, *τροπος ὑπαρξεως*; но въ то же время и чтобы обозначить понятіе о личности божескихъ Лицъ, также употребляли первоначально какъ *ουβία*, *φύβις*, *substantia*, *natura*, такъ и *ὑπόστασις*, *ὑπαρξις*, *τροπος ὑπαρξεως*, а строгое разграниченіе между таковыми словами, для обозначенія чрезъ нихъ упомянутыхъ понятій точнѣйшимъ образомъ, образовалось уже впоследствии времени⁽¹⁾. Дерзнетъ ли однако кто-либо изъ благомыслящихъ людей, опираясь на такомъ неразграниченіи означенныхъ словъ, утверждать, будто въ Церкви не существовало перво-

⁽¹⁾ *Макар.* Правосл. догмат. богосл. т. I с. 208—210. Спб. 1850.

начально ученія ни о троичности Лиць въ Божествѣ, ни о единствѣ существа Ихъ? Напротивъ, если исторія показываетъ, что отъ первоначальнаго употребленія извѣстнаго слова или выраженія для обозначенія того или другаго предмета до строгаго опредѣленія его въ Церкви проходитъ извѣстное время, болѣе или менѣе продолжительное; то надобно быть слишкомъ осмотрительнымъ, чтобы не признать случайнаго приложёнія извѣстныхъ словъ къ тѣмъ или другимъ предметамъ за существенное, строго опредѣлившееся съ теченіемъ времени.

Такая осмотрительность необходима и въ отношеніи къ обозрѣваемому нами предмету, въ отношеніи къ степенямъ іерархіи церковной. Имена „епископъ“, „пресвитеръ“ и „діаконъ“ при первоначальномъ образованіи Церкви употреблялись безъ строгаго разграниченія, требуемаго обозначаемыми ими степенями. Но если останавливать вниманіе, какъ и слѣдуетъ, не на словахъ, а на существѣ дѣла, не на именованіяхъ степеней іерархическихъ, а на самыхъ степеняхъ этихъ, на власти и должности, соединенныхъ съ тою или другою изъ нихъ, то сейчасъ будетъ видно, что въ іерархіи церковной три степени, различныя одна отъ другой. Это должно сказать не только относительно свящ. Писанія, но и относительно твореній св. отцевъ и сочиненій писателей церковныхъ.

По исторіи извѣстно, что Церковь христіанская стала укрѣпляться и повсюду принимать единообразіе, чтобы все было въ ней благопрістойно и чинно (1 Кор. 14, 40), еще въ первый вѣкъ своего существованія (Дѣян. 15, 1, 5. 6. 23—29. 1 Кор. 4, 17. 7, 17.

11, 34. 14, 40. Тит. 1, 5). Съ этого же вѣка начало уясняться въ ней и разграниченіе названій степеней іерархическихъ и за тѣмъ утверждаться болѣе и болѣе. Въ чемъ же состояло это разграниченіе? Какъ опредѣлялось различіе степеней діаконой отъ пресвитерской и епископской, а пресвитерской отъ епископской?

Слово „діаконъ“ буквально значитъ „слуга, служитель“, и потому указываетъ на такую степень іерархіи церковной, съ которою соединена обязанность прислуживать, помогать другой степени іерархической. Въ такомъ значеніи, указывающемъ на такую именно степень, слово это употребляется и въ свящ. Писаніи. Здѣсь слова *διακονεῖν*, *διακονία*, *διάκονος* первоначально и въ обширномъ смыслѣ означаютъ и вообще всякое служеніе (Матѳ. 20, 28. 2 Кор. 9, 12), и въ частности—служеніе относительно стола (Лук. 10, 40), при столѣ (Матѳ. 8, 15. Марк. 1, 31), а въ соединеніи съ другими словами (напр. *διακονία τῆς καταλλαγῆς*: 2 Кор. 5, 18)—служеніе дѣлу христіанства. Отсюда произошло и выраженіе *διάκονος Χριστοῦ καὶ τῆς ἐκκλησίας*. Въ этомъ общемъ значеніи слово „діаконъ“ могло бытъ прилагася къ каждому лицу, которое, подъ руководствомъ св. апостоловъ и предстоятелей Церкви, споспѣшествовало распространенію и утвержденію христіанства и благосостоянію принявшихъ уже его, какъ дѣло Христово въ Его Церкви. Оно и дѣйствительно прилагалось къ такимъ лицамъ; ибо споспѣшники напр. св. апостоловъ въ проповѣди и руководствѣ вѣрующихъ назывались обыкновенно вообще діа-

конами (Дѣян. 19, 22. Кол. 4, 7. 1 Сол. 3, 2. 2 Тим. 1, 18). Тѣмъ не менѣе оно прилагалось въ первыя времена христіанства и къ пастырямъ Церкви, какъ служителямъ слова и спасенію врученныхъ пасенію ихъ. „Тогда, говоритъ св. Златоустъ, названія лицъ первой и второй степени іерархіи были еще общія; даже епископъ назывался діаконѣмъ, и пресвитеры назывались епископами и діаконами Христовыми, и епископы пресвитерами. Посему-то и нынѣ многіе епископы пишутъ: „сопресвитеру и содіакону“⁽¹⁾.

Кромѣ этого общаго значенія слова „діаконъ“, діаконами въ новомъ завѣтѣ называются служители особеннаго рода, именно лица, составляющія въ іерархіи церковной низшую степень. Въ первый разъ слово это съ такимъ значеніемъ встрѣчается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, въ рѣчи свящ. дѣеписателя о избраніи и поставленіи св. апостолами первыхъ діаконѣвъ, въ Церкви іерусалимской, изъ среды вѣрующихъ (Дѣян. гл. 6). Правда, что здѣсь поводомъ къ избранію этихъ лицъ представляется нестроаніе,—произшедшій у еллинистовъ ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей (Дѣян: 6, 1). Тамъ сказано, что св. апостолы, *призвавши множество ученикъ, рѣши: не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ*, что братія, по порученію св. апостоловъ, избрали особыхъ мужей, чтобы быть имъ діаконами, и что св. апо-

(¹) Св. Златоустъ. Толк. на п. къ Филип. с. 12. 13. Москва. 1844.

стола, помолвившя, возложивша на избранныхъ братіями семь мужей⁽¹⁾ *руцѣ* (Дѣян. 6, 2. 6). Не смотря на это, нельзя говорить, чтобы настоящее случайное обстоятельство родило мысль учредить діакопскій санъ, тѣмъ болѣе — опредѣлить кругъ дѣйствій діакопской степени и разграничить ее по отношенію къ прочимъ степенямъ іерархіи церковной. Во времена св. апостоловъ, по примѣру Господа Иисуса Христа, совершившаго таинственную вечерю вмѣстѣ съ пасхальною (Матѣ. 26, 17—28), въ одно и тоже время совершаемы были какъ вечера любви, на которыхъ предлагалась у вѣрующихъ общая трапеза, такъ и вечера Господни, на которыхъ вѣрующіе причащались тѣла и крови Искупителя. Объ этомъ знаемъ изъ перваго посланія св. ап. Павла къ коринтянамъ, гдѣ онъ съ вечерію любви нераздѣльно соединяетъ вечерю Господню (1 Кор. 11, 20—34). Съ другой стороны, для чего бы требовать отъ служителей обычныхъ вечереѣ, чтобы они были мужи извѣданные, исполненные Духа Святаго и мудрости (Дѣян. 6, 3)? Для чего бы и рукополагать этихъ мужей (Дѣян. 6, 6), т. е. употреблять надъ ними таксе дѣйствіе, которымъ извѣстныя лица отдѣляются на священное служеніе въ Церкви (Дѣян. 13, 2. 3)? Не показываетъ ли это, что діаконы учреждены св. апостолами сколько для служенія при-общихъ столахъ вѣрующихъ, столько же и для служенія при вечерахъ Господнихъ? Не показываетъ ли, что назначеніе ихъ состояло не въ одномъ служеніи при общихъ

⁽¹⁾ Они были изъ числа семидесяти учениковъ Господа (Лук. 10, 1). Св. *Епифан.* Ерес. 20: твор. ч. 1 с. 99. Москва. 1863.

столахъ вѣрующихъ, но и въ вспомоствованіи высшимъ степенямъ іерархіи церковной при прохожденіи ими своихъ должностей, и то, что они по принятіи рукоположенія отъ св. апостоловъ являются исправляющими обязанности священнаго служенія. (Дѣян. 6, 9. 10. 7, 1—53)? Да, именно говоримъ, что явленія и учрежденія степени діакона, кромѣ надобности въ лицахъ для служенія при общихъ столахъ вѣрующихъ, для раздачи вспомоствованій бѣднымъ и для попеченія о больныхъ, требовала еще нужда въ лицахъ, которыя вспомоствовали бы преемникамъ верховныхъ слугъ Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), епископамъ и пресвитерамъ, вслѣдствіе чего служеніе лицъ этой степени называлось преимущественно служеніемъ св. Церкви, служеніемъ при таинствахъ Христовыхъ. Только въ такомъ случаѣ становится понятнымъ, почему отъ принимавшихъ на себя санъ діаконства требовали св. апостолы особенной святости жизни и храненія вручаемаго имъ таинства вѣры (*το μυστήριον τῆς πίστεως*) ⁽¹⁾, въ чистой совѣсти (1 Тим. 3, 8. 9): они предназначались въ споспѣшники епископовъ и пресвитеровъ при отправленіи ими своихъ священнослужебныхъ обязанностей.

Но, требуя отъ діаконствъ особенныхъ качествъ нравственныхъ и притомъ одинаковыхъ съ тѣми, какія требовались отъ епископовъ и пресвитеровъ, равно

(1) Не таинственныхъ предметовъ Вѣры, но діаконскаго сана, возлагаемаго на служителей таинствъ, діаконствъ, таинственнымъ священнодѣйствіемъ Вѣры. *Инат.* О таинств. един. свят. собор. и апост. Церкви. стр. 244—246. Сиб. 1849.

какъ и храненія вручаемаго имъ таинства вѣры въ чистой совѣсти, св. апостолы строго отличали степень ихъ служенія отъ служенія прочихъ степеней іерархіи церковной, какъ степень низшую, заимствующую свою власть и силу отъ пресвитеровъ и—особенно—епископовъ. Такъ св. ап. Павелъ, желая филиппійцамъ благодати и мира, явно отличаетъ, отъ вѣрующихъ вообще и другъ отъ друга, діаконовъ и епископовъ (Фил. 1, 1), подъ которыми разумѣются пресвитеры⁽¹⁾, какъ особенныя званія: чего, конечно, не сдѣлалъ бы онъ, если бы привѣтствуемые имъ діаконы и епископы не составляли между вѣрующими въ Филиппахъ какого-либо особеннаго званія, а между собою—какихъ-либо особенныхъ сановъ; а если бы они существовали тамъ не по учрежденію Господню, то отнюдь не упомянулъ бы о нихъ, какъ не упомянулъ ни о какихъ другихъ званіяхъ, которыя въ Филиппахъ конечно были. Тотъ же св. апостоль отличаетъ діаконовъ и отъ вѣрующихъ вообще и отъ епископовъ въ частности и въ посланіи къ Тимошею; ибо, сказавъ здѣсь, каковы должны быть епископы (1 Тим. 3, 1—6), показываетъ потомъ, каковы должны быть діаконы, а при этомъ повелѣваетъ, чтобы Тимошей, епископъ, испытывалъ таковыхъ и по испытаніи уже допускалъ ихъ до служенія (1 Тим. 3, 8—10. 12): явный знакъ, что санъ діаконскій былъ отличенъ отъ епископскаго и что лице, носившіе пер-

⁽¹⁾ Св. *Златоуст.* Толк. на п. къ филлп. с. 12. Москва. 1844. *Бл. Феодорит.* Толк. на п. къ филлп. гл. 1: твор. ч. 7 с 456—457. Москва. 1864. *Екумен. Comment. in epist. ad philippenses: opp. t. I* p. 1260. Paris. 1864.

вый изъ этихъ сановъ, состояло въ зависимости отъ носившаго послѣдній изъ нихъ. На такую зависимость, подчиненность, ограниченность власти діаконской указываетъ самое названіе діакона діакономъ, т. е. слугою, служителемъ. Кто дѣйствуетъ и распоряжаетъ ходомъ того или другаго дѣла самостоятельно, того всегда почитаютъ высшимъ по силѣ власти и отнюдь не смѣшиваютъ съ тѣмъ, кто дѣйствуетъ или распоряжаетъ ходомъ того или другаго дѣла по полномочію отъ другаго, въ отношеніи къ которому онъ въ такомъ случаѣ есть только помощникъ въ томъ или другомъ дѣлѣ. Таково точно и есть отношеніе діакона къ прочимъ степенямъ іерархіи церковной. Какъ поставленный на вспоможеніе при служеніи епископа и пресвитера и потому получившій одинаковую съ ними благодать священства, только въ меньшей мѣрѣ, какъ потребно это ему для одного служенія при отправленіи ими своихъ обязанностей, діаконъ не имѣетъ права исполнять эти обязанности или совершать какое-нибудь дѣйствіе общественнаго служенія спасенію вѣрующихъ. Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія. Могутъ и въ Церкви встрѣтиться, какъ и дѣйствительно встрѣчаются, случаи крайности, въ которыхъ и діаконъ можетъ отправлять возможныя для него дѣла, принадлежація собственно епископу и пресвитеру; но чтобы онъ сдѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ законно, для этого онъ долженъ имѣть полномочіе или разрѣшеніе отъ епископа или пресвитера, какъ служитель ихъ, помощникъ при ихъ служеніи, споспѣшникъ имъ въ отправленіи ими своихъ обязанностей. Такъ, „право исполненія кре-

щенія, скажемъ съ Тертулліаномъ, принадлежитъ прежде всего первосвященнику, т. е. епископу; совершать его могутъ также и діаконы, но не безъ дозволенія епископа, дабы сохранить уваженіе къ Церкви въ ея начальникъ и соблюсти миръ чрезъ сію подчиненность“ (1).

Показанное нами, на основаніи свящ. Писанія, отличіе діаконской степени отъ епископской и пресвитерской, равно какъ и опредѣленіе ея, какъ низшей степени іерархической, зависящей отъ прочихъ двухъ степеней іерархіи церковной, усматривается и въ твореніяхъ св. отцевъ и въ сочиненіяхъ писателей церковныхъ. То и другое явно видно уже изъ приведенныхъ нами сейчасъ словъ Тертулліана; но это—не единственные слова изъ свящ. древности христіанской. Еще св. Климентъ римскій, одинъ изъ тѣхъ сотрудниковъ св. ап. Павла, которыхъ имена въ книгѣ жизни (Фил. 4, 3) (2), говорилъ, что, „проповѣдую по различнымъ странамъ и городамъ, св. апостолы первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы (разумѣются и пресвитеры) и діаконы для будущихъ вѣрующихъ“ (3). Св. Игнатій богоносецъ выражается, въ посланіяхъ своихъ, такъ: „Необходимо, чтобы вы ничего не дѣлали безъ епископа.. Но повинуйтесь и пресвитерству.. Должно угождать и діаконамъ, служителямъ таинствъ Христа Иисуса.. Кто дѣлаеть что-нибудь безъ епископа, пресвитеровъ и діаконовъ, у того

(1) *Тертул.* О крещен. гл. 17: твор. ч. 2 стр. 23. Спб. 1847.

(2) *Евсев.* Истор. церк. кн. III гл. 15 с. 140. Спб. 1848.

(3) Св. *Клим. римск.* Посл. къ кор. 1 гл. 42 стр. 142. Москва. 1860.

нечиста совѣсть, и тотъ хуже невѣрнаго (1 Тим. 5, 8) ⁽¹⁾. Не мое это слово, а Божіе: *держитесь епископа и пресвитерства и діаконовъ* ⁽²⁾. Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Христось Иисусъ Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ, діаконовъ же почитайте, какъ служащихъ по заповѣди Божіей.. Богодостойнаго епископа вашего и боголѣпное пресвитерство и христоносныхъ діаконовъ, моихъ сослужителей, привѣтствую именемъ Іисуса Христа“ ⁽³⁾. Въ такихъ выраженіяхъ представляетъ отличіе степени діаконской отъ прочихъ степеней іерархіи церковной св. Игнатій, ученикъ св. ап. Іоанна богослова ⁽⁴⁾, рукоположенный въ епископа антиохійскаго свв. апп. Петромъ и Павломъ, общникъ св. апостоловъ и въ рѣчахъ и въ томъ, что неизреченно ⁽⁵⁾. Весьма ясно и точно отличаетъ степень діакона отъ степени предстоятеля Церкви и св. Іустинъ мученикъ, когда пишетъ о причащеніи вѣрующихъ евхаристіею: „послѣ благодаренія предстоятеля и возглашенія всего народа, такъ называемые у насъ діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ приобщаться хлѣба, надъ которымъ совершенно благодареніе, и вина и воды, и относятъ къ тѣмъ, которые отсутствуютъ“ ⁽⁶⁾. Отличіе діаконскаго

⁽¹⁾ Св. *Игнат. богоп.* Посл. къ тралл. стр. 98—99. 106. Казань. 1855.

⁽²⁾ Св. *Игнат. богоп.* Посл. къ владельф. стр. 156—157.

⁽³⁾ Св. *Игнат. богоп.* Посл. къ смири. стр. 177—178. 185.

⁽⁴⁾ Св. *Игнат. богоп.* *Martyrium: Каотелер.* Patr. apost. t. II р. 173. Amstelaed. 1724.

⁽⁵⁾ Св. *Златоуст.* Похв. слов. св. священномуч. Игнат. боносоцу: слов. и бесѣд. на разн. случ. т. 1 с. 338. Спб. 1864.

⁽⁶⁾ Св. *Іуст. муч.* Апол. I стр. 106. Москва. 1862.

сана отъ епископскаго и пресвитерскаго явно видно и въ словахъ Оригена: „Всѣ грѣшныя въ Церкви, вкусившіе слово Божіе и преступающіе его, заслуживаютъ наказанія, но каждый будетъ мучимъ смотря по степени своего достоинства. Бѣльшее наказаніе принадлежитъ тому, кто предстоитъ, и согрѣшаетъ. Не бѣльшей ли милости достоинъ мірянинъ сравнительно съ діаконъ? Опять, не бѣльшей ли милости заслуживаетъ діаконъ сравнительно съ пресвитеромъ“ (1)? Подобную же мысль высказываетъ св. Амвросій медіоланскій, когда пишетъ: „иного Богъ потребуетъ отъ священника, иного отъ діакона“ (2).

Но, отличая такимъ образомъ степень діаконскую отъ прочихъ степеней іерархическихъ, св. отцы и писатели церковные включаютъ ее въ тоже время въ число ихъ. Доказательствомъ этого служатъ приведенныя нами слова св. Климента римскаго, св. Игнатія богоносца (3) и св. Іустина мученика. Также доказываютъ из-

(1) *Orig. in Ezechiel. homil. V: opp. t. III p. 707. Paris. 1857.* Въ другомъ мѣстѣ: «Бѣльше потребуется отъ меня (пресвитера), нежели отъ діакона, больше отъ діакона, нежели отъ мірянина, а отъ того, кому вручено церковное начальство (*ἀρχή*) надъ всѣми нами, потребуется еще больше. Поэтому апостолъ, которому вѣрено было многое, говорить: *такъ насъ да непууетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ. А еже прочее ищется въ строителяхъ, да вѣренъ кто обрѣцется*» (1 Кор. 4, 1. 2). *Ориген. in Ieremiam homil. XI: тамже p. 370. 372.*

(2) *Св. Амврос. мед. О важн. и свойств. чина священнич. стр. 11. Москва. 1823.*

(3) Въ другихъ, кромѣ приведенныхъ нами, мѣстахъ св. Игнатій богоносецъ, упоминая о діаконѣхъ вмѣстѣ съ епископами и пресвитерами, высказываетъ, что діаконѣмъ вѣрена служба Іисуса Христа и что они суть служители не яствъ и питій, а слуги Церкви Божіей. *Св. Игнат. богоно. Посл. къ магнез. п. 6 с. 80 и Посл. къ тралл. п. 2 с. 99. Казань. 1855.*

реченія другихъ св. отцевъ и писателей церковныхъ. Такъ Тертуліанъ пишетъ: „когда бѣгутъ сами пастыри (auctores), т. е. діаконы, пресвитеры и епископы; то кто устоитъ изъ находящихся въ стадѣ“ (¹)? Оптатъ миллевитскій поставляетъ епископовъ на первомъ мѣстѣ, пресвитеровъ на второмъ, а діаконовъ на третьемъ, выражаясь относительно послѣднихъ: „что сказать мнѣ о діаконахъ; поставленныхъ въ третьемъ священствѣ“ (²)? Пр. Іеронимъ, внушая христіанамъ, чтобы не надѣялись на людей какого бы они ни были достоинства, но на Бога, говоритъ: „не полагайтесь на вождей (duces), ни на епископа, ни на пресвитера, ни на діакона. Не то говорю я, что вы не должны быть въ подчиненіи у этихъ степеней въ Церкви.. Я говорю, что иное дѣло почитать вождей, а иное дѣло полагаться на вождей. Будемъ чествовать епископа, будемъ отдавать первое мѣсто пресвитеру, будемъ вставать предъ діакономъ; но надѣяться на нихъ не будемъ, потому что надежда на человѣка тщетна, а несомнѣнная надежда въ Господѣ“ (³). Еще прежде пр. Іеронима и Оптата миллевитскаго св. Кипріанъ высказалъ, что діаконовъ, по вознесеніи Господа на небо, поставили св. апостолы, какъ служителей своего епископскаго званія въ Церкви (⁴), а самую должность діаконскую назвалъ служеніемъ ол-

(¹) *Тертул.* De fuga in persecut. cap. XI: opp. t. II p. 113. Paris. 1844.

(²) *Оптат.* De schism. donatist. lib. I: Patrolog. curs. compl. t. XI p. 910. Paris. 1845.

(³) Пр. *Іероним.* Comm. in Mich. cap. 7: opp. t. VI p. 1220. Paris. 1845.

(⁴) Св. *Кипріан.* Писем. 4: твор. т. I с. 31. Кіевъ. 1860.

тарю, священническимъ мѣстомъ ⁽¹⁾. О различіи діаконской степени отъ прочихъ степеней іерархіи и о значеніи ея въ ней говорятъ и соборы. Когда на нихъ шла рѣчь объ обязанностяхъ іерархическихъ лицъ или постановлялись правила относительно ихъ, то всегда раздѣльно упоминалось о трехъ степеняхъ іерархіи, при чемъ діаконы существенно отличаемы были отъ пресвитеровъ и епископовъ. Такъ, соборъ ельвирскій говоритъ то о епископахъ и діаконахъ, то о пресвитерахъ и діаконахъ ⁽²⁾. IV соборъ кареагенскій повелѣваетъ, чтобы діаконъ почиталъ себя служителемъ пресвитера и епископа ⁽³⁾. Еще прежде того и другаго собора первый вселенскій соборъ, утверждая прежнее устройство Церкви, съ своей стороны подтвердилъ существованіе въ ней трехъ іерархическихъ степеней, въ числѣ которыхъ степени діаконской назначилъ третье мѣсто. „Діаконы, говоритъ онъ, суть служители епископа и низшіе пресвитеровъ“ ⁽⁴⁾.

Такъ въ древней Церкви, со временъ апостольскихъ, степень діаконская ясно, съ одной стороны, отличаема была отъ прочихъ степеней, а съ другой—почиталась степенію іерархіи церковной.

Тоже самое должно сказать и о степеняхъ пресвитерской и епископской. Противники ученія о степеняхъ іерархіи церковной говорятъ, что „епископство“ и „пре-

⁽¹⁾ Св. *Кипріан*. Письм. 56, твор. т. I с. 270. Кіевъ. 1860.

⁽²⁾ *Соборъ ельвир*. Titul. capit. 18. 33: *Гардуин*. Acta concilior. t. I p. 247. 248. Paris. 1715.

⁽³⁾ *IV кареаг. собор*. сар. 37: тамже р. 981.

⁽⁴⁾ *I всел. собор*. прав. 18: кн. правил. с. 36. Сиб. 1843.

свитерство“ составляютъ одно и тоже. Въ доказательство этого они указываютъ на то, что св. ап. Павелъ а) призвавъ къ себѣ въ Милетъ пресвитеровъ изъ Ефеса, называлъ ихъ, въ наставленіи своемъ къ нимъ, епископами: *призва пресвитеры церковныя, и якоже приидоша къ нему, рече къ нимъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 17. 18. 28); б) начинаеть свое посланіе къ филипійцамъ такъ: *Павелъ и Тимовей, раби Іисусъ Христовы, всѣмъ святымъ о Христь Іисусъ, сущимъ въ Филипъхъ, съ епископы и діаконы: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа* (Фил. 1, 1. 2); в) въ первомъ посланіи своемъ къ Тимоѳею излагаетъ качество только епископовъ и діаконівъ: *подобаетъ епископу безъ порока быти,* и проч. (1 Тим. 3, 2—7); *діакономъ такожде чистымъ,* и проч. (1 Тим. 3, 8. 9. 12); г) въ томъ же посланіи говоритъ Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи, живуцемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14); наконецъ д) въ посланіи къ Титу внушаетъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ да недокончаная исправши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имый върна, не въ укореніи блуда, или непокорива. Подобаетъ бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю* (Тит. 1, 5—7). Первое обстоятельство и четвертое и послѣднее изреченія св. апостола, говорятъ протестанты, показываетъ, что въ апостольскія времена не было различія

между епископами и пресвитерами, но тѣ и другіе, подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, были равны между собою, а изъ остальныхъ изреченій слѣдуетъ, что въ тѣ времена были только двѣ степени іерархіи церковной: епископская и діаконская, или что тогда не было пресвитеровъ, какъ лицъ, отличныхъ отъ епископовъ и составлявшихъ особую, вторую іерархическую степень. Такъ, присовокупляютъ къ этому протестанты, смотрятъ на іерархію церковную и св. отцы и писатели древніе, именно: св. Климентъ римскій, св. Поликарпъ смирскій, Климентъ александрійскій, св. Іоаннъ Златоустъ, пр. Иеронимъ, бл. Августинъ (1).

Но мы уже замѣтили, что одинаковость именъ или названій, усвояемыхъ тѣмъ или другимъ, различнымъ, предметамъ, не даетъ еще права заключать изъ сего, что предметы эти совершенно одни и тѣже, или что тѣ или другіе изъ этихъ предметовъ не существовали въ извѣстное время. Высказали мы и то, что обстоятельство это необходимо имѣть въ виду при встрѣчѣ особенно съ древними именами или названіями предметовъ, дошедшими до насъ отъ старины, отъ первыхъ временъ существованія извѣстнаго общества, когда различныя стороны его еще образуются и приводятся въ опредѣленный видъ, каждая въ своей области, и пото-

(1) Св. *Клим. рим.* Посл. къ коринѣ. 1 гл. 42. 44. 47. 54. 57 стр. 142. 144—145. 148. 153. 156—157. Москва. 1860. Св. *Поликарп. смирн.* Посл. къ филиппійц. с. 441. 445. Москва. 1860. *Клим. алекс.* Strom. lib. VII с. 1: opp. t. II р. 405. Paris. 1857. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 1 п. къ Тимоѣ. 11 с. 145. Спб. 1859. Пр. *Иероним.* Epist. CXLVI: opp. t. I р. 1192—1194. 1195. Paris. 1845. Comment. in epist. ad Titum: opp. t. VII р. 562—563. Paris. 1845. Бл. *Августин.* Epist. LXXXII: opp. t. II р. 290. Paris. 1844.

му не всегда опредѣлительно обозначаются собственно имъ принадлежащими именами или названіями. Въ доказательство этого, сверхъ того, что представлено уже нами изъ новозавѣтной Церкви⁽¹⁾, можемъ указать еще на ветхозавѣтную Церковь. Всѣмъ извѣстно, что въ этой Церкви были три іерархическія степени: первосвященникъ, священники и левиты. Обращая однако вниманіе на первоначальное отношеніе степеней этихъ къ сознанію народа израильскаго, находимъ, что въ свѣд. Писаніи двѣ первыя изъ нихъ не были обозначаемы точными наименованіями. Здѣсь Ааронъ первосвященникъ называется обыкновенно іереемъ (Исх. 36, 8. Лев. 7, 34. 13, 2. Числ. 3, 6. 32. 4, 16. 28. 33. 7, 8. 16, 39. 18, 28. 25, 7. 11. 31, 6. 33, 38). И Елеазаръ, сынъ Аарона, преемствовавшій отцу своему въ первосвященническомъ достоинствѣ, называется здѣсь также іереемъ (Числ. 16, 37. 19, 3. 26, 1. 3. 63. 27, 2. 19. 21. 22. 31, 12. 13. 21. 26. 29. 31. 41. 51. 54. 32, 2. 28. 34, 17. 36, 1). Но іереями же называются здѣсь и сыновья Аарона—священники (Лев. 1, 5. 7. 8. 11. 12. 2, 2. 3, 2. 5. 8. 13. 21, 1. Числ. 3, 3. 9. 10, 8). Другаго названія, кромѣ названія „іерей“, которое прилагалось бы къ первосвященнику вначалѣ образованія ветхозавѣтной іерархія, не встрѣчаемъ во всемъ пятокнижій Моисеевомъ. Только изрѣдка встрѣчаемъ здѣсь выраженіе „іерей великій“ (Лев. 21, 10. Числ. 35, 25. 28. 32), которое, бывъ приложено къ имени Аарона или Елеазара, означало бы ихъ отличіе

(1) Смотри выше стр. 172.

отъ священниковъ и превосходство надъ ними, какъ первосвященниковъ. Уже въ послѣдующія времена, когда народъ израильскій освоился съ обязанностями первосвященника и священниковъ, вошло у него въ обычай называть первосвященника своего именемъ іерея великаго или архіерея, а священниковъ своихъ — не премѣнно іереями. Кому же однако неизвѣстно, что первосвященникъ израильскаго народа существенно отличенъ былъ отъ священниковъ его и превосходилъ ихъ своимъ саномъ и должностію даже въ то время, когда усвоилось ему одинаковое съ ними наименованіе? Кто, съ другой стороны, принимая во вниманіе эту одинаковость въ наименованіяхъ, позволялъ себѣ когда-нибудь доказывать, что священники вѣтхозавѣтной Церкви равны были первосвященнику ея, или что у израильтянъ не было первоначально священниковъ, какъ лицъ отличныхъ отъ первосвященниковъ и составлявшихъ особую, вторую іерархическую степень? Точно также должно относиться и къ христіанской Церкви перваго времени существованія ея. Тогда она только что образовывалась и устанавливалась по внѣшнему составу своему. Вслѣдствіе этого въ началѣ христіанства съ словами „епископъ“ и „пресвитеръ“ не соединяли тѣхъ точныхъ и опредѣленныхъ понятій о лицахъ іерархіи церковной, какія стали соединять съ ними въ послѣдующее время и какія поэтому соединяемъ съ ними теперь. Тогда еще не опредѣлился точно и не установился опредѣленно смыслъ словъ „епископъ“ и „пресвитеръ“, какъ словъ, означающихъ — каждое особо — только ту или другую изъ іерархическихъ степеней.

Тогда и св. апостолы и вѣрующіе безразлично называли епископовъ то епископами, то пресвитерами, а пресвитеровъ—то пресвитерами, то епископами; но если имѣли въ виду обозначить права и обязанности епископовъ, какъ блюстителей, попечителей и надзирателей Церкви, то называли ихъ епископами, а если хотѣли указать на ихъ возрастъ или тѣлесный, преклонный, старческій, или же духовный, состоящій въ извѣданной способности, мудрости и умѣнни руководить другихъ въ вѣрѣ, то называли ихъ пресвитерами. Равнымъ образомъ и когда принимали во вниманіе участіе пресвитеровъ въ попеченіи и трудахъ относительно управленія Церковію, то называли ихъ епископами, а когда останавливали взоръ свой на ихъ заслуживающимъ особеннаго уваженія достоинствѣ и зрѣлости въ духовной жизни, то называли ихъ пресвитерами. Подтвержденіе этого находимъ и въ свящ. Писаніи и у св. отцевъ и писателей церковныхъ. Такъ, св. ап. Петръ называетъ себя пресвитеромъ, между тѣмъ какъ онъ, строго говоря, апостоль: *старцы* (*πρεβυτεροις*), *иже въ васъ*, говоритъ онъ, *мѣлю, яко старецъ* (*ὁ μὲν πρεβυτερος*: 1 Петр. 5, 1). Точно также называетъ себя и св. ап. Іоаннъ богословъ, когда пишетъ: *старецъ* (*ὁ πρεβυτερος*) *избранный господь* (2 Іоан. 1, 1); *старецъ* (*ὁ πρεβυτερος*) *Гайеви возлюбленному* (3 Іоан. 1, 1). Мало того. Св. ап. Павелъ неоднократно именуется себя, другихъ св. апостоловъ и епископовъ, какъ замѣтили уже мы, даже діаконами. Онъ пишетъ: *кто убо есть Павелъ? кто же ли Аполлосъ? но точію служители* (*δίαχομοι*), *и мѣже вѣровасте* (1 Кор. 3, 5).

Иже (Богъ) и *удоволи насъ служителн* (*διακόνους*) *быти нову завѣту, не писъмене, но духу* (2 Кор. 3, 6). *Служителіе* (*δίακονοι*) *ли Христовы суть? не въ мудрости глаголю, наче азъ* (2 Кор. 11, 23). И *послаломъ Тимодея брата нашего и служителя* (*δίακονου*) *Бжжія и споспъшника нашего во благовѣстїи Христовъ* (1 Сол. 3, 2). Эта неопредѣленность, съ какою называются въ свящ. Писанїи то епископы пресвитерами, то пресвитеры-епископами, отобразилась и на творенїяхъ св. отцевъ и на сочиненїяхъ писателей церковныхъ. Такъ, св. Климентъ римскій, говоря о поставленїи іерархическихъ лицъ св. апостолами, упоминаетъ только о епископахъ и діаконахъ, гдѣ подъ епископами разумѣются не одни епископы, но и пресвитеры⁽¹⁾. Св. Иринеѣ называетъ пресвитерами вообще предшественниковъ своихъ—епископовъ, слушавшихъ самихъ св. апостоловъ, а въ частности—епископа смирнскаго св. Поликарпа⁽²⁾. Св. Златоустъ, Екуменій и бл. Теофилактъ подъ епископами, о которыхъ говорится въ посланїи къ Титу (1, 7), разумѣютъ епископовъ⁽³⁾, а бл. Теодоритъ разумѣетъ пресвитеровъ⁽⁴⁾. Что такая неопредѣленность употребленїя словъ „епископъ“ и „пресвитеръ“ въ первенствующей Церкви не есть не-

(1) Св. *Климент. рим.* Посл. къ коринт. 1 гл. 42 с. 142. Москва. 1860.

(2) *Евсев.* Истор. церк. кн. V гл. 20 стр. 302. 303. Спб. 1848.

(3) Св. *Златоуст.* Толк. на п. къ Титу с. 20—21. Спб. 1859 г. (снес. толк. на п. къ фил. с. 13. Москва. 1844 г.). *Екумен. Сомм.* in ep. ad Titum: opp. t. II p. 246. Paris. 1864. Бл. *Теофил. болг.* Expos. in epist. ad Titum: opp. t. III p. 148. Paris. 1864.

(4) Бл. *Теодорит.* Толк. на п. къ Титу: теор. ч. 7 с. 735. Москва. 1861.

бывалое предположеніе, но существовала въ ней на самомъ дѣлѣ, объ этомъ совершенно ясно свидѣтельству- ютъ св. отцы и писатели перковные, касавшіеся, въ своихъ твореніяхъ, настоящаго предмета. „Древле, го- воритъ св. Златоустъ, и пресвитеры назывались епи- скопами и епископы пресвитерами“ (1). „Тогда, свидѣ- тельствуетъ бл. Θεодоритъ, епископы назывались и епископами и пресвитерами“ (2). Екуменій также пи- шеть, что „тогда имена были еще общія: и епископы назывались пресвитерами, и, опять, пресвитеры назы- вались епископами“ (3).

Такимъ образомъ, если слова „епископъ“ и „пре- свитеръ“ употреблялись въ древнія времена Церкви безразлично, одно вмѣсто другаго, слѣдуетъ, что изъ тѣхъ мѣстъ свящ. Писанія, гдѣ одни и тѣже лица на- зываются епископами и пресвитерами, или гдѣ однимъ и тѣмъ же названіемъ епископа или пресвитера обо- значаются оба эти сана вмѣстѣ, дающіе право на пасе- ніе стада Христова, нельзя выводить заключенія о то- жествѣ епископской и пресвитерской степени, которое будтобы впослѣдствіи нарушено было случайнымъ раз- дѣленіемъ власти и должности. Въ древности св. апо- столы назывались даже діаконами (2 Кор. 3, 6. 6, 4. Ефес. 3, 7); однако апостоль не одно и то же, что ді- аконъ, и наоборотъ. Тогда же, еще, и епископовъ на-

(1) Св. *Златоуст.* Толк. на п. къ филип. бестд. 1 стр. 13. Москва. 1841.

(2) Бл. *Θεодорит.* Толк. на п. къ фил. ч. 7 с. 456. Москва. 1861.

(3) *Екумен.* Comment. in. epist. ad philippenses: opp. t. I p. 1260 Paris. 1864.

зываютъ апостолами ⁽¹⁾; однако епископъ не одно и то же, что апостоль, и наоборотъ. Отсюда естественно объясняются всѣ мѣста, указываемыя въ свою пользу противниками ученія объ отличіи епископской степени отъ пресвитерской. Именно:

а) Когда св. ап. Павелъ, приввавъ къ себѣ въ Милетъ пресвитеровъ, назвалъ ихъ епископами (Дѣян. 20, 17. 28); то этимъ самымъ внушилъ, что въ числѣ вызванныхъ имъ пастырей Церкви были не одни епископы, въ нынѣшнемъ смыслѣ, но и пресвитеры, въ томъ же смыслѣ. Въ этомъ увѣряемся изъ словъ самого св. ап. Павла. Онъ къ призваннымъ имъ въ Милетъ пастыремъ говоритъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею; бдите, поминающе, яко три нощи и день не престаяхъ уча со слезами единаго кождо васъ* (Дѣян. 20, 28. 31). При другомъ случаѣ онъ сообщаетъ, что въ ефесской области отверста для него великая и широкая дверь (2 Кор. 16, 8. 9), а св. Лука свидѣтельствуетъ, что проповѣдь учителя языковъ о Господѣ Иисусѣ слышали всѣ жители Асіи, главнымъ городомъ которой былъ Ефесъ, какъ іудеи, такъ и еллины, еще въ то время, когда онъ предлагалъ ее имъ въ теченіе около двухъ лѣтъ (Дѣян. 19, 10). И Димитрій серебряникъ утверждаетъ, что Павелъ обратилъ въ христіанство немалое число людей не только въ Ефесѣ, но почти во всей

(1) Св. *Кипріан*. Письм. 4: твор. т. 1 с. 31. Кіевъ 1860. *Бл. Феодорит*. Толк. на п. къ Филипп. и на 1 п. къ Тимошею: твор. ч. 7 с. 457. 685. Москва. 1861.

Асіи, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги (Дѣян. 19, 24—26). Значить, подъ именемъ всего стада, о которомъ говорится въ рѣчи св. ап. Павла къ призваннымъ имъ въ Милетъ пастырямъ, надобно разумѣть обращенныхъ имъ ко Христу жителей не одного Ефеса, но всей Асіи, а подъ именемъ пресвитеровъ, именуемыхъ имъ епископами, три лѣта день и ночь поучаемыхъ имъ, — пастырей не одного же Ефеса, но всей Асіи, слѣд. не однихъ епископовъ, въ нынѣшнемъ смыслѣ, но и пресвитеровъ, въ томъ же смыслѣ (1). Въ вѣрности такого разумѣнія удостовѣряетъ насъ св. Иринеи, епископъ лѳонскій, когда извѣщаетъ, что св. ап. Павелъ призывалъ въ Милетъ „епископовъ и пресвитеровъ Ефеса и другихъ ближайшихъ городовъ“ (2).

(1) Что въ Асіи было, во времена апостольскія, нѣсколько епископовъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Въ древнемъ сказаніи о мученичествѣ св. ап. Тимоѳея говорится, что св. ап. Іоаннъ богословъ, по возвращеніи изъ заточенія, занималъ кафедру въ Ефесѣ и самъ управлялъ всею Асіею вмѣстѣ съ семью епископами. *Фот. Biblioth. cod. CCLIV: opp. t. IV p. 103—104. Paris. 1860.* И въ Апокалипсисѣ св. Іоанна богослова говорится, подъ именемъ ангеловъ, о семи епископахъ малоазійскихъ церквей. *Апок. 2, 1. 8. 12. 18. 3, 1. 7. 14. Снес. пр. Иероним. De vir. illustr. cap. IX: opp. t. II p. 624. Paris. 1845.*

(2) Св. *Ирин. Contr. haeres. lib. III cap. 14: opp. p. 914. Paris. 1857.* Не доврять такому извѣстію нельзя. Св. Иринеи окончилъ жизнь въ самомъ началѣ втораго вѣка (+202 г.), былъ ученикомъ св. Поликарпа, епископа города Смирны, лежащаго недалеко отъ городовъ Ефеса и Милета, на одномъ и томъ же, восточномъ, берегу эгейскаго моря, а св. Поликарпъ, епископъ города Смирны, былъ ученикомъ св. ап. Іоанна богослова, проведшаго большую часть жизни своей въ Ефесѣ. Поэтому если кто, то именно св. Иринеи самымъ вѣрнымъ образомъ могъ знать или отъ св. Поликарпа или даже отъ кого-либо изъ призывавшихся въ Милетъ пастырей, кого именно призывалъ туда св. ап. Павелъ, а что онъ дѣйствительно зналъ это, въ этомъ увѣряетъ насъ самая рѣшительность свидѣтельства его объ этихъ пастыряхъ, — свидѣтельства, различающаго епископовъ отъ пресвитеровъ.

б) Мы вполне согласны съ тѣмъ, что въ посланіи къ филиппійцамъ (1, 1) св. ап. Павелъ подь именемъ епископовъ привѣтствуетъ собственно пресвитеровъ филиппійскихъ ⁽¹⁾. Но изъ того, что здѣсь не привѣтствуетъ онъ епископа филиппійскаго, не слѣдуетъ, будто онъ перечисляетъ здѣсь весь клиръ церковный въ Филиппахъ и такимъ образомъ учить только о двухъ степеняхъ іерархіи церковной: о пресвитерствѣ и діаконствѣ, или будто епископство и пресвитерство составляли при св. апостолахъ одну степень. Въ посланіи къ филиппійцамъ же св. ап. Павелъ, высказавъ надежду посѣтить ихъ въ скоромъ времени лично, говорить: *потребныя же возмнѣхъ Епафродита, брата и споспѣшника и соинника моего, вашего же посланника, и служителя потребы моеи, послати къ вамъ: понеже желаниемъ желаше видѣти вѣсьхъ васъ, и тужаше, зане слышасте, яко боль. Ибо боль близъ смерти; но Богъ помилова его. Скорѣе убо послахъ его, да видѣвши его наки возрадуется, и азъ безпечаленъ пребуду* (Фил. 2, 25—28). Ясно, что св. ап. Павелъ отправилъ посланіе свое къ филиппійцамъ изъ Рима съ Епафродитомъ. Но Епафродитъ, какъ извѣстно, былъ въ то время епископомъ филиппійскимъ ⁽²⁾. Какъ же, спрашивается, могъ св. ап. Павелъ привѣтствовать тогдашня-

⁽¹⁾ Св. *Златоуст.* Толк. на п. къ филипп. с. 12. Москва. 1844. Бл. *Теодорит.* Толк. на п. къ филипп. гл. 1: твор. ч. 1 с 456—457. Москва. 1861. *Екумен.* Comment. in epist. ad philippenses: opp. t. I p. 1260. Paris. 1864.

⁽²⁾ Бл. *Теодорит.* Толк. на п. къ филиппійцамъ: твор. ч. 7 стр. 457. Москва. 1861.

го епископа, начальника филиппійскихъ пресвитеровъ, именуемыхъ имъ епископами, въ посланіи къ нимъ, когда послалъ оное къ нимъ съ этимъ именно епископомъ? Напротивъ, такимъ образомъ, посланіе къ филиппійцамъ служитъ разительнымъ доказательствомъ отличія одной отъ другой даже всѣхъ степеней іерархіи церковной; ибо по поводу его видимъ въ филиппійской Церкви всѣ три степени ея: епископа—архипастыря въ лицѣ Епафродита, пресвитеровъ—подъ именемъ привѣтствуемыхъ св. апостоломъ епископовъ, и діаконівъ—подъ именемъ діаконівъ же, имъ же привѣтствуемыхъ въ посланіи къ филиппійцамъ.

в) Св. Тимоѳей, которому св. ап. Павелъ указываетъ, въ первомъ посланіи своемъ къ нему, какихъ качествъ людей долженъ онъ избирать въ епископы и діаконы, былъ епископомъ ефесской Церкви (¹), а св. ап. Павелъ излагаетъ, въ посланіи томъ, между прочимъ, права и обязанности его, какъ епископа. Къ числу этихъ правъ и обязанностей онъ относитъ и а) право судить: *на пресвитера худы не пріемли, разве при двою или тріехъ свидѣтельхъ* (1 Тим. 9, 19), и б) право награждать достойныхъ: *прилежащии добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же трудящійся въ словъ и ученіи* (1 Тим. 5, 17), и в) право рукополагать на служеніе Церкви: *руки скоро не возлагай ни на когото* (1 Тим. 5, 22). Между тѣмъ епископамъ, о которыхъ говорится въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, не усвоится ничего такого, а пред-

(¹) *Евсев.* Истор. церк. кн. III гл. 4 стр. 116. Слб. 1848. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на п. къ Тимоѳ. стр. 4. 5. Слб. 1859.

ставляются они подчиненными Тимоѳею. Значить, между ними и св. Тимоѳеемъ установлена св. ап. Павломъ такая же разность, какая умиѣстна между подчиненными и начальствующими. Поэтому подъ именемъ епископовъ, о качествахъ которыхъ говоритъ св. ап. Павелъ въ первомъ посланіи своемъ къ Тимоѳею, надобно разумѣть, по указанію самого же посланія, не епископовъ въ собственномъ смыслѣ, но пресвитеровъ, названныхъ въ посланіи томъ епископами или потому, что слова „епископъ“ и „пресвитеръ“ первоначально употреблялись безразлично, одно вмѣсто другаго, или потому, что между пресвитерами и епископами не велико разстояніе⁽¹⁾.

г) Относительно наставленія св. ап. Павла Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (*μετὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτερίου*: 1 Тим. 4, 14), надобно замѣтить слѣдующее. а) Въ древнѣйшемъ переводѣ египетскомъ читается здѣсь: „съ возложеніемъ рукъ епископовъ“⁽²⁾, а изъ постановленій церковныхъ извѣстно, что рукоположеніе въ степени священства всегда принадлежало только епископамъ⁽³⁾; б) св. отцы и писатели церковные, принимая во вниманіе, что въ новомъ завѣтѣ слова „епископъ“ и „пресвитеръ“ употребляются безразлично, одно вмѣсто другаго, разумѣютъ здѣсь подъ „священничествомъ“

(1) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 1 п. къ Тимоѳ. 11 стр. 144. Сиб. 1859.

(2) *Котелер* Patr. apostol. t. I p. 456. Amstelæd. 1724.

(3) *Апост. прав.* 1. 2 и *Антиох. собор.* прав. 9: книг. правил. с. 9. 144. Сиб. 1843.

соборъ епископовъ, среди которыхъ первенствовали св. ап. Павелъ ⁽¹⁾; в) самъ св. ап. Павелъ сказалъ въ другомъ мѣстѣ Тимоѳею: *воспоминаю тебѣ возгръвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (*διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου*: 2 Тим. 1, 6). Итакъ, смыслъ означеннаго выраженія, по отношенію къ нашему предмету, такой: св. Тимоѳеѣй рукоположенъ въ епископа св. ап. Павломъ въ соборѣ епископовъ. Положимъ, что въ древней Церкви пресвитеры не только избирали извѣстныхъ лицъ въ епископы, но и принимали участіе въ рукоположеніи ихъ въ епископы епископами. Несомнѣнно, что св. ап. Павелъ, говоря о рукоположеніи Тимоѳея собою, выражается такъ: *διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου*, а говоря о рукоположеніи его чрезъ священничество, — такъ: *μετὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτερίου*, предлогъ же *διὰ* указываетъ на главную дѣйствующую причину (Іоан. 1, 3. Рим. 1, 5. 1 Кор. 1, 9), а предлогъ *μετὰ*—на причину содѣйствующую, которая можетъ и быть и не быть (Матѳ. 16, 27. Дѣян. 14, 27. Ефес. 6, 7). Поэтому, если и согласиться съ протестантами, что подъ „священничествомъ“ разумѣется соборъ пресвитеровъ, рукоположившихъ будтобы св. Тимоѳея въ епископа, то отсюда слѣдуетъ не то, будто во времена св. апостоловъ епископы и пресвитеры равны были между собою, но то, что когда св.

(1) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 1 п. къ Тимоѳ. 13 с. 178—179. Слб. 1859. Бл. *Геофорит.* Толк. на 1 п. къ Тимоѳею: твор. ч. 7 с. 696. Москва. 1861. *Екумен.* Comment. in epist. 1 ad Timotheum: opp. t. II p. 172. Paris. 1864. Бл. *Геофил.* болг. Exposit. in epist. 1 ad Timotheum: opp. t. III p. 60. Paris. 1864.

ап. Павелъ возводилъ Тимоѳея на степень епископа, то въ это время вмѣстѣ съ нимъ возлагали руки свои на посвящаемого и пресвитеры, чего впрочемъ никогда не бывало въ древней Церкви ⁽¹⁾, и св. апостоль Павелъ говоритъ, что меньшіе не благословляютъ большихъ (Евр. 7, 7).

д) Доказательство, заимствуемое противниками ученія объ отличіи епископскаго сана отъ пресвитерскаго изъ посланія св. ап. Павла къ Титу, не уступаетъ, по слабости своей, тѣмъ, которыя предъ симъ обозрѣны нами. Бл. Феодоритъ, объясняя слова его къ Титу: *подобаетъ епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю* (Тит. 1, 7), пишетъ: „изъ сего явствуетъ, что апостоль пресвитеровъ назвалъ епископами; ибо сказавъ: *да устроиши по градомъ пресвитеры*, присовокупилъ: *подобаетъ бо епископу безъ порока быти*. Въ каждомъ же городѣ обычно быть многимъ пресвитерамъ, а не

⁽¹⁾ Изъ третьяго правила IV карагенскаго собора видно, что пресвитеры принимали въ древности участіе только въ рукоположеніи пресвитеровъ же; по это участіе, какъ видно изъ тогоже правила, не имѣло силы посвященія, потому что молитву рукоположенія и въ такомъ случаѣ читалъ самъ посвящавшій въ пресвитера епископъ. Вотъ правило это: *Presbyter, cum ordinatur, episcopo eum benedicente et manum super caput ejus tenente, etiam omnes presbyteri, qui praesentes sunt, manus suas juxta manum episcopi super caput illius teneant.* *Гардуин.* *Acta concilior. t. I p. 979. Paris. 1715.* Какъ же важно было чтеніе молитвы посвященія надъ рукополагаемымъ въ пресвитера при участіи въ рукоположеніи его пресвитеровъ, можно видѣть изъ того, что второй севильскій, въ Испаніи, соборъ лишилъ священства одного пресвитера и двухъ діаконовъ за то, что посвящавшій ихъ епископъ, страдавшій главною болѣзнію, только наложилъ на нихъ руку свою, между тѣмъ какъ молитву посвященія читалъ надъ ними пресвитеръ. *Собор. севил. II cap. 5: Гардуин.* тамже t. III p. 559. Paris. 1714.

епископамъ“ (1). Напротивъ, св. Златоустъ, приведя слова св. апостола: *и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5), замѣчаетъ: „здѣсь онъ разумѣетъ епископовъ, какъ мы сказали въ другомъ мѣстѣ“ (2). Въ свою очередь Екуменій, приведя тѣже самыя слова св. апостола, утверждаетъ: „не хотѣлъ онъ, чтобы большой островъ порученъ былъ одному епископу, но желалъ, чтобы каждый городъ имѣлъ своего пастыря, а пресвитерами называетъ епископовъ“ (3). И бл. Теофилактъ говоритъ, что въ словахъ тѣхъ св. апостоль называетъ пресвитерами епископовъ (4). Чѣмъ объяснить такое разнорѣчіе въ истолкованіи одного и тогоже мѣста изъ посланія св. ап. Павла къ Титу, если не припамятованіемъ о томъ, что въ началѣ христіанства имена „епископъ“ и „пресвитеръ“ употреблялись взаимнозамѣнительно, одно вмѣсто другаго? А мы уже показали, что отъ наименованія епископовъ то епископами, то пресвитерами, а пресвитеровъ то пресвитерами, то епископами, несправедливо приходитъ къ мысли о безразличіи епископскаго и пресвитерскаго савовъ: тожество одинаковыхъ наименованій, прилагаемыхъ къ различнымъ предметамъ, не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію ихъ различія между собою по сущности.

(1) Бл. *Теодоритъ*. Толк. на п. къ Титу: твор. ч. 7 стр. 735. Москва. 1861.

(2) Св. *Златоустъ*. Бесѣд. на п. къ Титу 2: стр. 20—21. Сиб. 1859.

(3) *Екуменъ*. Comment. in epist. ad Titum: opp. t. II p. 245. Paris. 1864.

(4) Бл. *Теофилактъ*. бол. Expos. in epist. ad Titum: opp. t. III p. 118. Paris. 1864.

Къ такому пониманію обозрѣваемаго нами предмета пришли наконецъ западные ученые изслѣдователи священныхъ древностей христіанскихъ. Его находимъ, въ общихъ чертахъ, у Беверегія, Уссерія, Котелерія, Бингама и другихъ. Но эти ученые пришли къ такому пониманію не произвольно, а на основаніи письменныхъ памятниковъ священной древности христіанской. Вотъ извлеченія изъ этихъ памятниковъ. Св. Златоустъ, объясняя привѣтствіе св. ап. Павла къ филиппійцамъ (1, 1), рассуждаетъ: „(апостоль) говоритъ: *со епископы и діаконы*. Что это? Ужели въ одномъ городѣ было много епископовъ? Нѣтъ (апостоль) такъ называлъ пресвитеровъ. Ибо тогда названія сіи были еще общія; даже епископъ назывался діакonomъ. Посему въ посланіи къ Тимоѳею и пишетъ: *служеніе (діахоніа) твое извѣстно сотвори* (2 Тим. 4, 5), хотя онъ былъ епископъ. И поелику онъ былъ епископъ, то говоритъ ему: *руки скоро не возлагай ни на когото* (Тим. 5, 22); и въ другомъ мѣстѣ: *дарованіе, еже дано тебѣ бысть съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14), а пресвитеры не могли рукополагать епископа. Также и въ посланіи къ Титу говоритъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да устроиши по всѣмъ градамъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непороченъ, единънъ жены мужъ* (Тит. 1, 5, 6). Это говорить о епископѣ. Ибо, сказавъ сіе, тотчасъ присовокупляетъ: *подобаетъ бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю, не себѣ угождающу* (Тит. 1, 7). Итакъ древле, какъ я сказалъ, и пресвитеры назывались епископами и діаконами Христовыми, и епископы—

пресвитерами. Посему-то и нынѣ многіе епископы пишутъ: сопресвитеру и содіакону. А въ послѣдствіи времени каждому присвоено особое имя: епископа или пресвитера“ (1). Бл. Θεодоритъ, по поводу привѣтствія апостольскаго къ филиппійцамъ, также пишетъ: „Апостоль пишетъ посланіе всѣмъ въ совокупности, и удостоившимся священства, и пасомымъ ими. Ибо *святыми* наименовалъ сподобившихся крещенія, а епископами называетъ пресвитеровъ; потому что оба сія названія имѣли они въ то время. А сіе намъ даетъ знать и исторія Дѣлнй: ибо блаженный Лука, сказавъ, что божественный апостоль призвалъ въ Милеть пресвитеровъ ефесскихъ, передаетъ и сказанное имъ. Говоритъ же имъ Павелъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы, пасты Церковь Христову* (Дѣян. 20, 28), и однихъ и тѣхъ же именуетъ и епископами и пресвитерами. Такъ и въ посланіи къ блаженному Титу говоритъ: *сего ради оставихъ тя въ Критъ, да устроиши по градамъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (Тит. 1, 5), и, сказавъ, какими надлежитъ быть рукополагаемымъ, присовокупилъ: *подобаетъ бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю* (ст. 7). Да и здѣсь тоже даетъ видѣть; ибо къ епископамъ присовокупилъ діаконовъ, не упомянувъ о пресвитерахъ. Притомъ и не-возможно было бы многимъ епископамъ быть пастырями одного города; а изъ сего видно, что апостоль епископами на-

(1) Св. *Златоуст.* Толк. на п. къ филипп. с. 12—13. Москва. 1844.

именовалъ пресвитеровъ. Блаженнаго же Епафродита въ семь посланіи назвалъ онъ апостоломъ ихъ; ибо говоритъ: *вашего посланника и споспѣшника потребу моею* (Фил. 2, 25). Посему Павелъ ясно далъ видѣть, что Епафродиту, имѣющему наименованіе апостола, ввѣрено было епископское домостроительство“ (1). Въ другомъ мѣстѣ, именно по поводу словъ св. ап. Павла къ Тимошею: *вѣрно слово, аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. 3, 1), бл. Теодоритъ пишетъ: „Епископомъ называетъ здѣсь пресвитера, какъ мы доказали это, толкуя посланіе къ филиппійцамъ. Но не трудно дознать сіе и отсюда; потому что послѣ законовъ епископамъ пишетъ законы, относящіеся къ діаконамъ. А какъ сказалъ я, однихъ и тѣхъ же называли нѣкогда и пресвитерами и епископами, нынѣ же называемыхъ епископами именovali апостолами. Но по прошествіи времени апостольское наименованіе оставили дѣйствительнымъ апостоламъ, а епископское наименованіе приложили къ называемымъ древле апостолами. Такъ Епафродитъ былъ апостоломъ филиппійцевъ. Ибо сказано: *вашего посланника и служителя потребу моею* (Фил. 2, 25). Такъ апостолами были у критянъ Титъ, у жителей Азіи Тимошей. Такъ изъ Іерусалима христіанамъ антїохійскимъ писали апостолы и пресвитеры“ (2). У Екуменія читаемъ: „Такъ какъ многіе не знаютъ обычая, особенно новаго завѣта, называю-

(1) Бл. Теодорит. Толк. на п. къ филиппійцамъ: тв. ч. 7 стр. 456—457. Москва. 1861.

(2) Бл. Теодорит. Толк. на п. къ Тимошею: твор. ч. 7 стр. 684—685. Москва. 1861.

щаго епископовъ пресвитерами и пресвитеровъ епископами; то это надобно замѣтить и здѣсь (Дѣян. 20, 17—21) и изъ посланія къ Титу, также изъ посланія къ филиппійцамъ и изъ перваго посланія къ Тимоѳею. Пославъ изъ Милета въ Ефесъ, призвалъ пресвитеровъ церковныхъ, а не сказалъ: епископовъ. Потомъ присовокупляетъ: *въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пастыи Церковь*. Изъ посланія же къ Титу: *и устройши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (Тит. 1, 5). Изъ посланія же къ филиппійцамъ: *сущимъ въ Филиппѣхъ, со епископы и діаконы* (Фил. 1, 1). Полагаю же, что и изъ перваго посланія къ Тимоѳею надобно разумѣть тоже. *Аще кто, говоритъ, епископства хоцетъ, добра дѣла желаетъ; подобаетъ убо епископу безъ порока быти*“ (Тим. 3, 1—2) ⁽¹⁾. Затѣмъ, объясняя каждое изъ этихъ выраженій, Екуменій продолжаетъ: „надобно замѣтить, что въ словахъ: *постави епископы* апостоль называетъ епископами тѣхъ, кого выше назвалъ пресвитерами, или потому, что пресвитерамъ необходимо надсматривать надъ словесными овцами Церкви, чтобы кто не ослабѣлъ въ вѣрѣ, чтобы кто не алкалъ или не жаждалъ, также, не нуждается ли кто въ обличеніи или исправленіи, или епископами называетъ тѣхъ, кои дѣйствительно суть епископы ⁽²⁾. Въ посланіи къ филиппійцамъ онъ пишетъ: *со епископы и діаконы*. Почему же здѣсь пишетъ къ клиру, не имѣя этого въ обычаѣ? Потому что изъ клира

⁽¹⁾ *Екумен. Comment. in Act. apostolorum: opp. t. I p. 256—257. Paris. 1864.*

⁽²⁾ *Екумен. тамже:—p. 260.*

были и тѣ, кои послали Епафродита съ необходимыми для жизни вещами. *Со епископы*—не потому, что въ одномъ городѣ было много епископовъ, но епископами называетъ пресвитеровъ; ибо тогда имена были еще общія: и епископы назывались діаконами и пресвитерами, и, опять, пресвитеры назывались епископами ⁽¹⁾. Пиша къ Тимофею, онъ показываетъ вообще, каковъ долженъ быть епископъ.. Епископомъ называется таковой потому, что его долгъ надзирать (*ἐπιβλεπεῖν*) надъ всѣми.. Почему же опустил онъ (въ 8—10 ст. 3 гл.) пресвитеровъ? Потому что смѣшалъ ихъ съ епископами; ибо сказанное о епископахъ приличествуетъ и пресвитерамъ, потому что и они суть священники и получили даръ учить ⁽²⁾.

Обращаясь послѣ сего еще къ свящ. Писанію и свящ. Преданію, снова находимъ, что изъ названій епископовъ пресвитерами, а пресвитеровъ епископами нельзя выводить, что степень епископская и пресвитерская тождественны, составляютъ одно.

Слово „пресвитеръ“, въ этимологическомъ отношеніи, означаетъ не только старца, но и настоятеля. Такъ употребляется оно въ свящ. Писаніи, гдѣ читаемъ на примѣръ: *и рече Авриамъ рабу своему старѣйшему (πρεσβυτέρῳ) дому своего, обладающему всѣми его: положи руку твою подъ стегно мое (Быт. 24, 2). И взыде Иосифъ погребсти отца своего: и совзыдоши съ*

⁽¹⁾ *Екумен.* Comment. in epist. ad philippenses:—p. 1260. Paris. 1864.

⁽²⁾ *Екумен.* Comment. in epist. ad Timotheum: opp. t. II p. 157. 162. Paris. 1864.

нимъ вси раби фараони, и старѣйшины (πρεβύτεροι) дому его и вси старѣйшины (πρεβύτεροι) земли египетскія (Быт. 50, 7). Въ значеніи настоятеля употреблялось слово „пресвитеръ“ и въ практикѣ ветхозавѣтной Церкви, гдѣ старцами назывались члены іудейскаго сннедріона (Матѣ. 16, 21. 26, 3. 47. 57. 59. Марк. 8, 31. 11, 27. 14, 43. 53. 15, 1. Лук. 7, 3. 9, 22. 20, 1. 22, 52. Іоан. 8, 9. Дѣян. 4, 5. 8. 23. 6, 12. 23, 14. 24, 1. 25, 15). Не иначе принималось оно и въ апостольскія времена, когда св. апостолы, первѣйшіе настоятели новозавѣтной Церкви, называли старцами (πρεβύτερος) самихъ себя (1 Петр. 5, 1. 2 Іоан. 1, 1. 3 Іоан. 1, 1), и во времена послѣдующія, какъ видно изъ словъ св. Кирилла александрійскаго: „мы называемъ пресвитера старцемъ не за возрастъ, но за мудрость и совершенство ума“⁽¹⁾. Слово же „епископъ“, по буквальному смыслу, означаетъ наблюдателя, надзирателя, смотрителя, стража⁽²⁾, а слово ἐπισκοπεῖν въ иныхъ мѣстахъ свящ. Писанія переведено: разсматривать и соглядать (Числ. 2, 26. 33. 3, 15. Суд. 20, 15). Вслѣдствіе этого, слова „епископъ“ и „пресвитеръ“, какъ слова несобственные и равнозначущія, удобно могли смѣшиваться. Но, переходя изъ общаго значенія въ частное, въ употребленіе церковное, слова эти получали тѣснѣйшія значенія. Имя „пресвитеръ“, какъ имя возраста и вмѣстѣ достоинства, сдѣлалось именемъ епи-

(1) Св. Кирилл. алекс. Comment. in Isaiam lib. I orat. 2: opp. t. III p. 100. Paris. 1859.

(2) Вальсам. и Зонар. Comment. in can. 58. ss. apostolorum: Patrolog. curs. compl. t. CXXXVII p. 152—154. Paris. 1865.

скоповъ и пресвитеровъ (въ тѣснѣйшемъ смыслѣ), стало выражать собою сущность церковнаго домостроительства, всѣ права и обязанности предстоятелей Церкви. Въ христіанствѣ пресвитеръ былъ жрецомъ новаго завѣта, іереемъ, а потому и учителемъ вѣры, и строителемъ таинъ, и надзирателемъ (епископомъ) за паствою. При такомъ понятіи о высокой должности, означавшейся общимъ именемъ епископа и пресвитера, становится яснымъ, что имя „пресвитеръ“ могло быть прилагаемо, въ первыя времена христіанства, къ той и другой степени, тѣмъ болѣе, что оно перешло изъ ветхозавѣтной Церкви, гдѣ употреблялось въ довольно общемъ значеніи. Въ такомъ случаѣ обстоятельство, что во времена св. апостоловъ и ближайшія къ нимъ степень епископская неясно выражалась въ наименованіи, объясняется тѣмъ, что она, по тогдашнимъ обстоятельствамъ Церкви, скрывалась иногда подъ именемъ пресвитера. Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ читаемъ, что св. апостолы, проповѣдуя Евангеліе въ различнымъ мѣстахъ, поставляли пресвитеровъ для всѣхъ церквей (Дѣян. 14, 23). Нельзя однако утверждать, что бы въ числѣ первыхъ, поставленныхъ св. апостолами, пастырей Церкви не было епископовъ. Только при самомъ началѣ образованія Церкви, когда епископство сосредоточено было въ лицѣ св. апостоловъ, не такъ были необходимы епископы, какъ въ послѣдующее время. Пока христіанъ было не слишкомъ много, св. апостолы одни, каждый отдѣльно, пользовались епископскою властію въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, такъ что іерархія церковная состояла тогда, повидимому, изъ св. апосто-

ловъ, завѣдывавшихъ и распорядившихся всѣми дѣлами церковными, изъ вспомоществовавшихъ имъ въ томъ пресвитеровъ или епископовъ, неполнѣ пользовавшихся своею властію на дѣлѣ, и изъ служившихъ имъ при томъ діаконовъ. Но когда общества христіанъ размножились, а дѣятельность св. апостоловъ разширилась, такъ что имъ невозможно стало лично завѣдывать и управлять всѣми, основанными ими, Церквами, они должны были, чтобы не оставить эти Церкви безъ учителей, безъ священнослужителей и безъ управленія, поставлять для нихъ самостоятельныхъ епископовъ или уполномочить на ученіе въ нихъ, на поставленіе для нихъ пресвитеровъ и діаконовъ и на управленіе ими уже поставленныя ими въ епископскій санъ лица. Такъ явились епископы: въ Антіохіи—Еводій, въ Римѣ—Линъ, въ Критѣ—Титъ, въ Ефесѣ—Тимоѳей и проч. (1). Необыкновенны были, по свидѣтельству св. Епифанія, и такіе случаи, что св. апостолы, сообразуясь, съ состояніемъ Церквей, поставляли въ нихъ или только пресвитеровъ и діаконовъ, или только епископовъ и діаконовъ (2). Но при этомъ какъ сами св. апостолы, такъ

(1) *Постан. апост.* кн. VII гл. 46 с. 243—244. Казань. 1864.

(2) Вотъ собственныя слова св. Епифанія о поставленіи св. апостолами пастырей Церкви въ различныхъ мѣстахъ: «апостолы не все могли тотчасъ же устроить. Необходимы были пресвитеры и діаконы, ибо тѣ и другіе могли исполнять дѣла церковныя. Поэтому, гдѣ не оказывалось никого, достойнаго епископства, тамъ они не поставляли епископа, но гдѣ было нужно и гдѣ были достойные епископства, тамъ поставлялись епископы, гдѣ же общество христіанъ было не велико и незъез было найти въ немъ лицъ для поставленія въ пресвитеры, тамъ довольствовались однимъ епископомъ. Но епископъ не можетъ быть безъ діакона. Поэтому и заботился св. апостолъ, чтобы при епископѣ были, для служенія, діаконы. Въ та-

и поставленные ими пастыри Церкви назывались не только епископами, но и пресвитерами.

Принимая во вниманіе такой ходъ развитія іерархіи церковной, мы и изъ него можемъ объяснить тѣ неопредѣленности, какія встрѣчаются въ наименованіи степеней ея. Такъ напр. въ посланіи къ филиппійцамъ св. апостоль прिवѣтствуетъ христіанъ съ епископами и діаконами. Очевидно, что подъ епископами этими нельзя разумѣть въ собственномъ смыслѣ епископовъ, какъ хотятъ пресвитеріане, но должно разумѣть пресвитеровъ, названныхъ епископами по тогдашнему обычаю (¹). Въ этомъ убѣждаетъ насъ то, что въ каждомъ городѣ, при многочисленности пресвитеровъ, долженствовалъ быть одинъ только епископъ (²), каковымъ и былъ въ Филипахъ Епафродитъ, котораго св. апостоль одлекъ въ санъ епископскій и отправилъ въ Филиппы съ посланіемъ, и къ которому обращаетъ рѣчь, именуя его братомъ, сотрудникомъ и сподвижникомъ своимъ (Фил. 2, 25). Въ томъ же убѣждаетъ насъ и то, что въ сирскомъ переводѣ посланія къ филиппійцамъ вмѣсто слова „епископы“ поставлено „пресвите-

комъ положеніи находились всѣ мѣстности въ то время, когда Церковь не получила еще полного домостроительства; ибо всякое дѣло не все вмѣетъ съ самаго начала, но съ теченіемъ времени получаетъ нужное для совершенства его». Св. *Епифан.* Haeres. LXXV: opp. t. II p. 510. Paris. 1858.

(¹) Св. *Златоуст.* Толк. на п. къ филипп. с. 12. Москва. 1844. Бл. *Теодорит.* Толк. на п. къ филиппійцамъ: твор. ч. 7 с. 456—457. Москва. 1861. *Екумен. Comment. in epist. ad philippenses:* opp. t. I p. 1260. Paris. 1864.

(²) *Бингам.* Origin. sive antiquit. eccles. t. I p. 180—184. Halae magdeburg. 1751.

ры“, какъ и въ другихъ мѣстахъ (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 7) переведено тамъ слово *ἐπίσκοπος*. Такую замѣну одного слова другимъ возможно объяснить только изъ неточнаго приложенія именъ къ степенямъ іерархическимъ въ древнія времена христіанства. Самую же неточность этого приложенія необходимо имѣть въ виду при объясненіи и другихъ мѣстъ свящ. Писанія и свидѣтельствъ св. отцевъ и писателей церковныхъ, гдѣ или епископы называются пресвитерами или пресвитеры именуется епископами. Въ противномъ случаѣ, если бы наименованіе непременно указывало на степень или должность, нужно было бы то епископа низводить на степень пресвитера и даже діакона, то пресвитера возводить на степень епископа или низводить на степень діакона, то діакона возводить на степень пресвитера или епископа, вообще же—никогда нельзя будетъ разобрать дѣла. И должно сказать, что мѣста свящ. Писанія, указываемыя противниками ученія объ отличіи епископской степени отъ пресвитерской, говорятъ не объ одной степени подъ двумя различными названіями, но о двухъ степеняхъ, называвшихся то однимъ, то другимъ неопредѣленнымъ или неточнымъ словомъ. Ихъ возраженія могли бы имѣть силу въ такомъ только случаѣ, если бы вещи состояли въ названіяхъ, а не отъ свойствъ вещей происходили названія, сообразныя съ ихъ качествами. Такъ, въ древности многіе называли слѣпыхъ многовидящими (*πολυβλέπωντας*)⁽¹⁾, тогда какъ они-то и суть ничего невидящіе. Тогда же, какъ

(1) Св. *Златоуст*. Бесѣд. на псалмы: т. 1 с. 282. Сиб. 1860.

и теперь, многихъ называли богатыми, но въ существѣ дѣла таковые не были богатыми. Прямымъ къ нашему предмету: въ древности епископовъ называли даже діаконами, между тѣмъ какъ по степени и должности своей они были епископами; или: тогда же пресвитеровъ называли епископами и діаконами Христовыми, между тѣмъ какъ по степени и должности они были пресвитерами; еще: тогда же епископовъ называли пресвитерами, между тѣмъ какъ по степени и должности они были епископами (¹).

Сверхъ того, обращаясь къ твореніямъ св. отцевъ и писателей церковныхъ, находимъ, что въ нихъ общія названія епископовъ и пресвитеровъ замѣняются иногда частными названіями, которыя также показываютъ существенное различіе между епископствомъ и пресвитерствомъ. Именно: въ нихъ епископы, какъ верховные правители Церквей, называются предсѣдателями (*προεδροι*, praesidentes) (²), предстоятелями (*προεβτωτες*, praepositi, antistites) (³), первосвященниками (*pontifices*) (⁴) и проч., а имя пресвитера въ такомъ случаѣ указываетъ собственно на пресвитеровъ, находящихся у епископовъ въ подчиненіи. Такое же разграниченіе назва-

(¹) Св. *Златоуст.* Толк. на п. къ филипп. стр. 12. 13. Москва. 1844.

(²) *Евсев.* О палест. мучен. гл. 2 с. 8. Спб. 1850. *Тертул.* Аполог. гл. 39: твор. ч. 1 с. 80. Спб. 1847.

(³) *Евсев.* Истор. церк. кн. VI гл. 3. 8. с. 326. 333. Спб. 1848. Св. *Кириан.* Письм. 7. 9. 62: твор. т. 1 с. 37. 47. 324. Кіевъ. 1860.

(⁴) Пр. *Иероним.* Письм. 64: твор. т. 2 с. 249. Кіевъ. 1864. *Сидон.* *Аполлинар.* Epist. lib. IV ep. 11: Patrolog. curs. compl. t. LVIII p. 516. Paris. 1847.

ній, по отношенію къ степенямъ іерархіи церковной, выражается и тогда, когда вмѣсто слова „пресвитеръ“ (*πρεββιτης*) употребляется у древнихъ слово „священникъ“ (*ιερευς*)⁽¹⁾. Последнимъ названіемъ, какъ указывающимъ на высокую обязанность священническую, именуются у нихъ и пресвитеры и епископы⁽²⁾; но, чтобы отличить степень епископскую отъ пресвитерской, для этого къ слову „священникъ“ прилагаются обыкновенно другія слова, именно: епископы называются первыми священниками (*πρωτοι ιερευς*, *primi sacerdotes*)⁽³⁾, верховными священниками (*summi sacerdotes*)⁽⁴⁾, начальниками священниковъ (*αρχιερευς*)⁽⁵⁾, и проч., а пресвитеры—или просто священниками (*ιερευς*, *sacerdotes*)⁽⁶⁾, или священниками второй степени (*δευτερου θρονου*, *secundi gradus*)⁽⁷⁾ и проч. Встрѣчаемъ также у древнихъ названія: епископовъ — достопочтенные священники (*προβχυητοι ιερευς*, *venerabiles sacerdotes*)⁽⁸⁾, пред-

(1) Названіе «священникъ», подобно названіямъ «епископъ», «пресвитеръ» и «диаконъ», явилось въ Церкви христіанской въ апостольскія же времена. Св. *Климент. рим.* Посл. къ кор. 1 гл. 40 с. 141. Москва. 1860. Св. *Инат. богон.* Посл. къ филadelph. п. 9 с. 159. Казань. 1855.

(2) *Вальсам.* и *Зонар.* Comment. in can. 53 conc. carthaginiensis: Patrolog. curs. compl. t. CXXXVII p. 192—193. Paris. 1865.

(3) Такое названіе часто встрѣчается въ сочиненіяхъ древнихъ. *Свицер.* Thesaur. eccles. p. 1442. Amstelaedam. 1682.

(4) Пр. *Иероним.* Письм. 43: твор. т. 1 с. 222. Киевъ. 1863. Dialog. contr. lucifer. n. 9: opp. t. II p. 165. Paris. 1845.

(5) Св. *Инат. богон.* Посл. къ филadelph. п. 9 с. 159. Казань. 1855.

(6) Св. *Инат. богон.* тамже.

(7) *Евсев.* Истор. церк. кн. X гл. 5 с. 584. Спб. Пр. *Иероним.* Comment. in Ieremiam: opp. t. IV p. 765. Paris. 1845.

(8) *Codex canon. Eccles. africanae: Гардуин.* Acta conciliorum t. I p. 863. Paris. 1715.

стоятели перваго чина (antistites primi ordinis) (¹) и проч., а пресвитеровъ — вторыя священники (secundi sacerdotes) (²), предстоятели втораго чина (antistites secundi ordinis) (³) и проч. Оупатъ миллевитскій называетъ должности всѣхъ іерархическихъ степеней священствомъ, но при этомъ поставляетъ діаконовъ въ третьемъ священствѣ (in tertio sacerdotio) а пресвитеровъ во второмъ (in secundo sacerdotio), епископовъ же называетъ высшими и начальниками всѣхъ (apices et principes omnium) (⁴).

(продолженіе будетъ)

(¹) *Сидон. Аполлинар.* Epist. lib. IV ep. 11: Patrolog. curs. compl. t. LVIII p. 516. Paris. 1847.

(²) Св. *Амврос. медиол.* Comment. in epist. ad ephesios et ad Thimoth. 1: opp. t. II par. 2 p. 388. 470. Paris. 1845.

(³) *Сидон. Аполлин.* Epist. lib. IV ep. 11: Patrolog. curs. compl. t. LVIII p. 516. Paris. 1847.

(⁴) *Оупат. милле.* De schism. donatist. lib. I: Patrolog. curs. compl. t. XI p. 910—914. Paris. 1845.

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХИ-
ЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, ВЪ КАЗАНСКОМЪ РОДИОНОВСКОМЪ
ИНСТИТУТѢ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ ВЪ НЕДѢЛЮ САМАРЯНЫНИ
28 апрѣля 1868 года.

*Въ чesомъ исправитъ юнѣйшій путь свой?
Внегда сохрани ти словеса твоя (Господи!)
Псал. 118, 9.*

Сіи слова одного изъ псалмовъ Давидовыхъ беру я для бесѣды съ вами, юныя слушательницы мои, воспитанницы сего института,—потому, что они весьма близко идутъ къ вашему и возрасту и положенію, и въ нихъ заключается наилучшее для васъ наставленіе.

Вы учитесь въ этой школѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ, а нѣкоторые изъ васъ нынѣ кончатъ свое ученіе и выдутъ изъ нея. Школа не есть жизнь дѣйствительная, а только приготовленіе къ ней. Эта жизнь ожидаетъ васъ и начнется для васъ только за порогомъ школы.

Но и жизнь дѣйствительная наша здѣсь на землѣ во времени не есть еще сама по себѣ цѣль, а лишь средство, своего рода школа для воспитанія и приготовленія къ жизни тамъ—за предѣлами земли, въ вѣчности. Она—талантъ, даруемый намъ Богомъ для пріобрѣтенія всего потребнаго къ истинному нашему благу, и временному, а наипаче вѣчному, поприще для развитія, упражненія и усовершенствованія надлежащею дѣятельностію нашихъ силъ и способностей, сообразно съ свойствомъ нашей природы, наипаче духовно-нравственной, съ законами, ей предписанными, и назначеніемъ, ей указаннымъ всеблагимъ и премудрымъ Творцемъ нашимъ.

Послѣ этого понятно, думаю, вамъ, какую чрезвычайную важность имѣетъ для насъ вопросъ о томъ; какъ бы это такъ намъ устроить и проводить настоящую жизнь нашу, чтобы она достигала и не какъ-нибудь, а наилучшимъ образомъ своего назначенія, вела насъ надежнѣйшимъ и прямымъ путемъ къ цѣли нашего бытія, приготовляла успѣшнѣйшимъ образомъ къ жизни будущей, бывъ во всемъ угодна Богу и достойна Его благоволенія. Ибо жизнь одинъ разъ только живетъ; проживешь ее не такъ, какъ слѣдуетъ,—не воротись, чтобы пережить ее вновь и иначе. Понятно, полагаю, вамъ и то, что этотъ вопросъ задавать себѣ и по возможности рѣшать надобно не тогда, какъ мы вступили уже въ самое дѣлѣ въ жизнь, а заблаговременно, когда еще только готовимся вступить въ нее, слѣдовательно именно во время воспитанія и образованія въ школѣ. Жалка та школа, въ которой питом-

цы, какъ это часто, къ прискорбію, бываетъ, не задаются самымъ основательнымъ образомъ этимъ вопросомъ, и не приходятъ къ опредѣленному, правильному и по возможности твердому рѣшенію онаго, изъ которой выходятъ они въ жизнь, сами не зная, какъ имъ надобно и какъ они будутъ жить,—не имѣя ни опредѣленныхъ здравыхъ и прочныхъ убѣжденій и вѣрованій въ головѣ, ни вѣрныхъ и твердыхъ правилъ въ характерѣ и дѣятельности, ни извѣстнаго добраго настроенія и стремленій въ сердцѣ. Жалки и эти питомцы: это, поистинѣ, плователи, пускающіеся изъ пристани въ открытое море, не зная куда имъ плыть, не имѣя ни кормила, ни компаса, ни парусовъ.

Не желаю думать, что бы эта школа, въ которой вы учитесь, была такова, и что бы вы явились такими жалкими плователями по предстоящему вамъ житейскому морю. Полагаю, напротивъ, что воспитатели ваши возбуждали здѣсь въ душѣ вашей, и васъ самихъ не поверхностно занималь—тотъ важный вопросъ, о которомъ говоримъ мы и который предложенъ въ приведенныхъ мною словахъ псалма Давидова: *въ чемъ исправитъ юнѣйшій путь свой?* т. е. какъ человѣку молодому, находящемуся еще въ состояніи воспитанія, готовящемуся лишь вступить на жизненный путь, надобно настроить себя, чѣмъ запастись про все случайности, встрѣчающіяся на семъ пути, въ чемъ имѣть надежную опору и крѣпкую охрану противъ всѣхъ опасностей и искушеній житейскихъ, что взять въ руководство для неуклоннаго шествія прямо къ истинной цѣли бытія своего!

Въ чемъ исправитъ юныйшій путь свой? Ибо человекъ не бездушная тварь, повинующаяся закону необходимости и не могущая не идти по тому направленію, какое ей указано; онъ и не животное безсловесное, управляемое бессознательно слѣпымъ инстинктомъ своей природы. Онъ сознательно долженъ пользоваться своею жизнію и достигать цѣли своего бытія, съ участіемъ собственнаго своего разума и собственной своей свободной воли и дѣятельности. Ему предоставилъ Творецъ высокое право—быть, вмѣстѣ съ Нимъ, виновникомъ такой или другой судьбы своей и временной и вѣчной, и онъ долженъ, по собственному своему усмотрѣнію и свободному самоопредѣленію направлять такъ или иначе путь своей жизни.

Въ чемъ исправитъ юныйшій путь свой? Ибо этотъ путь—путь жизни лежитъ не чрезъ гладкое поле, гдѣ одна торная дорога и гдѣ сбиться съ нея невозможно. Нѣтъ! на пути жизни человѣческой встрѣчаются безчисленныя и безконечно разнообразныя случайности, затрудненія, опасности, уклоненія въ стороны, кривыя и извилистыя тропинки, среди которыхъ очень легко можно человѣку растеряться, сбиться съ прямого направленія, заблудиться и не дойти до цѣли—истиннаго блага своего—временнаго и вѣчнаго, и придти не къ блаженной и вѣчной жизни, а во дно адово, на вѣчную погибель. *Познавай, яко посреди стѣй ходиши* (Сир. 9, 18): вотъ какова жизнь по взгляду мудреца израильскаго. *Не искушеніе ли житіе человеку на земли?* говоритъ другой богодухновенный мужъ ветхаго завѣта (Іов. 7, 1). *Горе міру отъ соблазнь: нуж-*

да бо есть прїити соблазномъ: такъ учить о жизни въ мїръ Христось Господь въ Евангелїи (Матѣ. 18, 7). *Мїръ весь во зль лежитъ*, пишетъ апостоль (1 Іоан. 5, 19).

И поистинѣ такъ! Смотри на предстоящую вамъ жизнь за порогомъ школы сквозь узкія скважины этой школы и не будучи знакомы съ нею самымъ дѣломъ, вы, вѣроятно, воображаете тамъ себѣ все въ прекрасномъ и привлекательномъ видѣ и въ радужныхъ цвѣтахъ. Жаль васъ разочаровывать, а надобно сказать правду, что это не совсѣмъ такъ. Вы встрѣтите, конечно, въ жизни и розы, но—съ шипами; найдете довольно сладкаго, но—больше горькаго; найдете радости, но едвали не болѣе скорби. А главное—васъ встрѣтятъ и со всѣхъ сторонъ окружаютъ соблазны, предреченные Господомъ. Жизнь, въ которую вы вступите изъ школы, называется обыкновенно *свѣтомъ*, и даже *большимъ свѣтомъ*: но въ этомъ свѣтѣ такая бываетъ нерѣдко тма, что невозможно правильно разбирать предметовъ, различать бѣлое отъ чернаго—добро отъ зла, видѣть, куда надобно идти, усматривать опасности, и часто приходится людямъ сталкиваться неблагопрїятно, обманываться въ мнѣніяхъ и чувствахъ, сбиваться съ прямого пути, претыкаться и падать. И не видимъ ли мы, какое множество людей дѣйствительно ходятъ среди этого большаго свѣта точно какъ слѣпые, живутъ и поступаютъ такъ, какъ можно жить и поступать среди глубокаго мрака, не вѣдаютъ куда идучъ и приходятъ къ явной гибели?

Такова жизнь, въ которую выдти скорѣе съ большимъ нетерпѣніемъ нерѣдко стремятся воспитанники школь, полные неопытной довѣрчивости, что въ ней все прекрасно. Вѣроятно и вы, питомцы сей школы, тоже не чужды подобнаго нетерпѣнія, равно какъ и подобной довѣрчивости. О, какъ желалъ бы я, чтобы вы на вопросъ: *въ чемъ исправитъ юныйшій путь свой?*—имѣли въ готовности самый добрый и благонадежный отвѣтъ!

Отвѣтъ сей и готовъ въ дальнѣйшихъ словахъ псаломскаго изреченія: *всегда сохранимъ словеса твоя, Господи!*

Вы здѣсь учитесь многому. Все это, или почти все, можетъ быть вамъ полезно на жизненномъ пути; всѣмъ этимъ и должны вы воспитываться, чтобы этотъ путь сдѣлать для себя, по возможности, болѣе удобнымъ и безбѣднымъ, а главное—ведущимъ вѣрнѣе и безопаснѣе къ цѣли нашей земной жизни. Знанія, сообщенныя вамъ здѣсь изъ разныхъ наукъ, должны отчасти освѣтить темноту, встрѣчаемую на жизненномъ пути, вразумить и предохранить васъ отъ нѣкоторыхъ ошибокъ и преткновеній и въ мнѣніяхъ, и поступкахъ, и въ чувствахъ вашихъ. Но надобно сказать вамъ сущую правду: все это далеко недостаточно для того, чтобы *исправить* жизненный *путь* вашъ, т. е. самымъ лучшимъ и правильнымъ образомъ настроить всѣ ваши силы и способности для жизненной дѣятельности вашей, дать вамъ вполне надежное руководство на всѣ случайности житейскія, прямо направить васъ къ истинному благу вашему и твердо доставить въ этомъ на-

правленіи, вѣрно предостеречь отъ заблужденій и сохранить отъ соблазновъ и благонадежно довести до цѣли—жизни будущаго вѣка. Ахъ! сколько мы видимъ примѣровъ, что обогащенные въ школахъ обильно сокровищами мудрости человѣческой, просвѣщенные, по видимому, всевозможными науками, украшенные самымъ яркимъ лоскомъ свѣтскаго образованія, являются въ жизни людьми худшими тѣхъ, которые вовсе ничему не учились,—ни Богу не угодными, ни людямъ не полезными и рѣшительно погибельными,—безъ свѣта вѣры и съ тмою заблужденій и превратныхъ мнѣній въ головѣ, безъ доброй нравственности и съ крайне порочными инстинктами въ дѣятельности, съ всецѣлымъ растлѣніемъ и развращеніемъ въ сердцѣ, не только не идущими прямо къ цѣли земной нашей жизни, но и не признающими этой цѣли и вовсе отрекающимися отъ своего высокаго назначенія человѣческаго и христіанскаго и низводящими себя на степень скотовъ несмысленныхъ!

Всегда сохранили слова твоя, Господи: вотъ, повторю, единственный, самый вѣрный отвѣтъ на вопросъ: въ часомъ испраситъ юнпйшій путь свой! Слова Господни преподаны вамъ въ наукѣ, именуемой—законъ Божій: это богооткровенныя истины св. вѣры христіанской и правила богоугодной жизни и добродѣтели евангельской. Ими просвѣщенъ умъ вашъ непогрѣшимымъ вѣдѣніемъ всего того, что подлинно необходимо и спасительно для душъ вашихъ; ими направлена воля ваша къ истинному добру, вразумлена и утверждена въ немъ; ими освящено сердце ваше и воспитаны

въ немъ чувства благочестія и любви къ Богу. Храните крѣпко, возлюбленные, эти святые словеса Господни въ душахъ вашихъ, и да будутъ они для васъ всегдашнимъ неизмѣннымъ руководствомъ на жизненномъ пути вашемъ, свѣтильникомъ ногамъ вашимъ и свѣтомъ стезямъ. Ими неуклонно водитесь во всѣхъ случайностяхъ житейскихъ; ими разгоняйте вокругъ себя всякую тму такъ называемаго большаго свѣта, и охраняйте себя отъ всѣхъ заблужденій и увлеченій съ прямого пути истины и добродѣтели. Ими отражайте всѣ искушенія и побѣждайте всѣ соблазны міра и блюдите себя отъ преткновеній и паденій, подобно тому, какъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ симъ же оружіемъ, оружіемъ слова Божія, побѣдилъ въ пустыни всѣ искушенія діавола.

Такъ васъ встрѣтятъ въ мірѣ неизбежно соблазны сомнѣній и невѣрія. Какихъ нелѣпыхъ мнѣній и превратныхъ, дерзкихъ сужденій о предметахъ св. вѣры не придется вамъ или вычитать въ книгахъ, или наслушаться отъ людей, мнящихся быть мудрыми, но ничему не вѣрующихъ и все отрицающихъ, каковыя, къ прискорбію, нынѣ очень размножились въ мірѣ! Не увлекайтесь легкомысленно всѣмъ этимъ, но отражайте отъ себя всякую тму невѣрія словесами Господними; твердо стойте въ томъ убѣжденіи, что все противное ученію христіанскому и несогласное съ нимъ есть явная ложь или нѣчто сомнительное, неясное и недостоверное, что всякій духъ, который не исповѣдуетъ Господа Иисуса Христа, яко Бога во плоти пришедша, для спасенія нашего, отрицаетъ безсмертіе души, воскресеніе и жизнь будущаго вѣка и прочіе

члены вѣры нашей, есть духъ лестчій и истины нѣсть въ немъ. Въ какихъ бы звучныхъ и красныхъ словахъ ни высказывались инныя лжемудрованія невѣровъ, какою бы новостію ни отличались, не обольщайтесь ими. Если эти лжемудрованія и блестятъ иногда нѣкоторымъ свѣтомъ, то это—свѣтъ метеоровъ, которые мгновенно появляются въ воздухѣ, недолго ослѣпляютъ глаза и скоро исчезаютъ; а свѣтъ словесъ Господнихъ—истинъ евангельскихъ, какъ свѣтъ солнца, свѣтитъ цѣлые вѣки не мерцаая, никогда не умаляясь и не оскудѣвая, будетъ свѣтитъ такимъ образомъ, пока міръ стоитъ, и никакая тма не одолѣетъ и не погаситъ его.

Встрѣтятъ васъ въ мірѣ соблазны порока и развращенія, сисясь пробудить въ васъ грѣховныя страсти и увлечь васъ съ пути невинности и добродѣтели, представляя вамъ, подобно какъ лукавый змій праматери вашей Евѣ, запрещенный заповѣдію Божіею плодъ—точъ или другой родъ грѣха—и *добрымъ въ силѣ, и удобнымъ очима видѣти, и краснымъ еже разумѣти*. И какія тоже придется вамъ и въ этомъ отношеніи услышать дикія мнѣнія людей, *растлѣнныхъ умомъ*, какъ выражается апостоль! Такъ напр. услышите вы ходячую нынѣ мысль, что васъ, дочерей Евы, надобно во всемъ уравнивать съ сынами Адама, ввести въ кругъ тойже дѣятельности въ обществѣ и тѣхъ правъ и обязанностей, какія свойственны мужчинамъ, какъ будто собственнаго вашего круга, и порядкомъ естественнымъ и закономъ Божественнымъ указываемаго вашему полу, мало для того, чтобы вамъ можно было вполнѣ угодить Господу Богу, принести истинную пользу ближнимъ и достойнымъ образомъ достигнуть цѣли

жизни вашей на землѣ—заслужить блаженную вѣчность! Охраняйте себя словесами Господними отъ всѣхъ такихъ соблазновъ грѣха и развращенія. Что бы ни предстояло вамъ сдѣлать, спрашивайте непременно и слушайте во всемъ, что скажутъ вамъ эти слова Господни и ваша собственная совѣсть, и не дѣлайте ничего, что противно имъ, противно долгу христіанскому, любви къ Богу и ближнему, негодно Спасителю Христу. Да научатъ они васъ быть осторожными: ибо многое представляется на первый взглядъ невиннымъ, неопаснымъ, безразличнымъ или очень маловажнымъ. Что за грѣхъ, говорятъ напр., наряжаться какъ можно изысканнѣе, роскошнѣе, непременно, по послѣднему образцу, выдуманному суетливостію человѣка? что за бѣда стараться всячески нравиться и прельщать собою другихъ?— Это наиболѣе обычныя дщерамя Евы склонности, почитаемыя невинными, неопасными и безразличными малостями. Но эти малости точь-въ-точь тоже, что самыя иногда тонкія сѣти для птичекъ: если попадетъ въ нихъ птичка хоть однимъ ногтемъ своей ноги, запутается и погибнетъ. Такъ и отъ этихъ малостей нерѣдко доходятъ до великихъ пороковъ и полной безнравственности. Не увлекайтесь также тѣмъ, если увидите, что что-либо противное закону Божию и совѣсти всѣ или очень многіе вокругъ васъ дѣлаютъ. Это не оправдываетъ васъ предъ Богомъ. *Не сообразуйтесь въку сему, учитъ апостоль, а во всемъ разумывайте единую волю Божию благую и совершенную* (Рим. 12, 2).

Встрѣтятъ еще васъ въ жизни соблазны мірскихъ удовольствій и утѣхъ чувственныхъ, кои духъ міра

считаетъ едвали не главною цѣлю жизни нашей здѣсь и всячески ухищряется въ изобрѣтеніи и разнообразіи оныхъ. И кому не извѣстно, какъ ваша юная природа склонна бываетъ къ удовольствіямъ и забавамъ, и какъ вы легко увлекаетесь ими, точно какъ мотыльки, летящія на зажженную въ темнотѣ свѣчу, не смотря на то, что она опалаетъ имъ крылья. Новый покрой платья, новый образъ сплетенія волосъ и другое подобное украшеніе тѣла, новое представленіе зрѣлищное способны вскружить голову юныхъ дѣвъ, да и не ихъ только, а и вообще людей мірскихъ, такъ что для этого недорого бываютъ никакія жертвы. Да помогутъ вамъ и въ семъ случаѣ слова Господни предохранять себя отъ всякаго увлеченія за предѣлы умѣренности, въ удовольствія противныя христіанской чистотѣ сердца, погашающія любовь Божию, оскорбляющія живущаго въ насъ Духа Божія, и да научатъ пользоваться чистыми и невинными радостями и наслажденіями жизни, благословенными и дозволенными, умѣренно, здраво, безъ круженія головы и опустошенія сердца,—предъ очами Божиими. Да вразумляютъ васъ въ той истинѣ, что цѣль, а слѣдовательно и долгъ жизни нашей—не удовольствія и утѣхи чувственныя, а дѣятельность благая и полезная, правда и святыня, *ихже кромѣ никтоже узритъ Господа*, какъ сказано въ словѣ Божіемъ.

Встрѣтятъ, наконецъ, васъ въ мірѣ, вѣроятно, скорби и печали, безъ коихъ едвали кто прожилъ свою жизнь. Людей, истинно угодныхъ Богу и *хотящихъ благочестно жити*, какъ говоритъ апостоль (2 Тим. 3, 12), онѣ еще обычнѣе посѣщаютъ. Въ словахъ

Господнихъ вы найдете самую лучшую отраду для душъ вашихъ, самое сладкое утѣшеніе и успокоеніе для сердець вашихъ. Они укажутъ вамъ ясно самого Господа Бога близъ васъ въ скорбяхъ вашихъ, который ихъ посылаетъ для истиннаго вашего же блага и спасенія, и блюдетъ васъ въ нихъ, какъ мать блюдетъ больное дитя свое, и ведетъ чрезъ нихъ вѣрнѣе и прямѣе къ цѣли бытія нашего на землѣ.

Такъ, возлюбленная, твердо храните всегда въ душахъ вашихъ преподанныя вамъ здѣсь словеса Господни—истины св. вѣры Христовой и правила добродѣтели евангельской; не забывайте оныхъ среди суеты житейской, но обновляйте постоянно въ памяти вашей чрезъ прилежное чтеніе евангелія Христова, которое непремѣнно должно быть у всѣхъ васъ какъ можно чаще въ рукахъ и всегда, по возможности, предъ глазами вашими, и они—эти словеса Господни—будутъ наилучшимъ образомъ направлять къ истинному благу вашему путь всей временной жизни вашей и вести васъ прямо и неуклонно къ конечной цѣли ея—блаженной жизни будущаго вѣка. Аминь.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАЯ МИССИЯ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ МУСУЛЬМАНСТВА ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛО- ВИНѢ XIX ВѢКА.

—

XVIII вѣкъ кончился какъ нельзя болѣе благопріятно для мусульманъ: въ Уфѣ учреждено было духовное собраніе магометанскаго закона ⁽¹⁾; поставленъ муфтій, какъ іерархическая глава магометанъ, между прочимъ, и казанскаго края ⁽²⁾. Этимъ учрежденіемъ обезпечивался для мусульманъ лучшій порядокъ ихъ религіозной жизни. Во многихъ мѣстахъ, почти безпрепятственно, возникали мечети, а при нихъ устроились и школы ⁽³⁾; правительство отпечатало для мусульманъ на арабскомъ языкѣ 3,000 экземпляровъ Алкорана и разослало для продажи въ тѣ губерніи, которыя населены

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. рос. импер. т. XXII. № 16. 710.

⁽²⁾ Тамже. Мы думаемъ, со временемъ, представить подробное разсмотрѣніе внутреннихъ побужденій русскаго правительства при учрежденіи муфтійства.

⁽³⁾ Напр. полн. собр. зак. т. XXII. № 16. 255.

народами магометанскаго исповѣданія (¹). Совершенно въ другомъ положеніи находились инородцы, въ томъ числѣ и магометане, по отношенію къ христіанству. Христіанская православная миссія, какъ особое и самостоятельное учрежденіе, закрыта (²); инородческія новокрещенскія школы, находившіяся въ Казани, къ концу XVIII в. были въ самомъ жалкомъ положеніи. Словомъ вліяніе христіанства на инородцевъ, со второй половины XVIII в. все болѣе и болѣе ослабѣвало. Магометанство напротивъ усиливалось. Начало того благосостоянія, той твердости мусульманства въ религіозно-умственной жизни, которыя мы видимъ у магометанъ въ настоящее время, положено было въ послѣдней половинѣ XVIII в. Вѣкъ XIX есть прямое слѣдствіе прошедшаго времени. Вся сила магометанъ главнымъ образомъ, конечно, заключается во внѣшности, въ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ. Но нельзя сказать, что бы послѣдняя половина XVIII в. и первая половина XIX вѣка безслѣдно протекли для ихъ внутренней силы и значенія. Исторія этого времени занесла на свои страницы довольно фактовъ, очень ясно свидѣтельствующихъ о внутренней силѣ мусульманства.

I.

Живая рѣчь бывасть дѣйствена только въ извѣстное время, ея владычество простирается только на

(¹) Полн. собр. зак. т. XXIV. № 18. 287.

(²) Полн. собр. зак. т. XVI. № 12. 126.

современниковъ и особенно слушателей. Проходятъ десятки, сотни лѣтъ,—и нѣкогда живыя слова замираютъ. Новыя поколѣнія примѣшиваютъ къ преданіямъ предковъ свои соображенія и догадки, отъ которыхъ болѣе и болѣе теряется первоначальный смыслъ отголосковъ старины. Не то бываетъ, когда живая мысль, воплощенная въ слово, заносится на страницы хартии. Памятники письменности сохраняются цѣлыя столѣтія, передаются изъ рода въ родъ, дѣлаются достояніемъ отдаленнаго потомства; потомки занимаются ими не мѣнѣе того, какъ занимались ими когда-то предки; и такимъ образомъ въ ихъ умахъ памятники письменности живутъ и не умираютъ, крѣпнутъ и развиваются. Сказанное нами о значеніи письменности исполнѣ примѣнимо и къ религіозно-нравственной жизни человѣчества. Вѣра народная крѣпнеть, если народъ владѣетъ какими-либо очевидными, осязательными памятниками своей религіи. Къ такимъ памятникамъ относятся прежде всего, безъ сомнѣнія, памятники письменные, будутъ ли то священныя, богооткровенныя книги, или просто произведенія человѣческой письменности—вообще литература. Сюда же относятся молитвенныя зданія, памятники надгробные и т. п. Отъ этихъ общихъ мыслей перейдемъ къ мусульманству. Сосредоточимъ, въ настоящее время, свое вниманіе главнымъ образомъ на памятникахъ письменности и покажемъ ихъ значеніе въ исторіи мусульманства. Мы не беремся писать здѣсь исторію литературы у мусульманъ въ краю казанскомъ; это отвлекло бы насъ отъ главной цѣли, которую мы предположили себѣ. Мы жела-

емъ только сдѣлать о ней нѣсколько общихъ замѣчаній, и главное желаемъ представить статистику нѣкоторыхъ изданій магометанскихъ книгъ и притомъ настолько, чтобы выяснить для себя историческую жизнь мусульманства, и объяснить его силу въ послѣднее время.

Въ первыя времена, послѣ покоренія русскими казанскаго края, въ приволжскихъ странахъ наука, а съ нею и письменные памятники у магометанъ были незначительны. Ученые должны были приобрѣтать въ далекихъ странахъ тѣ или другія рукописи. Само собою понятно, что подобныя приобрѣтенія были рѣдки, они составляли достоянiе меньшинства. Большинство мусульманское было лишено возможности имѣть у себя книги или рукописи, относящіяся къ религіи. Отъ этого и происходило то, что масса была очень слаба въ религіозныхъ понятіяхъ. Если она имѣла у себя наставниковъ, то эти наставники были рѣдки и не были въ состоянiи обезпечивать мусульманъ со стороны необходимой потребности книгъ. При этомъ вспомнимъ тревожное состоянiе въ приволжскомъ краѣ, столь много препятствовавшее и самому даже христіанству. Только въ XVIII столѣтiи появились у татаръ въ Россіи школы, куда начали собираться люди съ любовію къ наукѣ. Сюда же сносились и отсюда разносились, хотя также еще не въ значительномъ количествѣ, письменные памятники, или лучшіе учебники и нѣкоторыя другія рукописи и книги, по тѣмъ мѣстамъ Россіи, гдѣ обитали магометане. Съ востока—Бухара, съ юга—Константинополь, до сихъ поръ главнымъ образомъ снабжали книгами мусульманъ въ Россіи. Теперь, въ са-

момъ началъ XIX в., для мусульманъ открылся книжный источникъ въ самой Россіи. Еще въ концѣ XVIII в., какъ мы видѣли, правительство подарило мусульманъ нѣсколькими тысячами экземпляровъ Корана. Въ началъ XIX в. самые станки азіатской типографіи изъ Петербурга были перенесены въ центръ самаго мусульманства—въ Казань. Вотъ какъ это случилось. Пользуясь обстоятельствами, ободренные милостями правительства, мусульмане казанской, оренбургской и др. губерній, обратились съ просьбою къ Императору о снабженіи ихъ книгами магометанскаго закона⁽¹⁾. Императоръ (Александръ I) уважилъ ихъ просьбу и высочайше повелѣть соизволилъ: „два станка азіатской типографіи, находящейся въ Санктпетербургѣ, перемѣстить въ Казань и отдать въ вѣдомство казанской гимназіи, съ препорученіемъ ей цензуры всѣхъ привозимыхъ и выпускаемыхъ на татарскомъ и другихъ азіатскихъ языкахъ книгъ, съ дозволеніемъ подъ строгимъ смотрѣніемъ печатать потребное число алкорановъ, молитвенниковъ и т. п. книгъ, обращая прибыточные деньги при узаконенныхъ отчетахъ въ казну⁽²⁾. Дѣйствительно, декабря 15 дня 1800 г. при указѣ правит. сената казанскою гимназіею получена была типографія татарскаго языка и отдана, по контракту, заключенному

(1) По всей вѣроятности, магометане обращались съ просьбою къ Государю въ 1799 г. или въ 1800 г.

(2) См. Заволжскій Муравей 1833 г. № 6. мартъ, стр. 343. 344. Обзорѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіат. языковъ въ Импер. казан. универ. до настоящаго времени, Ковалевскаго. Казань 1842 г. стр. 31.

съ гимназією, въ содержаніе отставному прапорщику изъ татаръ Абулгази (вѣрнѣе Абдуль-азизу). Бурашеву, который долженъ былъ печатать духовныя книги магометанскаго исповѣданія, какъ-то: алкораны, буквы татари-арабскаго языка и т. п. подъ надзоромъ гимназіи (1). Цензоромъ назначенъ былъ татаринъ Абдрезяковъ. Въ 1802 г. типографія уже дѣйствовала. Содержатель ея Бурашевъ энергически началъ работать на пользу мусульманства, такъ что вскорѣ эта энергія увлекла его за предѣлы благоразумія. Чтобы видѣть успѣхи Бурашева, мы позволимъ себѣ означить здѣсь, какія и сколько именно книгъ было отпечатано Бурашевымъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

- 1) 11.000 экземпляровъ татарской азбуки.
- 2) 7.000 — — — седмой части Алкорана.
- 3) 1.200 — — — Пиргули.
- 4) 3.000 — — — Фаузуль-Наджягъ.
- 5) 3.000 — — — Суббатуль-Гаджизинъ.
- 6) 3.000 — — — Стуани.
- 7) 2.000 — — — полнаго Алкорана.
- 8) 1.000 — — — Алкорана въ 30 ча-

стей (2).

Видѣвъ съ пользою мусульманства, Бурашевъ, какъ истинный татаринъ, не оставлялъ безъ вниманія и

(1) Тамже.

(2) Казанскіе татары, въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, К. Фукса. Казань 1844 г. стр. 119. Впрочемъ знаменитый ориенталистъ Френъ говоритъ, что еще въ 1801 г. были напечатаны: Тагджи и Гафтиекъ. См. *Mélanges asiatiques tirés du bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg.* t. V. p. 583. Aus dem Bulletin t. XI. 1866.

своей собственной пользы. Барышничество татаринъ считаетъ для себя не послѣднею задачею, надъ которою онъ почти постоянно трудится. Изъ барыша татаринъ готовъ рѣшиться на что угодно. Замѣчательный въ этомъ отношеніи фактъ передаетъ г. Фуксъ изъ жизни Бурашева. „Не могу не упомянуть здѣсь,—говоритъ онъ,—о хитрости, употребленной содержателемъ Бурашевымъ, при изданіи одной духовной книги, напечатанной здѣсь же въ 1802 г. Бурашевъ, для интересу своего, въ книгѣ подъ названіемъ: Фаузуль-Наджяты, прибавилъ нѣсколько листовъ, въ пользу исповѣданія Шейтовъ, вѣроятно для того, чтобы могъ ее съ выгодною продавать и Персіянамъ; но послѣ восмилѣтняго о семъ процесса, этотъ Бурашевъ обвиненъ былъ въ святогатствѣ казанскими татарами, принадлежащими къ исповѣданію Сунны. Прибавленные къ этой книгѣ листы были выдраны и сожжены при муллахъ и чиновникахъ“⁽¹⁾. Въ книгѣ Фаузуль-Наджяты листы, благопріятствующіе ученію шіитскому, были исключены муфтіемъ и вся книга, по листамъ, была подписана также муфтіемъ. Не смотря на это, Бурашевъ и Абдрезяковъ самовольно выпущенные три листочка приказали наборщикамъ изъ другихъ того названія книгъ набрать и въ печать отдали...⁽²⁾. Поэтому цензоръ Абдрезяковъ былъ преданъ за упущеніе должности суду и отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности. Цензоромъ назначенъ

(1) Казанскіе татары, въ статистич. и этнограф. отношеніяхъ, К. Фукса. Казань 1844. г. стр. 121.

(2) Историч. записка о 1-й каз. гимназіи, В. Владимірова. Казань. 1867 г. ч. 1 стр. 68. 69.

быль татарскій учитель Ибрагимъ Хальфинъ. Типографія также отдана въ содержаніе другому. Этотъ послѣдній Юсупъ Апанаевъ также очень усердно занимался изданіемъ различныхъ мусульманскихъ книгъ. Въ 1806 г. явились въ мусульманской публикѣ для удовлетворенія ея религіозныхъ потребностей слѣдующія книги:

- 1) 19.000 экземпляровъ татарской азбуки.
- 2) 3.000 — — — 7-й части Алкорана.
- 3) 1.000 — — — Пиргули.
- 4) 1.200 — — — Стуани.
- 5) 1.200 — — — Суббатуль-Гаджизинь.
- 6) 1.500 — — — полного Алкорана.

Въ слѣдующихъ годахъ часто печаталось огромное число татарскихъ азбукъ и 7-й части Алкорана: при содержателѣ, купцѣ Юнусовѣ, вышли очень красивыя изданія полного Алкорана, въ листъ, содержащаго въ себѣ до 121 листа. Алкоранъ этого изданія продается на ярмаркѣ нижегородской по 25 руб., въ перешлетѣ“⁽¹⁾. Изъ этого легко и очень справедливо можно заключить, что въ мусульманахъ была большая потребность на книги и что она удовлетворялась немедленно. Печатныя книги, и особенно Алкоранъ и его части, начали быстро расходиться, и особенно и прежде всего по казанской епархіи. Съ пріобрѣтеніемъ книгъ муллы пріобрѣли для себя новые способы успѣшно дѣйствовать на массу мусульманскаго народа. Теперь, если бы кто и захотѣлъ заподозрить какого-либо муллу въ справедливости его уроковъ, или наставленій въ кругу ре-

(¹) Казанскіе татары... К. Фукса. Казань 1844 г. стр. 120.

лиги, не вѣрить ему на слово, то муллѣ стоило только взять въ руки книгу мусульманскаго закона, раскрыть и читать. Понятно, что грамотность начала развиваться быстро.

Самыя обстоятельства того времени были таковы, что вызывали мусульманъ на особенно-усиленную дѣятельность. Извѣстно, что съ 13 года этого столѣтія образовались въ Россіи библейскія общества. Нѣкоторые изъ этихъ обществъ имѣли въ виду прямыя миссіонерскія цѣли, противъ мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ. Такъ съ 18-го сентября 1815 г. въ Астрахани было основано библейское общество; съ 20 января 1818 года подобное же общество открылось и въ самой Казани⁽¹⁾. Эти общества начали переводить на языки просвѣщаемыхъ народовъ христіанскія книги (книги св. Писанія, богослужебныя и символическія книги православной Церкви) и издавать ихъ. Еще указомъ 1744 г. мая 1 дня внушалось обучать дѣтей новокрещенныхъ не на русскомъ только языкѣ, но и на ихъ народномъ, чтобы тѣмъ легче укоренять въ нихъ истинны христіанскія. Но это внушеніе, по недостатку переводовъ, до начала XIX столѣтія не могло еще найти осуществленія. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ катихизисъ, переведенный на татарскій языкъ въ казанской академіи въ 1803 г. Онъ содержитъ а) русскій алфавитъ и б) малый катихизисъ, порусски и потатарски: „Началное ученіе челоувѣкомъ, хотящимъ учи-

(1) Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библ. общ. въ Россіи и др. государствахъ. Спб. 1824 г. стр. 28. Русскій вѣстникъ 1859 г. т. XXIII. стр. 73.

тися книгъ божественнаго писанія“ и проч. „Сокращенный катихизисъ, переведенный на татарскій языкъ и проч. въ казанской академіи 1803 года.—Мюхтяср-лянюшъ катихизисъ (т. е. *مختصر للمشى كاتخيزيس*) для крещеныхъ татаръ. Казань. 1803 г.“⁽¹⁾. За тѣмъ сдѣланъ былъ переводъ новаго завѣта на татарскомъ и персидскомъ языкѣ въ 1814 г. На ногайскомъ нарѣчїи новый завѣтъ былъ отпечатанъ въ Астрахани въ 1818 г., а въ 1820 г. вышло тамже евангеліе на татарскомъ оренбургскомъ нарѣчїи. Въ то же время изданы были нѣкоторыя изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, напр. книга Бытія на татарскомъ языкѣ въ 1819 г. въ Астрахани, а Псалтирь на ногайскомъ діалектѣ (1818 г.). Кромѣ этихъ священныхъ книгъ издавались тогдаже въ Астрахани брошюры, посредствомъ которыхъ надѣялись провести въ массу мусульманства христіанскія идеи. Такъ думали ближе ознакомить мусульманъ съ догматами христіанства, и издали небольшія книжки подъ слѣдующими названіями: „*хаятъ виранъ растъ юлъ*“ (животворный путь, 1821 г.) и „*сюиль китаби*“ (книга вопросовъ) и др. Черезъ 10 лѣтъ послѣ учрежденія библейскихъ обществъ, въ Россіи считалось уже частію прїобрѣтенныхъ изъ другихъ странъ, а частію вновь переведенныхъ и отпечатанныхъ св. книгъ въ самой Россіи 473. Изъ нихъ 73 экземпляра Библии на арабскомъ языкѣ,

(1) См. каталогъ (хронологическій) напечатанныхъ (съ 1801 по 1866 г.) въ Казни татарскихъ, арабскихъ и др. книгъ, Дорна. *Mélanges asiatiques tirés du bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg.* t. V. p. 648. Интересно бы представить анализъ или разборъ этого первоначальнаго перевода катихизиса, но у насъ не было его подѣ руками.

200 новыхъ завѣтовъ, 200 отдѣльныхъ частей св. Писанія ⁽¹⁾. Послѣ число это еще увеличилось. На турецкомъ языкѣ былъ отпечатанъ новый завѣтъ армянскими буквами 5.000 экземпляровъ, на татарско-турецкомъ 5.500 экземпляр., на татарско-оренбургскомъ 5.000 экземпляровъ. Такая заботливость библейскихъ обществъ (русскаго и англійскаго) не могла быть не замѣчена магометанами. Они ясно видѣли, противъ кого направляются усилія этихъ обществъ, и рѣшились дѣйствовать съ неменьшею же ревностію къ отраженію враждебной для нихъ силы. „Въ азіатской типографіи, говоритъ г. Фуксъ, я замѣтилъ особенную дѣятельность въ то время, когда были библейскія общества. Татары тогда съ такимъ же рвеніемъ старались распространить свои духовныя книги, какъ и мы“ ⁽²⁾. Но мы прибавимъ къ этому, что магометане успѣли въ своихъ предпріятіяхъ гораздо больше обществъ. Этому были слѣдующія причины. Библейскія общества переводили св. книги христіанскаго закона большею частію научнымъ языкомъ, труднымъ для пониманія большей части мусульманъ. Въ ихъ переводахъ мало было приспособительности къ живой народной рѣчи мусульманъ. Но и это еще не все: самый научный образъ перевода книгъ былъ далекъ отъ письменнаго или книжнаго языка татарскаго, или же ногайскаго. Стараясь быть вѣрными подлиннику, еотруд-

(1) Извѣст. о дѣйст. библ. общ. стр. 28.

(2) Казанскіе татары... К. Фукса. Казань. 1844 г. стр. 120.

ники обществъ опускали изъ вниманія геній языка самыхъ инородцевъ, его складъ и строй. Отсюда очень естественно происходили въ трудахъ ревностныхъ переводчиковъ всѣ тѣ недостатки, которые не привлекали, а скорѣе отталкивали читателей. Неясность и сбивчивость въ однихъ мѣстахъ, неумѣстная прикраса или ученость въ другихъ, дѣлали христіанскую истину непонятною не только для мусульманина, но даже и для самихъ новокрещенныхъ. Вообще о переводахъ священ. книгъ на татарскій языкъ, Г. С. Саблуковъ, бывшій профессоръ казанской духовной академіи и знающій основательно восточные языки, дѣлаетъ такой отзывъ: „Отдѣленіе библейскаго англійскаго общества, основанное въ Астрахани съ 1815 г., сдѣлало два перевода новаго завѣта на татарскій языкъ: а) на ногайскомъ нарѣчій новый завѣтъ напечатанъ въ Астрахани въ 1818 г., б) на оренбургскомъ татарскомъ нарѣчій новый завѣтъ изданъ въ 1820 г. Изъ книгъ ветхаго завѣта изданы были Псалтирь на ногайскомъ нарѣчій, печат. въ Астрахани, 1818 г., и книга Бытія на томъ же нарѣчій. Отдѣленіе англійскаго библейскаго общества въ тоже время издало сочиненія, которыхъ содержаниемъ избирало объясненіе основныхъ догматовъ христіанскихъ; таковы брошюры: „*Сюаль китаби*“ (книга вопросовъ) Астрах. 1818 г.; „*Хаятъ виранъ растъ юль*“ (животворный правый путь) Астрах. 1821 г. И отдѣленіе англійскаго библ. общества и руссійское библ. общество ревностно старались распространить эти книги между татарами, но книги не находили читателей—среди мухаммеданъ. Причина этому заключается отча-

сти въ духѣ мухаммеданства, воспитавшаго въ своихъ исповѣдникахъ отвращеніе отъ всего христіанскаго, отчасти въ качествѣ перевода свящ. книгъ. Для поясненія отвращенія мухаммеданъ отъ книгъ христіанскаго содержанія довольно замѣтить, говоритъ онъ, что исламъ, завѣривъ каждого мухаммеданина, что его вѣра есть единственная истинная вѣра, возбудилъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, а особливо къ христіанской вѣрѣ, такое предубѣжденіе, что мухаммеданинъ, встрѣтивъ глазами въ книгѣ христіанскія догматическія слова о Богѣ, не поворотитъ языка, чтобы произнести ихъ, не позволить рукъ своей начертить буквы, изображающія христіанское понятіе о которомъ-либо лицѣ пресвятыя Троицы. Много я видѣлъ лицъ, замѣчаетъ достойный всякаго довѣрія почтенный профессоръ, изъ татаръ, и ни одного не встрѣтилъ, который бы зналъ, что есть Евангеліе на татарскомъ языкѣ. Только одинъ татаринъ встрѣтился мнѣ, который читалъ новый завѣтъ на ихъ языкѣ, но, зная порусски, онъ читалъ его для того только, чтобы изъ него выбрать что-нибудь въ защиту ислама при спорахъ о достоинствѣ другихъ вѣръ съ нашими поселянами, надъ которыми онъ надѣялся всегда взять верхъ. Между учениками мухаммеданскихъ школъ встрѣчались лица, которыя, изъ любопытства, раскрывали новый завѣтъ, но ихъ чтеніе останавливалось на первой же, а много на второй страницѣ книги. Не открывая своего мухаммеданскаго образа мыслей о христіанскомъ ученіи, удерживающаго ихъ отъ чтенія, они говорятъ, что имъ непонятно написанное въ этой книгѣ. Ихъ этотъ отзывъ справед-

ливъ по двумъ причинамъ. Первая та, что мухаммеданинъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о христіанствѣ, безъ предварительнаго поясненія его истинъ, дѣйствительно остается во мракѣ недоразумѣнія при чтеніи какой либо страницы Писанія. Вторая и болѣе важная причина, останавливающая его пониманіе, а затѣмъ и чтеніе, заключается въ неисправности перевода. Переводчики новаго завѣта на татарскій языкъ (Митчель, Нордманнъ и др.), въ намѣреніи остаться, какъ можно, ближе къ священному тексту, удержать тотъ же порядокъ предложеній и ихъ частей, въ какомъ онѣ идутъ на греческомъ, отступили отъ построенія рѣчи, свойственнаго татарскому языку (отъ идіомъ тюркскаго синтаксиса и соединенія предложеній). Построеніе татарской или, общѣе скажемъ, тюркской рѣчи таково, что не только слова поясняющія предшествуютъ поясняемымъ (прилагательныя существительнымъ, управляемыя — управляющимъ), но и цѣлыя предложенія, поставляемыя для поясненія слова или выраженія другаго предложенія, ставятся напередъ этого, такъ что порядокъ словъ татарской рѣчи идетъ въ обратномъ направленіи, въ сравненіи съ порядкомъ европейскихъ языковъ. При отступленіи отъ этого порядка являются въ татарскихъ переводахъ неясность, сбивчивость, темнота. Переводчики свящ. книгъ въ замѣну тюркскаго сочетанія предложеній употребили сочетаніе персидскаго языка; оно усвоилось османскому (константинопольскому, собственно турецкому) нарѣчію, но несвойственно здѣшнему татарскому нарѣчію, которое, при вліяніи на него литературъ другихъ нарѣчій, теряющихъ свою чистоту, остается съ

чистыми первоначальными идиомами тюркского языка въ своемъ народномъ нарѣчїи. Потому переводъ новаго завѣта, сдѣланный англичанами, для татарина темень. Въ сочиненїяхъ, изданныхъ ими, тѣже недостатки. Неясность и сбивчивость въ уразумѣнїи передаваемого въ татарскомъ переводѣ много зависитъ и отъ того, что языкъ его не установился въ опредѣленности: для выраженїя христіанскихъ понятїй, для наименованїя христіанскихъ предметовъ употребляются слова, которыя между мухаммеданами получили очень частныя значенїя: такъ слова *намазъ*, *младжидъ*, употребленныя въ переводѣ для словъ *молитва*, *храмъ*, суть частно мухаммеданскїя, и татаринъ, читая ихъ, понимаетъ мухаммеданское молитвословіе, мухаммеданскїй молитвенный домъ. Нѣкоторые изъ русскихъ, знавшихъ татарскїй языкъ, особливо изъ лицъ духовныхъ, перевели на татарскїй языкъ символическія христіанскїя книги: *Краткій катихизисъ*, печатающійся при церковной азбукѣ, переведенный на татарскїй языкъ, печатался русскими буквами; *Начатки христіанскаго ученїя*, переведенные свящ. А. Онисифоровымъ, напечатаны въ Казани въ 1832 г. Эти переводы также мало читаютъ не только татары мухаммедане, но и крещенные татары. Переводы мало ясны, а по мѣстамъ съ большими ошибками. Такъ напр. слова: Богъ былъ, есть и будетъ, передаются въ переводѣ: Богъ *сдѣлался* (или *сталъ*), *есть и будетъ*“.

Недостатками переводовъ священ. книгъ можно объяснить себѣ и то обстоятельство, что мы почти вовсе не видимъ благопрїятнаго влїянїя переводовъ новаго завѣта

на мусульманъ (¹). На страницы „Извѣстій о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ“ занесено всего только два отрядныхъ извѣстія о дѣйствительномъ вліяніи слова Божія на мусульманъ. Но и эти свѣдѣнія не относятся къ магометанамъ казанской епархіи. Именно одинъ татаринъ изъ окрестностей Симферополя, по имени Мехметъ, обратился къ христіанству, послѣ того какъ животворныя истины Евангелія коснулись его сердца. Мехметъ слушалъ Евангеліе, оставленное у муллы Карудерсомъ, англійскимъ пасторомъ, путешествовавшимъ по татарскимъ селеніямъ вблизи Симферополя въ 1823 году. (²). Вотъ и другой фактъ изъ близкой мѣстности. „Вятская духовная консисторія увѣдомила комитетъ отдѣленія (библ. общества), что глазовскаго уѣзда татарской волости, называемой Починошной, татаринъ Субай Дрянилевъ, будучи уже за 40 л., познавъ изъ переведеннаго на татарскій языкъ св. Евангелія ученіе Спасителя чело-вѣковъ Господа нашего Іисуса Христа, предпринялъ твердое намѣреніе оставить магометанство и, явившись села Уканскаго къ священникамъ, просилъ ихъ принять его въ число христіанъ. Священники, не отлагая времени, приступили къ наставленію его въ законъ христіанской вѣры; потомъ, по надлежащемъ испытаніи

(¹) Мы здѣсь не упоминаемъ о переводахъ священ. книгъ на языки чувашскій, черемисскій и др., а равно не касаемся здѣсь чувашъ, черемисъ и др., желая, со временемъ, прослѣдить исторію просвѣщенія ихъ христіанствомъ, отдѣльно отъ магометанъ, для большой ясности.

(²) Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библ. обществъ... Спб. 1824 г. стр. 96—101.

его, совершили надъ нимъ таинства крещенія, муропомазанія, покаянія и причащенія“ (1). Быть можетъ, были и другія обращенія мусульманъ въ христіанство, какъ плоды перевода новаго завѣта на татарскій языкъ, но мы не знаемъ о нихъ. Знаемъ только, что нѣкоторые изъ татаръ много препятствовали членамъ библейскаго общества распространять Евангеліе на калмыцкомъ языкѣ въ улусахъ калмыцкихъ, внушая калмыкамъ ненависть къ Евангелію (2). Понятно, что переводы св. книгъ на татарскомъ языкѣ приобрѣтались не столько самими мусульманами, для которыхъ назначались, сколько русскими духовными людьми, поставленными въ близкое соприкосновеніе съ ними. Очевидно, такихъ избранныхъ охотниковъ было слишкомъ мало, чтобы библейскія общества находили въ нихъ поддержку и новыя побужденія къ ревностному труду. Не такова была судьба типографіи татарской. Книги изъ подъ ея станковъ расходились въ огромномъ количествѣ и читались не только всѣми мусульманами, но проникали даже и къ крещенымъ (3) татарамъ и начали производить въ ихъ умахъ то броженіе, или готовить тотъ поворотъ къ старой, оставленной ими религіи, который, какъ увидимъ, совершится скоро. Само собою разумѣется, что правительство, дозволивъ мусульманамъ свободное книгопечатаніе, не могло предвидѣть всѣхъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ привела эта свобода еще не окрѣп-

(1) Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ... Сиб. 1824 г. стр. 304. 305.

(2) Тамже, стр. 138.

(3) Фактическія доказательства на это мы увидимъ послѣ.

шихъ чадъ Церкви Христовой въ казанской епархіи. Типографія азіатская продолжала свое дѣло. Въ концѣ 1828 года азіатскіе прифты переданы были изъ казанской гимназіи въ типографію университетскую, которая имѣла болѣе средствъ „къ ихъ употребленію съ пользою (?) и постепенному улучшенію“. Здѣсь дѣйствительно, замѣчаетъ одинъ писатель, возобновленная азіатская типографія печатала разные учебники и учевыя сочиненія преподавателей, перепечатывала въ большомъ количествѣ алкоранъ или части его и др. книги по закону мусульманъ ⁽¹⁾. Во всѣхъ почти слѣдующихъ годахъ изданія мусульманскихъ книгъ не прекращались. Вотъ какой напр. былъ успѣхъ этихъ книгъ съ 1833 г.

Въ 1833 г. напечатанъ алкоранъ въ 6.000 экзем.

— 1835 г. было два изданія полнаго алкорана и 4 изданія 7-й его части.

— 1836—38 г. алкоранъ печатался снова,

— 1842 г. 7-я часть алкорана вышла въ 6.400 экзем.

— 1843 г. отпечатанъ полный алкоранъ въ 4.000 экз. и 7-я часть его, или Гафтіякъ, въ 4.000 экз. ⁽²⁾.

— 1844 г. полный алкоранъ въ 4.000 экземп.

— 1845 г. 7-я часть алкорана въ 4.000 экзем.

— 1846 г. Гафтіякъ въ 4.000 экз.

— 1847 г. тоже въ 5.400 экз.

⁽¹⁾ Обзорѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіатскихъ языковъ въ казанскомъ университетѣ. Казань 1842 г. стр. 31.

⁽²⁾ Отчетъ Импер. казанскаго университета за 17 лѣтъ (1827—1844 г.). Казань 1844 г. стр. 235—237.

- Въ 1848 г. полный алкоранъ въ 5.400 экз.
 — — — 7-я часть алкорана 6.400 экз.
 — 1849 г. 7-я часть алкорана 4.500 экз.
 — 1850 г. полный алкоранъ 4.200 экз.
 — 1851 г. 7-я часть алкорана 9.600 экз.
 — 1852 г. полный алкоранъ 6.000 экз. (1).

Вообщѣ съ 1842 по 1852 г. печатано было 23.600 экземпляровъ полнаго алкорана и 44.300 экз. Гафтїяка, или 7-й его части (2).

Кромѣ алкорана и 7-й его части, печатались также на арабскомъ, персидскомъ, татарскомъ и джагатайскомъ языкахъ, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, различныя небольшія брошюры по части магметанскаго же закона. Укажемъ на изданія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ 1842 г. на татарскомъ языкѣ напечатано разсужденіе о благоговѣнїи „Шуридэ-халь“ въ 2.400 экз. и поэма объ Юсуфѣ въ 4.000 экз.

- Въ 1845 г. Мюхтасерь-юль-вигкайетъ—курсъ мусульманскаго законовѣдѣнїя 4.350 экз.
 — — — Хезбъ - юль - аазамъ — собраніе молитвъ 2.400 экз.
 — — — Маарифетъ-намэ—книга о богопознанїи въ 2.400 экз.
 — — — Устюани—краткое начертаніе религиозныхъ законовъ 2.400 экз.

(1) Ученныя записки каз. университета 1852 г. кн. III. стр. 69—73.

(2) Тамже.

- Въ 1847 г. это послѣднее вышло снова въ 2.400 экз.
- 1848 г. нравственно-духовная поэма „Бакирганъ“, соч. Хакимъ-Аты 4.800 экз.
- — — Сабатуль-аджезинъ, нравственно-духовная поэма 5.400 экз.
- 1849 г. поэма объ Юсуфъ 6.000 экз.
- — — поэма о Сейфъ-уль-мулюкъ 4.800 экз.
- — — Терджуомеи-текмилэ — собраніе преданій о Мухаммедъ 2.400 экз.
- 1850 г. Рисалэи-азизэ — толкованіе на Сабатуль-аджезинъ 2.500 экз.
- 1851 г. Хюлясетъ-эль-халисе — сочиненіе нравственно-асцетическое Алія Бадахшанскаго 480 экз.
- — — Тути-намэ — собраніе рассказовъ 2.500 экз.

Съ 1842 по 1852 г. отпечатаны были небольшія брошюры, а частію даже просто листочки или картины, сдѣлавшіяся предметомъ особеннаго уваженія и даже чествованія у мусульманъ. Всѣ эти изданія были печатаемы по нѣскольку разъ и въ большемъ количествѣ экземпляровъ. Такъ печатались: Я-синъ — одна сура (глава) алкорана; Аятъ-уль-кюрси — нѣсколько стиховъ изъ 1-й суры алкорана; Асхаби бедръ — имена участниковъ Бедрскаго сраженія; разныя молитвы: Дуаи сейфи; Аджайбъ-уль-истигфаръ; Мюгри шерифъ — изображеніе печати Мухаммедовой; Бюрдэ — ода въ честь Мухаммеда; азбука съ присоединеніемъ молитвъ; Авради фатхіэ, Дженнетъ-юль-асма, Дуаи кадахъ-эннуръ, Дуаи

деулетъ, Исми-азамъ—молитвы; Фарзи айиъ—трактатъ о сущности обрядовъ; трактатъ Абу-ссууда; Асма-уль хюсна—толкованіе именъ Божіихъ; Хиль етъ-эннеби—описаніе наружныхъ свойствъ Мухаммеда; Банмаки-шерифъ—описаніе обуви Мухаммеда; Тарджюмэ—переводъ одного отрывка изъ большаго толкованія; Шерхи-фикхи-кайдани и Шерхи-фикхи-акбери—толкованія одного устава; Иманъ маанаси—о значеніи вѣры; Рисалэи-филь-агкаидъ—трактатъ о вѣрѣ; Дюрри епта—религіозное разсужденіе; Рисалэи аль фази-ль-кюфръ—трактатъ о предохраненіи себя отъ невѣрія; Шамаиль-эннеби—описаніе наружныхъ свойствъ Мухаммеда; Ке-сикъ-башъ—разсказъ о доблестяхъ Алія; жизнеописаніе Хакимъ Аты; сочиненія Пиргули, въ прозѣ и стихахъ, религіознаго содержанія; Ахиръ-земанъ-китаби—стихотвореніе о послѣднемъ днѣ; Амали—религіозное стихотвореніе; Мавлюдъ китаби—поэма о рожденіи Мухаммеда; Насихать-намэ—книга наставленій; Мугиммэ, Ибретъ-намэ и Бедевамъ—правоучительныя стихотворенія; календарь и нѣкоторыя др. (¹). Въ 1853—54 г. также печатались въ университетской типографіи книги магометанскаго закона, коранъ и его части, различные учебники и др. книги нравственнаго содержанія. Въ 1853 г. напечатанъ также сорокалѣтній календарь, а въ 1854 г. полная татарская азбука и молитва: садъ именъ (²).

(¹) Учен. записки каз. университета 1852 г. кн. III. стр. 69—72.

(²) См. Библиогр. прибавленіе къ Жур. М. Н. Пр. 1854 г. № 1 стр. 15. и № 11 стр. 39.

Мы нарочито распространяемся подробно объ изда-
 нiяхъ магометанскихъ книгъ; потому что книги состав-
 ляють одно изъ первыхъ и дѣйствительныхъ средствъ
 къ усилению мусульманства и ослабленiю христанства
 среди крещенныхъ татаръ казанской и др. епархiй. По-
 этому мы думаемъ представить статистику магометан-
 скихъ книгъ университетской казанской типографiи и
 за послѣднее время, чтобы болѣе не возвращаться къ
 этому предмету. За послѣднее десятилѣтiе, съ 1855 по
 1864 г., напечатано громадное количество магометан-
 скихъ книгъ, именно:

1) Мюгри шерифъ (печать Мухаммеда) въ 93.600 экз.	
2) Молитва каабятулла.	4.600 —
3) Фазаили-шугуръ.	54.000 —
4) Кырыкъ хадисъ	24.000 —
5) Насыхату-салихинъ.	5.000 —
6) Айнуль-гилимъ	4.800 —
7) Календарь татарскiй	21.600 —
8) Имамъ агзамъ.	14.400 —
9) Маджмеиль-адабъ	20.400 —
10) Дюррю-калямъ	1.200 —
11) Книга объ Юсифѣ	21.000 —
12) Маджмаиль-фазаиль.	33.760 —
13) Раунакуль исламъ	14.400 —
14) Ахыръ заманъ	9.600 —
15) Сябатуль-аджизинъ.	21.800 —
16) Нуръ-намэ	24.000 —
17) Татарская азбука съ молитвами. . .	147.600 —
18) Ахмедiя	12.200 —

19) Табиръ-намэ	4.800 экз.
20) Судья и боръ	4.800 —
21) Бакырганъ	25.200 —
22) Афтіекъ	76.000 —
23) Мансурія	2.400 —
24) Кисикъ-башъ	7.800 —
25) Башмакъ-шерифъ	2.400 —
26) Дуай сейфи	4.800 —
27) Мелике-китаби	9.600 —
28) Дуай-мубарекъ	4.800 —
29) 1001 имя Божіе	7.200 —
30) Фаузу-наджатъ	4.800 —
31) Коранъ	19.200 —
32) Маулуди наби	4.800 —
33) Кянзуль-аршъ	17.000 —
34) Акаиди-мензуме	4.800 —
35) Изображеніе каабы	9.600 —
36) Имамъ Газали	2.400 —
37) О продажѣ и покупкѣ	2.400 —
38) Кыяфетъ-намэ	4.800 —
39) Сейфиль-мулюкъ	4.800 —
40) Шамаиль	14.400 —
41) Рахяти-диль	9.600 —
42) Дюаи кадхъ	14.400 —
43) Рисалеи-мегимме	4.800 —
44) Уммио сыбъянъ	44.800 —
45) Бурде	4.800 —
46) Ясинъ	54.800 —
47) Рисалеи азизе	15.600 —

48) Рабгузи	1.500 экз.
49) Панднамэ	6.400 —
50) Мухаммедіе	3.400 —
51) Ильми-халь	1.200 —
52) Фикхи кейдани	4.800 —
53) Нигметуль ахбабъ	1,920 —
54) Толкованіе афтіека.	15.600 —
55) Значеніе вѣры (одно изданіе).	7.000 —
56) Чудеса Мухаммеда (одно изданіе)	6.000 —
57) Мажуръ халладжъ	2.400 —
58) Башмакъ Мухаммеда	4.400 —
59) Мугимматуль муслиминъ	9.600 —
60) Асхаби-бедръ	16.800 —
61) О погребеніи.	2.400 —
62) Мурадуль-арифинъ	2.400 —
63) Ибратъ намэ	4.800 —
64) Насыхатъ рисале	4.800 —
65) Казна молитвъ	4.800 —
66) Видаятъ идатъ	4.800 —
67) Анвари ашыкынъ	1.200 —
68) Мифтахюль джаннатъ.	4.800 —
69) Таэллюми салатъ.	2.400 —
70) Устуани	4.800 —
71) Исми агзамъ	18.200 —
72) Таглиль намэ.	4.800 —
73) Шурутъ салатъ	4.800 —
74) Свѣтильникъ сердца	2.400 —
75) Абу али Сина	1.200 —
76) Сауанихъ	2.400 —

77) Дястури шаги	2.400 экз.
78) Главы изъ корана	2.400 —

Итого всѣхъ экземпляровъ разныхъ изданій въ университетской типографіи, за послѣднія 10 лѣтъ, было 1.084.320 ⁽¹⁾.

Надобно еще замѣтить, что кромѣ университетской типографіи, гдѣ такъ счастливо и успѣшно шло, и до сихъ поръ продолжается, печатаніе мусульманскихъ книгъ, въ Казани существовали еще вольныя, или лучше частныя типографіи, откуда также неоднократно и во множествѣ экземпляровъ выходили кораны и другія религіозно-нравственныя книги мусульманскаго закона. Такъ въ 1840 г. возникла типографіа нѣмца Людв. Шевица, которая въ 1849 г. перешла къ Ник. Коковину, и Рахимъ-Джана-Саитова въ 1843—1844 г. Въ типографіи Коковина издаются магометанскія книги до сихъ поръ. Татаринъ Рахимъ-Джанъ-Саитовъ болѣе 30 разъ издавалъ Коранъ и Гафтіекъ съ 1843 по 1862 г. Мы не упоминаемъ объ изданныхъ имъ мелкихъ книгахъ. Мы не думаемъ здѣсь приводить статистики о количествѣ экземпляровъ мусульманскихъ книгъ, вышедшихъ изъ подъ станковъ этихъ частныхъ типографій; съ достовѣрностію можемъ сказать, что и здѣсь ихъ печаталось и печатается не менѣе типографіи университетской. При немного худшей бумагѣ и несовсѣмъ завидномъ изданіи кораны и другія книги

(¹) Всѣ эти свѣдѣнія доставлены намъ П. И. Пльминскимъ, бывшимъ членомъ ревизіоннаго комитета универ. типографіи въ 1865 году, которому мы приносимъ за эти свѣдѣнія свою искреннюю благодарность.

татарскихъ типографій гораздо дешевле корановъ и книгъ типографіи университетской, а слѣдовательно были гораздо доступнѣе для большинства магометанскаго. Кромѣ всѣхъ этихъ татарскихъ типографій, въ Казани существуютъ еще литографіи (Шогина и Яхъина), изъ которыхъ также довольно выходитъ книгъ и разныхъ мелкихъ брошюръ магометанскаго закона. Большею частію литографіи татарскія выдаютъ свои изданія на разноцвѣтной почтовой бумагѣ, чѣмъ немало придають книгамъ и брошюрамъ интересности. Мы приведемъ здѣсь число экземпляровъ нѣкоторыхъ книгъ по каталогу Дорна, за 1855—1859 г.

Ахыръ заманъ 1856 г. 4.800 экз., 1857: 4.800 экз.

Устунани 1854: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз.

Бакырганъ 1856: 5.000 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 5.000 экз.

Бядавамъ 1854: 8.400 экз., 1856: 2.500 экз.

Бюрдэ 1853: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Сюбатулъ аджизинъ 1854: 4.800 экз., 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 7.200 экз.

Хыкаятъ фи мадахи имами агзами 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Хильятув-наби 1854: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Янга тагу учюнь дуаларъ 1853: 2.400 экз., 1854: 4.800 экз., 1856: 3.000 экз., 1857: 3.000 экз.

Бизгякъ учюнь дуа 1853: 4.000 экз., 1856: 3.000 экз., 1857: 3.000 экз., 1858: 19.200 экз.

Дуаи исми агзамъ 1855: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 7.800 экз.

Дуаи уммус-сибьянъ 1853: 5.000 экз., 1854: 2.400 экз., 1858: 4.800 экз.

Дуаи иманъ 1854: 4.000 экз.

Дуаи дженветъ уль асма 1854: 3.000 экз., 1858: 5.000 экз.

Дуаи шерифъ 1854: 5.000 экз.

Китабъ ряхяти диль 1856: 9.600 экз.

Шартъ иманъ 1853: 4.800 + 5.000 экз., 1854: 2.400 экз., 1855: 4.800 + 4.800 экз., 1856: 4.800 + 4.800 + 2.500 экз., 1857: 4.800 + 4.800 + 4.800 + 5.000 + 4.800 экз., 1858: 5.000 + 4.800 экз., 1859: 4.800 + 4.800 экз.

Фазаили-шугуръ 1854: 2.400 экз., 1855: 4.800 экз., 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800 + 5.000 экз., 1858: 4.800 экз., 1859: 6.000 экз.

Коранъ 1853: 5.000 + 4.300 + 5.000 + 5.000 + 4.000 экз., 1854: 8.000 + 5.000 экз., 1855: 4.800 + 1.500 экз., 1856: 1.500 + 1.500 + 4.800 + 1.900 экз., 1857: 1.200 + 1.200 + 1.200 + 3.400 экз., 1858: 1.200 + 3.000 + 6.000 экз., 1859: 3.000 + 5.000 + 4.800 экз.

Крыкъ хадисъ 1855: 4.800 экз., 1859: 9.000 экз.

Кыссаи Сюлейманъ 1854: 4.800 экз.

Юсуфъ Наби 1853: 4.800 экз., 1854: 4.800 экз., 1855: 4.800 экз., 1856: ...? экз., 1857: 3.000 + 4.800 + 2.400 экз., 1858: + 4.800 + 4.800 экз., 1859: 5.000 экз.

Кааба шерифъ 1853: 4.800 экз., 1855: 4.600 экз., 1856: 3.000 экз., 1857: 4.800 + 4.800 экз., 1858: 4.800 экз., 1859: 4.800 экз.

Маджмаиль адабъ 1856: 1.200 экз., 1858: 4.800 экз.

Маджмаиль фазайль 1853: 3.360 экз., 1854: 2.880 экз., 1856: 1.200 экз., 1857: 2.880 экз., 1858: 4.800 экз., 1859: 4.800 экз.

Китабъ маулюди наби 1855: 4.800 экз., 1859: 4.800 экз.

Мюгри шерифъ 1854: 3.000 экз., 1855: 4.800 экз., 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800+4.800+4.800 экз.; 1858: 4.800+4.800+4.800 экз., 1859: 4.800+4.800 экз.

Насыхату-салихинъ 1853: 5.000 экз., 1855: 5.000 экз., 1858: 6.000 экз.

Рисаляи нуръ намэ 1857: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Гафтіекъ 1853: 4.800+7.000+8.000 экз., 1854: 6.000+3.000+7.500+8.000+8.000 экз., 1855: 4.500+8.200 экз., 1856: 4.800+7.000+1.200+6.000 экз., 1857: 4.800+5.900+10.600+4.800 экз., 1858: 9.000+5.000+3.000+4.800+15.000 экз., 1859: 16.000+3.000 экз., (1866: 15.000+9.600 экз.).

Гафтіекъ тафсири 1859: 4.800 экз.

Я-синъ 1853: 2.400+4.800+4.800+4.800 экз., 1854: 4.000 экз., 1856: 2.400 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз. (1).

Такимъ образомъ предъ нашимъ взоромъ разительно выступаетъ громадное количество экземпляровъ магометанскихъ книгъ. Изъ сейчасъ приведенной статистики видно, напр., что въ продолженіи только 7 лѣтъ

(1) Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kazan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog.... von B. Dorn. Mélanges asiatiques tirés du bulletin de l'Académie impériale de sciences de st.-Petersbourg. t. V. p. 593—595.

(1853—1859) отпечатано 82.300 экземпляровъ корана, 165.900 экземпляр. гафтїека и 77.500 экз. шераит-ель-иманъ. Вотъ какое огромное количество книгъ расходилось ежегодно между мусульманами. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ казанскихъ магометанъ исключительно предались книжной торговлѣ и развозили книги по ярмаркамъ, особенно знаменитымъ въ мѣстахъ населенныхъ мусульманами, какъ то: нижегородской, симбирской, ирбитской и др. Книги мусульманскаго закона изъ подъ казанскихъ станковъ развозились въ Крымъ и на Кавказъ, къ устьямъ Волги и проникали за предѣлы Россіи, въ мѣста средней Азіи. „Онѣ, по словамъ г. Фойгта, удовлетворяли потребностямъ безчисленныхъ инородцевъ, разсѣянныхъ по обширнымъ предѣламъ российской имперіи; онѣ проникаютъ въ сосѣдственныя страны, преимущественно въ Хиву и Бухарію, и теряются въ отдаленныхъ краяхъ мусульманскаго востока“ (1).

(продолженіе слѣдуетъ)

(1) Учен. записки каз. университета 1852 г. кн. III: «Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіат. языковъ въ Импер. каз. универс. за десятилѣтіе съ 1842 по 1852 г.» К. Фойгта. стр. 73.

ПАМЯТИ

О. АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТІЯ, БЫВШАГО РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

—

20 мая сего года академія наша лишилась своего ректора, о. архимандрита Иннокентія. Тяжелое, скорбное впечатлѣніе произвела на всѣхъ насъ—наставниковъ и студентовъ—кончина эта, хотя она и не была неожиданною, такъ какъ, по отзыву врачей, пользовавшихся покойнаго, за жизнь его можно было опасаться каждую минуту. Образъ почившаго, какъ живой, еще и теперь предносится предъ нами. Вотъ онъ—этотъ труженикъ мысли и науки: отъ ранняго утра до глубокой ночи работаетъ онъ въ своемъ кабинетѣ, заваленный тетрадями и книгами, готовитъ лекціи для академической аудиторіи, или przygotowляетъ статьи и переводы для „Православнаго Собесѣдника“, съ которымъ неразрывно навсегда будетъ связано его имя. Вотъ онъ—

неутомимый администраторъ, зорко слѣдящій за всѣми частями жизни академической: по требованію обстоятельствъ, оставляетъ онъ свои ученые труды и съ удивительнымъ терпѣніемъ, скоростію и неослабнымъ вниманіемъ изучаетъ и предлагаетъ проекты рѣшенія многосложныхъ дѣлъ академическаго правленія, успѣвая въ тоже время пересчитывать и собственноручно исправлять сочиненія студентовъ, зорко слѣдить за академическою экономіею, во всякое время готовый принять всякаго, желающаго видѣть и говорить съ нимъ. Вотъ онъ—человѣкъ глубокихъ христіанскихъ убѣжденій и твердаго, непреклоннаго характера, противъ котораго тщетно, по временамъ, вооружались людскіе пересуды: онъ все переносилъ съ изумительнымъ самоотверженіемъ, не измѣняя самому себѣ, не позволяя себѣ даже рѣзкаго слова о своихъ недоброжелателяхъ. Вотъ онъ—христіанинъ мыслитель въ тяжелой борьбѣ съ своею болѣзнію: онъ не только не оставляетъ своихъ ученыхъ занятій, но даже отъ другихъ настоятельно требуетъ обращаться къ нему неукоснительно по всѣмъ дѣламъ академическаго управленія, чтобы ради его болѣзни не произошло какихъ-либо опущеній. Вотъ онъ—истинный сынъ Церкви: всѣми благодатными ея средствами уготовляетъ онъ свою душу къ исходу изъ этой жизни, все свое состояніе отдаетъ на бѣднѣйшія церкви и на другія дѣла благотворенія, и тихо, безъ борьбы и страданій, отдаетъ духъ свой Богу.

Миръ тебѣ и благодарная память отъ насъ, усопшій о Господѣ, собратъ, сослуживецъ и руководитель нашъ! Академія не забудетъ тебя. Памятники трудовъ

твоихъ напомнятъ о тебѣ и преемникамъ нашимъ въ этомъ вертоградѣ наукъ⁽¹⁾. Вспомнута тебѣ, какъ честнаго дѣлателя на нивѣ Господней, и всѣ знающіе тебя, какъ вспоминаемъ мы, сослуживцы и ученики твои, собравшіеся еще на свѣжей могилѣ твоей, чтобы молиться, да учинитъ Господь душу твою въ селеніяхъ святыхъ своихъ.

—

Покойный о. архимандритъ Иннокентій былъ сынъ священника воронежской губерніи. По окончаніи курса сперва въ воронежской семинаріи въ 1847 году, а потомъ въ кіевской академіи въ 1851, постриженъ въ монашество, и проходилъ слѣд. должности: профессора скатеринославской семинаріи (1851—1852), инспектора и профессора саратовской семинаріи (1852—1854), инспектора и профессора казанской семинаріи (1854—1855), ректора казанской семинаріи (1855—1864) и

(1) Сочиненія его одни вышли особыми книгами, а другія помѣщены въ «Православномъ Собесѣдникѣ». Къ первымъ относятся: а) Богословіе обличительное, въ четырехъ томахъ, б) О препровожденіи великаго поста по уставу православной Церкви, в) Памятныя записки Викентія лиринскаго (переводъ). Ко вторымъ принадлежатъ статьи: а) О женскомъ священнодѣйствованіи, б) Къ наблюдающимъ за современностію (1864 г.), в) Разборъ ученія о необходимости таинства крещенія (1765 г.), г) Замѣтки на ученіе реформатовъ о существѣ таинства, д) Раскольническая переписка, е) Замѣтка о крещеніи въ западной церкви посредствомъ однократнаго погруженія, ж) Объ иконописаніи, з) Замѣчанія на ученіе реформатовъ о совершителяхъ крещенія (1866), и) О попыткахъ XVIII—XIX в. снабдить раскольниковъ епископомъ, і) О таинствѣ священства (1867 г.), к) О публичномъ покаяніи, л) О происхожденіи іерархіи новозавѣтной Церкви, м) Важность или достоинство священника, н) О способѣ совершенія и преподанія таинства, о) О степеняхъ таинства священства (1868 г.), также нѣсколько проповѣдей, переводовъ и изданій памятниконъ.

наконецъ ректора казанской академіи съ 1864 года. Знаки отличія имѣлъ: магистерскій крестъ, бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 гг. и орденъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною. Скончался на 45 году жизни отъ чахотки. Погребеніе происходило 23 мая: литургію и чинъ погребенія совершилъ въ академической церкви высокопреосвященный Антоній, архіепископъ казанскій, первую—въ сослуженіи 3 архимандритовъ, 3 протоіереевъ и 2 священниковъ, а послѣднее— 4 архимандритовъ, 9 протоіереевъ и до 30 священниковъ, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и студентовъ академіи, а также наставниковъ семинаріи и училища, при громадномъ стеченіи народа изъ всѣхъ сословій. Тѣло почившаго о. архимандрита предаѳо землѣ на городскомъ кладбищѣ, куда отнесено было студентами академіи.

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТІЯ, 23 МАЯ 1868 ГОДА.

*Слава велик, еже послѣдовати Богу,
долгота же дней, еже пріятну быти
отъ Него. Сир. 23, 37.*

Безславіе по образу Божію созданной красоты, оплакиваемое погребальными церковными пѣснями у

гроба разлучившихся съ нами до всеобщаго воскресенія, бездыханныхъ и безгласныхъ собратій нашихъ, — безславіе, тѣмъ сильнѣе смущающее сердца наши, тѣмъ болѣе пробуждающее скорбныя чувствованія, чѣмъ болѣе мы были соединены съ ними узами общественныхъ обязанностей, участіемъ въ однихъ трудахъ, невольно приводитъ насъ къ мысли объ истинной славѣ человѣка, о той нетлѣнной и непогибающей чести его, которую не развѣнчиваетъ и неумолимая смерть. Видѣ тлѣнія грустно отзывается въ сердцѣ, жаждущемъ нетлѣнія и безсмертія; видѣ смертнаго безславія тяжело дѣйствуетъ на душу человѣка, созданнаго по образу Божию и ищущаго нетлѣнной чести, свойственной его высокому назначенію; краткость жизни смущаетъ умъ, исчисляющій милліоны вѣковъ, но не наполняющій своего представленія вѣчности. Гдѣ же истинная слава человѣка, которая не нисходила бы вмѣстѣ съ нимъ во гробъ? Гдѣ успокоеніе для мысли, смущенной мимолетностію жизни, часто угасающей въ пору развитія силъ, способныхъ къ дальнѣйшей полезной дѣятельности.

На эти вопросы, неизбежно возникающіе у гроба, предъ лицемъ самой смерти, исхищающей близкихъ намъ, даетъ прекрасный и утѣшительный отвѣтъ одинъ изъ мудрецовъ израильскихъ: *слава велія, еже послѣдовати Богу, долготѣ же дней, еже пріяту быти отъ Него.*

Слава велія, еже послѣдовати Богу: дѣятельность, руководимая и направляемая вѣрою въ Бога, — вотъ самое прочное основаніе искомаго человѣкомъ безсмертія.

Эта слава не исчезаетъ какъ дымъ, не разлетается, какъ прахъ, не погребается въ могилѣ вмѣстѣ съ бездыханнымъ тѣломъ, не подвергается безславію тлѣнія и разрушенія. Жизнь человѣка руководившагося искреннею вѣрою въ Бога и до конца соблюдшаго этотъ залогъ безсмертія, не можетъ быть оплакиваема, какъ безслѣдно и невозвратно потухшая. Не оставитъ ли она воспоминанія въ сердцахъ людей, сочувствующихъ добрымъ стремленіемъ? Не оставитъ ли она добраго назидательнаго слова, примѣра кротости, терпѣнія, покорности Богу? Не оставитъ ли она примѣра сыновняго повиновенія Церкви, покорнаго принятія духовныхъ врачеваній, предлагаемыхъ ею для нашего исцѣленія? Слава души, руководившейся вѣрою, не перейдетъ ли съ нею и въ вѣчность? Вѣра, соблюденная до конца, одушевлявшая жизнь до послѣдняго ея вздоха, не окрылитъ ли душу для свободнаго восхода къ Источнику жизни, не избавитъ ли ее отъ пагубнаго тяготѣнія въ бездну вѣчной смерти и муки, не дастъ ли ей дерзновенія стать предъ страшнымъ престоломъ Бога Судіи и не послужитъ ли залогомъ славнаго воскресенія въ обновленной плоти, по слову Господа: *Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруай въ Мя, иже и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). Съ этою надеждою жизнь угасшая на землѣ возраждается для жизни новой, вѣчной; или лучше, она не угасаетъ, но только измѣняетъ образъ своего бытія,—она будетъ пребывать во вѣки. Эта утѣшительная мысль сильна вполнѣ примирить насъ съ печальнымъ видомъ смерти и разрушенія, претворить скорбь въ утѣшительное размышленіе о жизни болѣе

совершенной, о которой воздыхаетъ духъ нашъ въ минуты самоуглубленія и прикосновенія къ сердцу нашему благодати, зовущей насъ отъ суеты жизни къ нашему истинному назначенію.

Знаемъ, бр., что ищутъ и другихъ путей къ безсмертію, при неодолимомъ желаніи сердца человѣческаго оставить что-нибудь не погибающее на вѣки, чтобы жизнь не оказалась безслѣдною, пустою, подобною пару, являющемуся и исчезающему. Поэтому считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ: дѣйствительно ли единственнымъ путемъ къ безсмертію и славѣ служить послѣдованіе Богу вѣрою и любовію? Въ самомъ дѣлѣ, бр., откажемъ ли въ безсмертіи и славномъ имени людямъ, всю жизнь бывшимъ тружениками науки и знанія, оставившимъ по себѣ имя открытіемъ новыхъ истинъ, расширявшимъ умственной дѣятельностію кругъ знаній человѣческихъ? Отвѣтимъ на это словами Духа Божія: *разумѣй, яко Господь всѣхъ сердца вѣсть и создавый дыханіе всѣмъ, сей вѣсть всяческая, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Притч. 24, 12). Око велицепріятнаго небеснаго Судіи видитъ во всѣхъ проявленіяхъ свободы человѣческой — дѣятельность нравственную. Область мысли есть также область свободы человѣческой, движимая извѣстнымъ началомъ, направляемая къ извѣстной цѣли. Тамъ, гдѣ есть руководительное начало и конечная цѣль, опредѣляемая свободою челоѣка, тамъ не одна только дѣятельность умственная, но и нравственная, которая также подлежитъ суду. Всякая дѣятельность, имѣющая въ основаніи не живую вѣру въ Бога творца и промыслителя, а сомнѣ-

ніе, и еще хуже—безвѣріе, или одну только пытливость, которая, *егда скончается* свое изслѣдованіе, *тогда начинается*, и *егда престанетъ*, *тогда усомнится*, какъ говоритъ премудрый (Сирах. 18, 6), всякая дѣятельность, не направляемая къ одной цѣли—утвержденію въ вѣрѣ и любви къ истинѣ вѣчной, есть трудъ, не заслуживающій благоволенія Того, кто взираетъ на сердца, видитъ сокровенныя побужденія и цѣли душевныхъ стремленій и дѣйствій человѣка, и *воздастъ комуждо по дѣломъ его*. Между тѣмъ, таже самая дѣятельность ума человѣческаго, одушевляемая и руководимая вѣрою, какъ прочнымъ и незыблемымъ началомъ, усугубитъ награду труженика науки, какъ усугубившаго данный ему отъ Бога талантъ. Расширеніе области знаній, обогащеніе міра полезными изобрѣтеніями, неутомимыя изслѣдованія природы и ея явленій,—все это только цвѣты, но не плоды. Это цвѣты, изъ коихъ можетъ произойти прекрасный плодъ, если они не опадутъ преждевременно отъ бури страстей, если не будутъ повреждены палящимъ жаромъ самолюбивыхъ желаній. Что пользы отъ нашего знанія, если бы оно не приводило насъ къ теплой вѣрѣ въ Спасителя и животворной любви къ Нему, если бы всѣ труды, употребляемые на приобрѣтеніе сокровища мудрости, соверпались только для славы земной, для счастья людей временнаго, а не вѣчнаго и созидались бы не напрочномъ основаніи глубокой вѣры, недоступномъ для бурныхъ сокрушительныхъ волнъ, а на зыбкомъ пескѣ сомнѣнія и маловѣрія? Воздадимъ же честь труду, но тому труду, который заслуживаетъ похвалу имъ Бога: *слава велія, еже послѣдова-*

ти Богу, послѣдовать Ему вѣрою и любовію неизмѣнно до смерти.

Но и при мысли о безсмертіи души человѣка сердце все еще недовольно успокоивается... Представленіе краткости здѣшной жизни немало смущаетъ при гробѣ особенно тѣхъ, которые не были людьми, уже *умалляющимися крѣпостію*, не были уже *въ послѣдней старости* (Сир. 41, 4), которые не утратили еще силы, жажды и рвенія къ полезной дѣятельности. Намъ все еще представляется, что они не докончили того, что могли бы совершить и докончить. Мудрецъ Израиля утѣшаетъ насъ объясненіемъ, въ чемъ состоитъ истинная долгота жизни: *долгота же дней, еже пріяшу быти отъ Бога*, т. е. тотъ довольно прожилъ и не безслѣдно провелъ жизнь, кто укрѣпился вѣрою, очистился покаяніемъ и приготовился къ вѣчности, однимъ словомъ, созрѣлъ для того, чтобы быть принятымъ отъ Бога въ лоно царствія Его и получить безболѣзненный покой. Что пользы прожить долго, прожить болѣе полстолѣтія, но не принести никакихъ плодовъ вѣры и покаянія, и перейти въ вѣчность въ глубокой старости, но безъ вѣры и упованія? Такая жизнь не есть ли жалкая, пустая трата времени? Продолжительность жизни утѣшить ли въ послѣднюю минуту ея, при горькомъ сознаніи бесплодно и даже пагубно проведеннаго времени? И хорошо еще, если это сознаніе возбудитъ покаяніе и если въ сокрушенномъ сердцѣ зародится начатокъ новой благодатной жизни. Въ противномъ случаѣ не жалка ли будетъ эта продолжительная, бесплодная жизнь? Сколько разъ блаженнѣе тотъ, кто при краткости жизни успѣлъ представить себя готовымъ для Бога и вѣчности!

Съ такими мыслями, проливающими утѣшеніе въ сердце, смущаемое видомъ смерти, воздадимъ, братія, послѣдній долгъ въ Божѣ почившему достоуважаемому собрату и начальнику нашему *и утѣшимся о немъ во исходъ духа его* (Сирах. 38, 23). Всѣмъ бывшимъ со-трудникамъ его извѣстно его рвеніе къ своимъ священ-нымъ обязанностямъ, извѣстны его неутомимые труды и неусыпныя занятія науками, коихъ не оставлялъ онъ почти до самой смерти; оставшіяся по его смерти со-чиненія суть достаточныя свидѣтельства его трудолю-бія и горячей преданности наукѣ, управляемой искрен-нею вѣрою и движимой желаніемъ употребить съ поль-зою данныя отъ Бога таланты. Всѣ мы знаемъ, что истинно христіанская кончина его была предварена всѣми благодатными напутствіями Церкви, застигла его въ благомъ расположеніи духа и всецѣлой готовности къ вѣчности. Такъ, жизнь труженика науки запечатлѣ-на миромъ христіанской кончины. Съ живымъ упова-ніемъ на блаженное безсмертіе почившаго вознесемъ, бр., къ престолу Божию искреннія и единомышленныя мо-литвы о упокоеніи души его.

Прости, усопшій о Господѣ, усердный дѣлатель на нивѣ Господней, пріемшій крестъ Господень и терпѣ-ливо несшій его, какъ иго благое и легкое до конца жизни не многолѣтней, но многотрудной и многополез-ной для окружающихъ гробъ твой питомцевъ вертогра-да Христова. Аминь.

Иеромонахъ Тихонъ.

РѢЧЬ

УСОПШЕМУ СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ ИННОКЕНТИЮ ПРИ ПОСЛѢДНЕМЪ ЕГО ЦѢЛОВАНІИ.

(отъ лица казанской духовной семинаріи)

Усопшій о Христѣ священно-архимандритъ Иннокентій! Ты устами церковной пѣсни просишь отъ ближнихъ непрестанныхъ молитвъ о себѣ къ Господу Богу... Будь увѣренъ, что ты за твое недремлющее воспитаніе въ продолженіе 10 лѣтъ духовнаго юношества для казанской церкви стяжалъ себѣ болѣе 200 непосредственныхъ молитвенниковъ предъ престоломъ Божиимъ. По роду твоихъ занятій—ты былъ 10 лѣтъ учителемъ вѣры Христовой *малыхъ*; а *уже научитъ и единого отъ малыхъ* вѣрѣ въ Господа, *сей велиій наречется въ царствіи небесныхъ*, по обѣтованію Господню. Вѣренъ Богъ, обѣщавый мзду учителю.

Преподаватель каз. д. семин. *Аполлонъ Можаровскій.*⁽¹⁾

⁽¹⁾ Были сказаны и еще двѣ рѣчи студентами академіи, одна во время чина погребенія усопшаго о. архимандрита, а другая при опушеніи тѣла его въ могилу.

КАЗАНСКАЯ СЕМИНАРІЯ ВЪ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Въ виду предстоящаго праздника, который собирается торжествовать казанская семинарія по поводу своего 50-лѣтняго юбилея (со времени своего преобразования изъ академіи въ семинарію 20 октября 1818 года) ⁽¹⁾, считаемъ не безинтереснымъ ознакомить любителей духовнаго просвѣщенія съ нѣкоторыми матеріалами для ея исторіи, которые касаются времени ея первоначальнаго существованія. Матеріалы эти, хранящіеся въ казанской академической библіотекѣ, извлечены изъ синодальнаго архива бывшимъ бакалавромъ казанской академіи Г. З. Елисеевымъ и состоятъ въ извлеченіи изъ дѣлъ разнаго времени о построеніи семинарскихъ зданій, о роспускѣ учениковъ казанской семинаріи архіепископомъ Гавріиломъ, о штатѣ семинаріи, изъ донесеній преосв. Сильвестра, Иларіона, Гавріила и Луки Канашевича. Часть ихъ издана уже въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ въ статьѣ г. Шапова о Лу-

(1) См. объявленіе объ этомъ праздникѣ въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи» № 12 нынѣшняго года.

кѣ Канашевичѣ (за 1858 г.) Мы ограничиваемся матеріалами, относящимися ко времени до святительства этого просвѣщеннаго архіепископа, когда семинарія переживала еще только первоначальную трудную пору своего существованія, когда она только лишь устроивалась въ борьбѣ съ разными препятствіями. Исторія ея за это время очень типично изображаетъ, съ какимъ трудомъ заводилось у насъ въ Россіи первоначальное школьное образованіе духовенства, вызванное въ первый разъ реформою Петра великаго. Интересъ этой исторіи возвышается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что казанская семинарія была просвѣтителнымъ центромъ для громаднаго пространства восточнаго края европейской Россіи, должна была поставлять образованныхъ пастырей для всей казанской епархіи, заключавшей въ себѣ, кромѣ нынѣшней казанской губерніи, еще симбирскую, самарскую, оренбургскую, часть вятской и пермской.

Въ первый разъ казанская семинарія является подъ именемъ семинаріи въ 1732 году при каз. архіепископѣ Иларіонѣ Рогалевскомъ; но еще до этого года очень долгое время она существовала подъ скромнымъ названіемъ школы. Основаніе ея положено въ 1723 году при каз. архіепископѣ Тихонѣ III, слѣдовательно она есть одна изъ самыхъ древнѣйшихъ въ Россіи, черезъ 5 лѣтъ можетъ праздновать полутрестолѣтній свой юбилей.

Было ли прежде этого какое-нибудь средоточіе для духовнаго образованія казанскаго края, не извѣстно. Изъ житія перваго архіепископа казанскаго Гурія узнаемъ, что ревностный архипастырь завелъ при двухъ

казанскихъ монастыряхъ школы, въ которыхъ должны были обучаться, въ надежду священства, дѣти новокрещенныхъ инородцевъ. При какихъ монастыряхъ существовали онѣ, не извѣстно; можно думать, что одинъ изъ этихъ монастырей былъ Зилантовъ Успенскій, другой—Спасопреображенскій. Въ письмѣ Грознаго отъ 1555 года (5 апрѣля) читаемъ: „писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ во градѣ Казани устрояеши монастырь Зилантовъ, еже азъ начахъ, и другіи хочени строити⁽¹⁾: се дѣло добро содѣваеши, и помози тебѣ Богъ за тое“. Далѣе говорится именно о просвѣтительномъ назначеніи этихъ монастырей и высказывается самая программа тогдашняго обученія: „блага та рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати и поганые въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ васъ... Учити же младенцы не точю читати и писати, но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и иныя научити и бусурманы обращати. О, Боже! коль бы счастлива русская земля была, коли бы владыцы тацы были, яко преосвященный Макарій и ты и Діонисій, и только о семъ пеклися, а не о себѣ только, и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не говорю иное“ и проч.⁽²⁾ Объемъ ученія, какъ видимъ изъ этого письма, назначенъ очень небольшой; но и съ нимъ училища монастырскія, должно быть, просуществовали недолго, потому что объ нихъ потомъ не упоминается ни въ одномъ историческомъ памятникѣ.

(1) Спасопреображенскій монастырь основанъ въ 1556 году.

(2) Письмо это издано Татищевымъ при Суд. Ив. Вас. Грознаго и въ Прод. др. росс. еивлюю. ч. V, также въ Ист. росс. іер. Амвросія ч. VI.

Древняя Русь плохо пеклась объ устроении школъ; поелѣ довольно оживленнаго просвѣтительнаго движенія XVI вѣка, когда лучшіе людѣ и правительство такъ много толковали о заведеніи школъ для образованія духовенства, опять начали по старому довольствоваться темною образованностію разныхъ грамотѣевъ и начетчиковъ. Въ казанскомъ краѣ послѣ времянь первыхъ его просвѣтителей св. Гурія и св. Германа, какъ извѣстно, ослабѣло и самое дѣло миссій среди инородческаго народонаселенія. Оно и не могло успѣшно идти при недостаткѣ надлежащаго образованія пастырей, необходимаго здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь.

Новое просвѣтительное движеніе въ казанскомъ краѣ начинается не ранѣе времянь Петра великаго. Желая едѣлать духовенство хорошимъ проводникомъ новыхъ идей въ народныя массы, Петръ съ самаго начала своей преобразовательной дѣятельности, обратилъ особенное вниманіе на его образованіе. Отъ архіереевъ онъ требовалъ, чтобы они были строгими при испытаніи ставленниковъ подѣ опасеніемъ лишенія кафедры⁽¹⁾. Уже въ 1708 году онъ запретилъ не учившихся духовныхъ дѣтей принимать на какую-либо службу, кромѣ солдатской⁽²⁾, не смотря, на то, что школъ было заведено въ это время еще очень мало, только въ Москвѣ, Ростовѣ и Новгородѣ. Съ 1714 г. стали требовать духовныхъ дѣтей въ свѣтскія цифирныя школы, которыя и заводились главнымъ образомъ при архіерейскихъ домахъ и богатыхъ монастыряхъ⁽³⁾. Со времени

(1) П. С. З. IV, № 2352 п. 8—9.

(2) Тамже № 2186.

(3) Тамже V, № 2778. 2979.34 47.

учрежденія св. Синода и изданія „Духовнаго регламента“ требованія правительства относительно образованія духовенства дѣлаются еще строже. По опредѣленію Регламента каждый архіерей непременно долженъ былъ завести при своемъ домѣ школу для обученія дѣтей „въ надежду священства“, отыскавъ учителя для оной, гдѣ захочетъ, хотя бы и „неискуснаго въ требуемомъ ученіи“, но по крайней мѣрѣ „остроумнаго человѣка“, который бы могъ въ полгода или годъ подготовиться къ должности „отъ авторовъ въ томъ дѣлѣ искусныхъ“. Правительство такъ рьяно взялось за дѣло, что требовало заведенія школъ, не обращая вниманія ни на недостатокъ учителей ни на недостатокъ учебныхъ руководствъ. Дозволяя по нуждѣ принимать въ учителя остроумныхъ невѣждъ, оно по той же нуждѣ ограничило и преподаваніе букваремъ Теофана Прокоповича, содержащимъ одни начатки христіанскаго ученія, да грамматикой Смотрицкаго, предписывая учителямъ, чтобъ они „такъ тщались своимъ ученикамъ оныя буквари въ твердую память вложить, дабы изузотно читать могли“. Затрудненіе на счетъ средствъ къ содержанію архіерейскихъ школъ было разрѣшено предписаніемъ Регламента содержать школы, учителей и большую часть учениковъ на счетъ архіерейской казны; въ подмогу послѣдней назначенъ сборъ двадцатой доли хлѣбнаго дохода съ монастырскихъ и тридцатой—съ церковныхъ земель. Чтобы доставить надлежащія средства школамъ, архіереи и монастыри должны были подвергнуться значительному ограниченію въ своихъ расходахъ; напр. архіереямъ предписывалось, чтобы „лишнихъ служи-

телей не держали, ненужныхъ строеній не дѣлали, такожде священнаго себѣ одѣянiя и своего платья надѣ подобающую чести своей потребу не умножали“. Обойдя такимъ образомъ затрудненiя, представлявшiяся въ совершенно новомъ дѣлѣ, которое порѣшено было сдѣлать во что бы то ни стало, правительство за тѣмъ почло себя въ правѣ уже совершенно закрыть доступъ въ духовный санъ для всѣхъ неученыхъ людей.

Въ 1722 году 6 декабря указъ изъ Синода объ учрежденiи школы пришелъ въ Казань. Вслѣдъ за нимъ 15 генваря 1723 года послѣдоваль другой, въ которомъ школа предполагалась уже основанною. Св. Синодъ указываль: „протопоновъ, поповыхъ, дякононовыхъ и причетническихъ дѣтей, которые стѣ расположенiя по душамъ денежныхъ платежей уволены и въ школахъ учатся и на убылыя мѣста въ священнослужители производимы бытъ опредѣлены, учить словенскаго ученiя и писанiя въ архіерейскихъ школахъ, какъ въ духовномъ регламентѣ показано; а къ свѣтскимъ наукамъ, къ которымъ свѣтскіе командиры спрашиваютъ (т. е. въ цифирныя школы), не отдавать, и для того ученiя прислано букварей 250, граматиковъ 90 книжиць“ (1).

Казанскимъ архіепископомъ былъ тогда Тихонъ III, одинъ изъ замѣчательныхъ архиереевъ петровскаго времени, свѣтило и столпъ Церкви російской,

(1) Донош. архіеп. Гавріила 1736 г. 23 генв.—при дѣлѣ 1736 года 2 генваря подъ № 298.

какъ называлъ его Дмитрій ростовскій. Подобно Іову новгородскому и Митрофану воронежскому, онъ глубоко сочувствовалъ благимъ реформамъ царя и помогаль ему отъ своихъ доходовъ. Къ 1703 г. онъ послалъ царю 2300 р. изъ остатковъ архіерейской казны, скопившихся съ 1697 по 1703 годъ, и былъ почтенъ за это отъ Петра похвальною грамотою. Государь вполнѣ довѣрялъ ему и въ 1723 г. уволилъ его отъ довольно сложной и мелочной отчетности всѣхъ архіереевъ предъ монастырскимъ приказомъ по управленію вотчинами архіерейскаго дома, какъ передъ этимъ онъ уволилъ Іова новгородскаго, котораго ставилъ въ образецъ другимъ іерархамъ. Ревностный архипастырь, заботившійся объ обращеніи въ христіанство инородцевъ и о просвѣщеніи ихъ въ истинахъ вѣры, вполнѣ сознавалъ нужду въ школахъ для духовенства своей епархіи и немедленно приступилъ къ исполненію правительственныхъ указовъ (1).

1723 года 18 марта была открыта при архіерейскомъ домѣ школа священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей для обученія ихъ въ надежду священства грамматикѣ и букварямъ. Учениковъ собрано 52 чело-вѣка. Они должны были содержаться пока на коштѣ своихъ отцовъ, вѣроятно потому, что еще нельзя было установить вдругъ сбора съ церковей и монастырей по силѣ духовнаго Регламента. Нашли и учителя, вѣ-коего Василя Яковлева сына Свентицкаго, родомъ изъ

(1) Свѣдѣнія о дѣятельности Тихона изложены въ «Сборникѣ казанскихъ древностей» Платона Любарскаго.

польской націи, „и оному учителю по договору давано было отъ дома архіерейскаго годоваго трактамента денегъ по 36 рублей да разнаго хлѣба по 25 четвертей въ годъ“. Но тутъ же оказались и препятствія, которыхъ нельзя было предотвратить. Нѣкоторые отцы не могли содержать дѣтей на своемъ коштѣ по бѣдности, и всего черезъ мѣсяць 9 человекъ школьниковъ были отпущены въ дома до востребованія по недостатку пищи и одежды; 11 человекъ — возвращены по малолѣтству для обученія въ домахъ своихъ часослову и псалтири; 14 мальчиковъ—бѣжали изъ школы; 2 были высланы за тупость; три человека были отпущены, потому что оказались записанными въ подушный окладъ. Нужда въ мало мальски образованныхъ священникахъ была такъ велика, что преосв. Тихонъ двоихъ школьниковъ, болѣе другихъ успѣвшихъ, еще до окончанія годичнаго курса, посвятилъ въ священство. 6 человекъ умерли. Изъ всѣхъ собранныхъ прежде учениковъ осталось къ концу года 5 человекъ, но потомъ число ихъ опять возрасло до 36 русскихъ и 13 изъ инородцевъ (1).

Въ 1724 году 11-го апрѣля изъ казанскаго архіерейскаго дома прислана въ святѣйшій Синодъ объ успѣхахъ школы вѣдомость, изъ которой можно видѣть, чему обучалъ Свентицкій. Преосвященный доносилъ, что изъ 36 школьниковъ, которые состояли на лицо, 26 человекъ „обучены букварей наизусть и толкованіе грамматики, орографіи, этимологіи и просодіи оро-

(1) Пекарскаго—«Наука и литература при Петрѣ», т. 1, стр. 115.

графійской, и осьми частей граматики склоненій и спряженій, притомъ же де обучались славянски и латински писать, о седми тайнахъ церковныхъ и прочаго къ школъ по духовн. регламенту принадлежащаго; да 10 человекъ обучалися часослововъ и псалтирей; да сверхъ означенныхъ школьниковъ взяты изъ новокрещенныхъ татарскаго и черемисскаго народа 13 человекъ“. Чему обучались послѣдніе, въ вѣдомости не показано; вѣроятно пріучались только къ русскому языку (1).

23 марта тогоже 1724 года преосв. Тихонъ скончался, не успѣвши устроить своей школы, не сдѣлавъ даже распоряженія о сборѣ съ церковей и монастырей для обезпеченія ея существованія. На мѣсто его уже въ 1725 году прибылъ на казанскую архіепископію митрополитъ Сильвестръ, опальный іерархъ петровскаго царствованія, пониженный степенью до епископа, переводимый царемъ съ одной епархіи на другую, наконецъ снова начавшій возвышаться при Екатеринѣ I. Онъ былъ врагомъ Θεодосія Яновскаго (архіепископа новгородскаго) и другихъ іерарховъ—малороссіянъ по происхожденію и образованію, принадлежалъ къ числу духовныхъ особъ, не сочувствовавшихъ петровскимъ реформамъ, за которыя стояли малороссійскіе выходцы (2); не смотря на то, онъ понималъ всю важность образо-

(1) Доношенія Тихона при дѣлѣ 1736 года февр. 2 № 298. Здѣсь же доношеніе Гавріила 1736. См. также «Странникъ» 1866 г. кн. 1, статья: о Веніаминѣ архіеп. казанскомъ, стр. 6—7.

(2) Свидѣнія объ немъ въ стгг. Георгій Дашковъ, въ «Прав. обзорѣніи» 1863 г. январь.

ванія для духовенства, тѣмъ болѣе, что въ Казани довольно живо интересовался вопросомъ о просвѣщеніи инородцевъ и чувствовалъ большую нужду въ образованныхъ помощникахъ изъ духовенства своей епархіи (1). Онъ былъ достойнымъ продолжателемъ дѣятельности своего предшественника.

Изъ отчета Свентицкаго за 1726 годъ видимъ, что на другой же годъ правленія Сильвестра объемъ обученія въ школѣ значительно расширился. Ученики обучались: „1) букварю наизусть, 2) толкованію четырехъ статей: орѳографіи, этимологіи, просодіи арѳографійской, синтаксиса, осьми частей слова, уравненіе окончаній, родовъ, склоненій, спряженій, 3) также діалекта латинскаго, вокабуль, сентенцій, деklinацій и регуль съ экспликаціями и писаніе тогожде діалекта, 4) о седми тайнахъ церковныхъ, 5) гратулицій и привѣтствій, различныхъ комедійныхъ акцій, которыя различне съ начала ученія celebrовались повсягодно въ семинаріи казанской публичнѣ, такжеде интермедій, 6) ариѳметическихъ частей—нумераціи, аддиціи, субстракціи и мультипликаціи, и прочаго обхожденія политичнаго, къ семинаріи принадлежащаго“ (2).

Число учениковъ съ самаго же начала управленія Сильвестра возросло до 80, изъ которыхъ 10 бы-

(1) См. его донош. въ св. Синодъ въ статьѣ о Лукѣ Канашевичѣ, «Прав. Собесѣдн». 1858 г.

(2) «Странникъ» 1866 г. янв. стр. 7, также Пекарскаго т. 1, 115. Замѣчательно, что и въ Казани начало театральныхъ представленій идетъ изъ дух. школы. На представленія школьниковъ выдавались даже особыя донѣги изъ архіер. дома; въ приходорасходной вѣдомости 1730 года комедійныхъ денегъ значится 6 рублей.

ли изъ инородцевъ; на помощь Свентицкому опредѣленъ другой учитель изъ іеромонаховъ—Діонисій; школа помѣщена въ другомъ мѣстѣ „особливая, и покои, въ которыхъ учителю и онымъ студентомъ жителство имѣтъ, всѣ вновь построены внѣ града Казани, но только въ близости надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, прекрасномъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ въ домовомъ архіерейскомъ по указу за малобратство упраздненномъ Θεодоровскомъ монастырѣ“. Постройка дома кончилась въ 1727 году и стоила 250 рублей⁽¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый архипастыръ позаботился объ увеличеніи содержанія для школьникова и учителей. Въ 1727 году ноября 10 послѣдовали съ его стороны важныя распоряженія, выданъ былъ уставъ школы, по которому всѣ ученики должны были содержаться отъ казны пищею и одеждою, приведено въ исполненіе постановленіе Регламента о сборѣ хлѣба съ церковью и монастырѣй, открытъ новый источникъ къ матеріальному обезпеченію школы посредствомъ приписки къ ней вотчинъ двухъ упраздненныхъ монастырѣй осинскаго и сарапульскаго, монахи которыхъ по своей малочисленности переведены и опредѣлены на содержаніе въ уфимскій Успенскій монастырь, опредѣлена прислуга для школы и наконецъ начертанъ порядокъ управленія ея экономіей. Содержаніе этого устава передается въ доношеніи св. Синоду преосв. Гавріила 1736 года такимъ образомъ:

⁽¹⁾ «Странникъ» 1866 г. янв. о Веніаминѣ стр. 8, и Шекарскаго 116.

„Быть семинаріи въ казанскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, гдѣ обучаться и житье онымъ священно-и-церковно-служительскимъ дѣтямъ, и въ той семинарской наукѣ содержать тѣхъ священнослужительскихъ дѣтей 70 да новокрещенскихъ 10, итого 80 человекъ: да для вспоможенія къ вышеупомянутому учителю опредѣлены были для словеснаго ученія и букварей іеромонахъ одинъ (1), да изъ тѣхъ же студентовъ двое человекъ аудиторовъ, и онымъ—іеромонаху, аудиторамъ и вышепоказаннымъ школьникамъ, священнослужительскимъ и церковно-служительскимъ дѣтямъ быть на коштѣ и на пропитаніи семинарскомъ въ показанномъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. А на содержаніе той семинаріи учителя и студентовъ, къ пропитанію ихъ и въ трактamentъ, велѣно по силѣ духовнаго Регламентъ собирать повсегодно всякого хлѣба отъ монастырей двадцатую, а отъ церквей тридцатую часть; да съ опредѣленныхъ къ той семинаріи онымъ же бывшимъ архіереемъ Сильвестромъ упраздненнаго (2), по указу, изъ малобратственныхъ бывшаго осинскаго Преображенскаго монастыря вотчинныхъ крестьянъ, которыхъ имѣется 77 дворовъ, брать положенныя на нихъ за десятичную пашню и за монастырскія всякой работы издѣлія, годовья оброчныя деньги по ихъ крестьянскому челобитью и по договору по 158 рублей по 40 копѣекъ. И изъ

(1) Въ 1724 г. былъ іеромонахъ Діонисій, а въ 1731 г. на его мѣсто опредѣленъ іером. Димитрій Стародубскій. «Странникъ» 1866 г. январь. стр. 9.

(2) Послѣ упраздненія въ пожарѣ выгорѣлъ весь до тла, такъ что не осталась ни церквей ни келлій.

тѣхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ опредѣлено давать въ трактаментъ показанному учителю денегъ по 60 рублей, да хлѣбнаго всякаго запаса по 25 четвертей въ годъ, и оный учитель пинцею и питіемъ и прочими потребностями довольствовался изъ онаго опредѣленнаго ему трактамента, а сверхъ того никакихъ съѣстныхъ и харчевыхъ припасовъ не получалъ; учителю же іеромонаху словеснаго ученія и букварей по 10 рублей, двумъ человѣкамъ аудиторамъ по 4 рубля, да хлѣбнаго ржи и овса по 8 четвертей каждому на годъ. При той же семинаріи опредѣлено быть служебниковъ, для приуготовленія всякихъ потребъ, поварамъ двумъ, хлѣбникамъ двумъ, сторожамъ и истопникамъ двоимъ, конюху одному, для скота и для мытья платья портomoй одной, и того осми человѣкамъ, которымъ получать денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ тѣхъ семинарскихъ доходовъ—денегъ по 2 рубля по 50 копѣекъ, да хлѣба ржи и овса по 6 четвертей человѣку. И оной семинаріи быть надъ вѣдомствомъ въ домовомъ архіерейскомъ казенномъ приказѣ, въ которомъ тому денежному сбору и раздачи имѣть опредѣленному въ томъ приказѣ повѣтчику особливья приходныя и расходныя книги; а объявленный хлѣбъ съ монастырей и церквей собирать въ опредѣленныя при той семинаріи житницы, и для того приѣма хлѣба выбрать изъ домовыхъ дѣтей боярскихъ повѣреннаго человѣка, которому имѣть записныя тому хлѣбу правдивыя книги; о которомъ тоя школы произвожденія и въ св. правит. Синодъ отъ него бывшаго архіерея Сидвестра репортовано, и по вышесказанному расположенію и опредѣленію бывшаго казан-

скаго архіерея Сильвестра въ показанномъ казанскомъ Федоровскомъ монастырѣ школьное ученіе тѣхъ священническихъ и церковнослужительскихъ дѣтей и производилось до прибытія въ казанскую епархію преосвященнаго Иларіона архіепископа“ (1).

Въ этомъ донесеніи не упомянуто о сборѣ съ вотчинъ сарапульскаго монастыря, приписаннаго къ школѣ; болѣе полныя данныя о средствахъ школы находимъ въ другомъ доношеніи изъ казанской семинарской конторы 1739 года марта 20 (2), при которомъ приложена „вѣдомость приписныхъ на содержаніи вотчинъ прошлаго 1726 года до опредѣленія архіерея Сильвестра“. Здѣсь сказано:

„Въ казанскомъ уѣздѣ по арской дорогѣ осинскаго Спаскаго преображенскаго монастыря сего Троицкое Дуброва тожь, съ деревнями и починками, въ которыхъ

(1) Изъ тогоже донесенія узнаемъ цифры годичнаго хлѣбнаго сбора съ церквей и монастырей по силѣ духовнаго Регламента и съ приписныхъ вотчинъ за 1726—1727 годы: «Настоящаго окладнаго хлѣба въ оную семинарію со всей казанской епархіи отъ монастырей двадцатой, а отъ церквей тридцатой части въ сборѣ шлось: въ прошлыхъ (годахъ) 726-мъ ржи 371 четверть 7 четвериковъ полсема гарнца, овса 365 четвертей съ четверикомъ 7 гарнцевъ, пшеницы 4 четверти 2 четверика; въ 727-мъ ржи 356 четвертей 5 четвериковъ 3 гарнца, овса 405 четвертей 3 четверика, пшеницы 4 четверти, ячменя 5 четвериковъ, полбы 4 четверика, гречи четверть 4 четверика жъ, сѣмя коноплянаго четверикъ, гороху 2 четверика; въ 728-мъ ржи 290 четвертей съ четверикомъ полшеста гарнца, овса 342 четверти 6 четвериковъ, ржаная муки 16 четвертей 7 четвериковъ, пшеницы 7 четвериковъ 4 гарнца, гречи четверть 6 гарнцевъ, гороху 4 четверика; въ 729-мъ ржи 338 четвертей 7 четвериковъ 1½ гарнца, овса 229 четвертей съ четверикомъ полосьма гарнца, пшеницы 9 четвертей 2 четверика 4 гарнца, полбы четверть 3 четверика».

(2) При дѣлѣ 1742 г. августа 23, № 582, по доношенію Луки Канашевича о учинившемся въ городѣ Казани пожарномъ случаѣ и о сгорѣніи въ семинари деревяннаго строенія.

по переписнымъ 186 г. книгамъ имѣлось крестьянскихъ и бобыльскихъ 104 двора. А по генералитетской переписи мужеска пола душъ 463. По той же арской дорогѣ сарапульскаго успенскаго монастыря подмонастырская слобода съ деревнями, въ которыхъ по переписнымъ 186 г. книгамъ имѣлось крестьянскихъ и бобыльскихъ 10 дворовъ. А по генералитетской переписи мужеска пола душъ 86; всего 114 дворовъ, а по переписи генералитета 549 душъ.

„А въ тѣхъ же осинскомъ и сарапульскомъ монастыряхъ начальствующимъ монаховъ и братіи никого не имѣется; ибо оныя монастыри приписавы и братство выведено въ уѣинскій Успенскій монастырь и крестьяне на тотъ уѣинской монастырь никакихъ издѣлій не дѣлають, а тѣхъ упраздненныхъ монастырей пашенною землею и сѣнными покосы владѣють тѣхъ сель и деревень крестьяне.

„На содержаніе семинаріи вышеписанныхъ осинскихъ и сарапульскихъ вотчинъ крестьяне за монастырскую пашенную землю и сѣнные покосы и за всякія издѣлія платяють въ казанскую семинарію оброчныя деньги, а именно въ годъ: осинскаго Спаскаго преображенскаго монастыря по 190 р. по 40 к., сарапульскаго Успенскаго монастыря по 13 р. по 6 коп. Итого по 203 р. 46 коп.“

Хлѣбныхъ сборовъ съ церковныхъ и монастырскихъ земель съ приплоднаго хлѣба показано: „ржи съ 505 церквей 253 четверти 5 четвериковъ; съ 13-ти монастырей 74 четверти 5 четвериковъ 2¼ гарнца. Овса съ церквей 252 четверти 5 четвериковъ, съ мо-

настырей 21 четверть 4 четверика съ полугарнцемъ. Итого съ церковей и монастырей ржи 328 четвертей 2 четверика 2 гарнца съ половиной; овса 274 четверти 1 четверикъ съ полугарнцемъ. Съ монастырей же: пшеницы 6 четвертей 4 четверика 2 гарнца съ $\frac{1}{2}$, ячменя 2 четверика, гречи 1 четверть 3 гарнца, проса 3 четверти 5 гарцевъ съ $\frac{1}{2}$. Всего поровнь по родамъ всякаго хлѣба 613 четвертей 2 четверика 6 гарцевъ“.

Митрополитъ Сильвестръ пробылъ недолго на своей послѣдней епархіи. Горячій, честолюбливый архипастырь невріязненно столкнулся съ тогдашнимъ губернаторомъ Казани, извѣстнымъ Артеміемъ Петровичемъ Волинскимъ, подалъ на него челобитье въ разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ духовнымъ людямъ и церковнымъ крестьянамъ, въ жестокостяхъ, воровствѣ, грабительствѣ и въ смертныхъ убійствахъ⁽¹⁾. Волинскій тоже не остался въ долгу. Сильвестръ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ бывшимъ епископомъ Игнатіемъ коломенскимъ, находившимся въ свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ по секретному дѣлу, и въ оскорбленіи Величества, — обвиненія страшныя въ тогдашнее время. Сильвестръ преданъ суду, лишенъ кафедры, посланъ на

(1) Изд. въ «Отечеств. зап.» 1860 г. при статьѣ Шишкина объ А. Волинскомъ. Вотъ одинъ пунктъ этой челобитной, показывающей, что прозволъ губернатора коснулся и школы: «да казанскія нашей духовныя школы аудитора Федора Леонасьева, захвата на дорогѣ, его губернаторскіе денщики били жестокии побой и таскали безчашно и привели еще къ Волинскому на загородный дворъ и онаго аудитора приказалъ вторично бить батожемъ предъ собою смертно, а оная школа строена и жалованье получаютъ изъ дома архіерейскаго, а не отъ губернии». Пункт. 9.

обѣщаніе въ Александроневскій монастырь, потомъ сосланъ въ псковскій Крыпецкій подъ крѣпкой караулъ на братскомъ содержаніи и съ запрещеніемъ всякихъ сношеній, съ кѣмъ бы то ни было, наконецъ въ 1732 г. лишенъ сана и простымъ монахомъ заключенъ въ Выборгскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1735 году.

На мѣсто его былъ опредѣленъ въ апрѣлѣ 1732 года въ санѣ архіепископа Иларіонъ Рогалевскій, родомъ изъ Литвы, при Пётрѣ великомъ сопровождавшій Волынскаго въ Персію, куда послѣдній былъ назначенъ тогда посломъ, пастыръ образованный и ревнитель образованія подобно всѣмъ тогдашнимъ іерархамъ западнорусскаго происхожденія.—Послѣ своего посвященія въ епископы преосвященный Иларіонъ нескоро явился въ Казань, потому что былъ оставленъ въ Петербургѣ для присутствія въ св. Синодѣ. Но еще не пріѣзжая въ Казань, онъ озаботился состояніемъ казанской духовной школы. По его указу, посланному изъ Петербурга 1733 года къ зилантовскому архимандриту Епифанію Адаматскому, Зилантовскій монастырь долженъ былъ вспомнить свое древнее просвѣтительное назначеніе, сдѣлаться мѣстомъ помѣщенія духовной школы, вмѣсто Θεодоровскаго монастыря, для управленія дѣлами школы устроена семинарская контора, управителемъ которой былъ сдѣланъ спасопреображенскій архимандритъ Германъ Барутовичъ (изъ малороссіянъ); вызваны были изъ Кіева учителя, которые должны были завести болѣе обширный кругъ обученія, преподавать славяно-латинскія науки; самая школа съ этого

времени получила названіе семинаріи. Число ея учениковъ возрасло уже до 120 человекъ.

Въ томъ же 1733 г., тоже еще въ бытность свою въ Петербургѣ, пресов. Иларіонъ писалъ въ Кіевъ къ тамошнему архіепископу Рафаилу, чтобы онъ послалъ изъ кіевской академіи 2-хъ студентовъ для учительства въ казанской семинаріи. По этой просьбѣ были посланы въ Казань кончившіе курсъ богословскихъ наукъ студенты Стефанъ Головацкій, въ томъ же году лившійся къ мѣсту своего назначенія, и нѣсколько позже (въ 1734 году) Василій Пуцекъ-Григоровичъ, послѣ митрополитъ казанскій Веніаминъ, сынъ значковаго товарища Лубенскаго полка Григоровича, по матери шляхтичъ изъ фамиліи Пуцекъ; онъ кончилъ свое образованіе лишь философскимъ классомъ, но начальство академіи признало его вполне способнымъ къ предстоящей учительской дѣятельности (¹). По прибытіи новыхъ учителей старые—Свентицкій, іеромонахъ Дмитрій Стародубскій и не задолго до этого опредѣленный Михаилъ Роговскій были оттерты на задній планъ, а потомъ и вовсе уволились. Предметы обученія и классы были распредѣлены по образцу кіевской академіи. Весь курсъ простирался до риторики включительно и со-

(¹) См. статью въ «Странникѣ» за 1866 г. о Веніаминѣ. Надобно впрочемъ замѣтить, что авторъ ея, передавая много новыхъ фактовъ, извлеченныхъ имъ изъ синод. архива, допускаетъ иногда историческія и хронологическія ошибки. Такъ вызовъ Головацкаго и Григоровича онъ приписываетъ Лукѣ Канашевичу, уже второму преемнику Иларіона Роголевскаго. Онъ не знаетъ ни Иларіона, ни Гавріила архіепископовъ, а считаетъ архіепископа Луку непосредственнымъ преемникомъ Сильвестра.

стоялъ изъ 6 классовъ или школъ: фарты, инфимы, грамматики, синтаксисы, пѣтики и риторики. На долю Свентицкаго досталось только учить букварю, псалтири и вообще славянскоѣ грамотѣ; Роговскому поручень элементаръ съ латинскимъ письмомъ; Дмитрій Стародубскій преподавалъ славянскую грамматику; Григоровичъ проходилъ съ учениками синтаксису и пѣтику, а Головацкій, какъ старшій—риторику. Потомъ въ низшихъ классахъ стали преподавать старшіе ученики семинаріи риторы, продолжалъ сами свое собственное ученіе въ риторикѣ. Малороссійскіе ученые оставили за собой пѣтику и риторикку и только надзирали за ученіемъ въ низшихъ классахъ. Не смотря на необширный курсъ ученія, дѣла имъ было много, потому что они работали безмѣнно по цѣлымъ днямъ. Въ 1735 году Григоровичъ ввелъ еще въ курсъ семинаріи преподаваніе ариѳметики, за которое взялся самъ. Въ сентябрѣ этого года уже послѣ переведенія Иларіона изъ Казани въ Черниговъ и до прїѣзда новаго архіепископа Гавріила былъ назначень по опредѣленію управителя семинарской конторы Германа третій учитель изъ малороссіяняъ же Николай Соколовскій и поступилъ для преподаванія въ еару и инфиму.

Съ увеличеніемъ числа учениковъ и учителей нужно было увеличить и средства содержанія семинаріи. Преосв. Иларіонъ приписалъ къ ней новыя вотчины съ болѣе достаточныхъ казанскихъ монастырей. Приписка этихъ вотчинъ, увеличеніе сборовъ и нѣкоторые новыя источники доходовъ дали возможность даже возвысить оклады учителей и учениковъ и снабдить семинарію

болѣ многочисленной прислугой. Подробности хозяйственныхъ нововведеній узнаемъ изъ тогоже знакомаго намъ доношенія архіепископа Гавріила. Новымъ учителямъ, „по предложеннымъ его преосвященству докладнымъ пунктамъ, по требованію ихъ, опредѣлено въ трактаментъ годоваго денежнаго жалованья по 60 рублей, хлѣбнаго всякаго запаса—муки ржаной по 20 четвертей, пшеничной по 5 четвертей, солода ячнаго по 14 четвертей, ржаного по 5 четвертей, крушъ овсяныхъ по четверти, просяныхъ, полбеныхъ, гороху, сѣмя коноплянаго по 4 четверика, итого по 47 четвертей каждому, масла постнаго по 2 ведра, коровьяго по 2 пуда, сальныхъ свѣчь по пяти сотъ, соли по 3 пуда, мяса говяжьяго по 2 стяга, по 6 барановъ, тушъ свинныхъ по 6 жъ, вина простаго по 10 ведръ, двойнаго по 5 ведръ каждому жъ человѣку на годъ. А въ 1755 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ небытность въ казанской епархіи архіерея, по опредѣленію управителя Спасскаго преображенскаго монастыря архимандрита Германа въ показанную семинарію учиненъ третьимъ учителемъ изъ малороссіянъ же Николай Соколовскій, которому положено получать денежнаго и хлѣбнаго трактамента и всякаго припаса въ годъ противъ вышеписанныхъ же учителей равное число. И въ оной семинаріи въ показанномъ Успенскомъ Зилантовѣ монастырѣ въ обученіи имѣется школьниковъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, 121 человѣкъ, изъ которыхъ обрѣтается у показанныхъ учителей въ разныхъ наукахъ, по ихъ расположенію, которые всѣ означенные ученики содержатся на коштѣ и пропитаніи семинарскомъ; при той же семинарской наукѣ обрѣтающимся

двумъ человѣкамъ аудиторамъ по 4 рубля, да хлѣбнаго ржи и овса по 8 четвертей каждому, для пристраиванія имѣющемуся сыну боярскому денегъ по 5 рублей, ржи и овса по 6 четвертей, да разныхъ службъ работныхъ людямъ двумъ хлѣбнымъ, тремъ поварамъ, сторожу, итого шести—денегъ по 3 рубля, да хлѣба ржи и овса по 6 четвертей каждому жъ, четвертому повару 12 рублей, ржи и овса 12 же четвертей, хлѣбному цѣловальнику, двумъ коровницамъ и портомоямъ по 3 рубли на годъ. Да въ томъ же вышеписанномъ 1733 году, по указу его жъ преосвященнаго Иларіона архіепископа учинена для оныхъ семинарскихъ дѣлъ особливая контора, въ которую ко управленію тѣхъ дѣлъ опредѣленъ управителемъ упомянутый Спасскаго преображенскаго монастыря архимандритъ Германъ, которому опредѣлено онымъ же бывшимъ преосвященнымъ Иларіономъ архіепископомъ годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья—по 60 рублей, да солоду ячнаго 14 четвертей, ржаного 2 четверти; въ той же конторѣ обрѣтающемуся канцеляристу по 8 рублей, ржи и овса по 16 четвертей, сторожу до тремъ человѣкамъ приставамъ по 3 рубли человѣку, да хлѣба ржи и овса по 7 четвертей. Да въ оную жъ семинарію опредѣлено приуготовлять въ годъ ржаная муки 1281 четверть, пшеничной муки 50 четвертей, крупъ гречневыхъ и овсяныхъ по 52 четверти, полбяныхъ 20 четвертей, просяныхъ 20 же четвертей, толокна 25 четвертей, овсяная муки 15 четвертей, сѣмя коноплянаго 20 четвертей, итого 1505 четвертей, масла коровьяго по 15 пудовъ, постнаго масла по 30 ведръ, мяса говяжья по 400 пудъ, свиного по 300 пудъ, рыбы свѣжей и соленой по 50 пудъ, соли

по 20 пудъ, луку по 30 пениць; а которые имѣются при той семинаріи школьники, не имущіе родителей и свойственниковъ, таковымъ покупать одежду и обувь изъ тѣхъ же семинарскихъ доходовъ. И на содержаніе той семинаріи на вышепоказанный расположенный семинарскій и канторскій всякой расходъ и на припасы для вышеписанныхъ многособравныхъ въ ту семинарскую науку учениковъ, на прошлые 1733 и 734 годы, со всей казанской епархіи, съ монастырей и церквей и съ вышепоказанныя осинскихъ опредѣленныхъ вотчинъ всякой хлѣбъ и надлежащія окладныя и оброчныя деньги собирались по его жъ преосвѣщеннаго архіепископа Иларіона опредѣленію, противъ надлежащаго числа вдвое, которымъ двойнымъ сборомъ оное многособранное число показанныхъ учениковъ въ тѣ годы и довольствовалося. Да къ тому жъ опредѣлены его жъ преосвященствомъ во означенныхъ 1733 и 734 годахъ къ оной семинаріи взятыя отъ другихъ монастырей жалованныя и по указамъ къ тѣмъ монастырямъ преждеопредѣленныя монастырскія вотчины, которыя написаны въ подушный окладъ за тѣми монастырями, а именно: казанскаго Спасскаго преображенскаго монастыря деревня Борискова, Θεодоровскаго монастыря деревня Сидорова пустошь, Раиѣскія пустыни село Тихія горы“.

Помѣщеніе семинаріи сначала въ Θεодоровскомъ, потомъ въ Зилантовомъ монастырѣ было временное, за неимѣніемъ у нея собственныхъ зданій. Дѣло о постройкѣ отдѣльнаго семинарскаго зданія началось тоже при Иларіонѣ Рогалевскомъ. Отправляясь послѣ присутствія въ св. Синодѣ на свою епархію, онъ получилъ Высочай-

шій рескриптъ, которымъ повелѣвалось по усмотрѣнію его преосвященства въ Казани для обученія священноцерковнослужительскихъ дѣтей построить въ удобномъ мѣстѣ каменную семинарію. По пріѣздѣ въ Казань преосв. Иларіонъ немедленно озаботился исполненіемъ этого рескрипта, какъ значится въ его доношеніи св. Синоду отъ 1734 года 13 ноября ⁽¹⁾. Онъ выбралъ для семинаріи пустопорожнее мѣсто близъ церкви ап. Петра и Павла, и промеморіей, посланной въ губернскую канцелярію, истребовалъ, чтобы оно было отведено подъ семинарское строеніе; мѣрою это мѣсто показано: „въ двудлинникахъ 49 сажень 2 арш., да въ двуперечникахъ 53 саж. по 4 арш., всего 103 сажени по 3 арш.“. Въ томъ же году на отведенномъ мѣстѣ былъ выведенъ фундаментъ будущаго зданія; издержки на строеніе были производимы изъ семинарскихъ и другихъ разнаго званія доходовъ, которые перечисляются въ вѣдомости, присланной въ св. Синодъ 1736 г. апрѣля 21 отъ преемника Иларіона—Гавріила: „съ семинарскихъ вотчинъ и священноцерковнослужительскихъ дѣтей оброчныхъ, за вины штрафованныхъ, съ монастырей 20-й, а съ уѣздныхъ 30-й части за хлѣбъ деньгами, за продажныя монашескія пожитки и за продажной семинарской овесъ; съ семинарскихъ крестьянъ, вмѣсто перевозки изъ Зилантова монастыря матеріаловъ, съ семинарскихъ вотчинныхъ крестьянъ, на обжогъ кирпича, вмѣсто дровъ—деньгами; данныхъ отъ

⁽¹⁾ При дѣлѣ 1734 года ноября 13 подъ № 369. Нѣкоторые подробности о строеніи семинаріи находятся въ справкахъ при дѣлѣ 1742 г. о стортніи семинаріи за № 582.

бывшаго Иларіона архіепископа казанскаго денегъ, съ семинарскихъ вотчинъ на покупку съѣстныхъ припасовъ, за продажный кирпичъ, и за остаточное отъ учителей вино“.

Преосвященный Иларіонъ хотѣлъ еще болѣе расширить мѣсто отведенное подъ семинарію. Въ 1728 г. умеръ въ Казани богатый купецъ и фабрикантъ Иванъ Аванасьевъ Михляевъ, играющій важную роль въ казанскихъ преданіяхъ. Во время посѣщенія Казани Петромъ великимъ въ 1722 году, онъ обратилъ на себя вниманіе государя цвѣтушимъ состояніемъ своей суконной фабрики и пожертвованіемъ цѣлаго блюда червонцевъ на издержки персидскаго похода и получилъ въ свое вѣдѣніе казенную суконную фабрику при собственноручномъ рескриптѣ государя. Облагодѣтельствоваанный Петромъ, въ память посѣщенія имъ Казани, Михляевъ построилъ нынѣшнюю Петропавловскую церковь, въ которую царь пожертвовалъ отъ себя серебряную ложку съ подписью: Petrus Magnus, хранящуюся доселѣ⁽¹⁾. Покойный строитель остался долженъ Петропавловской церкви 3000 рублей и въ уплату этого долга отказалъ въ вѣчное владѣніе церкви свой дворъ со всѣмъ деревяннымъ и каменнымъ строеніемъ и 34 лавками, не лишая впрочемъ своихъ наслѣдниковъ права окупить у церкви это мѣсто⁽²⁾. Но это распоряженіе

(1) О Михляевѣ см. Каз. губ. вѣд. 1846 г. № 30 въ статьѣ Артемьева о посѣщеніи Петромъ Казани. Также Заволжск. мурав. 1832 г. № 12. Голикова Дѣян. Петра. VIII. 123. Фабрика, отданная Михляеву, послѣ него перешла въ фамилію Дрябловыхъ, а отъ нихъ къ гг. Осокинымъ.

(2) Завѣщаніе Михляева при дѣлѣ 1734 года 13 ноября № 369. Вотъ пунктъ о дворѣ, завѣщаніемъ церкви: «также дворъ мой, въ

завѣщателя не было приведено въ исполненіе до 1734 года; дворъ былъ удержанъ наслѣдниками и не поступалъ въ церковную собственность во все время правленія м. Сильвестра, занятаго ссорою съ губернаторомъ Воынскимъ, въ которую были вмѣшаны и Михляевы. Изъ одного пункта Сильвестровой челобитной видно, что Воынскій былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Михляевыми и покровительствовалъ имъ. Жалуясь на то, что губернаторъ отнялъ себѣ архіерейскій недавно купленный садъ и огородъ въ каменномъ городѣ подлѣ архіерейскаго дома, Сильвестръ говоритъ, что Воынскій завладѣлъ этими мѣстами „подъ именемъ купца Ивана Михляева жены его вдовы Авдотѣ Ивановой дочери, которыми какъ самъ Иванъ Михляевъ при жизни своей, такъ и по кончинѣ его оная вдова подлинно не владѣла“. Преосв. Иларіонъ обратилъ вниманіе на завѣщаніе Михляева въ пользу Петропавловской церкви, но возымѣлъ при этомъ мысль присоединить дворъ покойнаго завѣщателя къ семинаріи, чтобы въ зданіяхъ помѣстить учителей и учениковъ, а доходъ съ лавокъ обратить на содержаніе семинаріи. Объ этомъ предположеніи въ 1734 году онъ донесъ св. Синоду, приложивъ при своемъ доношеніи и планъ всѣхъ семинар-

которомъ я нынѣ живу, со вслкимъ каменнымъ и деревяннымъ пристроеніемъ и лавки, кои имѣются въ Казани, тридцать четыре лавки, за издержанныя мною церковныя Петропавловскія деньги за 3000 рублевъ отдаю въ оную-же Петропавловскую церковь въ вѣчное владѣніе; а ежели изъ сродниковъ моихъ кому понадобится взять помѣнутый мой дворъ и лавки на откупъ, того не воспрѣщаю, только бы не было въ томъ церкви святой обиды, а дворъ, на когоромъ живеть священникъ Иванъ, отдать и съ каменными палатами въ церковь и учинить богодѣльни».

скихъ построекъ и дома Михляева. Но ему не удалось выполнить своей мысли. Вдова Михляева вступилась въ его дворъ и пожелала взять его на окупъ.

„Въ ономъ же 734 году сентября 3, рассказываетъ въ дѣлѣ, увѣдавъ вышепоказаннаго Михляева оставшая жена вдова Авдотья Иванова съ учиненнымъ своимъ наслѣдникомъ Аванасіемъ Дрябловымъ о посылкѣ въ св. Синодъ его преосвященствомъ означеннаго доношенія, въ казанскую губернскую канцелярію подала доношеніе, въ которомъ написала, что вышеозначенный дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и съ лавками она вдова съ показаннымъ Дрябловымъ желаетъ взять къ себѣ для содержанія якобы суконной фабрики, а въ церковь бы Петра и Павла взять съ нея означенныя деньги 3000 рублей, только бы въ тое церковь оныхъ денегъ брать съ нея по 500 рубл. въ годъ, по которому ея Михляевой доношенію изъ казанской губернской канцеляріи въ контору правительствующаго Сената и писано“.

„И его преосвященство вышеобъявленными доношеніями просилъ, чтобы того двора и съ лавками ей Михляевой не отдавать, понеже той дворъ имѣется при объявленной семинаріи въ самой крайней близости и той семинаріи префекту и учителямъ и нѣкоторой части знатымъ студентамъ въ ономъ домѣ обратиться можно будетъ безъ нужды, а въ строеніи де тоя каменная семинаріи интересу Ея Величества будетъ не малое пополненіе, а съ лавокъ оброчныя деньги повсягдно употребляться будутъ на содержаніе той же семинаріи, и въ ученіи въ той семинаріи студентовъ, яже о славіи Божіей, можетъ произойти общенародная польза“.

Просьба эта не была исполнена; въ 735 году генваря 14 „по указу Ея Императорскаго Величества правительствующій Сенаѣ приказали: вышеобъявленный Михляевъ дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и лавки по прежнему правительствующаго Сенаѣта 732 года приговору отдать къ суконной фабрикѣ вдовѣ Авдотѣ Михляевой и учиненному ея наслѣднику Аѳанасью Дряблову, за тотъ дворъ и лавки по луховной его Михляева 3000 руб. имъ Михляевой и Аѳанасью Дряблову на строеніе въ Казани семинаріи отдать всѣ немедленно, а буде они тѣхъ денегъ не отдадутъ, тогда тотъ дворъ и лавки отдать къ той семинаріи“. Св. Синодъ послѣ этого распорядился о приѣмѣ этихъ денегъ въ архіерейскій домъ и объ употребленіи ихъ на семинарскія постройки. 27 генваря объ этомъ посланъ былъ синодальный указъ Иларіону. Но „по тому посланному указу отъ его преосвященства какъ о полученіи, такъ и о исполненіи не репортовано“.

Репорта объ исполненіи указа не воспослѣдовало, потому что преосв. Иларіонъ въ мартѣ 1735 года былъ переведенъ изъ казанской епархіи въ черниговскую. Но, получивъ 3000 рублей отъ наслѣдниковъ Михляева, онъ не замедлялъ употребить эти деньги на строеніе семинарскихъ зданій и началъ выводить нижній этажъ ихъ на готовомъ уже фундаментѣ. На этомъ и пресѣклась его дѣятельность въ пользу казанской семинаріи.

Преемниковъ его по кафедрѣ былъ Гавріиль, переведенный въ Казань 17 сентября 1735 года изъ епископовъ суздальскихъ. Новый архипастырь, воспитанный въ духѣ старины, враждебной петровской реформѣ, принесъ съ собою на казанскую кафедру ненависть къ но-

вымъ малороссійскимъ затѣямъ, и не только не поддержалъ дѣла своихъ образованныхъ предшественниковъ, но нанесъ ему нѣсколько гибельныхъ ударовъ. „Сказываютъ о немъ, пишетъ историкъ казанской іерархіи Платонъ Любарскій, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по нововведенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей зданій не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы то и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку“. И безъ того дѣло учрежденія казанской семинаріи должно было бороться съ важными препятствіями, состоявшими преимущественно въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ къ поддержкѣ юнаго заведенія; теперь оно на первыхъ же порахъ должно было преодолѣть еще болѣе важное препятствіе—несочувствіе архипастыря, которое могло совершенно уронить въ духовенствѣ еще некрѣпкую охоту къ образованію. Казанской семинаріи въ этомъ отношеніи не посчастливилось едвали не болѣе, чѣмъ семинаріямъ въ другихъ епархіяхъ, гдѣ тоже шла эта борьба между малороссійскими іерархами—ревнителями школьнаго образованія—и великорусскими—людьми большею частію стараго закала—и гдѣ тоже одинъ разрушалъ то, на что другой употреблялъ всю свою энергію.

Постройка семинарскихъ зданій, начатыхъ при Иларіонѣ, потянулась вяло. На деньги, взятыя съ вдовы Михляевой, выстроили нижніе каменные аппартаменты; потомъ, когда вся сумма израсходовалась, новый пре-

освященный велѣлъ покрыть неконченныя постройки лубьями и послалъ въ св. Синодъ вѣдомость о расходахъ съ донесеніемъ, что деньги всѣ вышли, а больше взять неоткуда и тѣхъ семинарскихъ верхнихъ апартаментовъ строить весьма нечѣмъ⁽¹⁾. На этомъ дѣло и остановилось; нижній этажъ семинарскаго зданія, покрытый лубьями, такъ и стоялъ до болѣе благопріятнаго времени, до вступленія на казанскую кафедру Луки Канышевича.

Этого мало; стала разстраиваться и старая семинарія въ Зилантовомъ монастырѣ. Прежде всего Гавріиль взялъ изъ нея своихъ пѣвчихъ 7 человекъ, за тѣмъ изъ остальныхъ 120 школьниковъ, которые всѣ содержались на казенный счетъ, онъ велѣлъ оставить при семинаріи только 50 человекъ, а 70 выслать въ архіерейскій приказъ; здѣсь по разборѣ ихъ частію отослали въ дома отцовъ, частію опредѣлили на причетническія вакансіи, частію отдали въ солдаты во время строгаго разбора духовныхъ дѣтей при Аннѣ Іоанновнѣ и Бировѣ; чрезъ нѣсколько времени изъ семинаріи еще отпущено 7 человекъ, да бѣжало 8. Всего осталось 35 школьниковъ.

Малороссійскіе ученые тоже почувствовали неблагопріятную перемѣну обстоятельствъ. Такъ какъ учитель Соколовскій былъ опредѣленъ въ небытность архіерея по распоряженію одного Германа Барутовича, то преосвященный воспользовался этимъ и отрѣшилъ его

⁽¹⁾ Донесеніе отъ 21 апрѣля 1736 г. въ дѣлѣ о Михлясовомъ дворѣ № 369.

отъ должности, а вмѣстѣ съ этимъ закрылись низшіе классы семинаріи еара и инфима, такъ что можно было опасаться совершеннаго прекращенія ученія по окончаніи курса высшихъ классовъ. Управитель семинарской конторы Германъ Барутовичъ поспѣшилъ перебраться изъ Казани въ московскій Андроніевъ монастырь. Учители Головацкій и Григоровичъ, видя нерасположеніе Гавріила къ малороссіянамъ, упали духомъ. Послѣдній и безъ того не могъ забыть своей любимой кіевской академіи и того, что онъ не успѣлъ кончить въ ней курса; теперь онъ задумалъ вовсе оставить Казань и отправиться опять въ Кіевъ. Съ этою цѣлію онъ подалъ въ св. Синодъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности по болѣзненному состоянію и для окончанія курса въ кіевской академіи.

Нерасположеніе архіепископа къ семинаріи ободрило духовенство, еще не понимавшее нужды въ образованіи и кромѣ того принужденное жертвовать для семинаріи частью своихъ доходовъ. Монастыри, у которыхъ была отписана часть вотчинъ, подали челобитную, жалуюсь на свою крайнюю бѣдность и прося о возвращеніи своихъ деревень; церкви жаловались на сборъ 30-й части хлѣбнаго сбора; отцы, которымъ не хотѣлось учить своихъ дѣтей, представили разные затрудненія касательно тяжкихъ для ихъ бѣдности издержекъ; самая семинарія терпѣла еще крайнюю нужду, не смотря на всѣ попеченія Сильвестра и Иларіона о ея обезпеченіи. На основаніи всего этого преосв. Гавріиль въ 1736 г. 23 генваря послалъ новое доношеніе въ Синодъ, въ которомъ, рассказавъ уже приведенныя нами мѣры

къ устройству семинаріи своихъ предшественниковъ, особенно указавъ на распоряженія Иларіона объ отпискѣ вотчинъ отъ нѣкоторыхъ монастырей и о возвышеніи хлѣбнаго сбора съ церковей и монастырей вдвое, писалъ:

„И изъ оныхъ означеннаго Теодоровскаго монастыря и показанныхъ пустынь настоятели поданными прошеніями требуютъ о возвратѣ тѣхъ своихъ монастырскихъ пожалованныхъ вотчинъ по прежнему; понеже де оны монастыри, за отнятіемъ тѣхъ ихъ пожалованныхъ вотчинъ крайнее имѣютъ оскудѣніе и хлѣбъ покупаютъ съ базара и кормятся Христовымъ именемъ; а крестьяне де отъ многихъ тѣхъ семинарскихъ работъ, за нынѣшнимъ хлѣбнымъ недородомъ, въ совершенной находятся скудости и нищенствѣ. Также многіе священноцерковнослужительскіе дѣти, которые посвящены по просьбамъ къ церквамъ въ причетъ церковной, другіе за малолѣтствомъ отпущены въ дома отцовъ своихъ, съ тѣхъ положено брать въ ту семинарію оброчныя деньги, которыя, по объявленію ихъ, и надлежащаго церковнаго платежа, за скудостію и за хлѣбнымъ недородомъ платить чѣмъ не имѣютъ: а нынѣ, за вышепоказанными нуждами и за оскудѣніемъ тѣхъ монастырей и священноцерковнослужителей, не токмо двойныя или оброчныя деньги съ вышепоказанныхъ монастырей и церковей впредь требовать, но и настоящаго, по силѣ духовнаго Регламента, отъ монастырей 20-й, а отъ церковей 30-й части всякаго хлѣба, за упомявенною скудостію не собирается, отчего многія имѣются недо-

имки, которыхъ ради въ хлѣбѣ и въ денежныхъ сборахъ недостаточества, вышеобъявленнаго многособраннаго числа упомянутыхъ школьникоу священноцерковно-служительскихъ дѣтей и служителей въ той семинаріи на вышеобъявленномъ коштѣ содержать невозможно, и того въ тѣхъ семинарскихъ расходахъ показаннаго расположенія имѣть не изъ чего“. Всего хлѣбнаго сбора „не токмо на содержаніе показанныхъ ученикоу ко удовольствію бы стало, но и въ дачу жалованья по вышеписаннымъ опредѣленіямъ къ недостатку быть имѣеть. Того ради св. правит. Синоду доношу: ежели по вышеобъявленному расположенію въ оной казанской епархіи показанныя школы надлежитъ содержать, то на оное тѣхъ школъ содержаніе изъ какихъ сбороу доходы получать, или по силѣ духовнаго Регламента, оныя школы по благоразсмотрительному вашего святѣйшества разсужденію имѣть опредѣлено будетъ; о томъ требую милостивыя отъ вашего святѣйшества резолюціи. Вашего святѣйшества нижайшій послушникъ Гавріиль архіепископъ казанскій“.

Синоду хорошо были извѣстны подобныя доношенія изъ епархій, извѣстно было и настоящее ихъ значеніе. Изъ тойже напр. суздальской епархій, откуда пріѣхалъ Гавріиль въ Казань, отъ его предшественника Іоакима въ 1726 г. было получено такого же рода доношеніе о томъ, что случился неурожай, хлѣба не собрали и ученикоу распустили, а ихъ училось уже 109 человекъ; семинарія закрылась, оставалась закрытою и при Гавріилѣ за не-

имѣніемъ средствъ къ содержанію; но вотъ Гавріила перевели въ Казань, и новый епископъ образованный грекъ Аѳанасій Кондоиди въ 1736 г. нашель средства и опять собралъ учениковъ въ школу. Въ 1737 году Аѳанасій умеръ и его преемникъ Симонъ (бывшій архимандритъ Савиносторожевскаго монастыря) опять распустилъ всю школу⁽¹⁾. А между тѣмъ правительство строго побуждало заводить семинаріи. Ссылаться на недостатокъ средствъ было нельзя; нужно было, во что бы то ни стало, изобрѣтать эти средства, какъ изобрѣталь ихъ преосв. Иларіонъ. Св. Синодъ приступилъ къ изслѣдованію доношенія Гавріила⁽²⁾. Выписаны справки о предшествовавшемъ состояніи казанской школы и о доходахъ архіерейскаго дома. Вотъ любопытная вѣдомость этихъ доходовъ, опредѣляющая благосостояніе казанской каѳедры въ началѣ XVIII вѣка.

„По справкѣ въ канцеляріи св. Синода въ прошломъ 730 году іюня 24 дня по внесенной въ св. Синодъ изъ коллегіи экономіи вѣдомости, коликое число въ домѣхъ архіерейскихъ денежныхъ доходовъ напрежъ сего при вѣдомствѣ бываго тайнаго дѣйствительнаго совѣтника господина Мусина-Пушкина въ приходѣ было, въ томъ числѣ показано: въ домѣ казанскаго архіерея съ церквей данныхъ и полонянничныхъ 1354 рубли 72 коп.; въ соборную церковь на всякія потребности съ казеннаго кружечнаго двора 48 руб. 30 коп.; оброчныхъ съ крестьянъ 1030 р. 41 коп.; прикащичь-

(1) Пекарскаго т. 1, 117. Истор. іерарх. Амвросія т. 1.

(2) Дѣло 1736 г. феврал. 2 за № 298.

ихъ доходовъ 69 руб. 27½ коп.; съ вѣчныхъ памятей пошлинъ 839 руб. 32 коп. Итого 3342 руб. 72½ коп. Оному дому въ преждебывшемъ монастырскомъ приказѣ при вѣдомствѣ вышепоказаннаго тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Мусина-Пушкина опредѣленія не было и оныя доходы по 1722 годъ собирались на содержаніе того дома. А по табельному де окладу и по синодальному прошлаго 1722 года опредѣленію повелѣно на содержаніе обрѣтающихся въ оной казанской епархіи новокрещенныхъ и на строеніе въ жилищахъ ихъ церквей изъ означенныхъ архіерейскихъ доходовъ употреблять по 669 рублей по 18 коп. И за тѣмъ на расходы въ томъ домѣ имѣеть быть каждый годъ по 2673 руб. по 54½ коп.“

На основаніи справокъ св. Синодъ рѣшилъ, что 1) собираемый съ церквей и монастырей хлѣбъ употреблялся въ казанской семинаріи несогласно съ своимъ назначеніемъ, что онъ назначался прежними постановленіями св. Синода на содержаніе однихъ учениковъ, а учителей нужно было содержать „на казенномъ изъ домовъ архіерейскихъ коштѣ, что вездѣ по епархіямъ, которыя хотя предъ казанскою епархіею и немало убожайшія, исполняется“; 2) самые расходы на семинарію показаны въ доношеніи архіерея преувеличенно, именно, — полагалось хлѣба „на каждаго человѣка безъ малаго по 14 четвертей (въ годъ) и мяса безъ малаго не 1½ фунта (въ день), что въ общежительной пищѣ въ расходъ никогда быть можетъ“, — потому для провѣрки велѣно было прислать въ Синодъ вѣдомости прихода и расхода за 1733—36 годы; наконецъ 3) вѣроятно по

случаю роспуска болѣе половины учениковъ изъ семинаріи на томъ между прочимъ основаніи, что эти ученики, по представленію преосвященнаго, были недостаточно подготовлены и плохо учились, св. Синодъ предписалъ зилантовскому архимандриту Епифанію Адаматскому „взять у учителей за ихъ руками о школьникахъ именныя вѣдомости, кто съ котораго времени и изъ каковыхъ чиновъ и колико въ какомъ ученіи изъ нихъ находился и нынѣ въ какихъ школахъ ученіемъ происходитъ, въ какой кто изъ нихъ имѣетъ быть надеждѣ или нѣкоторые въ ученіи непонятныя и весьма глупыя, или нѣтъ ли такихъ, который хотя остроуменъ, да весьма развращенъ и упрямъ“, потомъ проэкзаменовать и учениковъ и учителей и вѣдомости о ихъ познаніяхъ прислать въ св. Синодъ. Въ то же самое время послѣдовало рѣшеніе на просьбу учителя Григоровича объ увольненіи отъ должности: „учителю, писалъ св. Синодъ, требующему для окончанія ученія своего и для болѣзни своей отпуску отъ онаго учительскаго труда и увольненія въ Кіевъ, до разсмотрѣнія о немъ, быть въ ономъ учительскимъ трудѣ неослабно“. Всѣ эти рѣшенія состоялись 17 ноября 1736 года.

По всей вѣроятности самъ же св. Синодъ довелъ дѣло о роспускѣ учениковъ семинаріи до свѣдѣнія Кабинета. Императрица, узнавъ обо всемъ, осталась очень недовольна. 4 января слѣдующаго 1737 года изъ Кабинета послано было сообщеніе въ св. Синодъ, въ которомъ объявлялось (1): „Ея де Императорское Величество ука-

(1) Дѣло о роспускѣ учениковъ № 369.

зала учрежденную въ Казани школу по прежнему поручить бывшему тамъ архимандриту Барутовичу, который переведенъ въ Андроніевъ монастырь, и для того его Барутовича отправить въ Казань и быть ему до указу подъ вѣдѣніемъ Синода, и сколько куда изъ школьниковъ вышло и въ какіе чины произведены, о томъ по посланному отъ Ея Императорскаго Величества къ казанскому губернатору кн. Голицыну указу велѣно изслѣдовать, и которые выпущены, кромѣ тѣхъ, что въ священники и діаконы, всѣхъ собрать, гдѣ бы кто ни былъ, попрежнему въ ту же школу; а кто именно, и куды, и кѣмъ изъ той школы, и когда опредѣлены, и сколько ихъ будетъ въ сборѣ, и кто въ какія лѣта и чему обучался, и о томъ, также и о доходахъ опредѣленныхъ на школу, велѣно прислать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества обстоятельное извѣстіе“.

Св. Синодъ поспѣшилъ исполненіемъ этого распоряженія и черезъ 3 дня (7 января) отправилъ Барутовича въ Казань; ему предписано было произвести слѣдствіе по семинарскому дѣлу и найти способы къ лучшему устройству семинаріи, дѣйствуя при этомъ вмѣстѣ съ губернаторомъ Голицынымъ. „Коликое жъ число изъ школьниковъ вышло и въ какіе кто чины произведены, о томъ архіерейскаго дому управителемъ и семинарской конторѣ, такожъ и о опредѣленныхъ на тѣ школы доходѣхъ, въ сочиненіи и отдачѣ казанскому губернатору кн. Голицыну потребныхъ вѣдомостей и во изслѣдованіи о томъ быть послушнымъ безъ всякаго прекословія; каковыя жъ тѣ вѣдомости помянутому губернатору отданы и которыя за довольно при-

няты будутъ, то таковыя жъ имъ управителемъ прислать въ св. Синодъ въ неотложномъ времени:—и о томъ преосв. Гавріилу архіепископу казанскому и Зялантова монастыря архимандриту Епифанію Адаматскому и ему Барутовичу, о чемъ къ кому надлежало, указы отправлены тогожь января 6 дня“.

Въ началѣ февраля 1737 года Барутовичъ былъ уже въ Казани и слѣдствіе началось. Преосвящ. Гавріиль между тѣмъ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія (указомъ 31 января). 4 февраля были сняты съ учителей семинаріи письменныя показанія, которыя послужили главнымъ руководствомъ къ разъясненію всего дѣла. Вотъ эти показанія, какъ они представлены въ экстрактѣ изъ слѣдственнаго дѣла о распущенныхъ ученикахъ, поданномъ въ Кабинетъ уже въ 1739 году при Лукѣ Канашевичѣ.

„1) Сколько съ начала прибытія въ Казань Гавріила архіепископа въ тѣхъ школахъ учениковъ было—Прошедшаго 1737 года февраля 4 дня заручною вѣдомостью казанской семинаріи учителя къ слѣдствію показали: въ прошломъ де 1735 году до прибытія въ Казань Гавріила архіепископа имѣлось въ казанской семинаріи въ разныхъ по степенямъ словенолатинскихъ школахъ учениковъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей 110 человекъ; да сверхъ того архіерейскихъ пѣвчихъ 7 человекъ, кои обучались—грамматикѣ 1, инои-мы 1, фары 1.

2) Когда и какимъ образомъ и сколько и куда и въ какія кто лѣта и изъ какихъ наукъ и для чего помянутымъ архіереемъ изъ школьниковъ распущено и

гдѣ оныя распущенные обрѣтаются?—Казанской семинаріи учителя заручною своею вѣдомостью объявили: по прибытіи де въ Казань Гавріила архіепископа въ 1735 году ноября 28 числа третій учитель Соколовскій, который обучалъ фару и иноиму, имъ архіереемъ словесно отрѣшенъ, и тѣ де двѣ школы безъ учителя остались праздны и тогда де во учиненіи по степенямъ школъ фары и иноимы, которыхъ оной Соколовскій обучалъ, для произведенія до высшихъ наукъ всесовершенная необходимая нужда имѣлася. И потомъ прошлаго де 1736 года генваря 19 по присланному къ нимъ учителямъ Гавріила архіепископа указу велѣно въ казанской семинаріи школьниковъ содержать 50 человекъ, а прочихъ сверхъ того числа разобравъ прислать въ архіерейскій казенный приказъ, который указъ къ слѣдствію они и объявили. И по тому де его архіерейскому приказу отослано изъ казанской семинаріи въ казенный приказъ школьниковъ съ вышеозначенными пѣвчими 77 человекъ... А по силѣ де присланнаго изъ Высокаго Кабинета прошлаго 1737 году генваря 22 дня Ея Императорскаго Величества указу изъ распущенныхъ школьниковъ въ казанскую семинарію было собрано 68 человекъ; за побѣгомъ не прислано 2 человека, умеръ 1, да за неприяганіе взято въ солдаты 6.

3) Не было ли при томъ роспускѣ какихъ отъ того архіерея или отъ другихъ кого непорядочныхъ поступковъ?—Отвѣтствовано было, что не было.

4) За тѣмъ роспускомъ сколько при школахъ осталось?—Въ поданной къ слѣдствію казанской семинаріи учителей заручной вѣдомости показано: за роспускомъ

изъ казанской семинаріи осталось школьниковъ въ пѣтикѣ, синтаксимѣ и граматикѣ 42 человекъ; да бѣглыхъ въ 50-е число причислено было 8; да изъ вышепоказанныхъ наличныхъ школьниковъ Гаврииломъ архіепископомъ еще отпущено 7 человекъ и за тѣмъ въ школѣ осталось 35 человекъ.

5) Сколько на тѣ школы какихъ доходовъ собиралось и всѣ ли оныя употребляемы были на школьниковъ или что въ остаткѣ осталось и гдѣ тоа дѣвалось?—По этому пункту ничего особеннаго не найдено“.

6 марта Германъ Барутовичъ свидѣтельствовалъ недоконченныя семинарскія зданія около Петропавловской церкви и донесъ св. Синоду, что всѣхъ построекъ „по осмотрѣ его явилась небольшая часть, а по вѣдомости семинарской конторы къ нынѣшнему лѣту на строеніе оной семинаріи имѣется готоваго связнаго желѣза только на двѣ стѣны, да денегъ 114 р. 60 коп., кирпичу 71400“ и проч. Оказывалось, что строить зданія было дѣйствительно не возможно на тѣ средства, какія были подъ руками. Барутовичъ все-таки вздумалъ подвинуть впередъ давно застоявшееся дѣло и просилъ св. Синодъ о дозволеніи употребить на постройки находившіяся въ архіерейскомъ приказѣ лазаретныя деньги 1734 и 35 годовъ, обѣщаясь при помощи ихъ въ то же лѣто достроить нижніе аппартаменты и часть верхнихъ.

Что ему отвѣчали на это изъ Синода, намъ не извѣстно, но какъ скоро дѣло дошло до прибавки денегъ, такъ и оказалось, что сего сдѣлать скоро нельзя. Мѣстныхъ средствъ не доставало; св. Синоду или Кабинету

нужно было помочь этому недостатку изъ своихъ средствъ. И потомъ длинный рядъ докладовъ, помѣтъ, справокъ. Начали съ самаго начала, на какомъ основаніи архіепископъ Иларіонъ началъ строеніе каменныхъ зданій семинаріи, по какому указу, и гдѣ тотъ указъ находится; потомъ стали требовать смѣты построекъ. Уже въ августѣ Кабинетъ спрашивалъ у Синода, „о строеніи казанскихъ школъ какое опредѣленіе учинено“, и св. Синодъ отвѣчалъ, что „колико на достройку тѣхъ школъ потребно быть суммъ, извѣстія еще не прислано“ (¹). Дѣло затянулось до 1738 года. Уже новый архіепископъ казанскій Лука послѣ неотступныхъ просьбъ выхлопоталъ для продолженія построекъ 3000 руб. изъ суммъ, хранившихся въ св. Синодѣ послѣ умершихъ духовныхъ особъ (²). Между тѣмъ правительство обращало особенное вниманіе на казанскую семинарію по ея особенной важности въ просвѣтительномъ отношеніи, требовало (въ указѣ 1737 года ноября 29), чтобы она „не токмо съ добрымъ основаніемъ учреждена и содержима была, но чтобы она отъ времени до времени въ наукахъ размножалась, съ такимъ подкрѣпленіемъ, что въ Казани наипаче другихъ мѣстъ ученые свщеники потребны ради обращенія иновѣрцевъ“. Но для размноженія въ наукахъ тоже требовались новыя средства, потому что старыхъ средствъ едва доставало и на то, чтобы довести школьниковъ съ по-

(¹) Въ томъ же дѣлѣ № 369 и въ дѣлѣ о стросніи семинаріи 1742 г.

(²) См. подробности въ статьѣ Прав. Соб. о Лукѣ Канашевичѣ.

мощию только двоихъ учителей до одной риторики, безъ всякаго богословскаго образованія.

Затянулось также и слѣдствіе о роспускѣ учениковъ. Только къ концу года послано было дѣло въ св. Синодъ и то въ такомъ видѣ, что въ немъ оставались еще разности въ цифрѣ распущенныхъ учениковъ по разнымъ показаніямъ и несходства въ показаніи денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ. Окончательно дослѣдовано оно было послѣ уже въ 1739 году.

Между тѣмъ въ январѣ 1738 года окончился срокъ очереднаго служенія Гавріила въ Петербургѣ и онъ подалъ прошеніе объ увольненіи на свою епархію. Св. Синодъ представилъ это прошеніе въ Высочайшій Кабинетъ вмѣстѣ съ экстрактомъ изъ слѣдственнаго дѣла о распущеніи учениковъ. На это представленіе изъ Кабинета (3 мая) послѣдовалъ указъ о переводѣ архіепископа Гавріила епископомъ въ Устюгъ и о назначеніи на его мѣсто архіепископомъ Луки Канашевича епископа устюжскаго.

По всей вѣроятности правительство между прочимъ имѣло въ виду примѣръ Гавріила, когда въ 1739 г. (8 февраля) издало такого рода указъ: „хотя объ учрежденіи семинаріи многіе указы изъ Св. Синода въ епархіи посланы были, однако раченіе въ нѣкихъ мѣстахъ являет-ся быть не токмо слабое, но почти мало нѣтъ; а чего ради такое небреженіе чинится, неизвѣстно, что все относится на главную. духовную команду, а тому виновные, хотя то и явственно видятъ, обаче толь отважно и нечувственно пребываютъ, какъ бы собственнаго ихъ долга въ томъ нимало не зависить“ (1).

(1) П. С. З. т. X. № 7364.

При новомъ архіепископѣ для казанской семинаріи наступило лучшее время. „Въ безсмертную сего мужа похвалу, говорилъ Платонъ Любарскій, можно сказать, что казанская епархія своимъ просвѣщеніемъ, благочестіемъ и добрымъ во всемъ порядкомъ ему первому должна, такъ что съ начала архіерействованія его казанская епархія историческій хорошаго своего нынѣшняго состоянія періодъ начинаетъ“. Въ первый же годъ по пріѣздѣ въ Казань онъ собралъ въ семинарію 183 ученика, въ томъ числѣ 18 человекъ новокрещеныхъ инородцевъ, и такъ дѣятельно взялся за улучшение семинарскихъ средствъ, за постройку семинарскихъ зданій, за расширение семинарскаго курса философскими и богословскими науками, что въ теченіе 17-лѣтняго своего святительства успѣлъ довести свою семинарію до возможнаго въ то время благоустройства, такъ что она, по словамъ тогоже Любарскаго, „какъ кievской, такъ и московской нимало не уступала“.

Въ заключеніе нашей статьи представляемъ донесеніе въ Кабинетъ, посланное 1739 года мая 26— преосв. Лукой Канашевичемъ и губернаторомъ Голицынымъ, какъ документъ, въ которомъ подводятся результаты по всему слѣдственному дѣлу о роспускѣ учениковъ при архіепископѣ Гавріилѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется характеръ дѣятельности новаго архіепископа.

„Минувшаго 1738 года апрѣля 10 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Высочайшаго Кабинета, за подписаніемъ г. кабинетъ-министровъ марта отъ 15 къ намъ нижайшимъ написано: понеже де по указу Ея

Императорскаго Величества повелѣно въ Казани и въ той епархіи быть преосв. Лукѣ епископу устюжскому, а бывшаго въ Казани архіепископа Гавріила отправить на Устюгъ, а дѣло о роспускѣ изъ казанской школы учениковъ еще и повинѣ надлежаше не изслѣдовано и не рѣшено и о содержаніи впредь тѣхъ школъ опредѣленія не учинено, ибо хотя де неоднократно въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ вѣдомости о томъ присланы, токмо въ несогласіи однихъ съ другими никакого точнаго опредѣленія учинить не возможно: того ради повелѣно обще намъ нижайшимъ вновь изслѣдовать со всякимъ именнымъ обстоятельствомъ, а какимъ образомъ, о томъ въ вышереченномъ Ея Императорскаго Величества указѣ изображено пунктами, и то общее наше слѣдствіе со мнѣніемъ прислать въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ; а понеже де впредь въ Казани для обученія молодыхъ людей школъ весьма быть потребно, какъ о томъ въ прежнихъ Ея Императорскаго Величества посланныхъ указахъ обстоятельно знать дано: и для того повелѣно намъ нижайшимъ изъ вышепомянутыхъ наличныхъ школьниковъ, сколько въ тѣ школы изъ достальныхъ употреблено быть можетъ, разсмотрѣть и совѣтовать по числу той семинаріи доходовъ, коликому числу школьниковъ впредь быть надлежитъ, и на какомъ основаніи оную школу содержать, и какихъ наукъ обучать и при томъ быть учителемъ, и кому какое жалованье получать, съ росписаніемъ всего обстоятельно учинить порядочный статъ и для всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи прислать въ Высочайшій Кабинетъ; а каковъ

при отпускѣ вышеупомянутаго Гавріила архіерея на Устюгъ, что до онаго о роспущеніи школьниковъ въ Синодѣ касалось, и Синоду сообщенъ экстрактъ, и съ онаго къ тому слѣдствію для нашего низайшихъ извѣстія приобщена копія. И по содержавію вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества изъ Высочайшаго Кабинета указу и въ немъ изображеннымъ пунктамъ общемы низайшіе по многомъ разсмотрѣніи о несходствахъ въ денежныхъ и хлѣбныхъ доходахъ и о разномъ числѣ распущенныхъ школьниковъ вновь учинили обстоятельное слѣдствіе, изъ котораго слѣдствія сочиненный экстрактъ при семъ низайшемъ доношеніи всеподданнѣйше прилагаемъ. А по слѣдствію и по мнѣнію нашему въ отрѣшеніи словенолатинскихъ школъ учителя Соколовскаго и въ роспущеніи изъ казанской семинаріи школьниковъ является причиною бывшій Гавріиль архіепископъ, потому что оный архіепископъ показывалъ, что за умаленіемъ семинарскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по свидѣтельству его архіерейскому, кои явились школьники словенороссійской грамотѣ малоумѣющіе, для обученія на время отцамъ ихъ отдалъ, а въ 736 году, въ которомъ оныя школьники были распущены, въ казанской семинаріи въ приходѣ было денегъ и хлѣба довольное число, и распущенные школьники, какъ сами допросами показали, такъ и изъ семинарской конторы къ слѣдствію объявлено, что де они, будучи въ то время въ словенолатинскихъ школахъ, словенороссійской грамотѣ и писать были изучены и полатинѣ они умѣли и лекціи писали сами, кромѣ 5 человекъ, которые тогда обучались словенороссійской грамотѣ, и что оныя школьники на время были распущены, того по слѣдствію не

явилось. И хотя оной Гавриилъ архіерей въ томъ же 736 году послѣ роспуска собралъ вновь школьниковъ 27 человекъ и прислалъ въ школу, токмо оныя вновь набранные школьники были не умѣющіе словенолатинскихъ наукъ, а въ роспускѣ были такіе, которые дѣйствительно въ тѣхъ наукахъ находились. И потомъ тѣ распущенные школьники паки губернаторомъ собраны, въ школу отосланы. (Далѣе въ доношеніи объясняется разность въ показаніи числа школьниковъ, въ чемъ обвинялся семинарскій секретарь Ложниковъ). А коlikoму числу школьниковъ впредь быть надлежитъ и на какомъ основаніи оную школу содержать и какихъ наукъ обучать, а при томъ быть учителемъ, и кому какое жалованье получать,... коlikая сумма денегъ на содержаніе той школы и на прочіе нужнѣйшіе расходы въ годъ потребна, тому всему по довольномъ и общемъ разсужденіи и совѣтованіи сочиня порядочный статъ, съ низайшимъ нашимъ при томъ представленіемъ, коliko съ оставшихъ деревень при той семинаріи, такожь и казанской епархіи съ церквей и монастырей и съ дому архіерейскаго денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ собирать можно и изъ какихъ доходовъ недостаточную сумму (если Ея Имп. Вел. Высочайшій Кабинетъ оное милостиво принять соизволить) повсягодно пополнять, при семъ въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ для всемилостивѣйшаго разсмотрѣнія всеподданнѣйше учиненный тому статъ прилагаемъ⁽¹⁾. А при томъ должность наша требуетъ Ея Имп. Вел. въ Вы-

(1) Штагъ этотъ см. въ стат. о Лукѣ Канашевичѣ.

сочайшій Кабинетъ всеподданнѣйше донести: Понеже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяетъ, дабы въ Казани заведенная семинарія не токмо съ добрымъ основаніемъ учреждена и содержима была, но чтобъ оная отъ времени до времени въ наукахъ размножалась, съ такимъ подкрѣплѣніемъ, что въ Казани наипаче другихъ мѣстъ ученые священники потребны ради обращенія иновѣрцевъ, какъ о томъ въ приславномъ Ея Императорскимъ Величествомъ изъ Высочайшаго Кабинета въ прошломъ 1737 году ноября 29 дня указѣ всемилостивѣйше объявлено, и притомъ повелѣно имѣть объ оныхъ стараніе и попеченіе: того ради въ исполненіе онаго высочайшаго Ея Императорскаго Величества намѣренія и соизволенія, по общему нашему нижайшему мнѣнію и соглашенію, 1) надлежитъ въ той семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно философію и богословію и къ онымъ опредѣлить вновь двухъ достойныхъ учителей, какъ о томъ и въ приложенномъ статѣ показано; ибо нынѣшнее ученіе далѣе риторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ объявленныхъ высшихъ тѣхъ школь наукахъ довольное обученіе имѣли, а безъ того тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а наипаче въ обращеніи иновѣрцевъ; 2) хотя вышеобъявленный указъ и гласитъ, дабы учинить разсмотрѣніе и совѣтованіе, сколько въ тѣ школы изъ наличныхъ школь-

никовъ достойныхъ опредѣлено быть можетъ и коликому числу школьниковъ впредь быть надлежитъ по числу той семинаріи доходовъ: однакожь по общему нашему нижайшихъ согласію и довольному разсмотрѣнію за недостаткомъ семинарскихъ нынѣшнихъ доходовъ на порядочномъ основаніи, какъ оная нынѣ опредѣляется, никакимъ образомъ безъ прибавки состоять не можетъ; а содержать оную семинарію денежнымъ и хлѣбнымъ по штату учрежденнымъ доходами, о которыхъ вѣрномъ и на указные сроки въ тую семинарію платежѣ въ тѣ мѣста, откуда оныя пополнены быть могутъ, высокими Ея Императорскаго Величества указами подтверждено быть могло; и поручить той семинаріи все смотрѣніе духовной знатной персонѣ подъ полную дирекцію и главнымъ смотрѣніемъ казанскаго архіерея, который единственное свое попеченіе о порядочномъ ученіи и содержаніи той семинаріи имѣть будетъ“. Подписались: смиренный Лука епископъ казанскій и князь Сергѣй Голицынъ.

П. Знаменскій.

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ, ПРИ ПРОВОДАХЪ ЧУДОТВОРНЫЯ СМОЛЕНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, И НА ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, 27 ІЮЛЯ 1867 ГОДА.

*Не умолчимъ никогда, Богородице, силы
твоя глаголати недостойнии.*

Въ жизни обыкновенной бываетъ, что когда разлучаются съ человѣкомъ, который своими великими дарованіями, глубиною и искренностію христіанскихъ убѣжденій и правотою сердца, пламенѣющаго любовію ко всему доброму, оказывалъ благотворное вліяніе на общество, среди котораго онъ жилъ и дѣйствовалъ, то свободно выражаютъ предъ нимъ тѣ чувства глубокаго уваженія и любви, которыя дотолѣ питали только въ душѣ своей, указываютъ на тѣ благія послѣдствія, которыми сопровождалась и будетъ сопровождаться его благотворная дѣятельность въ ихъ средѣ, увѣряютъ его, что разлука еще тѣснѣе соединитъ съ нимъ ихъ

сердца, что они передадутъ благодарную память о немъ своимъ дѣтямъ и внукамъ.— Не тѣмъ ли паче должно быть такъ и въ жизни св. Церкви, и у насъ въ настоящій день?

Мы, бр., собрались въ этотъ св. храмъ для того, чтобы въ послѣдній разъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящемъ году и въ этомъ храмѣ, поклониться чудотворному лику Божіей Матери, небесной заступницы, несуспаемой покровительницы нашей, которая въ недолгое время своего пребыванія во градѣ нашемъ ⁽¹⁾ оказала намъ столько небесныхъ благодѣяній: посѣтила наши св. храмы, освятила своимъ присутствіемъ наши дома и кровы, наши школы и другія полезныя учрежденія, осѣнила своимъ покровомъ наши умы и сердца, оживила религіозное чувство всѣхъ насъ, такъ что все время пребыванія у насъ ея чудотворнаго образа было какъ-бы однимъ продолжительнымъ и великимъ праздникомъ. А что сказать о небесныхъ знаменіяхъ и дѣйствіяхъ Божественной благодати, дѣйствія которой на душу человѣка таинственны и незримы, но которая тѣмъ не менѣе, волею Божіею, присуца и дѣйственна въ этой чудотворной иконѣ для всѣхъ съ вѣрою и живымъ упованіемъ притекающихъ къ покрову Царицы небесной? О, бр!, если бы просвѣтились очи наши, то мы бы увидѣли, сколь *дизны тайны Богородицы*, сколь *боголютна слава ея*, *богоподобными сіяющая чудесами*; мы бы увидѣли, что не одна изнемогающая подъ тяжестію скорбей и несчастій, но глубоко вѣрующая душа, съ

(1) Съ 26 іюня по 27 іюля.

живымъ упованіемъ прибѣгающая къ покрову Царицы небесной, здѣсь у чудотворныя ея иконы обрѣла себѣ покой и утѣшеніе, что, съ другой стороны, не одна мало вѣрующая, а можетъ быть и совсѣмъ невѣрующая душа, при одномъ взглядѣ на эту чудотворную икону, невольно почувствовала благоговѣйный трепетъ и тревогу въ своей совѣсти...; мы бы увидѣли; что всѣ притекавшіе къ покрову Божіей Матери, по мѣрѣ своей вѣры, здѣсь — у чудотворныя ея иконы обрѣли освященіе и примиреніе душамъ своимъ. Возблагодаримъ же, бр., отъ всей души, отъ всего сердца Царицу небесную, падемъ въ прахъ предъ этою чудотворною ея иконою, и, разлучаясь съ нею, благоговѣйно воззовемъ къ ней: *не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати недостойнии... Не отступимъ, Владычице, отъ тебе, твоя бо рабы спасаеми присно отъ всякихъ лютыхъ.* Возблагодаримъ ее тою живою и дѣйственною благодарностію, которая особенно ей пріятна, и для насъ самихъ вполне благотворна: возблагодаримъ внимательнымъ и глубокимъ изученіемъ свойствъ ея, характера и жизни и живымъ воспроизведеніемъ ихъ въ нашей собственной жизни. Въ ея святѣйшей жизни, которая есть цѣлое море добродѣтелей, въ ея воспитаніи—всецѣло церковномъ, въ ея частной—ангелоподобной жизни, въ ея добродѣтеляхъ — глубочайшемъ смиреніи и всецѣлой преданности въ волю Божію, въ ея любви къ Сыну и Богу своему и ко всему роду христіанскому заключается разрѣшеніе тѣхъ коренныхъ вопросовъ, надъ которыми трудился и будетъ трудиться умъ человѣческій, и отъ правильнаго рѣшенія которыхъ зависитъ благоденствіе и спасеніе чело-

вѣчества. Изъ этой сокровищницы добродѣтелей Богоматери всѣ—ученые и неученые, юноши и старцы, дѣвы и матери семействъ, богатые и убогіе—каждый по мѣрѣ силъ и дарованій своихъ, могутъ черпать все благопотребное для себя, никогда не исчерпавая самой сокровищницы. Напечатлѣемъ же, бр., этотъ свѣтлѣйшій образъ Божіей Матери въ нашихъ собственныхъ сердцахъ, а главное и въ сердцахъ дѣтей нашихъ; этотъ небесный образъ спасетъ ихъ отъ многихъ бѣдъ: онъ надежнѣе всякихъ теоретическихъ правилъ и наставленій предостережетъ ихъ отъ житейскихъ соблазновъ и отъ увлеченій иноземными лжеученіями, которыя, къ несчастію, часто увлекаютъ ихъ юные, живые, но не укрѣпленные живою вѣрою умы и сердца. Пусть свѣтлый образъ Богоматери постоянно предносится предъ ихъ сознаниемъ во всемъ его небесномъ величїи, но вмѣстѣ и во всей его близости къ нимъ: пусть они видятъ въ ней свою неусыпаемую молитвенницу и ходатаицу предъ Богомъ, которая съ любовью матери всегда готова къ нимъ на помощь. Такая благодарность съ нашей стороны будетъ лучшею жертвою неусыпаемой заступницѣ нашей Божіей Матери.

Падемъ же, бр., еще разъ къ стопамъ Царицы небесной и помолимся предъ ея чудотворною иконою, да спасетъ она, всеблагая, Благочестивѣйшую Государыню нашу Императрицу Марію Александровну, день рожденія которой нынѣ празднуетъ св. Церковь, да защититъ, сохранить и спасетъ она и всѣхъ насъ. Аминь.

А. В.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАЯ МИССИЯ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ МУСУЛЬМАНСТВА ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛО- ВИНѢ XIX ВѢКА.

(продолженіе) (¹)

Какія же выгоды или плоды доставляютъ казанскому краю типографіи азіатскихъ книгъ? Обращая вниманіе на громадное количество изданій магометанскихъ книгъ, мы могли бы предположить, что типографіи получаютъ отъ этого весьма значительныя денежныя суммы. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній объ этихъ суммахъ, выручаемыхъ напр. университетскою типографіею за печатаніе магометанскихъ книгъ. Эти свѣдѣнія были бы весьма поучительны. Мы встрѣтили въ этомъ отношеніи немного указаній въ „Исторической запискѣ о 1-й казанской гимназіи“. Такъ попечитель Магницкій, въ своемъ отчетѣ господину министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, отъ 9 апрѣля 1819 г., писалъ, между прочимъ, объ азіатской типографіи при казанской гимназіи слѣдующее:

(¹) См. выше стр. 225—253.

„типографія въ гораздо лучшемъ положеніи, нежели русская, по соглашенію ея принадлежностей и штату, но не приноситъ того дохода, который приноситъ должна, по злоупотребленіямъ, въ управленіи ея допущеннымъ. Она можетъ быть поставлена на самую лучшую ногу. Можетъ приносить доходъ правительству печатаніемъ нужныхъ для магометанъ книгъ и вмѣстѣ будучи орудіемъ библейскаго общества, и не ограничиваясь тисненіемъ алкорана, можетъ служить распространеніемъ Евангелія на татарскомъ языкѣ. До 1829 г. доходу съ нея получено около 38.000 руб., на содержаніе ея употреблено изъ этой суммы до 28.000 руб.; слѣдовательно чистой прибыли до 10.000 руб. Печатались же только татарскіе буквари, алкоранъ и нѣкоторыя книги, заключающія правила и толкованія магометанской вѣры“⁽¹⁾. 10.000 руб. дохода почти въ 30 лѣтъ! Не очень значительная сумма дохода! Не думаемъ, что бы больше получила университетская типографія отъ магометанскихъ книгъ и за послѣдующіе годы. Небольшое подтвержденіе этому мы находимъ въ одномъ отчетѣ казанскаго университета, гдѣ говорится, что расходы (типографскіе) почти равнялись приходу, и остатки были всегда ограничены, такъ что и къ 1 января 1844 г. въ остаткѣ оказалось только 912 р. 3 коп. сер. Причины такому явленію,—говоритъ составитель отчета,—которое съ перваго взгляда можетъ показаться укоромъ университету, должно искать въ соперни-

⁽¹⁾ Историч. записка о 1-й казан. гимназіи, В. Владимірова. Казань. 1867 г. ч. 1. стр. 70. 71.

чествѣ двухъ другихъ типографій въ городѣ: губернской и вольной Людвигъ Шевица, и проч. (¹). Поэтому, кажется, можно еще спорить о томъ, полезно ли продолжать далѣе печатаніе магометанскихъ книгъ при университетской и др. типографіяхъ въ Казани? Намъ кажется, что полезнѣе было бы предоставить татарамъ самимъ заботиться о себѣ въ дѣлѣ вѣры, иначе печатаніемъ магометанскихъ книгъ, особенно въ университетской типографіи, учрежденіи казенномъ, мусульманству подается поводъ думать, будто само правительство поддерживаетъ его. Не всякій можетъ, подобно г. Фойгту, какъ-бы радоваться распространенію магометанскихъ книгъ. Напротивъ, многіе, если не все, благомыслящіе искрѣнно пожалѣютъ о томъ, что заблужденія, такъ широко распространяющіяся, задерживаютъ тысячи магометанъ въ ихъ прежнемъ состояніи—внѣ спасительной вѣры Христовой,—и еще болѣе о томъ, что магометанскія книги, распространяясь среди мусульманъ, наносятъ вредъ и ущербъ послѣдователямъ вѣры Христовой—крещенымъ татарамъ. „Подумаешь, что въ казанской губерніи возстаетъ павшее за три столѣтія передъ симъ дикое татарское царство“, говоритъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ (см. Моск. вѣд. 1867 г. № 101. перед. статья) по прочтеніи хронологическаго каталога напечатанныхъ въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Казани татарскихъ и арабскихъ книгъ для народнаго употребленія. „Въ то же время приходятъ изъ Казани свѣдѣнія о глубокомъ упадкѣ, въ которомъ находится тамъ христіанство: цѣлыя населе-

(¹) Отчетъ Импер. каз. университета и учебн. округа за 17 лѣтъ (1827—1844 г.). Казань. 1844. стр. 239.

нія, доселѣ считавшіяся православными, переходятъ въ исламъ, и Церковь видитъ себя лишенною самыхъ необходимыхъ средствъ для поддержанія своихъ учреждений. Вотъ странное положеніе! Что же такъ высоко подняло духъ магометанства въ казанской губерніи? Въ магометанскихъ государствахъ исламъ слабѣетъ и никнетъ предъ цивилизаціей христіанскою: какъ же могло случиться, что между казанскими татарами, подъ православною русскою державой, образовался пламенѣющій очагъ магометанства“?..... „Татары, продолжаютъ тотъ же публицистъ, полагали грѣхомъ употреблять печатный *коранъ*: ихъ убѣдили совершить этотъ грѣхъ. На вопросы академика Френа, почему, вопреки своему убѣжденію, употребляютъ они печатный *коранъ*, они, между прочимъ, отвѣчали: „такова царская воля“. И вотъ съ необыкновенною дѣятельностію начало распространяться въ магометанскихъ населеніяхъ російской имперіи изученіе мусульманскаго закона. Едва ли въ какомъ-либо европейскомъ государствѣ, пишетъ академикъ Дорнъ, могло бы, соотвѣтственно числу населенія, разойтись столько экземпляровъ книгъ религіознаго содержанія, напр. Библии и христіанскаго катихизиса, какъ здѣсь въ теченіе семи лѣтъ (1853—1859 г.) разошлось вѣроучительныхъ магометанскихъ книгъ: 82,300 экземпляровъ *корана*, 165,900 экзempl. гафтїека (извлеченія *корана*) и 77,500 шерайтъ-эль-имана (мусульманскаго катихизиса). Эта послѣдняя книжка продается по 2 коп. за экземпляръ. Есть книги, которыя продаются даже по $\frac{1}{4}$ коп. за экземпляръ,—и это посреди христіанскихъ населеній безграмотныхъ и

темныхъ. Духъ магометанской пропаганды не замедлилъ развиться; появились во множествѣ и учителя и школы; образовались татарско-магометанскіе писатели. Муллы, какъ рассказывалъ въ 1844 г. Фуксъ въ своемъ сочиненіи: „Казанскіе татары, въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“, распространяютъ ученіе корана не только по городамъ, но и въ самыхъ бѣдныхъ деревушкахъ, и въ этомъ очень успѣваютъ. Почти каждый мулла имѣетъ у себя домашнюю школу; за малую цѣну учить мальчиковъ и дѣвочекъ арабскому языку, читаетъ и толкуетъ имъ алкоранъ и нравоученіе своего строгаго закона, который, къ сожалѣнію, не смягчаетъ сердца и не укрошаетъ жестокости и грубости нравовъ, что можно видѣть изъ образа ихъ жизни и ихъ свойствъ. Что восточное просвѣщеніе разлилось по деревнямъ, равно какъ и въ городѣ, это тотчасъ можно видѣть при вѣздѣ почти въ каждую татарскую деревню и т. д. Земледѣлецъ (татаринъ) ежедневно, съ своимъ семействомъ, читаетъ духовныя книги, подъ вечеръ надѣваетъ чалму и идетъ къ мечети, гдѣ обыкновенно мулла съ престарѣлыми татарами сидитъ и важно разсуждаетъ (каз. татары, К. Фукса, стр. 23—25). Мудрено ли, что казанскій татаринъ презрительно смотритъ на бѣдный и темный во-кругъ него живущій православный народъ“ (1).

II.

Обратимся не надолго назадъ и фактически разсмотримъ, какое значеніе имѣли для исторической жиз-

(1) Москов. вѣдомости 1867 г. № 101: передовая статья.

ни мусульманства всѣ магометанскія книги, напечатанныя и печатающіяся въ Казани, какое они имѣли вліяніе на самое соприкосновеніе христіанства съ мусульманствомъ. Чтобы не распространяться слишкомъ много о томъ, какъ отъ книгъ развивалась и крѣпла субъективная вѣра въ мусульманахъ, перейдемъ къ самымъ фактамъ, которые нагляднымъ образомъ покажутъ намъ силу мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка.

Въ концѣ XVIII в. переселенія татаръ съ мѣстожительства на другія мѣста съ цѣлю разобщенія крещеныхъ татаръ съ магометанами немного пріостановились. Многіе изъ новокрещенныхъ татаръ оставались на прежнихъ своихъ мѣстахъ, особенно если число ихъ не превышало десятой доли населенія деревни. Такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ новокрещенные жили вмѣстѣ съ татарами-мусульманами. Въ концѣ XVIII в. мусульмане очень ободрились, видя благопріятныя къ себѣ отношенія правительства: имъ дана была полная свобода вѣроисповѣданія, само русское правительство нерѣдко воздвигало для нихъ мечети ⁽¹⁾ и др. зданія на свой счетъ, какъ ручательства близкаго участія въ судьбѣ самихъ мусульманъ. Съ начала настоящаго столѣтія и до сихъ поръ продолжаютъ печататься и распространяться изъ центра мусульманства въ Россіи—изъ Казани магометанскія книги и усиливать магометанъ въ религіи. Такой ходъ обстоятельствъ очень естественно въ умахъ фанатическихъ мусульманъ породилъ мысль о возможности возвратить крещеныхъ татаръ снова въ

⁽¹⁾ О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи. «Прав. Собесѣди.» 1867 г. кн. 12 и 1868 г. кн. 1.

мусульманство. Въ казанской и сосѣдственныхъ епархіяхъ начинается рядъ прискорбныхъ отпаденій крещеныхъ татаръ въ магометанство... Безотрадно слѣдить исторію этихъ отпаденій, но едвали безъ изслѣдованія ея мы можемъ дѣйствовать безошибочно.

Въ самомъ началѣ XIX в. нѣкоторые муллы, или, какъ часто называютъ ихъ русскіе, абызы стали совращать крещеныхъ татаръ въ мусульманство. Въ 1802 году русское правительство должно было принять мѣры къ удержанію крещеныхъ татаръ въ христіанской вѣрѣ. Такъ при Веніаминѣ II, епископѣ нижегородскомъ, велѣно было запретить наистрожайше, чтобы абызы не дерзали соблазнять и обращать принявшихъ христіанскую вѣру въ магометанство.

Ноября 1802 г. былъ данъ нижегородскому губернатору Руновскому именной указъ слѣдующаго содержанія. „Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ о причинахъ поползновенія новокрещенныхъ татаръ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ввѣренной вамъ губерніи къ перемѣнѣ христіанской вѣры, въ донесеніи вашемъ и въ мнѣніи нижегородскаго епископа Веніамина изображенныхъ. Разсмотрѣвъ оныя, я нахожу нужнымъ въ пресѣченіе соблазна, отъ сего произойти могущаго, возложить на васъ слѣдующее:

1. Обозрѣть вамъ лично сіи татарскія деревни, и по мѣстному ихъ положенію сообразивъ, не найдется ли возможности перемѣстить новокрещенныхъ татаръ въ коревныя русскія селенія, предложить имъ сіе перемѣщеніе, не дѣлая однакожъ никакого къ тому понужденія; сблизивъ ихъ такимъ образомъ съ рожденными

и воспитанными въ христіанской вѣрѣ людьми, доставился бы имъ способъ удобнѣе познать ея обязанности, научиться языку и войти въ родственныя связи съ русскими крестьянами, коимъ не оставите вы притомъ внушить и дѣломъ и словомъ, сихъ новокрещенныхъ татаръ не презирать и не чуждаться ихъ родства и брачныхъ союзовъ.

2. Предписать, чтобы новокрещенные татара не были исключаемы отъ выборовъ въ сельскіе начальники, въ головы, въ десятскіе, и т. п. должности.

3. Запретить настрожайше, чтобы абызы не дерзали соблазнять и обращать принявшихъ христіанскую вѣру въ магометанство.

„Впрочемъ предписавъ нижегородскому епископу чрезъ начальство его, согласно симъ положеніямъ сдѣлать и съ его стороны нужныя и отъ него зависящія распоряженія, о коихъ министръ внутреннихъ дѣлъ для свѣдѣнія вамъ сообщить, я надѣюсь, что по сношенію вашему съ духовною властію и по ближайшему мѣстному усмотрѣнію, руководствуясь духомъ кротости и отменяя всѣ мѣры насильственныя, вы не упустите однакожъ употребить все, что можетъ служить къ пресѣченію зла сего въ самомъ его началѣ и къ приведенію заблуждающихъ на путь порядка и истины. *Повѣреннаго Естифѣева*, письмами своими побуждающаго крестьянъ въ ихъ предувѣреніи, вмѣстѣ съ симъ приказалъ я, отыскавъ въ Москвѣ, къ вамъ переслать, а вы имѣете, по сношенію съ преосвященнымъ, отослать его въ монастырь для наставленія въ вѣрѣ и исправленія; если же по нѣкоторомъ вре-

мени не исправится, то отдать въ солдаты, сдѣлавъ сію мѣру, въ страхъ другимъ, гласною въ селеніяхъ“⁽¹⁾.

Мы видимъ такимъ образомъ начавшееся отступничество новокрещенныхъ татаръ отъ христіанства въ магометанство прежде всего въ епархіи нижегородской. Тамъ явился повѣренный Естифеевъ, который подстрекалъ крещеныхъ татаръ къ отступничеству какими-то письмами. Очень жаль, что не обнаружено содержанія этихъ писемъ, а равно не показаны причины поползновенія новокрещенныхъ татаръ къ отпаденію въ магометанство. По тѣмъ, впрочемъ, тремъ пунктамъ, въ которыхъ показывалось, на что долженъ былъ обратить вниманіе нижегородскій губернаторъ, можно приблизительно опредѣлить, что причины эти были слѣдующія: совмѣстное сожительство новокрещенныхъ татаръ съ магометанами, стѣсненіе крещеныхъ татаръ въ общественномъ положеніи и преимуществе (въ должностяхъ) надъ ними магометанъ и наконецъ соблазны со стороны муллъ. Мы не знаемъ также другихъ подробностей этого отступническаго дѣла. Интересно бы напр. знать, какъ приводился въ исполненіе указъ Государя, самъ ли отправлялся губернаторъ по деревнямъ, или же это возложено было на кого-либо другаго, въ какихъ именно деревняхъ было отступничество и велико ли было число отпадшихъ, какія мѣры принимало въ то время мѣстное (нижегородское) епархіальное начальство и т. п.,—все это имѣло бы немало значенія въ общемъ обзорѣ миссіонерскихъ дѣйствій духовенства.

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. рос. импер. т. XXVII. № 20.535.

Отступническое движеніе крещеныхъ татаръ въ магометанство было не въ одной только нижегородской епархіи, а и въ сосѣдней съ нею—епархіи казанской. Здѣсь разосланы были въ 1803 г. указы, въ которыхъ упоминается объ отступничествѣ новокрещенныхъ татаръ и даже прямо сказано, что самое разглашеніе о послѣдовавшемъ якобы дозволеніи новокрещеннымъ изъ татаръ обратиться въ магометанство произошло отъ живущихъ въ казанской епархіи татаръ. Не удивительно, что магометане казанской губерніи распространяли подобные слухи. Здѣсь, главнымъ образомъ, фанатизировали мусульманъ магометанскія книги. Распространяясь между магометанами и крещеными татарами, эти книги производили въ крещеныхъ татарахъ вредный для Церкви христіанской поворотъ къ мусульманству, а магометанамъ придавали большую силу авторитета. Поэтому приводимыя выше цифры, или статистика мусульманскихъ книгъ, не безынтересны съ точки зрѣнія миссіонерской, какъ справедливо замѣтилъ это Н. И. Ильминскій⁽¹⁾. При обилии книгъ, при распространеніи грамотности, естественно развились во многихъ магометанахъ порывы пропагандизма. Они начали разглашать крещенымъ татарамъ объ указѣ, дозволяющемъ, будтобы, отступничество отъ православно-христіанской вѣры. Въ бумагахъ церкви села Ачей лаишевскаго уѣзда сохранился указъ консисторіи отъ 23 февраля 1803 г. объ этихъ разглашеніяхъ мусульманъ. Въ указѣ

(1) «Прав. обозрѣніе» 1866 г. февраль: «о количествѣ печатаемыхъ въ Казани магометанскихъ книгъ» и проч. Замѣтки, стр. 79.

этомъ, данномъ на имя священника Андрея Максимова, пишется слѣдующее: „Во исполненіе присланнаго изъ св. правит. Синода къ его преосвященству *Серапіону* архіепископу казанскому и симбирскому и кавалеру, прошедшаго января отъ 22 дня указа, въ данномъ отъ его высокопреосвященства консисторіи приказаніи написано: ко всѣмъ священникамъ, въ приходахъ коихъ имѣются новокрещенные татары, предписать, дабы они, руководствуясь кротостію и снисхожденіемъ, старались приводить сихъ новокрещенныхъ къ познанію истинной вѣры, а коренныхъ русскихъ, рожденныхъ и воспитанныхъ въ христіанствѣ, увѣщавали примѣромъ и словами, не презирать новокрещенныхъ татаръ, не чуждаться сообщества ихъ и входить съ ними въ родственныя и брачныя связи, а чтобы сіе ими священниками непремѣнно всегда въ точности было исполняемо, наипачтательнѣйше наблюдать и благочиннымъ, въ вѣдомствѣ коихъ таковыя приходы состоятъ, и притомъ какъ благочиннымъ, такъ и самимъ тѣмъ священникамъ, всякое употребить стараніе, дабы прописанное *въ указъ семъ, произшедшее отъ живущихъ въ нашей епархіи татаръ разглашеніе о послѣдовавшемъ якобы дозволеніи новокрещенамъ изъ татаръ обратиться въ магометанство*, прекращено было, яко великое зло, между обитающими у нихъ новокрещенными изъ татаръ, сколько можно скорѣе, представляя и увѣряя ихъ самою истинною, что *таковаго дозволенія не только никогда и ни отъ кого и никому давано не было, но и никогда оно не дано быть не можетъ*; какой же въ исполненіи по сему предписанію будетъ оказываться успѣхъ,

благочиннымъ тѣмъ каждомѣсячно репортовать къ намъ неопустительно, и о всемъ томъ къ нимъ благочиннымъ, такъ какъ и священникамъ послать особые указы немедленно, почему въ консисторіи опредѣлено: съ прописаніемъ онаго приказанія для надлежащаго и непремѣннаго по оному исполненія ко всеѣмъ священникамъ, въ приходахъ коихъ имѣются новокрещенные татары, и къ благочиннымъ послать указы“.

Что сказали мы объ именномъ указѣ къ нижегородскому губернатору, тоже должны повторить и по поводу настоящаго указа, отъ 26 февраля 1803 года. Казанская епархія въ тогдашнее время была довольно обширна; магометанъ въ ней было тогда не менѣе настоящаго времени, а потому интересно было бы знать, какія мѣста магометанскаго населенія прежде всего легковѣрно поддались ложнымъ разглашеніямъ. Какъ ни старалось епархіальное начальство, повидимому, поскорѣе подавить и уничтожить вредные слухи, по немногимъ даннымъ этого времени, мы можемъ заключить, что духовенство догдашняго времени не могло услѣдить за броженіемъ умовъ новокрещенныхъ татаръ, потому что, по незнанію татарскаго языка, не могло противодѣйствовать пропагандизму мусульманъ и убѣждать отступниковъ держаться христіанства. Отступничество созрѣвало все болѣе и болѣе, принимало широкіе размѣры. Между тѣмъ какъ правительство духовное и свѣтское сосредоточивало свое вниманіе на новокрещенныхъ татарахъ, отпадшихъ въ магометанство, и предписывало приходскимъ священникамъ дѣйствовать на нихъ, мусульманство, напротивъ, оставалось

въ покоѣ. Противъ нихъ почти не было издаваемо никакихъ мѣръ, кромѣ того, чтобы „наикрѣпчайше смотрѣть за абызами“ и проч. Всѣ подобныя мѣры только виѣшнія, онѣ не сильны остановить мусульманскаго фанатизма. Духовное и свѣтское правительство, кажется, не предполагало, по крайней мѣрѣ въ описываемое нами время, что главное зло заключается съ одной стороны въ совершенномъ невѣдѣніи крещеными татарами христіанскаго ученія, въ недостаткѣ для нихъ книгъ, въ отсутствіи школъ, съ другой—въ напечатанныхъ магометанскихъ книгахъ, отъ которыхъ усиливается мусульманство и умножаются все болѣе и болѣе отступничества крещеныхъ татаръ. Отступничества крещеныхъ татаръ въ магометанство только что начинались... Въ 1811 году крещеные татары (въ числѣ 14 человекъ) деревни *Кожковъ*, спасскаго уѣзда, прихода села Буракова, уклонились въ магометанство, никакихъ правилъ христіанской вѣры не исполняли (¹). Въ 1824 г. домогаются правъ на отпаденіе въ магометанство другіе, именно крещеные татары деревень *Азѣвой* (Бѣлой горы тожъ) и *Ромашкиной*, въ числѣ 44 душъ. Казанское губернское правленіе „сообщеніемъ, отъ 14 ноября 1824 г. (№ 41.698), съ поданныхъ въ оное деревень Ромашкиной и Азѣвой отъ служилыхъ татаръ Абдульмена Сакаева, Ишмухамета Денюшева и

(¹) Дѣло каз. дух. консисторіи объ отправленіи миссіонеровъ для обзрѣнія новокрещ. приходовъ. Нач. 3 апр. 1842 г. стр. 55. А также др. дѣло о бракахъ крещ. татаръ съ некрещеными и о блудноживущихъ... и о переселеніи. Нач. 18 января 1847 г. стр. 419.

Заира Имангулова прошеній, требовало справки съ метрическихъ вѣдомостей, числились ли чистопольскаго уѣзда по деревнямъ Ромашкиной и Азѣвой крещеные изъ татаръ, 44 души муж. пола, при какихъ приходахъ и какими случаями вошли они въ грекороссійское исповѣданіе^(*)? Что же заставило крещеныхъ татаръ этихъ двухъ деревень стремиться въ магометанство? Не будемъ доискиваться причинъ ихъ отступничества, выслушаемъ сперва собственное заявленіе этихъ татаръ. Въ прошеніи своемъ упомянутые татары изъяснили, что „предки ихъ, которыхъ они за долгопрошедшимъ временемъ припомнить не могутъ, бывши магометанскаго исповѣданія, женились на татаркахъ и прижили ихъ, состоящихъ изъ 44 муж. пола ревизскихъ душъ; но не извѣстно имъ, почему по 7-й ревизіи написаны они русскими именами изъ татаръ будтобы крещеными, а посему общежителі ихъ татара дѣлають имъ разныя стѣсненія и не допускають ихъ къ исправленію всего того, что по магометанскому закону слѣдуетъ быть исполняемо въ совершенномъ видѣ и порядкѣ, а потому просили учинить посему должное изслѣдованіе и дознать, подлинно ли они крещены, когда имянно и съ какого повода и по какой причинѣ принуждены были перемѣнить религію, и если некрещенные, то приказать общежителямъ ихъ притѣсненій имъ не чинить“^(†). Кон-

(¹) Дѣло каз. дух. консисторіи по указу св. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казанской и симбирской губерній объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ... Нач. 6 іюля 1827 г. № 5386. стр. 808.

(²) Тамже, стр. 813.

исторія отвѣчала губернскому правленію (31 декабря 1825 г.), что означенныя деревни Ромашкина и Азѣва, Бѣлая гора тожь, приходами состоятъ: первая чистопольскаго округа къ селу *Изгарамъ*, а вторая Азѣва—къ селу *Кармаламъ*. Означенные въ сообщеніи губернскаго правленія по именамъ крещеные изъ татаръ по духовнымъ за 1822—1823 г. вѣдомостямъ значатся, и противъ ихъ означено такъ, что они у исповѣди и св. причастія были всѣ, а когда и какимъ случаемъ оныя изъ татаръ крещеные вошли въ греко-россійское исповѣданіе, о томъ учинить справки, за сгорѣніемъ дѣлъ консисторскихъ въ бывшій здѣсь въ Казани въ 3 число сентября 1815 года пожаръ, непо- чему... По метрическимъ книгамъ, съ 1780 по 1824 г., поданнымъ отъ священниковъ сель Изгаръ и Карма- ловъ, оказалось ⁽¹⁾, что за одни годы въ числѣ родив-

(1) По метрическимъ книгамъ, первое: села Изгаръ за 1780—1810 г. означенныхъ въ сообщеніи губ. правленія изъ татаръ ново-крещенъ и ихъ дѣтей въ запискѣ въ числѣ рожденныхъ не значится. А за 1811 и 1813 г. метрич. книги села Изгаръ, въ бывшій въ Казани пожаръ, сгорѣли. Впрочемъ консисторія нашла за 1814 г. нѣкоторыхъ крещеныхъ татаръ деревни Ромашкиной записанными въ метрикахъ (№№ 25, 42 и 66). Подъ этими номерами указано семь человекъ поокрещенныхъ татаръ. За 1815—1823 г. никто по метрическимъ книгамъ изъ показанныхъ въ сообщеніи губ. правленія крещеныхъ татаръ не значится. Второе: по метрическимъ книгамъ села Кармаловъ за 1780—1792 г. никто въ числѣ рожденныхъ изъ показанныхъ, также въ сообщеніи губернскаго правленія, крещеныхъ татаръ не значится; за 1793 г. показаны двое изъ крещеныхъ татаръ деревни Азѣвой, Бѣлой горы тожь, за 1794 никто не означенъ; за 1795—1796 г. означены пятеро изъ тойже деревни; за 1797—никого нѣтъ; за 1798 г. показаны двое; за 1799 г. также никого нѣтъ; за 1800—1801 г. показаны четверо; за 1802 и 1803 г. никого нѣтъ; за 1804—двое; за 1805—1810 г. никого нѣтъ; за 1811—1813 г. книги сгорѣли; за 1814—1822 г. никого нѣтъ; за 1823 г. означено четверо. Дѣло каз. консисторіи отъ 6 іюли 1827 г. № 5386. стр. 808.

шихся показаны нѣкоторые изъ крещеныхъ татаръ, означенныхъ въ сообщеніи губернскаго правленія, за другіе годы никто изъ нихъ не записанъ. Чѣмъ рѣшено было дѣло въ губернскомъ правленіи объ этихъ 44 душахъ, въ консисторіи свѣдѣній не имѣлось. Изъ учиненной выписки изъ журнала казанскаго губерн. правленія, постановленнаго въ 13 день марта 1826 года, мы узнаемъ слѣдующее. Такъ какъ „по изслѣдованію, учиненному симъ правленіемъ чрезъ казанскія казенную палату и духовную консисторію открылось, по первой: что оныя 44 души по сказкамъ 7-й ревизіи написаны русскими именами въ числѣ крещеныхъ ясашныхъ татаръ, а по послѣдней: что оныхъ по метрическимъ и прочимъ хранящимся въ архивѣ духовной консисторіи съ 1780—1824 г. книгамъ и прочимъ документамъ не оказалось, да сверхъ сего и за сгорѣніемъ дѣлъ оной, въ бывшій 1815 года сентября 3 дня пожаръ, не значится: приказали: какъ изъ всего дѣла сего видно, что просители чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣвой, Бѣлой горы тожь, всего заключающіеся въ 44-хъ муж. пола душахъ служилые татары, означенные по именамъ, по раскрытому изслѣдованію казанскими казенною палатою и духовною консисторіею значатся по седьмой ревизіи написанными русскими именами, а по духовному правительству въ запискѣ по метрическимъ книгамъ и прочимъ имѣющимся документамъ таковыми не значатся, а потому и постановить: 1) согласно указа св. правит. Синода, состоявшагося въ 15 день марта 1731 г. о исключеніи ихъ изъ числа служилыхъ крещеныхъ татаръ и о сложеніи съ нихъ, если

имѣется на нихъ казенная недоимка, не превышающая болѣе 2.000 рубл. по силѣ высочайшаго манифеста, состоявшагося въ 1 день января сего 1826 г., сообщить въ казанскую казенную палату; 2) о нестѣсненіи ихъ обывателями, съ ними проживающими, въ исправленіи по магометанскому ихъ исповѣданію ихъ религіи; по объявленіи имъ сего заключенія, послѣдовавшаго на поданное отъ нихъ прошеніе, по силѣ указа 1766 г. марта 13 числа чистопольскому земскому суду предписать указомъ; и наконецъ 3) въ казанскую духовную консисторію сообщить и требовать, дабы благоволила, въ силу вышеизъясненнаго узаконенія учинить по духовному ея правительству должное предписаніе о нестѣсненіи просителей чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣвой (Бѣлой горы тожъ) служилыхъ татаръ, заключающихся въ 44 душахъ муж. пола съ ихъ семействами, въ отправленіи ими по магометанской ихъ религіи всѣхъ отправленій по обрядамъ, полученнымъ отъ предковъ ихъ и введеннымъ по обычаямъ старожилыхъ служилыхъ татаръ, съ требоваваніемъ о послѣдовавшемъ, что учинено по сему будетъ, увѣдомленія. Дѣло же по правленію числится рѣшеннымъ“ (1).

Такъ кончилось дѣло о крещеныхъ татарахъ чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣвой, или нѣтъ—лучше скажемъ: такъ началось оно и продолжается едвали не до сихъ поръ. Иначе не могло и быть. Духовная власть не могла оставить безъ вниманія эти

(1) Дѣло каз. дух. консисторіи по указу св. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ... объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ... Нач. 6 июля 1827 г. № 5386. стр. 813.

44 души съ семействами; очевидно было, изъ сдѣланныхъ справокъ въ консисторіи, что нѣкоторые изъ этихъ татаръ были записаны въ книгахъ метрическихъ, слѣдовательно принадлежали къ обществу христіанъ; за 1822—1823 г. противъ всѣхъ ихъ, по духовнымъ вѣдомостямъ, было отмѣчено, что они у исповѣди и св. причастія были всѣ. Если этого и не было на самомъ дѣлѣ, то все же это даетъ право заключить, что духовенство села Изгаръ и Кармаловъ считало ихъ своими прихожанами. Если же не воѣ эти крещенные татары записаны были въ метрическихъ книгахъ, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что они магометане, иначе, почему губернское правленіе не признало ихъ крещеными, хотя они всѣ въ ревизскихъ сказкахъ писались съ христіанскими именами. Извѣстно, что метрическія книги не всегда пишутся исправно; часто случается, что въ нихъ не находятъ и православныхъ, коренныхъ русскихъ прихожанъ. Намъ поэтому представляется, что справки консисторіи и казенной палаты въ этомъ отношеніи не полны, а потому и рѣшеніе губернскаго правленія невѣрно. У консисторіи помимо консисторскаго архива и документовъ при сельскихъ церквахъ есть источникъ, изъ котораго она могла почерпнуть точныя и опредѣленныя свѣдѣнія не только о томъ, подлинно ли татары упомянутыхъ деревень крещены, но и то, когда именно они просвѣщены св. крещеніемъ. Этотъ источникъ—архивъ св. Синода. Правда, что архивъ синодальный не для всѣхъ доступенъ, но въ обстоятельствахъ такой важности, какую имѣетъ разсматриваемое нами дѣло, епархіальное начальство могло быть вполне

увѣрено, что точныя и вѣрныя справки о татарахъ деревень Ромашкиной и Азѣвой могли быть доставлены изъ синодальнаго архива. Къ сожалѣнію, этихъ справокъ не было спрашиваемо, консисторія ограничивалась частію тѣмъ, что дѣла конейсторскаго архива сгорѣли и справокъ учинить непочему... Губернское правленіе также могло не ограничиваться свѣдѣніями только казенной палаты; оно справедливо могло бы отнестись къ татарамъ, подавшимъ прошеніе, и спросить ихъ, если они считаютъ себя некрещеными, и не значатся въ метрическихъ книгахъ у православныхъ священниковъ, то гдѣ же числятся записавшимися? Къ какой мечети всѣ они приходомъ, записаны ли они, или дѣти ихъ у муллъ въ ихъ магометанскія метрическія книги? Почему же нибудь обыватели стѣсняли ихъ въ исполненіи магометанской религіи, быть можетъ, не пускали ихъ въ мечеть, какъ дѣйствительно крещеныхъ. Ничего подобнаго губернское правленіе не сдѣлало. Оно выдало съ своего постановленія копію упомянутымъ выше просителямъ и послало въ чистопольскій земскій судъ указъ о нестѣсненіи обывателями татаръ (44 человекъ съ семействами) въ исполненіи магометанской религіи. Чистопольскій земскій судъ отправилъ также въ чистопольское волостное правленіе указъ, въ которомъ было изложено слѣдующее: „канцелярія казанскаго губернскаго правленія (отъ 19 декабря 1826 г. № 1391) суду сему дала знать, что дѣлю наченшееся по прошеніямъ деревень Ромашкиной и Азѣвой, Вѣлый яръ тожь, служилыхъ татаръ Ишмухамета Денюшева и проч., отыскивающихъ свѣдѣній о крещеніи ихъ, уже рѣшено и отослано г. губернатору и кавале-

ру для должнаго утверждѣнія, о чемъ оному правленію симъ и предписывается, чтобы означеннымъ татарамъ объявило для свѣдѣнія по надлежащему. Января 3 дня 1827 г.“

Получивши такіе документы отъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденій, крещеные татары деревень Ромашкиной и Азѣвой считали себя совершенными магометанами и показывали копіи съ документовъ духовнымъ лицамъ, посылаемымъ въ послѣдствіи отъ епархіальнаго начальства, для ихъ увѣщанія и вразумленія. Мы не намѣрены, въ настоящее время, слѣдить далѣе исторію крещеныхъ татаръ деревень Ромашкиной и Азѣвой; мы будемъ еще касаться ея послѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ другихъ отпаденій крещеныхъ татаръ въ магометанство.

Нельзя думать, что бы такой ходъ дѣла о крещеныхъ татарахъ деревень Ромашкиной и Азѣвой, а равно отступничество крещеныхъ татаръ деревни Куюковъ, не имѣли вліянія на положеніе крещеныхъ татаръ другихъ деревень. Крещеные татары были слабо утверждены въ христіанствѣ, приходскіе священники незнакомы были съ языкомъ татарскимъ, у нихъ почти не было и пособій—переводовъ православно-христіанскихъ книгъ на татарскомъ языкѣ; между тѣмъ на сторонѣ магометанства были всѣ благопріятствующія условія. Нельзя не предположить, что бы слухи о томъ, что крещенымъ татарамъ деревень Ромашкиной и Азѣвой выданы документы отъ гражданскаго правительства, которыми они признаются магометанами, и охраняются отъ притѣсненій, чтобы такіе слухи не могли

не нравятся довольно значительной части крещеных татаръ, которые въ душѣ давно были магометанами. Настоящія обстоятельства могли имъ подавать надежду на выходъ въ магометанство, особенно если при этомъ еще предположить, что крещеные татары узнали изъ выданныхъ татарамъ ромашкиножымъ и азѣвскимъ копій, что, за бывшимъ въ Казани пожаромъ, о крещеніи многихъ изъ нихъ не найдутъ въ документахъ, находящихся у духовенства подъ руками, никакихъ свидѣтельствъ. Послѣ всѣхъ такихъ обстоятельствъ, можно нѣсколько уяснить себѣ почти общее отпаденіе крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи отъ христіанства въ магометанство. Эти первоначальныя отпаденія крещеныхъ татаръ деревень Куюковъ, Ромашкиной и Азѣвой были только первыми опытами. Когда первая попытка удалась, крещеные татары рѣшились начать болѣе или менѣе всеобщее отпаденіе отъ христіанства.

Прежде, какъ видѣли, крещеные татары, желая отпасть въ магометанство, обращались съ просьбами объ этомъ въ губернское правленіе, а потомъ они начали обращаться съ подобными просьбами объ отпаденіи къ Государю Императору. Въ 1827 году подано было на Высочайшее имя 14 прошеній⁽¹⁾. Вотъ что они писали:

Всеавгустѣйшій Монархъ!

Всемилоствѣйшій Государь!

Съ благоговѣніемъ припадаемъ къ стопамъ Ва-

(1) См. указы св. Синода отъ 23 іюня и 21 іюля 1827 г. въ дѣлахъ каз. дух. консисторіи.

шего Императорскаго Величества, осмѣливаемся испрашивать милостиваго и человѣколюбиваго вниманія къ нашей всеподданнѣйшей просьбѣ.

Довѣрители наши, казанской губерніи, цивильской округи тобурдановской волости деревни *Чутисовой* крещенные изъ татаръ Авдей Дементьевъ въ 3, Алексѣй Матвеевъ въ 2.... тетюшскаго уѣзда большой тайбинской волости деревни *Старой Курбашки* Кондратій Яковлевъ въ 1..... а всего съ семействами въ 124 душахъ, со всего мірскаго согласія дозволили подать прошеніе, такъ какъ дѣды наши и прадѣды прежде сего были въ магометанской вѣрѣ, а нынѣ не извѣстно по какимъ обстоятельствамъ переведены крещеніемъ въ греческое исповѣданіе, а потому и по проживанію нашему въ татарскихъ деревняхъ ни той, ни другой вѣры не исполняемъ, а болѣе привержены къ магометанской вѣрѣ; а потому, —

Великій Государь! къ тебѣ прибѣгаемъ, какъ чадолюбивому отцу вѣрноподаннымъ. Сотвори, Всеавгустѣйшій Монархъ, судъ твой и милосердіе и повели насъ именованныхъ всего съ семействами въ 124 душахъ, по силѣ указа 1764 г. февраля 20 числа (*), оставить насъ въ магометанской вѣрѣ. Ибо мы всегда исправляемъ лашманскую повинность.

Всемилоствѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всенижайшіе рабы казанской губерніи цивильскаго уѣзда деревень *Чутисовой* повѣренные

(*). Разборъ этого указа мы сдѣлаемъ, когда будемъ излагать подробности отпаденія.

Иванъ Алексѣевъ, *Тукаевой* Терентій Давыдовъ, *Урмаевой* Захаръ Артемьевъ. Марта дня 1827 года ⁽¹⁾.

Въ другомъ прошеніи (тетюшскаго уѣзда, фроловской волости) отступниковъ значилось 1128 душъ ⁽²⁾.

Прочія просьбы все имѣли такую же форму и содержаніе. Въ 14 прошеніяхъ обозначены были деревни съ желающими отпасть въ магометанство крещеными татарами уѣздовъ тетюшскаго, свіяжскаго, цивильскаго, симбирскаго, буинскаго и, отчасти, ставропольскаго. Кромѣ того было еще прошеніе Фейзуллы Сейфуллина, повѣреннаго отъ 49 душъ крещеныхъ татаръ оренбургской губерніи бузулукскаго уѣзда деревень Вѣлогорскихъ ⁽³⁾.

Намъ представляется не лишнимъ показать здѣсь, въ какомъ уѣздѣ, какія именно деревни были обозначены въ прошеніяхъ, съ одной стороны для того, чтобы видѣть поле дѣятельности тогдашнихъ миссіонеровъ, а съ другой—для того, чтобы имѣть эти деревни въ виду и видѣть, въ какомъ отношеніи жители этихъ деревень—крещеные татары—къ христіанству въ настоящее время. Для исторіи мѣстной, казанской епархіи обозначеніе деревень необходимо, кажется, еще для повѣрки прошлаго (1827 г.) отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство съ отпаденіемъ настоящаго времени (1866 г.): въ тѣхъ ли же именно деревняхъ возникло

⁽¹⁾ Дѣло каз. дух. консисторіи съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ каз. и симбир. губерній объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. нач. 1827 г. 6 июля. стр. 4—33.

⁽²⁾ Число всѣхъ отпадшихъ мы укажемъ послѣ.

⁽³⁾ См. указы 1827 г. № 35 при дѣлахъ каз. дух. консисторіи.

снова отступническое движеніе, или въ другихъ, жители какихъ деревень не отпали, а также изъ какихъ *новыхъ* деревень отпали въ недавнее время крещеныя татары. Статистика деревень вообще покажетъ, какъ широко распространилось отступничество по казанской епархіи.

Отпадали въ магометанство крещеныя татары слѣдующихъ деревень:

Казанской губерніи:

I. *Тетюшскаго уѣзда:* 1) Алкеевой 58 душъ. 2) Малыхъ Бакарчей 1 д. 3) Черемшана (третьяго) 18 д. 4) Тукшума (?) 8 д. 5) Новыхъ Кулькашъ 8 д. 6) Новыхъ Чечкабъ 16 д. 7) Старой Курбаши 1 д. 8) Хозясановой (Кукшумъ) 75 д. 9) Мазиковой (Дюртелей) (?). 10) Шамъ-булыхчей 8 д. 11) Второго Черемшана 29 д. 12) Большой Бакарчинской 10 д. 13) Баймурзиной 3 д. 14) Шемякъ 1 д. 15) Старыхъ Кулькяшъ 11 д. 16) Ишмаковой Чирки 16 д. 17) Починка Иванаева (Быковки) 5 д. 18) Новой Кукляшъ (?) 1 д. 19) Полевой Буа 1 д. 20) Старой Казыевой 9 д. 21) Байрашевой 52 д. 22) Починка Байгулова 34 д. 23) Чулы 8 д. 24) Енали 13 д. 25) Идрясъ Тенишевой 17 д. 26) Старыхъ Атрясъ, Шунгута тожь 31 д. 27) Карабаевой 18 д. 28) Алабердиной 46 д. 29) Дяушевой 27 д. 30) Черки Бябкіевой 22 д. 31) Куштовой 12 д. 32) Сухой Лащи 2 д. 33) Степной Еналинской 3 д. 34) Карабурнашъ 1 д. 35) Кляшевой 5 д. 36) Танай-Туравы 7 д. 37) Новой Девлекѣевой 41 д. 38) Тутаевой 7 д. 39) Кулькашевой (?) 8 д. 40) Индырчей 6 д. 41) Чуры-Бурашевой 6 д. 42) Ебалаковой 9 д. 43) Починка Ракиевой (?) 5 д. 44) Апастовой 16 д. 45) Булуць-Балыхчи 4 д. 46) Большихъ Волгояръ (?).

47) Малыхъ Кокузь 15 д. 48) Ясашной Барышевой 15 д. 49) Салтыгановой 28 д. 50) Малой Мереткозиной 10 д. 51) Уразлиной 9 д. 52) Старыхъ Кармаловъ 32 д. 53) Новой Кляри-Ишимовой 10 д. 54) Бурнашевой 5 д. 55) Кайпирдиной 13 д. 56) Малой Булгояровой 17 д. 57) Ключищъ (Янасалинской) 16 д. 58) Бякивой (?) 3 д. 59) Большаго Буртаса 11 д. 60) Атабаевой 7 д. 61) Три-кабакъ 4 д. 62) Большаго Каръ-или 15 д. 63) Казыево-Каратылги 4 д. 64) Картаны 16 д. 65) Булчикловъ 5 д. 66) Кляри малой-Баргузиной 26 д. 67) Азимовой 17 д. 68) Ильмендеревой 12 д. 69) Биковой 4 д. 70) Каменнаго Брода 7 д. 71) Избахтиной 5 д. 72) Бѣлой Воложки, Камышылга тожь 58 д.

II. *Свѣяжскаго уѣзда*: 73) Чукры Алановой 23 д. 74) Большихъ Кокузь 6 д. 75) Верхней Аткозиной (Мошкѣевой) 62 д. 76) Кармасаръ 27 д. 77) Имелли-Буртасъ 27 д. 78) Шигаевой 60 д. 79) Стараго Ческапа 5 д. 80) Зянгильдиной 30 д. 81) Асьбабы 21 д. 82) Сатламышевой 3 д. 83) Татарскихъ Азелей 29 д. 84) Татарскихъ Наратлей 3 д. 85) Карапамовой 2 д. 86) Нурлатъ 1 д. 87) Мамадыпъ-Акиловой 43 д. 88) Каибиць 4 д. 89) Кугъевой 10 д.

III. *Цивильскаго уѣзда*. 90) Чутеевой 26 д. 91) Малкѣевой 54 д. 92) Бакарчей. 52 д. 93) Эшметевой, Акзигитово тожь 43 д. 94) Тугайской 3 д. 95) Айдаровой 27 д. 96) Кугушевой 65 д. 97) Урмаевой 23 д.

Симбирской губернии:

I. *Буутскаго уѣзда*: 1) Города Буинска; деревень: 2) Полевыхъ Бикшикъ. 3) Сугуть. 4) Убей Начаровой. 5) Шихирданъ. 6) Черепановой, Шигаево тожь. 7) Старыхъ Ишлей. 8) Новыхъ Ишлей. 9) Сорока Сай-

дакъ. 10) Нижнихъ Чепкасъ. 11) Малой Цыльны. 12) Старыхъ Тичалей. 13) Новой Задоровки. 14) Кошкучая. 15) Чичкановой. 16) Долгова Острова. 17) Бюрганъ. 18) Чикилдыма. 19) Студенца. 20) Сіушевой. 21) Ахмаметевой (Кайбиць). 22) Нижнихъ Наратбашъ. 23) Бикмурасъ. 24) Ентугаевой (Буинки). 25) Лащи (Верхніе). 26) Тойгильдиной. 27) Ишеевой (?). 28) Бѣлой Воложки. 29) Ишмурзиной (Суринской). 30) Татарскихъ Шатрашанъ.

II. *Симбирскаго уѣзда*: 31) Большой Цыльны. 32) Шаймурзиной. 33) Елхово-озерной. 34) Сюдюковой. 35) Биденьги. 36) Возжей. 37) Новой Иркѣевой (Барчичи). 38) Вольшихъ Тарханъ. 39) Утямышевой. 40) Тимурзиной.

III. *Ставропольскаго уѣзда*: 1) Енганаевой.

Такимъ образомъ въ казанской губерніи мы насчитали 97 деревень, жители которыхъ—крещенные татары подали прошенія на Высочайшее имя объ оставленіи ихъ въ магометанской вѣрѣ, именно 72 деревни тетюшскаго уѣзда, 17—свіязскаго уѣзда и 8 деревень цивильскаго; въ симбирской губерніи мы насчитали 41 деревню, изъ коихъ 30 деревень въ буинскомъ уѣздѣ, 10—въ симбирскомъ и 1—въ ставропольскомъ; а всего въ казанской епархіи 138 деревень. Между священниками приходовъ съ деревнями изъ крещенныхъ татаръ, въ казанской епархіи было нѣсколько изъ окончившихъ богословскій курсъ въ казанской семинаріи; одного встрѣтили изъ учениковъ новокрещенскихъ школъ, а большую частію—изъ „необучавшихся“ (1).

(1) Дѣло каз. дух. консисторіи съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ и проч. стр. 37. 39 и 105.

Сколько было отпадших въ магометанство во всѣхъ деревняхъ, мы не знаемъ, но по тремъ прошеніямъ ихъ значилось 83 человѣка (¹). Въ казанской же губерніи мы насчитали по прошеніямъ 1.791 чел. Но и эта цифра еще несовсѣмъ вѣрна; отступниковъ было болѣе 2.000, какъ это видно изъ донесенія преосвященнаго Филарета архіепископа казанскаго св. Синоду. Прибавивши къ этому числу еще 49 душъ отступниковъ деревень Бѣлогорскихъ бузулукскаго уѣзда оренбургской губерніи, мы получимъ 2.132.

Отступники симбирской губерніи, въ трехъ всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ, чрезъ повѣренныхъ Романова, Тимоеева и Игнатѣва, изъясняли, что предки ихъ прежде состояли въ магометанской вѣрѣ и были крещены не извѣстно по какимъ обстоятельствамъ, но по жительству ихъ вмѣстѣ съ татарами ни греческой, ни магометанской вѣры они не исполняютъ, а потому просятъ оставить ихъ въ магометанствѣ, на основаніи указа 1764 г. февраля 20 и проч. (¹).

Такимъ образомъ во всѣхъ прошеніяхъ крещеныхъ татаръ на Высочайшее имя Государя Императора объ отпаденіи въ магометанство мы видимъ одинъ и тотъ же мотивъ, такъ что, за очень немногими измѣненіями въ словахъ, всѣ прошенія татаръ отступниковъ отъ христіанской вѣры суть только копіи съ одного изъ нихъ.

(продолженіе будетъ)

(¹) Указъ св. прав. Синода отъ 21 іюля 1827 г. см. въ дѣлахъ каз. дух. консисторіи: «указы» 1827 г. № 105.

(¹) Тамже.

ВЫПУСКЪ

СТУДЕНТОВЪ XII КУРСА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ настоящей статьѣ мы желаемъ подѣлиться съ нашими читателями тѣми чувствами, которыя испытывали мы, разлучаясь съ своими питомцами—студентами XII курса, и тѣми впечатлѣніями, которыя получили сами студенты, оставляя родную для нихъ академію. Мы увѣрены, что жизнь каждой духовной академіи, ея радости и невзгоды, если бы были таковыя, не безъинтересны для читающей публики; мы убѣждены, что и наша академія, приготовляющая дѣятелей въ Церкви Божіей преимущественно для такого края нашего отечества, который всего болѣе нуждается въ просвѣщенныхъ людяхъ, не чужда сердцу каждаго изъ сыновъ православной Россіи, что ея пока еще смиренная въ дѣлѣ отечественнаго духовнаго просвѣщенія роль, обусловливаемая съ одной стороны ея недавнимъ сравнительно съ другими академіями существованіемъ, а съ другой и

другими независящими отъ нея обстоятельствами, нисколько не умаляетъ ея заслугъ для Церкви и отечества, ея значенія въ дѣлѣ отечественнаго духовнаго образованія. Все это даетъ намъ право надѣяться, что нижеслѣдующія строки не останутся безъ прочтенія просвѣщенною публикою.

Выпускныя испытанія въ нашей академіи въ настоящемъ году начались съ 28 минувшаго мая и продолжались до 19 іюня. Испытанія эти производились обзорѣвающимъ академію къ настоящемъ году высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ академіи и членовъ конференціи. Насколько внимательно производились эти испытанія, видно изъ того, что высокопреосвященнѣйшій владыка нашъ ранѣе двухъ часовъ по полудни не выходилъ изъ академической аудиторіи, гдѣ производились испытанія, а позже половины десятаго часа утра не входилъ въ оную. При небольшомъ количествѣ студентовъ академіи (въ XII курсѣ ихъ всего 17 человекъ, а въ XIII 43), высокопреосвященнѣйшій во время испытаній могъ какъ нельзя лучше узнать каждаго изъ студентовъ. Только 14 и 15 іюня неутомимый архипастырь нашъ не могъ присутствовать на испытаніяхъ студентовъ, такъ какъ въ эти числа онъ долженъ былъ присутствовать на экзаменѣ учениковъ казанской духовной семинаріи, чтобы лично ознакомиться съ степенью развитія будущихъ пастырей ввѣренной ему епархіи.

17 числа назначено было послѣднее испытаніе студентовъ XII курса; этимъ испытаніемъ должны были закончиться ихъ отношенія къ академіи въ качествѣ ея студен-

товъ: это былъ ихъ праздникъ. Посему начальство академіи, вполне сочувствуя имъ и понимая по собственному опыту ихъ положеніе, озаботилось приведеніемъ въ праздничный видъ академическаго зданія: внутреннія площадки и лѣстницы убраны были зеленью и цвѣтами изъ академическаго сада; аудиторія убрана была точно также, а стѣны оной были украшены портретами Государя Императора, высокопреосвященнѣйшаго Антонія и другихъ незабвенныхъ, блаженной памяти архипастырей казанскихъ, и всѣхъ бывшихъ ректоровъ казанской академіи. Въ половинѣ десятаго часа утра прибылъ въ академію высокопреосвященнѣйшій Антоній и былъ встрѣченъ на нижней площадкѣ—начальствующими и наставниками академіи, а также и членами конференціи, а на верхней студентами XII курса, одѣтыми уже въ форменные сюртуки. По принятіи всѣми архипастырскаго благословенія и по пропѣтіи обычной молитвы, началось испытаніе, окончившееся въ 2 часа по полудни. Затѣмъ Его Высокопреосвященство, подзававъ къ себѣ всѣхъ студентовъ XII курса, обратился къ нимъ съ слѣдующимъ задумевнымъ и трогательнымъ привѣтствіемъ:

„Поздравляю васъ гг. съ окончаніемъ курса.

„Нынѣшній день для васъ особенно радостный день. Это очень естественно. Вы кончили огромный трудъ шестнадцатилѣтняго ученія и—кончили, прибавлю, съ добрыми успѣхами, и для васъ начинается отсель самостоятельная жизнь. Вполнѣ сочувствую вашей радости. Но эта радость, полагаю, неизбѣжно соединяется у васъ съ нѣкоторою озабоченностію и безпокой-

ствомъ;—я знаю это по собственному опыту. Васъ не можетъ не тревожить теперь неизвѣстность будущаго, новость положенія, которое ожидаетъ васъ;—являются сомнѣнія, колебаніе.... Въ такого рода положеніи теперь вамъ прежде всего слѣдуетъ возвести свои очи горѣ,—обратиться къ Господу Богу, и, возблагодаривъ Его отъ всей души за благополучное окончаніе курса, просить Его, чтобы Онъ устроилъ предлежащую вамъ новую жизнь, помогъ вамъ положить доброе начало будущей вашей дѣятельности и совершать оную съ вожделѣннымъ успѣхомъ. Съ своей стороны отъ души призываю Божіе благословеніе на васъ и усердно желаю вамъ наилучшихъ успѣховъ въ вашемъ будущемъ служеніи.

„Всѣ вы, конечно, поступите на училищную службу. Надѣюсь, что вы съ достоинствомъ и честію для себя и для заведенія, въ которомъ вы воспитывались, будете проходить ее. Высказываю эту надежду потому, что вижу васъ хорошо приготовленными и значительно созрѣвшими къ ожидающему васъ служенію. Разумѣется, готовность и зрѣлость—понятія относительныя. Я хочу сказать, что вы въ состояніи будете съ умѣньемъ взяться за дѣло,—за ту науку, которую каждый изъ васъ изберетъ себѣ. Во время экзаменовъ я имѣлъ возможность увѣриться въ этомъ, достаточно познакомившись съ вами, съ вашимъ развитіемъ, способностями, познаніями, и замѣтилъ въ васъ зрѣлость мысли и достаточное знакомство съ наукою. Могу въ этомъ, кажется, сослаться и на вашихъ гг. наставниковъ... И не обинуясь скажу, что я съ истиннымъ удовольствіемъ проводилъ время на вашихъ экзаменахъ;

какъ продолжительны ни были экзаменскія засѣданія они не утомляли меня. Я какъ-то сроднился съ вами, привыкъ къ вамъ въ продолженіи экзаменовъ и расстаюсь съ вами, какъ съ своими....

„Вы не здѣсь большею частію будете служить, разойдетесь въ разныя стороны. Внѣшняя связь ваша съ нами прервется, по новому устройству учебныхъ у насъ порядковъ. Но мы не забудемъ васъ, будемъ слѣдить за вами, радоваться вашимъ успѣхамъ, потому что ваши успѣхи вмѣстѣ и наши, и принесутъ честь заведенію, въ которомъ вы воспитывались: вы наша честь, наша радость, наша похвала. Не забудьте и вы начальниковъ и наставниковъ вашихъ, не забудьте и меня, сохраните въ своемъ сердцѣ теплое чувство къ намъ.

„Въ заключеніе предложу нѣсколько совѣтовъ. Прежде всего: вы, вѣроятно, всѣ или почти всѣ будете подвизаться на поприщѣ науки: итакъ посвятите себя наукѣ съ всецѣлою любовію къ ней; отъ души дѣлайте свое дѣло, не жалѣйте труда самоотверженнаго, не жалѣйте себя и своихъ силъ въ служеніи благу общему. Далѣе: вы и родились и выросли и воспитаны въ лонѣ св. Церкви, обогащены сокровищами науки на ея средства: итакъ Церковь въ правѣ ожидать, что вы явитесь вполнѣ благодарными ей за сіе дѣтьми, и съ процентами уплатите ей священный свой долгъ предъ нею, посвятивъ свой трудъ и свои силы на служеніе собственно ей. Правда, можно вездѣ служить Церкви, и на духовно-училищной службѣ вы будете служить ей. Но это служеніе, такъ сказать, ковенное: прямое и истинное служеніе Церкви есть служеніе въ санѣ священномъ. Потому желательно, чтобы всѣ

вы сознали въ себѣ призваніе и приняли на себя со временемъ духовный санъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, потому что время течетъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ труднѣе бываетъ обыкновенно людямъ рѣшиться на такой шагъ. Пока вы не примете духовнаго сана,—ваша цѣль, полагаю, не достигнется вполне. Вы будете и останетесь въ переходномъ состояніи. Говорю это потому, что нынѣ духовные воспитанники, къ сожалѣнію, нерѣдко стали чуждаться священнаго сана, даже уходить изъ духовнаго званія. Это очень прискорбное явленіе. Разумѣется, человѣку свойственно искать лучшаго, а духовное служеніе не представляетъ особенныхъ выгодъ внѣшнихъ. Но безотрадно было бы—думать, что и вы всѣ будете искать въ предстоящей вамъ службѣ лишь своихъ-си, а не яже Христова. Нѣтъ! Мы будемъ надѣяться, что по крайней мѣрѣ многіе изъ васъ безрасчетно, самоотверженно посвятятъ себя на служеніе Церкви. Этимъ бы вы истинно исполнили нашу радость. Впрочемъ, по какой бы кто изъ васъ ни пошелъ дорогѣ, будьте, молю васъ, вездѣ не только честными, усердными, трудолюбивыми, но паче всего благочестивыми, искренно проникнутыми духомъ Христовой вѣры, чуждыми всякихъ увлеченій въ бродящія нынѣ повсюду заблужденія невѣрія и самолюбія,—дѣятелими. Отъ васъ, какъ питомцевъ наипаче духовной науки, общество вправѣ особенно ожидать и требовать именно такого духа и направленія. Еще и еще благословляю васъ именемъ Господнимъ“!

Въ отвѣтъ на это архипастырское привѣтствіе студентъ Я. Богородскій отъ лица всѣхъ своихъ товарищей благодарилъ Высокопреосвященнѣйшаго въ слѣдующихъ, записанныхъ потомъ, словахъ:

„Ваше высокопреосвященство! Осмѣливаюсь выразить предъ Вами въ немногихъ словахъ, отъ лица всѣхъ своихъ товарищей, то, что каждый изъ насъ имѣетъ на душѣ въ настоящую минуту и готовъ высказать сейчасъ же. Всѣ мы считали особенно счастливымъ для себя то обстоятельство, что намъ довелось закончить свою шестнадцатилѣтнюю трудовую школу подъ вашимъ отеческимъ попеченіемъ. Мы не могли не видѣть и не цѣнить вашей просвѣщенной заботливости о довершеніи нашего воспитанія и нашего образованія, вполне понимая значеніе тѣхъ великихъ началъ, которыми Вы руководствовались въ этомъ случаѣ. Мы не можемъ забыть вашей истинно-отеческой заботливости о нашей будущей судьбѣ. Ваши наставленія и совѣтъ, которыми Вы насъ не оставляли, мы вынесемъ въ жизнь, въ полномъ убѣжденіи, что слѣдуя имъ, мы будемъ полезными дѣятелями для науки и общества. Теперь намъ остается выразить предъ Вами чувство глубокой благодарности за все, что Вы сдѣлали для насъ, и пожелать тѣмъ изъ насъ, которые не будутъ имѣть счастья остаться подъ вашимъ непосредственнымъ покровительствомъ, — встрѣтить въ жизни такихъ же благородныхъ и великодушныхъ начальниковъ, какимъ показали себя Вы, въ своихъ отношеніяхъ къ намъ. Въ заключеніе мы просимъ у Васъ, какъ дорогое напутствіе въ жизнь, вашего архипастырскаго благословенія и молитвъ“.

Милостиво выслушавъ эти отъ сердца вылившіяся слова, высокопреосвященнѣйшій архипастырь нашъ благословилъ cadaго изъ студентовъ, вручивъ имъ при семъ по экземпляру своихъ поученій къ казанской па-

ствѣ. Затѣмъ, сопутствуемый наставниками и студентами, оставилъ аудиторію.

19 іюня въ день отпуска студентовъ, исправляющимъ должность ректора академіи инспекторомъ архимандритомъ Владиміромъ, съ 4 сослужащими, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и студентовъ академіи, совершена была литургія въ академической церкви; пѣвчіе академическіе въ большинствѣ изъ студентовъ XII курса пѣли съ особеннымъ искусствомъ и одушевленіемъ. По заамвонной молитвѣ исправляющимъ должность ректора сказана была студентамъ XII курса рѣчь, при семъ прилагаемая. По литургіи совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ „Тебе Бога хвалимъ“ пропѣто было всѣми студентами. По окончаніи молебна возглашено было многолѣтіе Государю Императору, святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Антонію, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ академіи.

Такъ казанская духовная академія отпраздновала XII выпускъ своихъ питомцевъ.

РѢЧЬ

ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ СТУДЕНТАМЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, СКАЗАННАЯ ИСПРАВЛЯЮЩИМЪ ДОЛЖНОСТЬ РЕКТОРА, ИНСПЕКТОРОМЪ АКАДЕМІИ АРХ. ВЛАДИМІРОМЪ. 19 ІЮНЯ 1868 ГОДА.

Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко приде часъ ея; егда же родитъ отроча, къ тому не пожитъ печали за радость, яко человекъ родися въ міръ.

Тяжелы страданія жены, носящей подъ сердцемъ своимъ другую жизнь, другое существо; тяжело поло-

женіе жены—будущей матери, тяжело, какъ судъ Божій, опредѣлившій ей въ болѣзняхъ раждать чада.

Но вотъ отъ сердца ея исходитъ другая жизнь, также дорогая для нея, какъ и собственная, исходитъ другое ея я... Она теперь, по слову Спасителя, уже *не помнитъ печали за радость*; у нея теперь есть опора въ старости, утѣха въ печали; она теперь спокойна за судьбу своего дома и рода; она теперь забываетъ все... забываетъ минувшія болѣзни и предстоящіе труды и заботы, забываетъ, что это чадо ея сердца, вмѣсто ожидаемаго ею утѣшенія, можетъ доставить ей много горя и болѣзни.

Она вся отдается своей радости...

Не тоже ли самое происходитъ теперь и у насъ, бр.?

Вотъ вы—питомцы этого св. дома—собрались въ храмъ этотъ, чтобы возблагодарить Господа Бога за все то добро, которое вы здѣсь получили отъ Него, затѣмъ, можетъ быть, навсегда оставить насъ, какъ оставляютъ свой родной уголь окрѣпшіе птенцы.....

Радуюсь за радость вашу и мы, послужившіе вашему благу, вашему развитію, вашимъ успѣхамъ. За радость свою и вашу забываемъ и о своихъ трудахъ въ дѣлѣ вашего воспитанія и образованія, и о тѣхъ трудностяхъ, а иногда и недоразумѣніяхъ, которыя возникали между нами и вами, и которыя неизбежны въ дѣлѣ воспитанія юности, полного силъ и крѣпости, живаго, подвижнаго, какъ самая ихъ юная природа, нетерпящаго ограниченія, а тѣмъ болѣе стѣсненія правъ личности и свободы. Радуюсь потому, что явились въ міръ—Церковь Божию новые, полные силъ и жизни, дѣятели. Именемъ Божиимъ благословляемъ вашъ путь изъ этого св. дома, изъ этого святилища наукъ.

Дополните же, молимъ васъ, нашу радость.

Идите каждый на дѣло свое съ полною охотою и готовностію послужить св. Церкви, принесть на ея алтарь всѣ свои юныя и богатыя силы. Время. вызываетъ васъ на особые труды и энергію: не жалѣйте огня, сокрытаго въ вашихъ силахъ; не бойтесь усиленнаго труда: въ немъ залогъ крѣпости вашихъ силъ, въ немъ спасеніе отъ многихъ и многихъ жизненныхъ опасностей и соблазновъ. Трудъ лѣнивый, жизнь мечтательная не укрѣпляютъ, а медленно, тѣмъ не менѣе дѣйствительно угашаютъ духовныя силы.

Храните твердо, какъ священное знамя, тѣ истинно христіанскія убѣжденія, которыя вы пріобрѣли здѣсь; пусть они будутъ опорою вашей дѣятельности, руководительнымъ началомъ вашихъ отношеній къ людямъ, — и тогда что бы ни случилось — люди могутъ оспаривать васъ, могутъ не любить васъ, но не могутъ не уважать вашихъ убѣжденій: *истина Христова сильнѣ всего міра.*

Не прерывайте живой связи съ мѣстомъ своего воспитанія, съ родною вамъ академіей.. Вспомните доброю памятию и въ молитвахъ своихъ къ Богу и насъ, послужившихъ пользѣ вашей по мѣрѣ силъ и дарованій своихъ; вспоминайте всѣхъ, не взирая на лица. Академія сильна и славна не личностями отдѣльными, хотя бы и геніальными, а цѣлымъ складомъ своихъ преданій, цѣлымъ строемъ образованія, духомъ, присушимъ ей и одушевляющимъ ее, а этого не можетъ замѣнить ни одна человѣческая личность. А мы не забудемъ васъ: вы вѣнецъ нашего дѣланія о Господѣ, которому всецѣло и поручаемъ вашу судьбу. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

НА 1868 ГОДЪ.

—

страниц.

О происхожденіи іерархіи новозавѣт- ной Церкви.	3 и 83.
О чинахъ патріаршей константинополь- ской церкви въ средніе вѣка.	39.
Слово въ день Святаго Духа, сказан- ное высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, въ Духосошест- венской церкви, 5 іюня 1867 года.	74.
Слово въ день рожденія Благочести- вѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича, сказанное высокопреосвящен- нымъ Антоніемъ, архіепископомъ казан- скимъ, 17 апрѣля 1868 года.	124.
О степеняхъ таинства священства.	130 и 169.

Слово, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, въ казанскомъ родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ недѣлю самаряныни, 28 апрѣля 1868 года. 213.

Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка. 225 и 316.

Памяти архимандрита Иннокентія, бывшаго ректора казанской духовной академіи. 254.

Казанская семинарія въ первое время ея существованія. 265.

Слово, сказанное въ казанскомъ кафедральномъ соборѣ, при проводахъ чудотворныхъ смоленскія иконы Божіей Матери, и на день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, 27 іюля 1867 года. 312.

Выпускъ студентовъ XII курса казанской духовной академіи. 343.